



ООО «Наука и образование»



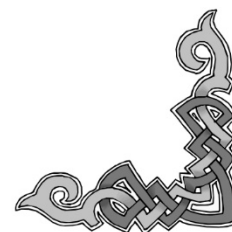
**ГУМАНИТАРНЫЕ,  
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ  
И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ**

Всероссийский научный журнал

[www.online-science.ru](http://www.online-science.ru)



**№ 11  
2022**





**ГУМАНИТАРНЫЕ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ  
И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ**



**2022, № 11**

**Часть 2**

**(печатная версия Всероссийского научного журнала  
«Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки» –  
www.online-science.ru)**

**Основан в 2010 г.**

**ISSN 2220-2404 (печать) ISSN 2221-1373 (on-line)**

**Решением Президиума ВАК Минобрнауки РФ  
журнал «Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки» включен  
в перечень рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы  
основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и  
кандидата наук.**

**Свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС 77-71757 от 30 ноября 2017 г.**

**Регистрационное свидетельство ФГУП НТЦ «Информрегистр» № 573 от 04.10.2011 г.**

**Лицензионный договор Научная Электронная Библиотека  
(Российский индекс научного цитирования)  
№ 223-07/2011R от 15.07.2011 г.**

**ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:**

*Попов Михаил Юрьевич*, доктор социологических наук, профессор

**ЗАМ. ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:**

*Бугаенко Юлия Юрьевна*, кандидат философских наук, доцент кафедры уголовного права  
юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета

**ЗАВЕДУЮЩАЯ РЕДАКЦИЕЙ:**

*Шелкова Елена Андреевна*

**ПЕРЕВОДЧИК:**

*Шелкова Елена Андреевна*

**КОРРЕКТОР:**

*Попов Михаил Юрьевич*

**УЧРЕДИТЕЛИ:**

ООО «Наука и образование»

ФГБОУ ВПО  
«Адыгейский государственный университет»

**АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:**

350005, Краснодарский край, г. Краснодар, переулок Народный, д. 2/1, оф. 6

Электронный адрес: milena.555@mail.ru



## РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

### Председатель редакционного совета:

**Осипов Геннадий Васильевич**, академик Российской академии наук, доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук;

### Заместители председателя редакционного совета по работе со студентами, магистрантами, аспирантами:

**Хунагов Рашид Думаличевич**, Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, доктор социологических наук, профессор, директор Научно-исследовательского института комплексных проблем Адыгейского государственного университета;

**Гугуева Дарья Александровна**, (по работе со студентами, магистрантами, аспирантами), кандидат социологических наук, доцент кафедры отраслевой и прикладной социологии Института социологии и регионоведения Южного федерального университета;

### Члены редакционного совета:

**Атоян Корюн Лукашевич**, доктор экономических наук, профессор, ректор Армянского государственного экономического университета, Республика Армения;

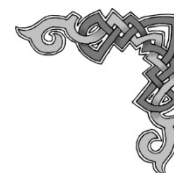
**Вишневецкий Кирилл Валерьевич**, доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры уголовного права и криминологии Краснодарского университета МВД России;

**Волков Юрий Григорьевич**, Заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, профессор, научный руководитель Института социологии и регионоведения Южного федерального университета;

**Голенкова Зинаида Тихоновна**, Заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, профессор, руководитель Центра исследования социальной структуры и социального расслоения учебно-образовательного центра Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук;

**Гришай Владимир Николаевич**, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры общегуманитарных и естественнонаучных дисциплин Эссентукского института управления, бизнеса и права;

**Дятлов Александр Викторович**, доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической социологии и регионального управления Института социологии и регионоведения Южного федерального университета;



## EDITORIAL BOARD:

### Chairman Editorial Board:

**Gennady V. Osipov**, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Philosophy, Professor, Chief Researcher at the Institute of Sociology of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences;

### Deputy Chairman of the Editorial Board for Work with Students, Masters, Graduate Students:

**Rashid D. Hunagov**, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Director of the Research Institute of Complex Problems of the Adygea State University;

**Darya Gugueva**, (for work with students, undergraduates, postgraduates), Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Branch and Applied Sociology of the Institute of Sociology and Regional Studies of the Southern Federal University;

### Members of the editorial Board:

**Koryun L. Atoyan**, Doctor of Economics, Professor, Rector of the Armenian State University of Economics, Republic of Armenia;

**Kirill V. Vishnevetskiy**, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Criminal Law and Criminology of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

**Yuri G. Volkov**, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Philosophy, Professor, Scientific Director of the Institute of Sociology and Regional Studies of the Southern Federal University;

**Zinaida T. Golenkova**, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Center for the Study of Social Structure and Social Stratification of the Educational Center of the Institute of Sociology of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences;

**Vladimir N. Grishay**, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Professor of the Department of General Humanitarian and Natural Sciences of the Essentuki Institute of Management, Business and Law;

**Alexander Viktorovich Dyatlov**, Doctor of Sociology, Professor, Head of the Department of Economic Sociology and Regional Management of the Institute of Sociology and Regional Studies of the Southern Federal University;





**Зеленский Владимир Дмитриевич**, Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Заслуженный юрист Кубани, руководитель программ магистерской подготовки юридического факультета Кубанского аграрного университета;

**Игнатов Александр Николаевич**, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии Крымского филиала Краснодарского университета МВД России;

**Касьянов Валерий Васильевич**, доктор социологических наук, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России, декан факультета журналистики Кубанского государственного университета;

**Кареева Светлана Геннадьевна**, кандидат социологических наук, руководитель Отдела оперативных исследований, заместитель руководителя Центра социологии и экономики знания Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук;

**Кашкаров Алексей Александрович**, доктор юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного права и криминологии, Крымский филиал Краснодарского университета МВД России;

**Клещина Елена Николаевна**, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России;

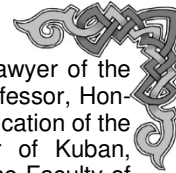
**Кочербаева Айнура Анатольевна**, доктор экономических наук, профессор, руководитель ООП «Экономика и управление народным хозяйством» (менеджмент) Киргизско-Российского славянского университета. г.Бишкек, Кыргызстан;

**Коновалов Станислав Иванович**, Заслуженный сотрудник МВД России, доктор юридических наук, профессор, профессор Ростовского института защиты предпринимательства;

**Куемжиева Светлана Александровна**, доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой международного частного и предпринимательского права Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина;

**Маркова-Мурашева Светлана Александровна**, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории, истории государства и права Кубанского государственного университета;

**Невский Сергей Александрович**, Заслуженный сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, заместитель начальника Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, начальник научно-исследовательского центра № 1;



**Zelensky V. Dmitriyevich**, Honored Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Honored Lawyer of Kuban, Head of Master's degree programs of the Faculty of Law of Kuban Agrarian University;

**Aleksandr N. Ignatov**, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Crimean branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

**Valery V. Kasyanov**, Doctor of Sociology, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Russian History, Dean of the Faculty of Journalism of Kuban State University;

**Svetlana G. Karepova**, Candidate of Sociological Sciences, Head of the Operational Research Department, Deputy Head of the Center for Sociology and Economics of Knowledge of the Institute of Sociology of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences;

**Aleksey A. Kashkarov**, Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law and Criminology, Crimean Branch of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

**Elena N. Kleshchina**, Doctor of Law, Professor of the Department of Criminal Procedure of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

**Aynura A. Kocherbayeva**, Doctor of Economics, Professor, Head of the PLO «Economics and Management of the National Economy» (management) Kyrgyz-Russian Slavic University. Bishkek, Kyrgyzstan;

**Stanislav I. Konovalov**, Honored Employee of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Law, Professor, Professor of the Rostov Institute for the Protection of Entrepreneurship;

**Svetlana A. Kuemzhieva**, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of International Private Law and Business Law of the Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin;

**Svetlana A. Markova-Murasheva**, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Theory, History of State and Law of Kuban State University;

**Sergei A. Nevsky**, Honored Employee of the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Deputy Head of the All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Head of the Research Center № 1;





**Нарбут Николай Петрович**, доктор социологических наук, профессор, первый заместитель декана, заведующий кафедрой социологии Российского университета дружбы народов;

**Образиев Константин Викторович**, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Университета прокуратуры Российской Федерации;

**Пан Давей**, доктор социологических наук, профессор, директор Института социологии Шанхайской академии общественных наук. Китайская народная республика;

**Пудовочкин Юрий Евгеньевич**, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права Российского государственного университета правосудия;

**Пусько Виталий Станиславович**, Заслуженный работник высшей школы РФ, доктор философских наук, профессор;

**Романова Анна Ильинична**, доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой экономики и управления в городском хозяйстве Казанского государственного архитектурно-строительного университета;

**Рыкова Ирина Николаевна**, доктор экономических наук, профессор, руководитель Центра отраслевой экономики Научно-исследовательского финансового института Министерства финансов РФ;

**Самыгин Сергей Иванович**, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры управления персоналом и социологии Ростовского государственного экономического университета;

**Силин Анатолий Николаевич**, Заслуженный деятель науки РФ, доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник Западно-сибирского филиала Института социологии РАН;

**Снимщикова Ирина Викторовна**, Заслуженный деятель науки Кубани, академик РАЕН, профессор, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и финансового менеджмента Кубанского государственного технологического университета имени И.Т. Трубилина;

**Сумачев Алексей Витальевич**, доктор юридических наук, профессор, курс-лидер по направлению уголовное право Югорского государственного университета;

**Тузиков Андрей Римович**, доктор социологических наук, профессор, декан факультета промышленной политики и бизнес-администрирования Казанского национального исследовательского технологического университета;

**Упоров Иван Владимирович**, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор, профессор кафедры административного и конституционного права Краснодарского университета МВД России;



**Narbut N. Petrovich**, Doctor of Sociology, Professor, First Deputy Dean, Head of the Department of Sociology of the Peoples' Friendship University of Russia;

**Konstantin V. Obrazhiyev**, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Criminal Law Disciplines of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation;

**Mr. Dawei**, Doctor of Sociology, Professor, Director of the Institute of Sociology of the Shanghai Academy of Social Sciences. People's Republic of China;

**Yury E. Pudovochkin**, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law of the Russian State University of Justice;

**Vitaly S. Pusko**, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, Doctor of Philosophy, Professor;

**Anna I. Romanova**, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economics and Management in Urban Economy of Kazan State University of Architecture and Civil Engineering;

**Irina N. Rykova**, Doctor of Economics, Professor, Head of the Center for Industrial Economics of the Research Financial Institute of the Ministry of Finance of the Russian Federation;

**Sergey I. Samygin**, Doctor of Sociology, Professor, Professor of the Department of Personnel Management and Sociology of Rostov State University of Economics;

**Anatoly N. Silin**, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Chief Researcher of the West Siberian Branch of the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences;

**Irina V. Snimshikova**, Honored Scientist of Kuban, Academician of the Russian Academy of Sciences, Professor, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economics and Financial Management of the Kuban State Technological University named after I.T. Trubilin;

**Alexey V. Sumachev**, Doctor of Law, Professor, Course Leader in Criminal Law at Ugra State University doctor of jurisprudence, professor, Yugra state university;

**Andrey R. Tuzikov**, Doctor of Sociology, Professor, Dean of the Faculty of Industrial Policy and Business Administration of Kazan National Research Technological University;

**Ivan V. Uporov**, Doctor of Historical Sciences, Candidate of Legal Sciences, Professor, Professor of the Department of Administrative and Constitutional Law of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;



**Фархутдинов Инсур Забирович**, доктор юридических наук, руководитель Центра международно-правовых исследований Института государства и права Российской академии наук, главный редактор научного журнала «Евразийский юридический журнал»;

**Харитонов Евгений Михайлович**, академик Российской академии наук, доктор социологических наук, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, директор Всероссийского научно-исследовательского института риса.

**Insur Z. Farkhutdinov**, Doctor of Law, Head of the Center for International Legal Studies of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Editor-in-Chief of the scientific journal «Eurasian Legal Journal»;

**Evgeny M. Kharitonov**, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Sociological Sciences, Doctor of Agricultural Sciences, Professor, Director of the All-Russian Rice Research Institute.



## СОДЕРЖАНИЕ:



### ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

<b>Абхадеева Л.Б., Шумов П.В.</b> Актуальные вопросы рассмотрения судами дел о защите прав потребителей .....	15
<b>Антипов А.А., Артамонова Я.С.</b> Информационная безопасность как объект правового регулирования .....	18
<b>Арясова Д.В., Барбаков Г.О.</b> Негосударственное частное образование в системе российского высшего образования .....	22
<b>Барашева Е.В., Степаненко А.С.</b> Конституционно-правовые санкции .....	28
<b>Бельдина О.Г., Бурлака С.Н.</b> Правовое регулирование программ лояльности .....	31
<b>Веснина С.Н., Неустроева А.В., Броненкова Ю.В.</b> Специфика получения биологических образцов для сравнительного исследования с целью идентификации личности .....	34
<b>Власенко И.А.</b> Современный взгляд на практику применения статьи 321 Уголовного кодекса Российской Федерации .....	38
<b>Воротникова М.В., Михеева С.Н., Нуштайкина К.В.</b> Вклад М.А. Шафира в развитие отечественной юриспруденции .....	43
<b>Глинщикова Т.В., Гавриков С.Д.</b> Роль международного договора в вопросах признания и исполнения решений иностранных судов .....	47
<b>Гостев С.С., Журов А.Н., Ермаков Е.Г.</b> Правовое регулирование участия полиции в надзоре за торговой деятельностью в городах Российской империи в первой половине XVIII в. ....	50
<b>Гребенщикова И.В.</b> Правовое регулирование проведения дактилоскопической регистрации в Советской России (период НЭПа) .....	54
<b>Груздев В.С., Горбань В.С.</b> Специфика английской аналитической юриспруденции .....	58
<b>Гусева И.И., Коробова И.В.</b> К вопросу об использовании цифровых доказательств в уголовном процессе .....	63
<b>Дворник О.И.</b> Особенности регулирования юридических услуг в рамках гражданского оборота на примере адвокатского бюро .....	66
<b>Дудко Г.Н.</b> Казуальное толкование: к постановке вопроса о понятии и видах .....	71
<b>Журов А.Н., Сучкова М.В., Шингарева Н.В.</b> Исторические предпосылки реформы российского уголовно-процессуального законодательства в 60-х гг. XIX в. ....	76
<b>Зяблова Т.Е.</b> Мода как фактор национальной безопасности (к постановке проблемы) .....	80
<b>Изосимов В.С., Гущев М.Е.</b> Проблемные аспекты применения отдельных уголовно-правовых норм, регламентирующих ответственность за взяточничество .....	83
<b>Карлов И.В., Семенов С.А.</b> Понятие «особые условия» в законодательстве Российской Федерации, регламентирующем прохождение службы в правоохранительных органах (на примере уголовно-исполнительной системы) .....	88

<b>Качмазова А.В.</b> Уголовная ответственность за побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи .....	92
<b>Кашкаров А.А., Криштопов С.В.</b> Вопросы квалификации и проблемы разрешения конкуренции составов преступлений, предусмотренных ст. 2051, 275, 2823 УК РФ .....	97
<b>Кизилова М.Н., Лозовская Н.Н., Лункашу Ю.В.</b> Способ коммерческого подкупа как элемент криминалистической характеристики данного вида преступления .....	101
<b>Кuemжиева Е.Г., Кокарев Ю.Г.</b> Некоторые проблемные вопросы обеспечения прав детей на отдых и оздоровление в субъектах Российской Федерации .....	105
<b>Кузнецова Н.А., Сенина Т.А.</b> Вопросы наследования в международном частном праве .....	109
<b>Лозовский Д.Н., Кизилова М.Н., Ульянова И.Р.</b> К вопросу о производстве отдельных следственных действий в процессе расследования коммерческого подкупа .....	112
<b>Малиновский О.Н.</b> Международно-правовые и иные международные нормы в области охраны труда .....	116
<b>Мамишева З.А.</b> Оценка эффективности государственного управления национальной экономикой в условиях геополитического кризиса: теоретико-правовые основы .....	123
<b>Маргарян А.В.</b> Экспериментальная норма российского права: постановка проблемы исследования .....	128
<b>Михайлов А.Е., Зыков Д.А.</b> Общая характеристика криминалистических ситуаций по делам о незаконном обороте наркотиков .....	132
<b>Назаров А.А.</b> Социально-правовая оценка мошенничества, совершаемого военнослужащими при получении выплат .....	136
<b>Новиков М.В.</b> Злоупотребление процессуальными правами как технология процессуальной деятельности .....	141
<b>Нуруллина Э.Д., Рябчиков В.В.</b> Отдельные вопросы взаимодействия следователя и прокурора по УПК РФ .....	144
<b>Петров В.И., Пилюгина Т.В.</b> Правовой анализ базовых условий взаимодействия государства и гражданского общества при оценке правовой культуры последнего .....	147
<b>Примакова С.В.</b> Актуальные вопросы, связанные с регистрацией фиктивных браков между гражданами Российской Федерации и иностранными гражданами .....	152
<b>Прокопишина А.Е., Зедгенизова И.И.</b> Историко-правовые механизмы совершения экономических преступлений в России .....	155
<b>Рудин А.В.</b> Критерии оценки доказательств судом в уголовном процессе .....	159
<b>Рябова О.А., Кузнецова Н.В.</b> Правовые проблемы взыскания алиментов на несовершеннолетних детей в твердой денежной сумме .....	163
<b>Серикова С.В.</b> Политико-правовые взгляды О. фон Гирке .....	167
<b>Сизова А.С., Савин А.А.</b> Реформирование уголовно-исполнительного института на примере условий содержания осужденных .....	171
<b>Студнев А.С., Южанинов В.С.</b> Современное состояние гласного содействия граждан органам внутренних дел .....	174



<b>Тальянина И.А., Ястребова Е.Ю., Марченко Г.В., Игошин Н.А.</b> Некоторые аспекты морали и права в концептуальных суждениях Фридриха Вильгельма Ницше .....	178
<b>Трофимов Е.В., Мецкер О.Г.</b> Оптимизация судебного правоприменения по административным делам на основе технологий машинного обучения и больших данных: опыт вычислительных экспериментов .....	182
<b>Усенко А.С.</b> Криминалистические аспекты получения информации из мобильных телефонов, смартфонов и планшетных компьютеров при расследовании незаконного участия в предпринимательской деятельности .....	189
<b>Федяев С.М., Белима Е.А.</b> Особенности допроса судебного эксперта, производившего судебную автороведческую экспертизу, следователем, судом и сторонами дела .....	192
<b>Хованцев А.С.</b> Отсылочные нормы: постановка проблемы в общетеоретическом ракурсе .....	196
<b>Шаназарова Е.В., Борисова Д.А.</b> Вопросы истории становления и развития института должностных преступлений в России .....	201
<b>Шмидт А.В.</b> Проблемы изучения специального правового статуса в российской юридической науке .....	204
<b>Шумова К.А., Смирнова Г.А.</b> Судебная защита прав граждан при принудительной психиатрической помощи .....	208
<b>Эльмурзаев С.М., Хадуева Я.А.</b> Основы безопасности Российской Федерации .....	211
<b>Ястребова Е.Ю., Марченко Г.В., Тялянина И.А., Бялт В.С.</b> Теоретико-правовые аспекты юридического позитивизма Иеремии Бентама .....	214



## CONTENTS:



### JURISPRUDENCE

<b>Loubov B. Abkhadeeva, Pyotr V. Shumov</b> Current issues of consideration by the courts consumer protection cases .....	15
<b>Alexey A. Antipov, Yaroslava S. Artamonova</b> Information security as an object of legal regulation .....	18
<b>Dina V. Aryasova, Grigory O. Barbakov</b> Non-state private education in the russian higher education system .....	22
<b>Eleva V. Barasheva, Alexey S. Stepanenko</b> Constitutional and legal sanctions .....	28
<b>Oksana G. Beldina, Svetlana N. Burlaka</b> Legal regulation of loyalty programs .....	31
<b>Snezhana N. Vesnina, Alexandra V. Neustroeva, Yuliya V. Bronenkova</b> Specifics of obtaining biological samples for a comparative study for the purpose of personal identification .....	34
<b>Ilya A. Vlasenko</b> A modern look at the practice of application articles 321 of the criminal code of the Russian Federation .....	38
<b>Marina V. Vorotnikova, Svetlana N. Mikheeva, Ksenia V. Nushtaykina.</b> M.A. Shafir's contribution to the development of russian jurisprudence .....	43
<b>Tatiana V. Glinshchikova, Sergey D. Gavrikov</b> The role of an international treaty in matters of recognition and enforcement of decisions of foreign courts .....	47
<b>Sergey S. Gostev, Andrey N. Zhurov, Evgeny G. Ermakov</b> Legal regulation of police participation in the supervision of tradeactivities in the cities of the Russian Empire in the first half of the XVIII century .....	50
<b>Irina V. Grebenshchikova</b> Legal regulation of fingerprint registration in soviet russia (nep period) .....	54
<b>Vladimir S. Gruzdev, Vladimir S. Gorban</b> The specifics of English analytical jurisprudence .....	58
<b>Irina I. Guseva, Irina V. Korobova</b> On the use of digital evidence in criminal proceedings .....	63
<b>Oleg I. Dvornik</b> Features of regulation of legal services in the framework of civil turnover on the example of lawyer's bureau .....	66
<b>Georgy N. Dudko</b> Casual interpretation: the concept and types .....	71
<b>Andrey N. Zhurov, Margarita V. Suchkova, Natalia V. Shingareva</b> Historical background of the reform of the Russian criminal procedure legislation in the 60s of the XIX century .....	76
<b>Tatiana E. Zyablova</b> Fashion as a factor of national security (to the problem statement) .....	80
<b>Vadim S. Izosimov, Maxim E. Gushchev</b> Problematic aspects of the application of certain criminal law norms regulating responsibility for bribery .....	83
<b>Ilya V. Karlov, Sergey A. Semenov</b> The concept of «special conditions» in the legislation the Russian Federation, regulating the passage of service in law enforcement agencies (on the example of the penal enforcement system) .....	88
<b>Albina V. Kachmazova</b> Criminal liability for escape from a place of deprivation freedom, from arrest or from custody .....	92

<b>Alexey A. Kashkarov, Sergey V. Krishtopov</b> Issues of qualification and problems of resolving the competition of the offenses provided for by Articles 2051, 275, 2823 of the Criminal Code of the Russian Federation .....	97
<b>Maria N. Kizilova, Natalia N. Lozovskaya, Yuri V. Lunkashu</b> The method of commercial bribery as an element of the criminalistic characteristics of this type of crime .....	101
<b>Elena G. Kuemzhieva, Yuri G. Kokorev</b> Some problematic issues of ensuring the rights of children to rest and recovery in the subjects of the Russian Federation .....	105
<b>Natalia A. Kuznetsova, Tatiana A. Senina</b> Inheritance issues in private international law .....	109
<b>Denis N. Lozovsky, Maria N. Kizilova, Irina R. Ulyanova</b> On the issue of the production of separate investigative actions in the process of investigating commercial bribery .....	112
<b>Oleg N. Malinovsky</b> International legal and other international norms in the labor protection field .....	116
<b>Zara A. Mamisheva</b> Evaluation of the effectiveness of public administration of the national economy in the context of the geopolitical crisis: theoretical and legal foundations .....	123
<b>Arsen V. Margaryan</b> Experimental norm of Russian law: setting the problem of research .....	128
<b>Alexey E. Mikhailov, Daniil A. Zykov</b> General characteristics of criminalistic situations in drug trafficking cases .....	132
<b>Alexander A. Nazarov</b> Socio-legal assessment of fraud committed by military personnel when receiving payments .....	136
<b>Michail V. Novikov</b> Abuse of procedural rights as a technology of procedural activity .....	141
<b>Elmira D. Nurullina, Vadim V. Ryabchikov</b> Separate issues of interaction between the investigator and the prosecutor under the criminal procedure code of the Russian Federation .....	144
<b>Vladimir I. Petrov, Tatiana V. Pilyugina</b> Legal analysis of the basic conditions of interaction between the state and civil society in assessing the legal culture of the latter .....	147
<b>Svetlana V. Primakova</b> Topical issues related to the registration of fictitious marriages between citizens of the Russian Federation and foreign citizens .....	152
<b>Albina E. Prokopishina, Irina I. Zedgenizova</b> Historical and legal mechanisms of economic crimes in Russia .....	155
<b>Artem V. Rudin</b> Criteria for evaluating evidence by the court in criminal proceedings .....	159
<b>Olga A. Ryabova, Natalia V. Kuznetsova</b> Legal problems of collecting alimony for minor children in a fixed amount of money .....	163
<b>Svetlana V. Serikova</b> Political and legal views of O. von Gierke .....	167
<b>Alla S. Sizova, Andrey A. Savin</b> Reforming the penal enforcement institution on the example of the conditions of detention of convicts .....	171
<b>Alexander S. Studnev, Vasiliy S. Yuzhaninov</b> Current status of public assistance of citizens to internal affairs .....	174
<b>Irina A. Talyanina, Elena Yu. Yastrebova, Gennady V. Marchenko, Nikolai A. Igoshin</b> Some aspects of morality and law in conceptual judgments Friedrich Wilhelm Nietzsche .....	178
<b>Egor V. Trofimov, Oleg G. Metsker</b> Machine learning and big data for optimization of court decisions in administrative cases: a computing experience .....	182

<b>Anatoliy S. Usenko</b> Forensic aspects of obtaining information from mobile phones, smartphones and tablet computers in the investigation of illegal participation in business activities .....	189
<b>Sergei M. Fedyaev, Eugenia A. Belima</b> Features of the interrogation of the forensic expert who performed the forensic expert examination by the investigator, the court and the parties to the cases .....	192
<b>Alexey S. Khovantsev</b> Reference norms: problem statement in a general theoretical perspective .....	196
<b>Elena V. Shanazarova, Darya A. Borisova</b> Questions of the history of the formation and development of the institute of official crimes in Russia .....	201
<b>Anna V. Schmidt</b> Problems of studying special legal status in russian legal science .....	204
<b>Kristina A. Shumova, Galina A. Smirnova</b> Judicial protection of citizens' rights in case of compulsory psychiatric care .....	208
<b>Saidamin M. Elmurzaev, Yakha A. Khadueva</b> Fundamentals of security of the Russian Federation .....	211
<b>Elena Yu. Yastrebova, Gennady V. Marchenko, Irina A. Talyanina, Viktor S. Byalt</b> Theoretical and legal aspects of legal positivism Jeremy Bentham .....	214

# **ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ**



**Абхадеева Любовь Борисовна**  
помощник судьи,  
Фрунзенский районный суд, г. Иваново  
abhadeeva@yandex.ru

**Шумов Пётр Владимирович**  
кандидат юридических наук,  
доцент,  
заведующий кафедрой теории  
и истории государства и права,  
Владимирский юридический институт  
Федеральной службы  
исполнения наказаний России,  
доцент кафедры гражданского права  
и процесса юридического института,  
Владимирский  
государственный университет  
имени А.Г. и Н.Г. Столетовых  
pshumov@gmail.com

## **АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАССМОТРЕНИЯ СУДАМИ ДЕЛ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ**

**Аннотация.** Авторами проведен анализ судебной практики дел о защите прав потребителей в целях выявления новых подходов рассмотрения судами указанной категории дел. На основании полученных в результате анализа данных, в статье рассматриваются наиболее актуальные вопросы, возникающие при рассмотрении судами споров о защите прав потребителей. В завершение публикации делается вывод о том, что судебная практика по делам о защите прав потребителей продолжает формироваться; исходя из запросов повседневности, суды адекватно и достаточно оперативно реагируют на вновь возникающие правоотношения и проблемы, связанные с ними.

**Ключевые слова:** защита прав потребителей, покупатель, потребитель, Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей».

Тема защиты прав потребителей не теряет своей актуальности, что подтверждается принятием Правительством Российской Федерации Распоряжения от 28 августа 2017 года № 1837-р, которым утверждена Стратегия государственной политики Российской Федерации в области защиты прав потребителей на период до 2030 года, а также - Обзорами судебной практики по данной категории дел, утверждаемыми Пленумом Верховного Суда Российской Федерации.

**Loubov B. Abkhadeeva**  
Assistant Judge,  
Frunzensky District Court, Ivanovo  
abhadeeva@yandex.ru

**Pyotr V. Shumov**  
Candidate of Legal Sciences,  
Associate Professor,  
Head of the Department of Theory  
and the History of the State and Law,  
Vladimir Law Institute  
Federal Service the Execution  
of Punishments in Russia,  
Associate Professor of the Department  
of Civil Law and Process  
of the Legal Institute,  
Vladimir State University  
named after A.G. and N.G. Stoletov  
pshumov@gmail.com

## **CURRENT ISSUES OF CONSIDERATION BY THE COURTS CONSUMER PROTECTION CASES**

**Annotation.** The authors analyze the judicial practice of consumer protection cases in order to identify new approaches of courts in this category of cases. Based on the data obtained as a result of the analysis, the article discusses the most pressing issues that arise when courts consider disputes on consumer protection. At the end of the publication, the authors conclude that the judicial practice in cases of consumer protection continues to be formed on the basis of the demands of everyday life, the courts adequately and quickly respond to newly emerging legal relations and problems associated with them.

**Keywords:** consumer rights protection, buyer, consumer, the Law of the Russian Federation «On Consumer Rights Protection».

Дела указанной категории споров можно условно разделить на множество подкатегорий, исходя из конкретных сфер правового регулирования помимо самого Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей», поэтому какого-то единого подхода к рассмотрению дел данной категории судами не имеется. В этой связи, нам представляется необходимым и возможным провести анализ судебной практики в целях выявления новых подходов в рассмотрении судами

указанной категории споров, остановившись на отдельных вопросах.

Преамбулой Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» установлено, что потребителем является гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий или использующий товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

Определяя статус истца в качестве потребителя, по смыслу Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей», необходимо исходить не только из правового статуса истца (физическое лицо, индивидуальный предприниматель, юридическое лицо), но также из характеристик товаров и услуг, их назначения, учитывая, что некоторые из них, в принципе, не могут быть использованы для личных и (или) семейных нужд. Примером может быть спор с управляющей организацией по факту затопления нежилого помещения, являющегося магазином, которое не может быть использовано для иных нужд, за исключением извлечения прибыли, в связи с чем, положения Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» к спорным правоотношениям применены быть не могут, не смотря на то, что с точки зрения положений Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, истец является потребителем услуг, предоставляемых управляющей организацией.

Определяя правоотношения сторон по делу, необходимо учитывать, что не только фактический покупатель товара может предъявлять претензии продавцу и выступать истцом по делу. Подходя к определению потребителя, Верховный Суд Российской Федерации относит к нему не только лицо, указанное в преамбуле Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей», но и гражданина, который использует приобретенные (заказанные) вследствие таких отношений товары (работы, услуги) на законном основании (наследник, а также, лицо, которому вещь была отчуждена впоследствии, и т.п.) (Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2012 года № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» исходя из преамбулы Закона РФ «О защите прав потребителей»).

Внимание судов высших инстанций при рассмотрении дел указанной категории также обращается на неправомерное снижение судами нижестоящих инстанций неустоек и штрафных санкций, указывая на немотивированность, бездоказательность и чрезмерность снижения данных санкций.

В данном случае, решение суда будет соответствовать требованиям законности и обоснованности при приведении четких и конкретных мотивов снижения неустойки и штрафных санкций, а также наличия в деле доказательств, подтверждающих необходимость применения положений статьи

333 Гражданского кодекса Российской Федерации. Недопустимо ограничиваться только приведением общих положений и подходов к снижению штрафных санкций.

Актуальным является вопрос о порядке исчисления неустойки, предусмотренной п. 5 ст. 28 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей», при рассмотрении споров с управляющими компаниями о взыскании ущерба, причиненного залывом жилого помещения, потребителю. В одних случаях, суды при расчете неустойки исходят из размера причиненного ущерба жилому помещению, а в других – из размера ежемесячной платы за содержание и текущий ремонт имущества в многоквартирном доме.

Наиболее соответствующим действующему законодательству является второй вариант. Поскольку на основании положений абз. 8 п. 1 ст. 29, п. 1 и 3 ст. 31, п. 5 ст. 28 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» в их взаимосвязи со статьями 154 и 156 Жилищного кодекса Российской Федерации, неустойку необходимо рассчитывать, исходя из размера ежемесячной платы за содержание и текущий ремонт имущества в многоквартирном доме. Этот вывод объясняется тем, что стоимость ремонта квартиры, которая заявлена истцом к взысканию, является следствием причинения вреда, в результате ненадлежащего оказания услуг по содержанию и ремонту общего имущества многоквартирного дома, однако ценой работы, оплаченной за данную услугу управляющей компании, не является.

В судебной практике дискуссионным является вопрос о необходимости взыскания вышеуказанной неустойки в принципе. У судов прослеживается разный подход к данному вопросу. При этом суды, отказывая во взыскании неустойки, в том числе, в размере ежемесячной платы за содержание и текущий ремонт общего имущества в многоквартирном доме, толкуя положения ст. 31 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» ссылаются на следующие основания:

- правоотношения между сторонами возникли из причинения вреда, связанного с ненадлежащим содержанием общего имущества;
- обязанность по возмещению ущерба к работам и услугам отнести нельзя;
- ответчик не причинял истцу убытки отказом от исполнения договора, как это предусмотрено ст. 31 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей»;
- нормы Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» не содержат правила, согласно которому на лицо, виновное в причинении вреда в результате некачественного оказания услуги, возлагается ответственность в виде неустойки за просрочку возмещения ущерба.

Вместе с тем, нам видится правильным следующий подход. В том случае, если истцом



соблюдены условия, предусмотренные ст.ст. 28, 29, 30, 31 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» в части направления ответчику претензии, в том числе о возмещении убытков, то неустойка подлежит взысканию в пользу потребителя, учитывая, что п. 1 ст. 29 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» прямо предусматривает право потребителя потребовать полного возмещения убытков, причиненных ему в связи с недостатками выполненной работы (оказанной услуги).

Относительно новыми в судебной практике являются споры о расторжении опционных договоров, заключенных с потребителями, о взыскании денежных средств, уплаченных в рамках данных договоров. Суть данных споров заключается в том, что потребить заключает с юридическим лицом, как правило, одновременно с приобретением автомобиля в автосалоне, договор, по которому потребителю предоставляется право получения неких услуг в определенных договором случаях, как считают потребители, малореализуемых в повседневной жизни, оплачивая при этом юридическому лицу денежную сумму, а после прочтения условий договора и осознания малонужности услуг, потребитель решает расторгнуть данный договор с возвратом денежных средств. Истцы ссылаются на положения п. 1 ст. 782 Гражданского кодекса Российской Федерации, ст. 32 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей», предусматривающие право на отказ от исполнения договора с выплатой фактически понесенных расходов, которых, как полагают потребители, не имеется, а также, положения ст. 16 Закона РФ «О защите прав потребителей», которой установлена недопустимость условий договора, ущемляющих права потребителя.

#### Литература:

1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2012 года № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» исходя из преамбулы Закона РФ «О защите прав потребителей».
2. *Миргородская А.С.* Опцион на заключение договора и опционный договор в новой редакции ГК РФ / А.С. Миргородская // Петербургский юрист. 2015. № 4. С. 64–67.
3. *Гладкобородова Е.Д.* Неустойка в системе законодательства Российской Федерации о правах потребителей и их защите / Е.Д. Гладкобородова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 3. С. 132–134.

В свою очередь, позиция ответчиков (автосалон), как правило, строится на невозвратности платежей по опционному договору со ссылкой на положения Гражданского кодекса Российской Федерации.

При рассмотрении данной категории дел судами имеется также два подхода к разрешению спора. В одних случаях, суды, проанализировав условия заключенных договоров, отграничив опционные договора от договоров предоставления услуг, приходят к выводу об удовлетворении исковых требований потребителей.

Иной подход применяется в том случае, когда заключение потребителем договоров с партнерами продавца обуславливалось предоставлением скидки на автомобиль, и данные условия являлись частью договора купли-продажи. При этом договором предусматривалось, что последствием неисполнения данных условий является продажа автомобиля без скидки. В данном случае, суды констатировали, что все существенные условия договора были согласованы сторонами, доказательств заключения истцом договора под принуждением, под влиянием заблуждения и обмана, под психологическим давлением, не имелось; заключая указанный договор, истец не был ограничен в своем волеизъявлении и вправе был приобрести автомобиль без получения скидки.

Таким образом, судебная практика по делам о защите прав потребителей продолжает формироваться исходя из запросов повседневности, суды адекватно и достаточно оперативно реагируют на вновь возникающие правоотношения и проблемы, связанные с ними.

#### Literature:

1. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation № 17 dated 06/28/2012 «On consideration by courts of civil cases on disputes on consumer rights protection" based on the preamble of the Law of the Russian Federation "On Consumer Rights Protection».
2. *Mirgorodskaya A.S.* Option to conclude a contract and an option contract in the new edition of the Civil Code of the Russian Federation / A.S. Mirgorodskaya // St. Petersburg Lawyer. 2015. № 4. P. 64–67.
3. *Gladkobodrova E.D.* Penalty in the system of legislation of the Russian Federation on consumer rights and their protection / E.D. Gladkobodrova // Humanities, socio-economic and social sciences. 2017. № 3. P. 132–134.

**Антипов Алексей Александрович**  
кандидат юридических наук,  
доцент,  
кафедра социальных отношений,  
рекламы и связей с общественностью,  
Московский технический  
университет связи и информатики  
antipoff77@yandex.ru

**Артамонова Ярославна Сергеевна**  
доктор политических наук,  
профессор,  
кафедра социальных отношений,  
рекламы и связей с общественностью,  
Московский технический  
университет связи и информатики  
i.s.artamonova@mtuci.ru

## **ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ОБЪЕКТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ**

**Аннотация.** В данной статье рассматриваются теоретико-методологические и практико-ориентированные аспекты современного информационного общества. В статье предложен анализ наиболее сложных аспектов изучаемого явления. Цифровизация, как основа современной России, активно используется как для улучшения информационного пространства страны, так и для преобразования социальных институтов социума. Право, как объект регулирования информационных отношений, основывается на таких технологиях как большие данные, облачные вычисления и искусственный интеллект.

**Ключевые слова:** информационная безопасность, государственная тайна, правовое регулирование, информация, киберпреступления.

**Ч**то такое правовое регулирование? С.Н. Братусь считает, что правовое регулирование предназначено для установления специальных рамок поведения человека. Другой отечественный ученый (В.М. Горнешев) делает акцент на том, что правовое регулирование – это способ подчинения граждан воле государства. С.С. Алексеев выделяет в качестве важной составляющей правового регулирования фактическое исполнение законов гражданами государства [1, с. 34].

Выше обозначенные трактовки понятия «правовое регулирование» различными учеными достаточно его раскрывают. Однако, в целом, правовое регулирование направлено на то, чтобы права

**Alexey A. Antipov**  
Candidate of Legal Sciences,  
Associate Professor,  
Department of Social Relations,  
Advertising and Public Relations,  
Moscow Technical University  
of Communications and Informatics  
antipoff77@yandex.ru

**Yaroslavna S. Artamonova**  
Doctor of Political Science,  
Professor,  
Department of Social Relations,  
advertising and public relations,  
Moscow Technical University  
of Communications and Informatics  
i.s.artamonova@mtuci.ru

## **INFORMATION SECURITY AS AN OBJECT OF LEGAL REGULATION**

**Annotation.** This article examines the theoretical, methodological and practice-oriented aspects of the modern information society. The article offers an analysis of the most complex aspects of the phenomenon under study. Digitalization, as the basis of modern Russia, is actively used both to improve the country's information space and to transform social institutions of society. Law, as an object of regulation of information relations, is based on technologies such as big data, cloud computing and artificial intelligence.

**Keywords:** information security, state secrets, legal regulation, information, cybercrime.

(такие как право на жизнь, право на свободу и неприкосновенность) и обязанности людей соблюдалась, чтобы все сферы жизнедеятельности развивались и находились в безопасности [5].

Способы правового регулирования – это пути, которыми можно воздействовать на общественные отношения нормами права. Выделяют такие способы как дозволение. Это возможность человека пользоваться своим правом или не пользоваться вообще, все зависит от его интересов. К примеру, право выбирать или быть избранным. Существует такой способ как «позитивное обязывание». Это обязанность гражданина, от которой он не может отказаться (отказ от обязанности только

в исключительных случаях). В качестве примера можно привести несение воинской службы мужчинам старше 18 лет. Последний выделенный способ – это запрет. Это обязанность человека, в случае невыполнения которой гражданин получает различного рода наказание. Запрет отличается от позитивного обязывания степенью наказания и сложностью освобождения от обязанности. Например, от военной службы можно «откосить» по состоянию здоровья, а с преступлением «откосить» не получится [2, с. 21–35].

Правовое регулирование применяет различные меры пресечения, такие как штраф, обязательные работы или лишение свободы. Все это создано с целью обезопасить граждан и их общественные отношения. Например, правовое регулирование в сфере охраны окружающей среды в Швейцарии очень серьезное, однако, показывает очень хорошие результаты. Если человек выкинет какой-то стакан или пакет не в мусорный бак, гражданин должен заплатить огромный штраф, сравнимый с его заработной платой. Также пресекаются выбросы различных газов и отходов фабриками. Возможно, именно поэтому Швейцария – одна из самых чистейших стран мира. Обратный пример, правовое регулирование в сфере охраны окружающей среды в Бангладеше слабое, большое количество текстильных фабрик, вызывающих выброс парниковых газов, делает страну одной из самых загрязненных в мире.

Что же такое объект правового регулирования? Это общественные отношения, поведение и деятельность субъектов в рамках какого-либо права. Например: объект правового регулирования информационного права – это совокупность общественных отношений, связанные с созданием, хранением и использованием информации через устройства связи и его каналы с обеспечением государственного управления, которое должно регулировать данные отношения.

Возникает логичный вопрос - что такое информация? Информация – это сведения, воспринимаемые человеком и устройством, как отражение фактов материального и духовного мира в процессе коммуникации. Иными словами, информация – это сведения об окружающем мире, которые воспринимает человек и техническая система. Человек получает информацию при помощи органов зрения, слуха и чувств. В настоящее время человечество познает и обменивается информацией через специальные устройства связи. Обмениваться информацией можно двумя распространенными способами: через провода и электро-магнитные каналы. От потери информации, от того кто может воспользоваться вашей важной информацией и в каких целях, зависит ваша личная безопасность. Допустим, если злоумышленник узнал персональные данные гражданина для входа в онлайн-банк, то он может снять все деньги и от этого пострадает финансовое положение конкретного человека. Много людей страдают от деанонимизации, кражи денег и важных данных, связанных с крупными проектами и разработками. Предотвращением таких печальных исходов занимается информационная безопасность. Постоянно разрабатывая новые

технологии и системы защиты данных, злоумышленникам становится все сложнее украсть вашу цифровую личность.

Отсюда вытекают основные задачи информационной безопасности современного социума [3]:

- постоянный контроль за данными в режиме 24/7;
- защита данных, которые передаются по различным каналам связи;
- разграничение доступа к различным видам документов;
- создание резервных копий в случае неосторожного использования и послеаварийное восстановление информационных систем.

В современном цифровом обществе (в связи с развитием технологий) все более актуальным становится профессии в сфере информационной безопасности. К плюсам данных направлений специальности можно отнести:

- востребованность на рынке труда;
- возможность посещать различные конференции и развивать свои профессиональные навыки и умения;
- высокая оплата труда.

В тоже время, необходимо отметить минусы:

- высокая ответственность за большое количество информации (в том числе закрытой) компании;
- частые конференции, которые выдержит не каждый человек.

Важную роль информационная безопасность играет в компаниях, особенно крупных, так как они обладают огромными базами данных, в которых есть сведения относительно их клиентов. И в случае кражи базы огромный ущерб будет нанесен как компании, так и клиентам. Также информационная безопасность важна в деятельности государства, хранении государственной тайны, а именно в военной области, внешнеполитической и экономической. Утечка таких данных может нанести ущерб безопасности целой страны. В истории были случаи, когда хакеры похищали данные государственной важности [4].

Эдвард Сноуден родился в США 21 июня 1983 года. Это бывший сотрудник Центрального разведывательного управления США. В 2013 году он передал журналистам информацию Агентства Национальной Безопасности, которую он взломал. Он похитил практически 2 миллиона секретных файлов государственной важности с данными об американских военных операциях, а также информацию о том, что спецслужбы проводят тотальную слежку за гражданами через информационные сети и системы связи. Сейчас Сноуден живет в России, где получил временное

убежище, а после разглашения государственной тайны в Америке были большие споры о том, что нельзя массово наблюдать за людьми [6].

Алан Тьюринг родился 23 июня 1912. Это польский математик, который спас миллионы жизней людей во время Второй мировой войны своим взломом фашистского шифратора «Энигма». По сути, своим взломом этой машины он нарушил государственную тайну фашистской Германии, но эта операция производилась в целях мировой безопасности. Для того чтоб разгадать Энигму, Тьюринг создал абстрактную вычислительную машину, получившую в дальнейшем название «Машина Тьюринга». Умер Алан Тьюринг 07 июня 1954 года в возрасте 41 года.

Информационную безопасность как объект правового регулирования можно рассмотреть с нескольких сторон. Во-первых, специальные компьютерные системы и программы способны контролировать защиту данных все время без остановки в отличие от таких структур как Министерство Внутренних Дел. К примеру, человека в ночное время суток решил обокрасть вор, а рядом не окажется «стражей порядка», то велика вероятность остаться без финансов и не опознать вора. Специальные программные обеспечения же работают постоянно и в случае распознания угрозы, высылают предупреждение, проверку личности. Если злоумышленник не профессионал, то он не сможет совершить преступление, а человек сохранит свое финансовое положение.

Информационная безопасность развивается очень быстро, поэтому сейчас совершать преступления и «киберпреступления» все сложнее и сложнее. Технологии дошли до того, что по номеру телефона можно узнать о человеке все. Программное обеспечение облегчает работу государственных структур. Например, предполагаемый преступник несколько раз поговорил с жертвой по анонимному телефону. Полицейский смотрит, какие ещё телефоны были подключены к той же соте в то время, когда совершались звонки. Чем больше было звонков, тем меньше остаётся телефонов, и один из них наверняка принадлежит злоумышленнику. Разговаривать по двум телефонам преступник не мог, поэтому отсекаются устройства, которые устанавливали связь одновременно с его телефоном. Также может сложиться такая ситуация, что во время использования анонимного телефона преступник отключает свой настоящий телефон для того, чтобы, как он думает, избежать слежки. Полиции в этом случае ещё проще. Нужно лишь найти, кто отключился (а телефон передаёт оператору сигнал об отключении) незадолго до появления в сети анонимного телефона. Таких устройств в соте будут единицы или всего один. И крайняя ситуация, показывающая возможность информационной безопасности. Преступник оставляет настоящий телефон дома, а с анонимным телефоном едет в другой район города, чтобы подключиться к другой соте. Теперь настоящий аппарат выдают сразу три фактора. Полиция отрабатывает ту же схему, что и в первой ситуации. Кроме того, следователи смотрят, на каких телефонах были пропущенные

звонки во время работы анонимного телефона. В следующий раз, когда этот телефон появится в сети, полицейские сделают «прозвон» на выявленные номера, и добавят в подозреваемые владельцев номеров, с которых никто не ответил. Скорее всего, преступник, выезжая позвонить, оставлял телефон в одном и том же месте, и это тоже можно использовать – достаточно посмотреть, какие телефоны во время звонков с анонимного аппарата не меняли местоположение. Исходя из примеров очевидно, что информационная безопасность достаточно эффективна в том числе в направлении борьбы с преступностью.

Минусы информационной безопасности современного социума в том, что это отличный способ управлять и контролировать людей, ущемляя их права на свободу мысли, конфиденциальность. В руках стран диктаторов информационная безопасность превращается именно в это. К примеру в Корейской Народно-Демократической Республике (КНДР) каждый компьютер обязан быть зарегистрирован в специальной системе. Каждый компьютер контролируется системами «Управление 27» и «Постоянная группа 109». Последняя система создана специально за контролем распространения иностранных материалов. КНДР - это одна из немногих стран, которая не подключена к сети Интернет. Здесь существует единая сеть на всю страну. Известен случай, когда Жителя Северной Кореи Хамген-Пукто приговорили к смертной казни за то, что он привез на родину копию многосерийного фильма «Игра в кальмара». Ему удалось пронести фильм через USB – накопитель. Хамген-Пукто продал «флешку» старшеклассникам, а тот позвал своих друзей, чтобы вместе посмотреть популярную новинку. Компанию удалось вычислить благодаря наводчику. Купивший фильм школьник приговорен к пожизненному заключению, его друзья приговорены к пяти годам каторжных работ, а учителей и администрацию школы сослали в сельские регионы страны и угольные шахты. С одной стороны информационная безопасность сработала отлично и спокойно вычислила обладателей материала. Но с другой стороны, за просмотр многосерийного сериала правительство жестко решило наказать граждан страны. В данном случае, информационная безопасность как объект правового регулирования – это тотальный контроль за людьми и жесткие меры пресечения. Такое положение лишает людей свободы и вводит в заблуждения, наводя вопрос: «А кого они пытаются обезопасить?».

Подводя итог выше обозначенному, можно сделать вывод о том, что информационная безопасность как объект правового регулирования показывает свою эффективность и с каждым годом только набирает обороты, так как общество все больше и больше «оцифровывается». Становится удобнее работать, общаться со знакомыми и коллегами, обмениваться информацией благодаря мессенджерам и социальным сетям. Люди уже не переживают, что их денежные средства украдут, так как системы безопасности практически невозможно обойти злоумышленникам. Во-

многих странах соблюдение прав на свободу человека, его мысли, конфиденциальности

#### Литература:

1. *Алексеев С.С.* Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М. : Государственное издательство юридической литературы, 1966. 187 с.
2. *Алексеев С.С.* Теория права. М. : Издательство БЕК, 1995. 320 с. URL : <http://kursach.com/biblio/0010010/000.htm?ysclid=laqv1k3mn8449598643> (дата обращения 21.11.2022).
3. *Артамонова Я.С.* Информационная безопасность российского общества (теоретические основания и практика политического обеспечения) : автореф. дис. ... д-р полит. наук. М. : Московский государственный областной университет, 2014. URL : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30413540> (дата обращения 15.11.22).
4. *Артамонова Я.С.* Информационная безопасность российского общества: теоретические основания и практика политического обеспечения: дис.... д-р полит. наук. М. : МГОУ, 2014. URL : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25552641> (дата обращения 15.11.22).
5. Общая теория права : в 2-х томах. М. : Юрид. лит. 1981. Т. I. 361 с. URL : <http://kursach.com/biblio/0010002/000.htm?ysclid=laquxrjvw8842981219> (дата обращения 20.11.2022).
6. Эдвард Сноуден «Эдвард Сноуден. Личное дело». URL : <https://www.litmir.me/br/?b=662959&p=1&ysclid=laquqkaml497905735> (дата обращения 21.11.2022).

соблюдаются, что показывает уровень страны и построение гуманного общества.

#### Literature:

1. *Alekseev S.S.* The mechanism of legal regulation in the socialist state. M. : State Publishing House of Legal Literature, 1966. 187 p.
2. *Alekseev S.S.* Theory of Law. M. : BEK Publishing House, 1995. 320 p. URL : <http://kursach.com/biblio/0010010/000.htm?ysclid=laqv1k3mn8449598643> (date of the application 21.11.22)
3. *Artamonova Ya.S.* Information security of the Russian society (theoretical foundations and practice of political support) : abstract dis. ... doctor of polit. sciences. M. : Moscow State Regional University, 2014. URL : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30413540> (date of the application 11/15/12).
4. *Artamonova Ya.S.* Information security of the Russian society: theoretical foundations and practice of political support : abstract dis. ... doctor of polit. sciences M. : Moscow State University, 2014. URL : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25552641> (date of the application 15.11.22).
5. General theory of law. In two volumes. M. : Jurid. lit. 1981. Vol. I. 361 p. URL : <http://kursach.com/biblio/0010002/000.htm?ysclid=laquxrjvw8842981219> (date of the application 11/20/12)
6. Edward Snowden «Edward Snowden. A personal matter». URL : <https://www.litmir.me/br/?b=662959&p=1&ysclid=laquqkaml497905735> (date of the application 21.11.22).

**Арясова Дина Валериевна**  
старший преподаватель  
кафедры бизнес-информатики  
и математики,  
Тюменский  
индустриальный университет  
arjasovadv@tyuiu.ru

**Барбаков Григорий Олегович**  
кандидат юридических наук,  
доцент,  
доцент кафедры маркетинга  
и муниципального управления,  
Тюменский  
индустриальный университет  
barbakovgo@tyuiu.ru

## НЕГОСУДАРСТВЕННОЕ ЧАСТНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СИСТЕМЕ РОССИЙСКОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

**Аннотация.** Негосударственный сектор образования в своем становлении определялся комплексом политических, социокультурных и экономических факторов. Стабильная экономика, влекущая за собой рост спроса на образование, низкая рождаемость и старение – это то, что характеризует экономически развитые страны. Россия, идущая по своему пути развития, столкнувшись в годы реформ социальными проблемами: падением рождаемости, высокой смертностью, безработицей, оказалась в ситуации искусственного стимулирования экстенсивного роста образования. В статье приводится статистика в сфере образования за последние года и анализируется состояние рынка образовательных услуг в настоящее время.

**Ключевые слова:** образование, негосударственные вузы.

**В**ажнейшим принципом государственной политики является интеграция российского образования в мировую систему высшего образования с сохранением ее достижений и традиций. В России появился рынок образовательных услуг. Состояние системы профессионального образования на сегодняшний день определяются двумя составляющими этого рынка – государственными и негосударственными образовательными учреждениями.

Становление негосударственного сектора образования произошло после смены общественно-политической системы и сопровождалось комплексом социально-экономических, социокультурных,

**Dina V. Aryasova**  
Senior Lecturer  
of the Department Business  
Informatics and Mathematics,  
Tyumen Industrial University  
arjasovadv@tyuiu.ru

**Grigory O. Barbakov**  
Candidate of Legal Sciences,  
Associate Professor,  
Associate Professor  
of the Department of Marketing  
and Municipal Government  
Tyumen Industrial University  
barbakovgo@tyuiu.ru

## NON-STATE PRIVATE EDUCATION IN THE RUSSIAN HIGHER EDUCATION SYSTEM

**Annotation.** The non-state sector of education in its development was determined by a complex of political, socio-cultural and economic factors. A stable economy, which entails an increase in demand for education, low birth rates and aging, is what characterizes economically developed countries. Russia, following its own path of development, faced with social problems during the years of reforms: a drop in the birth rate, high mortality, unemployment, found itself in a situation of artificially stimulating the extensive growth of education. The article provides statistics in the field of education in recent years and analyzes the current state of the educational services market.

**Keywords:** education, non-state universities.

политических мер, с переходом всех сфер жизни на рыночные отношения.

Негосударственные образовательные учреждения появились планомерно и обоснованно. В России 1990-х гг. Они были представлены частными предприятиями, товариществами и акционерными обществами закрытого и открытого типа. В 1992 г. после принятия закона РФ «Об образовании» негосударственный сектор образования легально стал быстро развиваться, так как предусматривал создание и равноправное функционирование различных организационно-правовых форм.

Ситуация, сложившаяся на рынке образовательных услуг, транслирует невозможность реализовать социальные ресурсы. Существенным антистимулом у молодежи к получению высшего образования в то время становится сложившаяся социально-экономическая ситуация, блокировавшая созданные адаптационные модели.

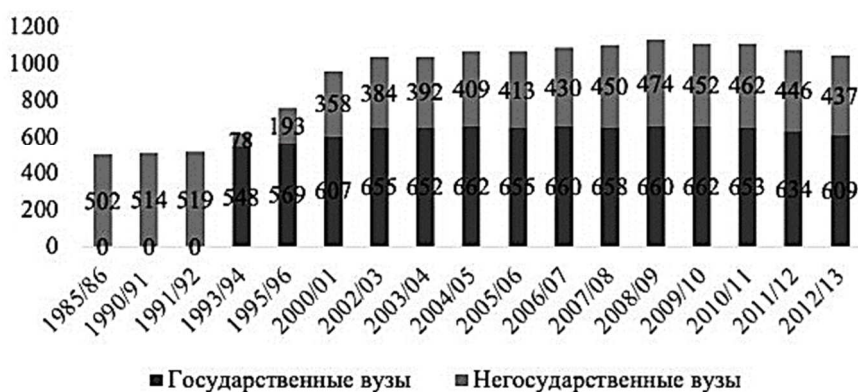
Ситуация меняется в середины 1990-х. Смена приоритетов работодателей происходит на рынке труда. Теперь необходимым условием получения хорошо престижных и хорошо оплачиваемых рабочих мест становится качественное высшее образование. Это приводит к росту спроса и количественному изменению образовательных учреждений в сфере высшего образования. Прямая зависимость между числом высших учебных заведений и возрастающим спросом, увеличивает спектр специальностей, по которым идет обучение, и как следствие растет число потребителей образовательных услуг. «Образовательный бум», таким словосочетанием можно охарактеризовать сложившуюся ситуацию в сфере высшего образования. Коммерциализация образования

приводит к стремительному развитию платного высшего образования и росту числа негосударственных вузов [2].

Ситуация на рынке образовательных услуг в негосударственном секторе диаметрально поменялась за два десятилетия. С 1991 г. по 1995 г. происходил рост числа негосударственных вузов, имеющих лицензию; лишь в 2001/02 учебном году количество негосударственных вузов стабилизировалось, приблизившись к 400 учебным заведениям. После установления ограничения приема студентов в государственные вузы на платных условиях негосударственные образовательные учреждения стали активно создаваться, причем, ведущую роль в их организации стали играть государственные вузы.

Так, если в 1993 году негосударственные вузы составляли лишь 7,8 % от общего числа высших учебных заведений в России, то в 2012/13 году их доля увеличилась до 41,8 %. Устойчивый рост числа негосударственных вузов можно проследить по диаграмме 1 [1].

**Динамика изменения количества высших учебных заведений**



**Диаграмма 1 – Динамика изменения количества вузов до 2013 г.**

С начала 2012 г. можно наблюдать тенденцию к снижению количества вузов России в том числе негосударственных (диаграмму 2).

**Динамика изменения количества высших учебных заведений**



**Диаграмма 2 – Динамика изменения количества вузов 2013–2020 гг.**

Негосударственные вузы на сегодняшний день находятся в критической точке, когда либо они усилят свое положение перейдя на уровень элитных образовательных учреждений, благодаря качеству предоставляемых образовательных услуг, хорошей материально-технической базе, высококвалифицированному профессорско-преподавательскому составу, квалификации руководителей, либо же превратившись в вузы-однодневки прекратят свое существование.

На 01 января 2020 года в Российской Федерации действовало 212 негосударственных образовательных учреждения, имеющих лицензию на право ведения образовательной деятельности по программам высшего профессионального образования [1].

По данным 2020 года прошли аттестацию и государственную аккредитацию 201 негосударственных вузов (61,8 %) (табл. 1.1) [1]. В общем числе вузов России гражданского профиля доля негосударственных образовательных учреждений на 2020 год составляет 30,2 %. Однако следует отметить, что, несмотря на достаточно большое количество негосударственных вузов, в них обучается всего 8,3 % от общего числа студентов. В негосударственном секторе высшего образования 79,3 % вузов имеют статус «институт», 7,9 % – «академия» и 4,4 % – «университет».

Сектор негосударственного высшего образования составляет неотъемлемую часть современного рынка образовательных услуг в России, предлагая абитуриентам широкий выбор возможностей. Однако на данном этапе развития высшей школы до конца не понятно, какое место в ней занимает негосударственное образование.

Таблица 1.1

Динамика количества аккредитованных высших учебных заведений

Года	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Лицензия на осуществление образовательной деятельности	919	864	709	527	428	384	354	330	325
Свидетельство о государственной аккредитации	808	761	585	329	253	207	171	177	201

При рассмотрении динамики реализованного спроса на образовательные услуги, можно увидеть, что после некоторого сокращения в первые годы реформ, начиная с 1995 г., отмечается ежегодный рост числа студентов, причем, с каждым годом увеличение спроса становится все более

настоятельным. В результате, за десятилетний период с 1993 до 2012 года, численность студентов увеличилась более чем в 2 раза. Налицо был так называемый «синдром всеобщего высшего образования» (табл. 1.2) [1].

Таблица 1.2

Динамика количества высших учебных заведений и численности студентов

Учебный год	Число высших учебных заведений			Численность студентов (тыс. человек)		
	Всего	государственных и муниципальных	негосударственных	Всего	государственных и муниципальных	негосударственных
1985/86	502	0	502	2966	0	2966
1990/91	514	0	514	2825	0	2825
1991/92	519	0	519	2763	0	2763
1993/94	626	548	78	2613	2543	70
1995/96	762	569	193	2791	2655	136
2000/01	965	607	358	4741	4271	471
2002/03	1039	655	384	5948	5229	719
2003/04	1044	652	392	6456	5596	860
2004/05	1071	662	409	6884	5860	1024
2005/06	1068	655	413	7064	5985	1079
2006/07	1090	660	430	7310	6133	1177
2007/08	1108	658	450	7461	6208	1253
2008/09	1134	660	474	7513	6214	1298
2009/10	1114	662	452	7418	6135	1283
2010/11	1115	653	462	7049	5848	1201
2011/12	1080	634	446	6490	5454	1036
2012/13	1046	609	437	6075	5145	930
2013/14	969	578	391	5647	4762	885
2014/15	950	579	371	5209	4405	804
2015/16	896	530	366	4766	4061	705
2016/17	818	502	316	4399	3873	526
2017/18	766	500	266	4246	3823	423
2018/19	741	496	245	4162	3783	379
2019/20	724	495	229	4068	3736	332
2020/21	705	492	213	4049	3715	334



Динамику изменения количества обучающихся в негосударственных вузах, это можно проследить по диаграмме 3; 4 [1].

Как видно, по сравнению с 1993 годом, в 2012 году число студентов в негосударственных вузах выросло на 860 тыс. человек, что составляет 15,3 % от общего числа студентов высших учебных заведений. Однако следует заметить, что, начиная с 2008 г., в России наблюдаются проблемы с приемом в негосударственные вузы. По данным Росстата [1], происходит снижение количества вузов, в целом, и числа набираемых студентов. Это можно обосновать демографической катастрофой 1990-х годов, когда значительно упала

рождаемость, по сравнению с «бэби-бумом» 1980–1989 гг. И, начиная с 2004 г., Россия находится в демографической яме, связанной с депопуляцией населения России начала 1990-х гг. Наиболее заметным стало снижение рождаемости в период 20016–2021 гг., когда в вузы поступали студенты, рожденные в 1999 г., когда наблюдалась наименьшая рождаемость. Именно в этот период времени и произошло максимальное сокращение вузов и филиалов. Также, немаловажным фактором в процессе снижения количества вузов была политика правительства, направленная на укрупнение высших учебных заведений.

**Динамика изменения количества студентов высших учебных заведений (тыс. чел.)**



Диаграмма 3 – Динамика численности студентов в вузах до 2013 г.

**Динамика изменения количества студентов высших учебных заведений (тыс. чел.)**



Диаграмма 4 – Динамика численности студентов в вузах 2013–2020 гг.

Данные по изменению количества принятых студентов в государственные и негосударственные образовательные учреждения представлены в таблице 1.3. В итоге проведения вертикального анализа по полученным результатам, можно говорить о снижении доли студентов обучающихся в негосударственных структурах, но в силу описанных ранее проблем, стоящих перед данным сектором образования, эта доля не так велика,

как могла бы быть представлена. На данный момент, сектор негосударственного образования по количеству принятых студентов не превышает 10 %.

На основании динамического анализа можно говорить о наличии тенденции к уменьшению количества студентов, обучающихся в негосударственных образовательных учреждениях [1].

Таблица 1.3

## Прием в высшие учебные заведения и выпуск специалистов с высшим профессиональным образованием

	2013/14	в % к базису	в % к пред году	2014/15	в % к базису	в % к пред году	2015/16	в % к базису	в % к пред году
Принято студентов – всего, тыс. человек	1246484	100 %	100 %	1191720	95,61 %	95,61 %	1221791	98 %	103 %
государственные и муниципальные	1066754	100 %	100 %	1020844	95,70 %	95,70 %	1049562	98 %	103 %
негосударственные	179730	100 %	100 %	170876	95,07 %	95,07 %	172229	96 %	101 %
процентное соотношение студентов гос.вузов (%)	86 %			86 %			86 %		
процентное соотношение студентов негос.вузов (%)	14 %			14 %			14 %		
	2016/17	в % к базису	в % к пред году	2017/18	в % к базису	в % к пред году	2018/19	в % к базису	в % к пред году
Принято студентов – всего, тыс. человек	1157844	93 %	95 %	1141988	92 %	99 %	1147932	92 %	101 %
государственные и муниципальные	1038247	97 %	99 %	1034267	97 %	100 %	1041578	98 %	101 %
негосударственные	119597	67 %	69 %	107721	60 %	90 %	106354	59 %	99 %
процентное соотношение студентов гос.вузов (%)	90 %			91%			91 %		
процентное соотношение студентов негос.вузов (%)	10 %			9%			9 %		
	2019/20	в % к базису	в % к пред году	2020/21	в % к базису	в % к пред году			
Принято студентов - всего, тыс. человек	1129381	91 %	98 %	1093345	88 %	97 %			
государственные и муниципальные	1026977	96 %	99 %	983053	92 %	96 %			
негосударственные	102404	57 %	96 %	110292	61 %	108 %			
процентное соотношение студентов гос.вузов (%)	91 %			90 %					
процентное соотношение студентов негос. вузов (%)	9 %			10 %					

Перспективы развития образовательной системы нашей страны затруднены недостатком финансирования, проблемой, остро стоящей на протяжении всего периода реформ. В 1990-е годы государственные расходы на образовательную сферу сократились даже в большем объеме, чем на другие отрасли социально-культурной сферы, однако, начиная с 2013 г., наблюдается положительная тенденция в части государственных расходов, приходящейся на образование.

Отмечаемый статистикой заметный рост спроса на высшее образование после определенного спада в первые годы реформ, во многом объясняется не тем, что уровень и качество высшего образования стали больше соответствовать потребностям изменившегося рынка труда. Значимым стимулом поступления в вузы для многих молодых людей является возможность избежать военной службы. Для других ценность учебы ограничивается получением диплома о высшем образовании.

Разумеется, за десятилетие реформ рынок образования и рынок труда достигли определенного равновесия. Но как часто бывает, работодатель, в силу нехватки трудовых ресурсов, принимая на работу выпускника вуза, не имеющего

необходимых навыков, переучивает его посредством развивающейся системы дополнительного образования. Диплом, в этом случае, выполняет лишь «сигнальную» функцию. Полученные знания и денежные средства, вложенные в подготовку такого специалиста, далеко не всегда дают желаемую «отдачу».

Негосударственные вузы – это то, что двигает прогресс, создает здоровую конкурентную среду, приносит инновации. Если не допускать развития сектора негосударственного образования, недооценивать его, решать конкурентные проблемы административными методами, это может привести к стагнации, как образования, так и экономики, в целом. Необходимо допустить мысль, что в современном постиндустриальном обществе, образование не может существовать независимо от рыночной экономики, быть оторванным от него.

Таким образом, можно определить основные тенденции, характеризующие развитие системы высшего образования в последние годы:

- все чаще непременным требованием рынка труда является наличие высшего образования;
- спрос и предложение на рынке образовательных услуг постоянно растут;

- развивается система платного высшего образования;
- невысокий уровень государственного финансирования системы высшего образования;

**Литература:**

1. Росстат. Федеральная служба государственной статистики. URL : <https://rosstat.gov.ru/statistics/education>
2. *Степанов В.И.* Влияние негосударственного сектора высшего образования на повышение культурного и образовательного уровня граждан России / В.И. Степанов // *Современные наукоемкие технологии.* 2016. № 2 (ч. 1). С. 157–161.

- происходит сокращение числа вузов через процессы интеграции, объединения с более «сильными» вузами, имеющими хороший имидж, материально-техническую базу и качество образования.

**Literature:**

1. Rosstat. Federal State Statistics Service. URL : <https://rosstat.gov.ru/statistics/education>
2. *Stepanov V.I.* Influence of the non-state sector of higher education on improving the cultural and educational level of Russian citizens / V.I. Stepanov // *Modern science-intensive technologies.* 2016. № 2 (part 1). P. 157–161.

**Барашева Елена Викторовна**  
кандидат экономических наук,  
доцент,  
доцент кафедры  
государственно-правовых дисциплин,  
Российский государственный  
университет правосудия, Иркутск  
barahevaev@bk.ru

**Степаненко Алексей Сергеевич**  
доктор философских наук,  
профессор кафедры гуманитарных  
и социально-экономических  
дисциплин,  
Российский государственный  
университет правосудия  
mail@esbrsuj.ru

## КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ САНКЦИИ

**Аннотация.** Понятие «конституционно-правовая ответственность» появилось впервые не в правовых актах, а в научных исследованиях, причем, по сравнению с другими видами юридической ответственности – относительно недавно. В статье исследуются особенности конституционно-правовых санкций. Авторами рассмотрены соотношение и взаимосвязь, существующая между конституционными и иными отраслевыми санкциями, виды конституционно-правовой ответственности, а также – способы привлечения к конституционно-правовой ответственности.

**Ключевые слова:** санкция, конституционно-правовая санкция, конституционно-правовая ответственность, судебный порядок, юридическая ответственность.

Понятие «конституционно-правовая ответственность» появилось впервые не в правовых актах, а в научных исследованиях, причем, по сравнению с другими видами юридической ответственности – относительно недавно.

В конституционном праве, как и в других отраслях права, предусмотрена возможность применения санкций. Например, согласно Конституции РФ (ч. 1 ст. 93), «Президент Российской Федерации может быть отрешен от должности Советом Федерации только на основании выдвинутого Государственной Думой обвинения в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления, подтвержденного заключением Верховного Суда Российской Федерации о наличии в

**Eleva V. Barasheva**  
Candidate of Economic Sciences,  
Associate Professor,  
Assistant Professor  
of State-legal Disciplines,  
Russian State  
University of Justice, Irkutsk  
barahevaev@bk.ru

**Alexey S. Stepanenko**  
Doctor of Philosophy,  
Professor of the Department  
of Humanities  
and Socio-economic Disciplines,  
Russian State University of Justice  
mail@esbrsuj.ru

## CONSTITUTIONAL AND LEGAL SANCTIONS

**Annotation.** In article features of constitutional-legal sanctions are investigated. The correlation and interrelation of constitutional and other branch sanctions, types of constitutional-legal responsibility, and ways of bringing to constitutional-legal responsibility are considered. The concept of «constitutional and legal responsibility» appeared for the first time not in legal acts, but in scientific research, and, in comparison with other types of legal liability, relatively recently.

**Keywords:** sanction, constitutional-legal sanction, constitutional-legal responsibility, judicial order, legal responsibility.

действиях Президента Российской Федерации признаков преступления и заключением Конституционного Суда Российской Федерации о соблюдении установленного порядка выдвижения обвинения». Отрешение от должности Президента является конституционно-правовой санкцией со стороны Совета Федерации.

Характерной чертой конституционно-правовой ответственности, отличающей ее от других видов юридической ответственности, является своеобразие ее санкции – меры конституционно-правовой ответственности не совпадают с наказаниями за преступления и административные правонарушения [3].

В работе С.В. Туктамышевой указано, что существуют различные подходы к пониманию природы конституционных санкций. Некоторые заключают в себе положения о том, что в самой отрасли конституционного права нет самостоятельных санкций – в ней используются меры административного, уголовного, частного и гражданского права. Данной позицией не учитывается то обстоятельство, что санкции других отраслей права применяются не за составы конституционных правонарушений [4].

Таким образом, можно условно выделить две ответственности – конституционно правовую и отраслевую (уголовную, административную и др.).

В целом, стоит отметить, что конституционные санкции могут быть закреплены не только в Конституции Российской Федерации, но и в отдельных нормативно-правовых актах. Данный факт обусловлен специфической особенностью конституционной нормы, закрепляющей в большей степени основополагающие права и обязанности для субъектов отношений, и редко отражающей запреты. В том числе охрана конституционных отношений может быть реализована посредством санкций иных отраслей права, а нарушение конституционно-правовых норм зачастую не предусматривает наложение конституционно-правовой санкции вовсе [5].

Санкции за нарушение конституционных норм могут содержаться в иных отраслях права, к примеру, в уголовном или административном праве, так, ответственность за незаконное присвоение власти (ст. 3 ч. 4 КРФ) или разжигание различных форм розни (ст. 13 КРФ) содержится в Уголовном кодексе Российской Федерации, ответственность политических партий за деятельность, противоречащую Конституции кодексе Российской Федерации лежит в сфере административного права – это приостановление деятельности или ликвидация, налагаемая в судебном порядке.

Таким образом, в целях защиты конституционных норм, могут применяться другие виды юридической ответственности: например, нарушение правил предвыборной агитации влечет административную ответственность в виде штрафа, за фальсификацию результатов выборов предусмотрена уголовная ответственность, за насильственный захват или насильственное удержание власти (предусмотрены меры уголовной ответственности, установленные ст. 278 УК РФ, в соответствии с которой, предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от 12 до 20 лет).

Следовательно, конституционная ответственность может предшествовать применению мер воздействия, установленных другими отраслями права, и может наступить за совершение уголовного или административного деликта. Так, отрешение Президента от должности, наступает в связи с совершением не конституционного деликта, а уголовного преступления – государственной измены или совершения иного тяжкого преступления (ст. 93 Конституции РФ) [1].

Таким образом, существует несколько видов конституционно-правовых санкций, к которым относятся:

- лишение общего или специального конституционно-правового статуса;
- досрочное прекращение (лишение) полномочий;
- роспуск, расформирование, отмена регистрации, ликвидация, запрещение деятельности.

Данный список конституционно-правовых санкций является далеко не полным, он постоянно обновляется в соответствии с нормами конституционного права.

Конституционные санкции соотносятся с санкциями других отраслей права. Санкции за нарушение конституционных норм могут содержаться, к примеру, в уголовном или административном праве; так, ответственность за незаконное присвоение власти или разжигание различных форм розни УК РФ, ответственность политических партий за деятельность, противоречащую Конституции Российской Федерации, лежит в сфере административного права – это приостановление деятельности или ликвидация, налагаемая в судебном порядке [2].

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что конституционно-правовая санкция – это мера государственного воздействия, установленная нормами конституционного права по отношению к субъекту общественных отношений, который совершил правонарушение в области конституционно-правовых норм, закрепленное в диспозиции соответствующей нормы.

Конституционным санкциям присущ ряд особенностей. В частности, по основаниям своего применения, по уровню и кругу субъектов общественных отношений они могут носить политический характер.

Имеется широкий спектр институтов и лиц, которые уполномочены на их применение (органы государственной и судебной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, а также рядовые граждане). Применение конституционных санкций не влечет за собой судимости или другого наказания.

Основная задача конституционно-правовой санкции заключается в необходимости предупреждения девиантного поведения субъектов, отклоняющегося от закрепленной в конституционном праве диспозиции норм правомерной модели поведения. В случае их нарушения, санкции будут играть роль превентивных инструментов восстановления правопорядка конституционными мерами.

Конституционные санкции являются формой государственного принуждения, применяются только к особым субъектам, обладающим определенной деликтоспособностью, и выражаются, в основном, в отрицательной оценке поведения субъекта и наступлении для него неблагоприятных последствий.

В заключении данной публикации отметим, что конституционные санкции – это те санкции, которые непосредственно содержатся в тексте Конституции Российской Федерации, но конституционная ответственность может наступить и в связи с нарушением правовых норм, содержащихся в иных законах и подзаконных актах, в частности,

#### Литература:

1. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.10.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Российская газета. 2020. 04 июля.
2. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 09.03.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 01.04.2022) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 187. Ст. 3022.
4. *Туктамышева С.В.* Санкции как форма выражения конституционно-правовой ответственности / С.В. Туктамышева // *Modern Science*. 2021. № 2-2. С. 184–188.
5. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14.07.2015 № 21-П // СПС «КонсультантПлюс».

депутаты представительных органов власти могут быть лишены статуса за нарушение депутатской этики или иных ограничений, возложенных на них законодательством; избирательная комиссия может быть расформирована за нарушение избирательных прав граждан и так далее.

#### Literature:

1. Constitution of the Russian Federation (taking into account the amendments introduced by the RF Laws on amendments to the Constitution of the Russian Federation of 30.10.2008 № 6-FKZ, of 30.12.2008 № 7-FKZ, of 05.02.2014 № 2-FKZ, of 21.07.2014 № 11-FKZ, of 14.03.2020 № 1-FKZ) // *Rossiyskaya Gazeta*. 2020. 04 July.
2. Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 № 63-FZ (rev. from 09.03.2022) // *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 1996. № 25. Art. 2954.
3. Federal Law № 67-FZ from 12.06.2002 (ed. from 01.04.2022) «On Basic Guarantees of Electoral Rights and Right to Participate in Referendum of Russian Federation Citizens» // *Collection of Laws of RF*. 2002. № 187. Art. 3022.
4. *Tuktamysheva S.V.* Sanctions as a form of expression of constitutional-legal responsibility / S.V. Tuktamysheva // *Modern Science*. 2021. № 2-2. С. 184–188.
5. Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 14.07.2015 № 21-P // SPC «Con-sultantPlus».

**Бельдина Оксана Геннадьевна**  
старший преподаватель  
кафедры гражданского права,  
Уральский государственный  
экономический университет  
bfog@mail.ru

**Бурлака Светлана Николаевна**  
старший преподаватель  
кафедры  
предпринимательского права,  
Уральский государственный  
экономический университет  
snburlaka@mail.ru

## ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОГРАММ ЛОЯЛЬНОСТИ

**Аннотация.** Авторы рассмотрели вопросы правового регулирования и судебную практику, касающуюся программ лояльности и бонусных баллов. Был выявлен двойной подход в решении споров с потребителями в случае аннулирования бонусных баллов (мили) по программам лояльности. Выявлены проблемы, связанные с неприменением потребительского законодательства. В завершении публикации авторами были сделаны выводы, позволяющие предположить, что правовое регулирование движется по пути упорядочения правоотношений в данной сфере.

**Ключевые слова:** программа лояльности, бонусные баллы (мили), защита прав потребителей, продажа товаров, оказание услуг.

Каждый из нас, так или иначе, сталкивался с бонусными программами:

- в одних магазинах просто выдают пластиковые карточки;
- где-то Вам предлагают присоединиться к программе на сайте организации;
- где-то Вы получаете бонусные баллы (мили) или еще каким-то замысловатым способом присоединяетесь к таким программам.

Продавцам стало мало использования таких методов, как реклама или скидки, поэтому появились новые инструменты привлечения клиентов, о которых сейчас и пойдет речь. Для начала, выведем дефиниции ключевых понятий статьи: что же такое программа лояльности и бонусные баллы.

**Oksana G. Beldina**  
Senior Lecturer  
Department of Civil Law,  
Ural State University of Economics  
bfog@mail.ru

**Svetlana N. Burlaka**  
Senior Lecturer  
Department of Business Law,  
Ural State University of Economics  
snburlaka@mail.ru

## LEGAL REGULATION OF LOYALTY PROGRAMS

**Annotation.** The authors discussed legal regulation and case law regarding loyalty programs and bonus points. A two-pronged approach to resolving consumer disputes in the event of cancellation of loyalty bonus points (miles). Problems connected with non-application of consumer legislation have been identified. The conclusions that suggest that the legal regulation is moving on the path of order of legal relations in this sphere have been made.

**Keywords:** loyalty program, bonus points (miles), consumer protection, sale of goods, provision of services.

Начнем с программы лояльности: в Гражданском кодексе РФ упоминаний о программах лояльности нет, как правило, соглашение между клиентом и держателем бонусной программы заключается путем конклюдентных действий (например, открытие специального личного кабинета, выдача пластиковой карты и т.п.), т.е. можно сделать вывод о том, что это непоименованная в законодательстве конструкция.

Давайте разбираться, возможны ли такие конструкции в рамках гражданско-правовых отношений. Участники гражданского оборота действуют на основе диспозитивных норм, они свободны в установлении прав и обязанностей, которые не должны противоречить действующему законодательству (п. 2 ст. 1 Гражданского кодекса РФ). Помимо того, если мы обратимся к п. 1 ст. 8 ГК РФ, то можем найти следующее положение: гражданские права и обязанности возникают из оснований, предусмотренных законом и иными

правовыми актами, а также из действий граждан и юридических лиц, которые хотя и не предусмотрены законом и такими актами, но не противоречащих ему. В продолжение этого положения необходимо процитировать ч. 2 ст. 421 ГК РФ, которая говорит о том, что стороны могут заключить договор, как предусмотренный, так и не предусмотренный законом или иными правовыми актами. Каким образом потребитель присоединяется к таким программам? Обычно он принимает все условия, которые предлагает контрагент, присоединяясь к программе в целом, в гражданском праве такая конструкция поименована как «договор присоединения», ст. 428 ГК РФ [1, с. 15]. Что-либо изменить потребитель в такой программе не может, а вот обязанность отслеживания на сайте актуальных изменений, которые в нее вносятся, как правило, в ней заложена. Если подвести итог, то конструкция программ лояльности допустима, учитывая свободу договора, которую предоставляет нам гражданское законодательство.

Что представляют из себя бонусные баллы? А. Бычков определил их «как учетные (условные) единицы, начисляемые предпринимателем клиенту в рамках принятой программы лояльности за оплату товаров и услуг. Как правило, бонусные баллы деньгами не являются. По сути, они представляют собой обычную отсроченную скидку с цены товаров и услуг» [2, с. 11].

Как мы уже выяснили, специальных правил относительно использования бонусных баллов нет, поэтому индивидуальные предприниматели и юридические лица, которые выступают контрагентами потребителя, самостоятельно разрабатывают порядок и условия использования бонусных баллов: одни начисляют баллы по определенным категориям товаров, например, гипермаркет «Лента»: Вы сами выбираете на месяц те категории, по которым хотите накапливать баллы (молочные продукты, фрукты, овощи и т.п.), другие - за приобретение отдельных видов товаров, например, ритейлер «М.Видео» при приобретении отдельных моделей техники сразу озвучивает, сколько бонусных баллов будет начислено, третьи в отдельные периоды проводят акции, в течение которых, приобретая товар на определенную сумму, вам начисляются бонусные баллы, например, торговая сеть «Спорт Мастер».

Таким образом, установление правил действия бонусных программ берет на себя продавец. Но, как показывает судебная практика, любые отклонения от правил, а также ограничения или запреты, должны быть заранее прописаны в программе лояльности, иначе все сомнения будут толковаться в пользу покупателя: ретейлер не хотел начислять бонусные баллы за приобретение товаров, мотивируя это тем, что товары приобретались для предпринимательских целей, но так как в правилах программы такого ограничения не содержалось, суд удовлетворил требования истца о начислении баллов (Заочное решение Ворошиловского районного суда г. Ростова-на-Дону от 21.02.2019 по делу № 2-467/2019). Здесь надо учесть то, что предприниматель, при установлении программ лояльности, может предусмотреть любые, не противоречащие закону,

условия, что может вылиться в возможность одностороннего изменения и дополнения условий программы. Таким правом пользуются держатели бонусных программ, а потребители, как правило, эти условия не читают, суды же, руководствуясь нормой права о свободе договора, выносят решения, в которых встают на сторону предпринимателя, если он все условия одностороннего отказа сформулировал в публичной оферте (Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 16.07.2020 № 88-11747/2020).

Отдельного внимания требует вопрос о применении потребительского законодательства применительно к начислению бонусных баллов. И тут все оказалось неоднозначно:

— Первая позиция судов придерживается точки зрения, что бонусные баллы начисляются потребителям добровольно и бесплатно, а нормы федерального закона от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» (Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 14.07.2022) «О защите прав потребителей») применяются только к возмездному приобретению товаров, работ, услуг. «Начисление баллов является дополнительной имущественной преференцией, за получение которых потребитель никаких дополнительных расходов не несет» [2, с. 14]. Например, Северодвинский городской суд отметил, что «действие программы лояльности не подпадает под действие Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей», поскольку при реализации продуктов по данной программе продавец не является исполнителем каких-либо услуг по возмездному договору и не продает никаких товаров. В рамках бонусной программы, ответчик безвозмездно предоставляет гражданину баллы, которые тот может обменять в соответствии с условиями программы, при этом программа лояльности продавца не является неотъемлемой частью договора розничной купли-продажи» (Решение Северодвинского городского суда Архангельской области от 11.03.2014 по делу № 2-792/2014 (2-6494/2013), поддержал эту позицию и Омский областной суд в своем Апелляционном определении сделал вывод о том, что баллы сами по себе не приобретаются, а поэтому под действие федерального закона от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» не попадают (Апелляционное определение Омского областного суда от 27.02.2019 по делу № 33-1370/2019).

— Вторым подходом стала позиция, которая говорит о том, что стоимость бонусных баллов уже заложена в приобретаемых товарах, работах услугах и от них неотделима: если бы потребитель ничего не приобрел, то и никаких начислений бонусных баллов не было. Потребитель как бы заранее оплачивает начисление баллов. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что безвозмездность здесь отсутствует, а следовательно, возможно применение тех правовых механизмов и гарантий, которые нам предлагает Закон о защите прав потребителей. В частности, есть примеры, когда суд удовлетворяет требования потребителя о возмещении морального вреда в



случае, когда необоснованно были списаны с бонусного счета баллы (Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 02.07.2020 по делу № 88-7926/2020).

Теперь необходимо разобраться в последствиях применения первого подхода к правоотношениям потребителя и продавца, а также возникающих проблемах: если не применяется Закон «О защите прав потребителей», то ответственность контрагента потребителя будет меньше, чем она предусмотрена в специальном законодательстве. Здесь интересен следующий случай из судебной практики: «пассажир оплатил билет на перелет миллионами, но авиаперевозчик в рамках данного договора потерял багаж пассажира и компенсацию за потерю багажа выплатил за пределами 10-ти дневного срока, указанного в ч. 1 ст. 23 Закона «О защите прав потребителей»; пассажир обращается в суд, но в требованиях ему отказывают, мотивируя это следующим: мили, начисляемые в программе авиаперевозчика, являются маркетинговым инструментом поощрения лояльности часто летающих пассажиров и представляют собой неденежные, условные единицы, применяемые исключительно для учета услуг, которыми воспользовался клиент» [3, с. 37]. В связи с этим, поскольку мили не имеют денежного эквивалента, договор воздушной перевозки являлся безвозмездным и, соответственно, требование о взыскании неустойки удовлетворению не подлежит (Решение Первореченского районного суда города Владивостока от 08.04.2016 по делу № 2-450/2016 (2-5011/2015); ~М-4542/2015).

Таким образом, неприменение целого ряда положений Закона «О защите прав потребителей» означает, что блок прав, который был гарантирован потребителю этим законодательством, не будет действовать: например, речь идет не только о сроках, но и об информации, о штрафных санкциях за неудовлетворение требований в добровольном порядке, о законной неустойке, которая значительно выше, чем та, которая указана в ст.

#### Литература:

1. *Савельев А.И.* Договор присоединения в российском гражданском праве / А.И. Савельев // Вестник гражданского права. 2010. № 5. С. 13–75.
2. *Бычков А.* Что учесть при запуске программы лояльности и начислении бонусных баллов / А. Бычков // Юридический справочник руководителя. 2021. № 8. С. 11–24.
3. *Зардов Р.С.* О применении потребительского законодательства к отношениям, возникающим из реализации программ лояльности / Р.С. Зардов // Право и экономика. 2019. № 6. С. 35–40.

395 ГК РФ и иных правах, которые значительно шире, чем в общем законодательстве.

Отдельно нужно разобраться с информацией, которую обязан раскрыть продавец в случае участия потребителя в бонусной программе. Если считается, что это безвозмездные услуги, то и информацию, список которой перечислен в ст.10 Закона «О защите прав потребителей» предприниматель не спешит раскрывать, а обычно бонусы, баллы и т.п. преференции могут сгорать в связи с отсутствием активности на счете потребителя, но предупреждать об этом тоже не спешат, т.к. это не выгодно.

Отчаиваться здесь нельзя, т.к. если появились судебные решения, которые признают, что платность применения программ лояльности, все же, прослеживается, поэтому рано или поздно все суды встанут на путь поддержки прав потребителей на основе норм Закона «О защите прав потребителей». Помимо того, пока писалась данная статья, вышло совместное письмо ФАС России № АК/85107/22 и Банка России № ИН-02-52/113 от 13.09.2022 «О раскрытии информации по некоторым бонусным программам», в котором озвучено, какая информация должна доводиться кредитными организациями по бонусным программам и что будет считаться недобросовестной конкуренцией, что еще раз подтверждает, что порядок в данной сфере потихоньку стали наводить.

Таким образом, авторы считают, что распространение потребительского законодательства на правоотношения по реализации продуктов в рамках программ лояльности (с учетом требований закона к субъектному составу и предмету приобретения) свело бы к единообразию судебную практику и защитило потребителей от недобросовестных действий контрагентов, гарантировав им минимальный объем прав, предусмотренных Законом «О защите прав потребителей», а контрагентам потребителей позволило укрепить свою деловую репутацию.

#### Literature:

1. *Saveliev A.I.* Accession agreement in Russian civil law / A.I. Saveliev // Bulletin of Civil Law. 2010. № 5. P. 13–75.
2. *Bychkov A.* What to consider when launching a loyalty program and accruing bonus points / A. Bychkov // Legal guide of the head. 2021. № 8. P. 11–24.
3. *Zardov R.S.* On the application of consumer legislation to relations arising from the implementation of loyalty programs / R.S. Zardov // Law and Economics. 2019. № 6. P. 35–40.

**Веснина Снежана Николаевна**  
кандидат юридических наук,  
доцент,  
начальник кафедры криминалистики  
и специальной техники,  
Владивостокский филиал  
Дальневосточного юридического  
института МВД России,  
полковник полиции  
SnowV@mail.ru

**Неустроева Александра Викторовна**  
кандидат юридических наук,  
доцент, начальник кафедры  
криминалистики  
и специальной техники,  
Владивостокский филиал  
Дальневосточного  
юридического института  
МВД России,  
полковник полиции  
Shem.vladivostok@mail.ru

**Броненкова Юлия Васильевна**  
старший преподаватель кафедры  
криминалистики  
и специальной техники,  
Владивостокский филиал  
Дальневосточного юридического  
института МВД России,  
подполковник полиции  
bronenkova87@mail.ru

## **СПЕЦИФИКА ПОЛУЧЕНИЯ БИОЛОГИЧЕСКИХ ОБРАЗЦОВ ДЛЯ СРАВНИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ С ЦЕЛЬЮ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ**



**Аннотация.** Одним из способов выяснения обстоятельств совершения преступления, в том числе, установления личности преступника, является использование для идентификации биологических следов, обнаруженных и изъятых при проведении следственных действий. В статье авторами исследуются особенности подготовительного и рабочего этапа получения биологических объектов, используемых в качестве образцов для сравнительного исследования при производстве идентификационных судебных экспертиз и исследований.

**Snezhana N. Vesnina**  
Candidate of Legal Sciences,  
Associate Professor,  
Head of the Department of Criminalistics  
and Special Equipment,  
Vladivostok branch  
of the Far Eastern Law  
Institute of the Ministry  
of Internal Affairs of Russia,  
Police Colonel  
SnowV@mail.ru

**Alexandra V. Neustroeva**  
Candidate of Legal Sciences,  
Associate Professor,  
Head of the Department Criminalistics  
and Special Equipment,  
Vladivostok branch Far Eastern  
Law Institute Russian Interior Ministry,  
Police Colonel  
Shem.vladivostok@mail.ru

**Yuliya V. Bronenkova**  
Senior Lecturer of the Department  
of Criminalistics and Special Equipment,  
Vladivostok branch of the far Eastern  
Law Institute of the Ministry  
of internal Affairs of Russia,  
Police lieutenant Colonel  
bronenkova87@mail.ru

## **SPECIFICS OF OBTAINING BIOLOGICAL SAMPLES FOR A COMPARATIVE STUDY FOR THE PURPOSE OF PERSONAL IDENTIFICATION**



**Annotation.** One of the ways to clarify the circumstances of the crime, including the identification of the offender, is to use for identification biological traces found and seized during the investigation. The article examines the features of the preparatory and working stages of obtaining biological objects used as samples for a comparative study in the production of identification forensic examinations and research.

**Ключевые слова:** образцы для сравнительного исследования, биологические объекты, следственное действие, идентификация.

**Keywords:** samples for comparative study, biological objects, investigative action, identification.

Одним из способов выяснения обстоятельств совершения преступления, в том числе, установления личности преступника, является использование для идентификации биологических следов, обнаруженных и изъятых при проведении следственных действий, которые принадлежат конкретной личности посредством проведения биологических экспертиз, в том числе методом ДНК-анализа. В указанных целях производство такого следственного действия, как получение образцов для сравнительного исследования представляется неизбежным.

Основная цель получения заключается в установлении наличия либо отсутствия связи биологического объекта с событием преступного деяния, а также определении причастности лица к преступлению [1, с. 10]. С криминалистической точки зрения, процесс получения биологических образцов включает в себя три этапа: подготовительный, этап отбора образцов и фиксации получения.

При подготовке к проведению рассматриваемого следственного действия, должностному лицу необходимо решить ряд вопросов, к которым относятся такие, как:

1. Выбор места и времени проведения следственного действия, которыми могут быть поликлиника, медико-санитарная часть следственного изолятора или изолятора временного содержания, кабинет сотрудника ОВД и т.д. Данный критерий будет зависеть от места нахождения лица и вида получаемых образцов.
2. Вынесение постановления о получении образцов для сравнительно исследования, в соответствии с требованиями ст. 202 УПК РФ.
3. Определение круга участников и способа их вызова. В порядке ст. 188 УПК РФ подозреваемый, обвиняемый, потерпевший и свидетель, как правило, вызываются повесткой. При необходимости участия работника медицинской организации или иных специалистов, с ними обговаривается реальная возможность присутствия к назначенному времени и месту, с учетом их загруженности.

В силу специфики биологических образцов, должностному лицу необходимо решить вопрос о привлечении специалиста, согласно ч. 3 ст. 202 УПК РФ. В случаях отбора образцов крови, спермы, вагинальных выделений, к проведению следственного действия привлекается специалист. При принятии решения о самостоятельном получении образцов, например, буккального эпителия, уполномоченному лицу необходимо обратиться к специалисту за консультативно-справочной помощью по вопросам подготовки и проведения.

4. Подготовка необходимых технико-криминалистических средств.

Рабочий этап, является центральным и основным. Сущность такого определяется конкретными тактическими приемами, позволяющими получить качественные образцы биологического происхождения, которые в дальнейшем будут соответствовать условиям сравнимости, полноте и неизменяемости. Учитывая данный факт, рассмотрим специфику получения наиболее часто встречаемых биологических образцов для сравнительного исследования.

Из всех видов биологического материала, зачастую, для исследования изымается кровь, также она является самой надежной и стерильной. Образцы крови отбираются медработником из пальца или вены в количестве 3–5 мл. (из трупа образец берется в морге при вскрытии) и высушиваются на стерильном марлевом тампоне при комнатной температуре вдали от нагревательных приборов и солнечного света.

Чаще всего, забор крови осуществляют из среднего и безымянного пальца не доминирующей руки, с целью недопущения повреждения нервов, сосудов либо контакта с близко расположенной костью.

Перед тем как специалист осуществит забор крови, ему необходимо надеть перчатки, продезинфицировать область прокола на фаланге пальца и, используя стерильный ланцет, выполнить прокол кожи перпендикулярно папиллярным узорам. Указанное количество крови собирают в сборную трубку путем надавливания на палец руки и помещают в пробирку. Необходимо отметить, что первая капля крови не берется, так как содержит большое количество тканевой жидкости.

В случаях изъятия при проведении следственных действий объектов со следами спермы, должностное лицо должно было предоставить на экспертизу образцы крови и спермы с целью решения вопроса о возможности происхождения изъятной спермы конкретному лицу. В настоящее время, для проведения ДНК-экспертизы в целях определения групповой принадлежности, и установления генотипа человека, образцы спермы не обязательны, достаточно образцов крови и слизистой ротовой полости.

Другой вид биологического объекта, предназначенный для проведения экспертизы – слюна, которая содержит оральные эпителиальные клетки и микроорганизмы.

Отбор образцов слюны производится медработником или следователем. Ее изъятие происходит обычными гигиеническими ватными палочками.

Перед началом изъятия необходимо приготовить по одному конверту для каждого проверяемого лица, подписать заранее – установочные данные лица, дата, обстоятельства дела. Перед взятием образца, лицу, у которого они отбираются необходимо прополоскать рот кипяченной, чистой водой. Все работы по изъятию и упаковке образцов необходимо производить в резиновых перчатках (неопудренных), менять их при работе с разными лицами или протирать 70 % раствором спирта.

Непосредственно, процесс сбора образцов слюны не требует сложной и серьезной подготовки. Должностному лицу необходимо взять ватную палочку за один из концов и провести несколько раз другой стороной палочки по внутренней поверхности щеки, слегка нажимая на палочку. Сделать это необходимо по поверхности слизистой оболочки, между зубами и щекой. Палочку рекомендуем проворачивать и с легким нажимом совершать около 10–15 движений. После этого, избегая контакта наконечника ватной палочки с поверхностью рук и любыми другими предметами, поместить конец с буккальным эпителием в подготовленный, подписанный бумажный конверт.

Для того, чтобы эксперт не занимался исследованием стороны палочки без материала, сотруднику, изымающему образец, необходимо разрезать палочку таким образом, чтобы основная часть с биологическим материалом оставалась в конверте. После упаковки образцов, полученных у одного проверяемого лица, лезвия ножниц необходимо протереть чистой марлей, смоченной 70 % спиртовым раствором.

Изымать желательно по два-три образца с каждого человека. Хранить и перевозить образцы в бумажных конвертах можно при комнатной температуре. Если нет возможности полного высушивания образцов при комнатной температуре, необходимо исключить контакт упакованных конвертов с образцами разных лиц между собой до момента полного высыхания объектов, а также повторную упаковку в общий полиэтиленовый пакет. Образцы от разных лиц не должны быть в одном конверте, это необходимо для исключения взаимного переноса биологического материала на соседние палочки другого человека.

На местах происшествий связанных с тяжкими преступлениями, кражами, дорожно-транспортными происшествиями часто встречаются волосы человека и нередко являются единственными вещественными доказательствами [2, с. 3]. В связи с этим, появляется необходимость решить вопрос о принадлежности изъятого волоса определенному человеку.

В зависимости от вида преступного деяния, образцы волос могут собираться с разных частей тела. Получение волос происходит с четырех областей головы: лобной, височной, затылочной и теменной по 10–20 волос. Волосы следует срезать ближе к корню, если образец длинный, то необходимо отрезать 3–5 см. от корня. Затем, волосы с каждой части головы упаковываются отдельно в бумажные конверты. При совершении

преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы необходимо получить волос и с лобковой части путем срезания.

Вышеуказанные образцы биологического материала, такие как кровь, сперма, слюна, волос, клетки эпителия позволяют при помощи ДНК-анализа с наибольшей вероятностью идентифицировать личность преступника, а также доказать его причастность к совершению преступления.

В правоприменительной практике бывают случаи, когда лицо отказывается добровольно сдавать образцы, и тогда у должностного лица появляется необходимость изъять в принудительном порядке. Анализ судебно-следственной практики позволяет придерживаться позиции, разрешающей получение образцов с применением мер принуждения.

Так, Европейский суд по правам человека указал на то, что биологический материал может быть получен принудительным путем, обосновав временными факторами, которые влияют на биологическую составляющую следа, и утерю таковых при несвоевременном исследовании, что и может привести к необходимости срочного сбора образцов вне зависимости от воли подозреваемого или обвиняемого [3].

В практике российских судов есть случаи разъяснения применения мер принуждения при сборе образцов. Так, гражданин О.Ю. Сойкин, обвиняемый в совершении преступления и у которого были принудительно получены образцы крови для сравнительного исследования, направил жалобу в Конституционный Суд Российской Федерации об оспаривании конституционности нормы ст. 202 УПК РФ. Данный документ суд не принял к рассмотрению, обосновав тем, что положения УПК РФ, в соответствии с требованиями ст. 55 Конституции Российской Федерации, предусматривают возможность производства процессуальных действий, в том числе, получения образцов для сравнительного исследования и применения мер принуждения, связанных с ограничением прав граждан на личную неприкосновенность, в целях защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, обеспечивая обоснованность и соразмерность ограничений права [4].

В данном случае, сотрудникам необходимо понимать, что применение мер принуждения не должно нарушать как конституционные нормы, закрепленные в ст. 21, ст. 45 и ст. 51 Конституции Российской Федерации, так и регламентированные УПК РФ, например, ч. 2 ст. 9, ч. 4 ст. 164, ч. 2 ст. 202 УПК РФ.

На заключительном этапе, в случае отказа от добровольной сдачи образцов в протоколе в обязательном порядке, делается соответствующая запись, а также, детализировано фиксируются применение принудительных действий.

Таким образом, процедура получения образцов для сравнительного исследования предусмотрена ст. 202 УПК РФ, однако, в настоящее время, правовая сущность и специфические особенности работы не нашли своего законодательного

регламентирования. Полученные образцы являются вспомогательным материалом, который, в дальнейшем, передаётся эксперту для полноценного проведения экспертизы вместе с иными имеющимися, в том числе, обнаруженными биологическими следами. Образцы должны быть получены без нарушений рекомендуемого количества,

#### Литература:

1. *Гавриков В.А.* Получение образцов для сравнительного исследования (уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты) : автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 10.
2. *Разоренова О.И.* Комплексное исследование волос человека : учеб. пособие. М. : ЭКЦ МВД России. 1997. С. 3.
3. Дело «Салихов (Salikhov) против Российской Федерации» (жалоба № 23880/05): постановление Европейского суда по правам человека от 03.05.2012 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Определение Конституционного Суда РФ от 24.09.2013 № 1297-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина О.Ю. Сойкина на нарушение его конституционных прав статьей 202 УПК РФ». Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

качества, а также – надлежащим способом, в связи с чем, для получения некоторых, участие специалиста представляется обязательным. Это обуславливает и цель их получения: установление наличия либо отсутствия связи биологического объекта с событием преступного деяния.

#### Literature:

1. *Gavrikov V.A.* Obtaining samples for a comparative study (criminal procedural and forensic aspects): abstract of the dissertation of a candidate of legal sciences. M., 2004. P. 10.
2. *Razorenova O.I.* Comprehensive study of human hair: a study guide. M. : EKTs MIA of Russia. 1997, P. 3.
3. Case «Salikhov (Salikhov) against the Russian Federation» (complaint № 23880/05): judgment of the European Court of Human Rights dated 03.05.2012 // Access from the legal reference system «ConsultantPlus».
4. Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of September 24, 2013 № 1297-O «On the refusal to accept for consideration the complaint of citizen O.Yu. Soykin to the violation of his constitutional rights by Article 202 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation». Access from the legal reference system «ConsultantPlus».

**Власенко Илья Александрович**  
аспирант кафедры криминалистики,  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И.Т. Трубилина  
vlas\_box@mail.ru

## СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД НА ПРАКТИКУ ПРИМЕНЕНИЯ СТАТЬИ 321 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**Аннотация.** Дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, представляет собой совершение таких деяний, которые посягают на общественные отношения в сфере обеспечения нормальной деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию лиц от общества. В статье приводятся официальные статистические данные о количестве преступлений, предусмотренных статьей 321 УК РФ, совершенных в отношении сотрудников уголовно - исполнительной системы, анализируются примеры из судебной практики, исследуются спорные вопросы теории и практики.

**Ключевые слова:** дезорганизация деятельности учреждений, исполняющих изоляцию от общества, насилие, угроза применения насилия, служебная деятельность.

Дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, представляет собой совершение таких деяний, которые посягают на общественные отношения в сфере обеспечения нормальной деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию лиц от общества, а также, одновременно – и на здоровье населения, так как состав преступления, предусмотренного статьей 321 УК РФ, предполагает три категории потерпевших, а именно:

- 1) осужденный, то есть, лицо, отбывающее наказание в виде лишения свободы или ареста на основании, вступившего в законную силу обвинительного приговора суда, а также, подозреваемый или обвиняемый, находящийся в месте содержания под стражей в результате избранной ему меры пресечения;
- 2) сотрудник места лишения свободы либо места содержания под стражей;
- 3) близкие сотрудника места лишения свободы или места содержания под стражей.

Обратимся к статистике, где общее число зарегистрированных преступлений среди лиц,

**Ilya A. Vlasenko**  
Postgraduate Student  
of the Department of Criminology,  
Kuban State Agrarian University  
named after I.T. Trubilin  
vlas\_box@mail.ru

## A MODERN LOOK AT THE PRACTICE OF APPLICATION ARTICLES 321 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

**Annotation.** The disruption of the activities of institutions that ensure isolation from society is the commission of such acts that encroach on social relations in the sphere of ensuring the normal operation of institutions that ensure the isolation of persons from society. The article provides official statistical data on the number of crimes under Article 321 of the Criminal Code of the Russian Federation committed against employees of the penal enforcement system, analyzes examples from judicial practice, examines controversial issues of theory and practice.

**Keywords:** disorganization of the activities of institutions performing isolation from society, violence, threat of violence, official activity.

содержащихся в местах лишения свободы, за 12 месяцев 2021 года составило – 1 тыс. 271 преступлений, из которых: в следственных изоляторах – 251, в лечебных исправительных учреждениях – 41, в ПФРСИ – 16, в ЛПУ – 10, в «тюрьмах» – 6, в воспитательных колониях – 3.

Наибольшая часть преступлений в уголовно-исполнительной системе совершена в исправительных колониях – 944 преступления. Так, количество преступлений, совершенных в исправительных колониях, составило за 2021 год – 940, и за 2020 года – 970, из которых:

- убийств в 2021 году – 9, в 2020 году – 3;
- умышленное причинение тяжкого вреда здоровью в 2021 году – 17, в 2020 – 19;
- приобретение и сбыт наркотических средств – 134 в 2021 году и 182 в 2020 году;
- побегов – 101 в 2021 г. и 97 в 2020 г., соответственно [1].

Однако обращает на себя внимание тот факт, что не выделены отдельной строкой сведения по статье 321 УК РФ, предусматривающей

ответственность за дезорганизацию деятельности учреждений, исполняющих наказание, хотя, в аналогичном отчете за 2017 год данное деяние было отнесено к одному из самых распространенных в исправительных учреждениях после приобретения и сбыта наркотических средств.

Средний уровень преступлений среди осужденных, содержащихся в исправительных колониях, в расчете на 1000 человек, составил в 2021 году – 2,770. На остальные преступления приходится – 69 %. Вместе с тем, отмечается, что, с одной стороны, активно ведется работа по выявлению осужденных, склонных к совершению преступлений и грубых нарушений установленного порядка отбывания наказания, и профилактике с их стороны противоправных проявлений. С другой стороны, налицо факты, когда из-за недостаточного контроля и надзора за подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными, недостатков в обыскной работе в жилую зону попадает большое количество колюще-режущих предметов. Так, 44,06 % от общего количества изъятых колюще-режущих предметов в жилой зоне и на внутренней режимной территории СИЗО и «тюрем» – 6 тыс. 238 единиц. За 12 месяцев 2021 года зафиксировано 436 случаев применения насилия в отношении персонала учреждений в связи с осуществлением ими служебной деятельности, в том числе – 146 случаев с причинением вреда здоровью. При явных случаях неповиновения осужденных лиц сотрудникам учреждений, в соответствии с законодательством, к нарушителям 10 тысяч 070 раз применялись специальные средства и газовое оружие; а также, 47 работников отделов безопасности (режима) дежурной службы - привлечены к ответственности за неслужебные связи со специальным контингентом [1].

Количество преступлений, зарегистрированных в отчетном периоде в исправительных учреждениях ФСИН России (ИК, КП, ЛИУ, ЛПУ) – 872 (АППГ – 851), что на 2,47 % больше в сравнении с АППГ. По исправительным учреждениям количество преступлений распределилось следующим образом:

- ИК общего режима – 196 (АППГ–237);
- ИК строгого режима – 437 (АППГ–370);
- ИК особого режима – 24 (АППГ–44);
- КП–161 (АППГ–144);
- ЛИУ–43(АППГ–38);
- ЛПУ–11 (АППГ–18);
- ЖК–17(АППГ–30).

Наиболее распространенные преступления:

- приобретение, сбыт наркотических средств – 201 (АППГ–147);
- дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества – 181 (АППГ–195);
- побеги из мест лишения свободы – 106 (АППГ–101).

Наибольшее количество побегов было совершено в исправительных учреждениях УФСИН (ГУФСИН) России по Пермскому краю – 11, Пермскому краю – 9, Иркутской области –7, Кемеровской области – 7, Свердловской области –7. Наибольшее число побегов приходится на КП –96 (АППГ – 88). Дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, составила в ИК общего режима – 48 (АППГ–62), ИК строгого режима – 111 (АППГ–90), ИК особого режима – 2 (АППГ–17), КП–5 (АППГ–10), ЛИУ–13 (АППГ– 12), ЛПУ–2 (АППГ–4), ЖК–9 (АППГ–12) [1].

Подобное положение дел удручает и требует осмысления. Так, в Распоряжении Правительства РФ от 29.04.2021 года № 1138-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года» [2] говорится, в частности, о необходимости повышения эффективности уголовно-исполнительной системы, которое предусматривает совершенствование организации ее деятельности, оптимизацию учреждений, обеспечение безопасности, развитие производства и формирование высокомотивированного и профессионального кадрового потенциала повышение уровня мотивации при прохождении службы и формирование здоровой морально-психологической обстановки, исключающей противоправное поведение сотрудников уголовно-исполнительной системы. Однако еще ранее в Постановлении Правительства РФ от 06.04.2018 года № 420 (в редакции от 18.04.2022 г.) «О федеральной целевой программе «Развитие уголовно-исполнительной системы (2018–2030 годы)» отмечается, что сохраняется проблема обеспечения личной безопасности осужденных в связи с противоправными действиями, а также, негативным влиянием лидеров и членов группировок криминально ориентированных осужденных и злостных нарушителей установленного порядка отбывания наказания. И только в 54 субъектах Российской Федерации, имеющих единые помещения камерного типа, позволяют обеспечить эффективную изоляцию указанных лиц от основной массы осужденных [3].

Проведенный в данной статье анализ практики применения рассматриваемой уголовно-правовой нормы, с одной стороны, может показать современную ситуацию, в целом, в уголовно-исполнительной системе, а, с другой стороны, высветить наиболее важные вопросы, касающиеся доказывания и методики расследования деяний по статье 321 УК РФ. Однако практика применения данной нормы, рассмотренная нами при анализе некоторых приговоров, с одной стороны, может внести вклад в характеристику ситуации в российской уголовно-исполнительной системе, и, с другой стороны, обозначить алгоритм доказывания по данной категории дел, вероятность обвинительного приговора и сделать прогноз вероятного наказания, а также, систематизировать типовые доводы защиты с оценкой их эффективности и привести некоторые рекомендации по их осуществлению.

Необходимо подчеркнуть, что в самом названии статьи 321 УК РФ [4] четко обозначена ее цель:

«Дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества», следовательно, цель, являясь обязательным признаком субъективной стороны состава преступления, заключается в воспрепятствовании исправлению осужденного, а мотивом является месть за оказанное потерпевшим содействие администрации учреждения или органу уголовно-исполнительной системы. В результате анализа приговоров следует отметить, что сторона защиты, часто ссылалась на то, что у подсудимого отсутствовал умысел на дезорганизацию работы учреждения уголовно-исполнительной системы, однако же, он никогда не принимался судом во внимание. Как верно отмечает В.С. Ишигеев: «Исторически рассматриваемый состав был предназначен для борьбы с организованными преступными формированиями осужденных» [5], что следовало еще из нормы, предусмотренной статьей 77.1 УК РСФСР [6].

Как нам представляется, состав преступления, сформулированный в статье 321 УК РФ, не соответствует имеющимся реалиям противодействия организованной преступности. В действующей редакции говорится только о применении насилия в отношении осужденных и сотрудников исправительных учреждений. Возникает вопрос: Насколько верным будет утверждение о том, что к дезорганизации деятельности исправительного учреждения приводит всякое насилие в отношении сотрудников мест лишения свободы? Для того, чтобы ответить на него, необходимо выяснить, что представляет собой слово «дезорганизация». Так, С.И. Ожегов в Словаре русского языка трактует дезорганизацию, как «расстройство организации, нарушение порядка, дисциплины, организованности» [7]. Поэтому, на основании проведенного нами анализа приговоров по рассматриваемой статье, можно сделать вывод о том, что практически любое нарушение режима содержания под стражей может быть расценено как общественно опасное, предполагающее дезорганизацию деятельности учреждения, хотя, далеко не всегда, это явно следует из факты дела. Так, несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, повлекло отмену приговора Майминского районного суда Республики Алтай от 11 апреля 2018 года в отношении гр-на З. по части 2 статьи 321 УК РФ на основании пункта 3 части 2 статьи 302 УПК РФ за отсутствием в его действиях состава преступления. Выводы суда апелляционной инстанции об отсутствии в действиях гр-на З. состава преступления основаны на отсутствии признаков объективной стороны, так как он не причинял физическую боль и не ограничивал свободу потерпевшего, а, следовательно, не осуществлял по отношению к нему насилие, не опасное для жизни и здоровья, и не высказывал ему угроз применения такого насилия. При этом суд первой инстанции, вынося обвинительный приговор, не высказал свое суждение в отношении показаний потерпевшего и свидетелей о поведении и действиях гр-на З. на предмет наличия или отсутствия в них угрозы применения насилия, не опасного для жизни и здоровья, что являлось

необходимым для правильной квалификации содеянного [8].

Следующий пример касается не отмены приговора, а исключения из него квалифицирующего признака, а лишь изменения его в части недоказанности и невозможности реализации угрозы в отношении сотрудника места содержания под стражей и его близких. Так, Апелляционным постановлением Красноярского краевого суда от 09.09.2021г. № 22-6811/2021 приговор по части 2 статьи 321 УК РФ Ачинского городского суда Красноярского края от 23 июня 2021 года в отношении гр-на Б.А. был изменен. В результате, содеянное гр-ном Б.А., было квалифицировано по части 2 статьи 321 УК РФ – применение насилия, не опасного для жизни и здоровья, совершенное в отношении сотрудника места содержания под стражей в связи с осуществлением им служебной деятельности и назначенное гр-ну Б.А. наказание по части 2 статьи 321 УК РФ – снижено до 1 года 9 месяцев лишения свободы [9].

Однако чаще суды не принимают во внимание показания самого обвиняемого и свидетелей. Так, например, гр-н Ф., обвиняемый по части 2 статьи 321 УК РФ, в ходе судебного заседания объяснил, что обвинение его в части применения им насилия к сотрудникам изолятора необоснованно, так как он только «нецензурно выражался в связи с ненадлежащими условиями содержания, размахивал руками. Он случайно задел рукой стоявшего рядом с ним сотрудника изолятора, намерений применить насилие в отношении него у него не было. Адвокат гр-на Ф. также настаивал на отсутствии насильственных действий в отношении сотрудника ФКУ СИЗО-4 УФСИН РФ, аргументируя это имеющейся в деле видео-записью, представленной в ходе судебного следствия» [10].

Ярким примером является ситуация, когда умысел был направлен именно на дезорганизацию деятельности учреждений, исполняющих изоляцию от общества, является Приговор № 1-14/2021 от 13 июля 2021 года по делу № 1-14/2021 Яшкульского районного суда (Республика Калмыкия) по части 2 статьи 321 УК РФ [11], суть которого заключается в следующем: осужденный Опалев С.О., находясь на территории общежития ФКУ ИК-2 Республики Калмыкия пос. Яшкуль, будучи в нетрезвом состоянии, нецензурно выражаясь по отношению администрации учреждения, настаивал на выдаче мобильного телефона, призывал остальных осужденных к массовому неповиновению, выкрикивал в адрес администрации учреждения грубую нецензурную брань, а также то, что хочет, ослабления режима, предоставления телефонов, телевизоров, алкоголя, ежедневного похода в баню и заработной платы, обращался к другим осужденным с требованиями совершать массовые акты членовредительства в отношении себя и суицида, а также, настаивал на их неподчинении администрации учреждения. Далее, он устроил погром в общежитии, которому последовали другие осужденные, участвовавшие, в частности, в уничтожении и порче имущества, которое выразилось, в том числе, в разбитых окнах. Беспорядки длились в течение 3–4 часов. Данный



инцидент, из которого явно следует, что умысел лиц, обвиняемых в совершении противоправных деяний, был направлен на дезорганизацию и произошёл недавно в ФКУ ИК-2 УФСИН России по Республике Калмыкия. Так, 05 августа 2022 года в 22.20 в дежурную часть ИК-2 (п. Яшкуль, строгий режим) от оператора видеоконтроля поступил доклад о том, что в отряде № 8 СУОН, в котором содержалось 11 человек, зафиксировано передвижение одного осужденного с неизвестным предметом. Указанные осужденные самовольно преодолели локальное ограждение, разделяющее жилую зону от запираемых помещений, и последовали в общежитие отрядов № 5, 6, где содержалось 105 человек. Никто из осужденных, находившихся в общежитии, противоправных действий не поддержали и даже тогда, когда двое осужденных (М.М. Антимагомедов и Д.И. Курамагомедов) забаррикадировали лестничный пролет между отрядами. Однако в ходе пресечения противоправных действий указанных осужденных – получили травмы 8 сотрудников ФКУ ИК-2 УФСИН России по Республике Калмыкия, причем, к двум из них было применено насилие опасное для жизни, в результате которого один из них скончался в от полученных травм в больнице. На месте происшествия работала следственно-оперативная группа Яшкульского МСОСУ СК РФ по Республике Калмыкия. Ее сотрудниками была изъята арматура кустарного производства в виде топорика, две заточенные металлические пластины [12]. По данному факту было возбуждено уголовное дело по п.п. «б» и «ж» части 2 статьи 105 и часть 3 статьи 30, части 1 статьи 105 УК РФ и части 3 статьи 321 УК РФ – указывает интернет-источник со ссылкой на СУ СК по Республике

#### Литература:

1. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы январь-декабрь 2021г.: Информационно-аналитический сборник. Тверь, 2022.
2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.04.2021г. № 1138-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года». URL : [https://ppt.ru/http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_383610](https://ppt.ru/http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_383610)
3. Постановление Правительства РФ от 06.04.2018 года № 420 (ред. от 18.04.2022 г.) «О федеральной целевой программе «Развитие уголовно-исполнительной системы (2018–2030 гг.)».
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996г. № 63-ФЗ (ред. 24.09.2022 г.). URL : [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_10699/?ysclid=l8tzrlgzgl699814009](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/?ysclid=l8tzrlgzgl699814009)
5. *Ишигеев В.С.* Пенитенциарные преступления: характеристика, предупреждение, ответственность : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Красноярск, 2004. С. 30.

Калмыкия [13]. Когда, в соответствии с пунктом 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 года № 1 (в ред. от 03.03.2015 г.) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)», убийство сотрудника места лишения свободы или места содержания под стражей либо осужденного с целью воспрепятствовать его исправлению или из мести за исполнение им общественной обязанности, совершенное лицом, отбывающим наказание в виде лишения свободы или содержащимся под стражей, надлежит квалифицировать, помимо соответствующей части статье 105 УК РФ и по статье 321 УК РФ, предусматривающей ответственность за дезорганизацию нормальной деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества [14].

Обращает на себя внимание тот факт, что по настоящее время отсутствуют разъяснения Пленума Верховного Суда РФ относительно практики применения статьи 321 УК РФ. Однако аналогичной статье 77.1 Уголовного кодекса РСФСР (введенной Законом РСФСР от 25.07.1962 г.) было посвящено еще в 1985 году Постановление Пленум Верховного Суда СССР № 10 от 21.06.1985 г. (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 02.03.1989 № 1) «О судебной практике об уголовной ответственности за действия, дезорганизующие работу исправительно-трудовых учреждений».

Полагаем, что содержание диспозиции статьи 321 УК РФ требует переработки законодателем и при этом следовало бы обратиться к имеющемуся положительному опыту.

#### Literature:

1. The main indicators of the activity of the penitentiary system January-December 2021: Information and analytical collection. Tver. 2022
2. Decree of the Government of the Russian Federation № 1138-r dated 04/29/2021 «On the Concept of development of the penal enforcement system of the Russian Federation for the period up to 2030». URL : [https://ppt.ru/http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_383610](https://ppt.ru/http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_383610)
3. Decree of the Government of the Russian Federation dated 06.04.2018 № 420 (ed. dated 18.04.2022) «On the federal target program «Development of the penal enforcement system (2018–2030)».
4. The Criminal Code of the Russian Federation № 63-FZ of 13.06.1996 (as amended on 24.09.2022). URL : [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_10699/?ysclid=l8tzrlgzgl699814009](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/?ysclid=l8tzrlgzgl699814009)
5. *Ishigeev V.S.* Penitentiary crimes: characteristics, prevention, responsibility : Abstract. dis. ... doct. jurid. sciences'. Krasnoyarsk, 2004. P. 30.

6. Уголовный кодекс РСФСР 1960 г.
  7. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 2008. С. 205.
  8. Обобщение практики отмены и изменения приговоров при рассмотрении уголовных дел в апелляционной инстанции Верховного Суда Республики Алтай в связи с ошибками, допускаемыми судами при применении уголовного и уголовно-процессуального закона за 12 месяцев 2018 года // Система «ГАРАНТ» (garant.ru)
  9. Апелляционное постановление Красноярского краевого суда от 09.09.2021 № 22-6811/2021 (Приговор: По ч. 2 ст. 321 УК РФ (дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества). Постановление: Приговор изменен). URL : [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_383610](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_383610)
  10. Апелляционное определение от 24 сентября 2021 года по делу №22-6307. URL : [www.consultant.ru](http://www.consultant.ru)
  11. Приговор № 1-14/2021 от 13 июля 2021г. по делу № 1-14/2021 Яшкульского районного суда (Республика Калмыкия). URL : [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_383610](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_383610)
  12. Донесение о происшествии в ФКУ ИК-2 УФСИН России по Республике Калмыкия.
  13. Двое зеков устроили в колонии в Калмыкии резню с убитыми и ранеными. URL : <https://www.rostov.kp.ru/daily/27428.5/4628701>
  14. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Российская газета. 09.02.1999 г. в «Библиотечке Российской газеты». № 8. 1999 г. в журнале «Российская юстиция». № 4. 1999 г. // Система ГАРАНТ (garant.ru).
6. Criminal Code of the RSFSR 1960.
  7. *Ozhegov S.I.* Dictionary of the Russian language. M., 2008. P. 205.
  8. Generalization of the practice of cancellation and amendment of sentences when considering criminal cases in the appellate instance of the Supreme Court of the Altai Republic in connection with errors made by courts in the application of criminal and criminal procedure law for 12 months of 2018 // System «GARANT» (garant.ru )
  9. Appeal resolution of the Krasnoyarsk Regional Court of 09.09.2021 № 22-6811/2021 (Sentence: According to Part 2 of Article 321 of the Criminal Code of the Russian Federation (disorganization of the activities of institutions providing isolation from society). Resolution: The sentence has been changed). URL : [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_383610](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_383610)
  10. Appeal ruling of September 24, 2021 in case № 22-6307. URL : [www.consultant.ru](http://www.consultant.ru)
  11. Verdict № 1-14/2021 of July 13, 2021 in case № 1-14/2021 of the Yashkul District Court (Republic of Kalmykia). URL : [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_383610](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_383610)
  12. Report on the incident to the FKU IK-2 of the Federal Penitentiary Service of Russia in the Republic of Kalmykia.
  13. Two convicts staged a massacre with the dead and wounded in the colony in Kalmykia. URL : <https://www.rostov.kp.ru/daily/27428.5/4628701>
  14. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation № 1 dated 27.01.1999 «On judicial practice in murder cases (Article 105 of the Criminal Code of the Russian Federation)» // Rossiyskaya Gazeta. 09.02.1999, in the «Library of the Russian newspaper». № 8. 1999, in the journal «Russian Justice». № 4. 1999 // System «GARANT» (garant.ru).

**Воротникова Марина Викторовна**

кандидат исторических наук,  
доцент кафедры теории  
и истории государства и права,  
Уральский юридический институт  
МВД России  
m.v.vorotnikova@yandex.ru

**Михеева Светлана Николаевна**

кандидат юридических наук,  
доцент кафедры теории  
и истории государства и права,  
Уральский юридический институт  
МВД России  
blacktopaz@mail.ru

**Нуштайкина Ксения Владимировна**

кандидат юридических наук,  
доцент,  
доцент кафедры  
трудового и социального права,  
Уральский институт управления  
РАНХиГС при Президенте РФ  
nushtaykina-kv@ranepa.ru

**Вклад М.А. ШАФИРА В РАЗВИТИЕ  
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ**



**Аннотация.** В статье исследуется жизненный и профессиональный путь выдающегося российского ученого – доктора юридических наук профессора Марка Аркадьевича Шафира. Отмечается влияние Великой Отечественной войны на профессиональный путь профессора Шафира – он, как и многие другие правоведы-фронтовики (Д.Л. Златопольский, Д.Д. Остапенко), внес свой вклад не только в развитие юридической науки, но и в подготовку кадров в области охраны правопорядка, укрепления законности и государственной безопасности. Дается анализ основных политико-правовых взглядов М.А. Шафира на территориальное устройство государства, проблему закрепления компетенции государственной власти, вопросы народного самоуправления. Делается вывод о несомненной актуальности и научной ценности результатов научной деятельности М.А. Шафира применительно к современным проблемам публичного права. Признается необходимым дальнейшее обращение к анализу научных взглядов советских правоведов в целях формирования идентичности современной российской правовой школы.

**Marina V. Vorotnikova**

Candidate of Historical Sciences,  
Associate Professor  
of the Department of Theory  
and the History of State and Law,  
Ural Law Institute  
Ministry of Internal Affairs of Russia  
m.v.vorotnikova@yandex.ru

**Svetlana N. Mikheeva**

Candidate of Legal Sciences,  
Assistant Professor of Theory  
and the History of the State and Law,  
Ural Law Institute  
Ministry of Internal Affairs of Russia  
blacktopaz@mail.ru

**Ksenia V. Nushtaykina**

Candidate of Legal Sciences,  
Associate Professor,  
Associate Professor  
of Labor and Social Law,  
Ural Institute of Management  
RANEPa under the President  
of the Russian Federation  
nushtaykina-kv@ranepa.ru

**M.A. SHAFIR'S CONTRIBUTION  
TO THE DEVELOPMENT  
OF RUSSIAN JURISPRUDENCE**



**Annotation.** The article examines the life and professional path of an outstanding Russian scientist - Doctor of Law, Professor Mark Arkadievich Shafir. The influence of the Great Patriotic War on the professional path of Professor Shafir is noted - he, like many other front-line jurists (D.L. Zlatopolsky, D.D. Ostapenko), contributed not only to the development of legal science, but also to the training of personnel in the field of law enforcement, strengthening the rule of law and state security. The analysis of the main political and legal views of M.A. Shafir on the territorial structure of the state, the problem of consolidating the competence of state power, issues of people's self-government. The conclusion is made about the undoubted relevance and scientific value of the results of scientific activity of M.A. Shafir in relation to modern problems of public law. It is considered necessary to further turn to the analysis of the scientific views of Soviet jurists in order to form the identity of the modern Russian legal school.



**Ключевые слова:** Марк Аркадьевич Шафир, государственное право, советское строительство, территориальное устройство, компетенция.

**Keywords:** Mark A. Shafir, state law, Soviet construction, territorial structure, competence.

**В** настоящее время система конституционного законодательства и процессы государственного строительства в Российской Федерации проходят динамичный и весьма непростой процесс трансформации, обусловленный существенным обновлением Конституции Российской Федерации по результатам Общероссийского голосования, проведенного летом 2020 г.

Гармоничное обновление законодательной базы и колоссального количества подзаконных актов государства невозможно без опоры на научные концепции и доктрины, задающие определенный ориентир для указанного процесса. Поэтому в настоящее время особую актуальность приобретают исследования взглядов выдающихся государствоведов прошлого. Применительно к науке государственного права СССР, среди ряда выдающихся ученых отдельного внимания заслуживают взгляды доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста РСФСР Марка Аркадьевича Шафира (17.05.1917 г. – 21.03.1997 г.).

Прежде чем обратиться к основным взглядам Марка Аркадьевича на вопросы государственного строительства, следует кратко описать основные вехи его жизненного и профессионального пути.

Марк Аркадьевич Шафир родился 17 мая 1917 г. в Нижнем Новгороде. В 1939 году окончил Московский юридический институт. После окончания института Марк Аркадьевич поступил в очную аспирантуру Института права Академии наук СССР.

Период начала научной карьеры будущего профессора совпал с началом критически непростого периода в истории Советского государства – до начала самой страшной войны XX века еще оставалось около двух лет, но напряжение, как на международной арене, так и в ряде внутригосударственных процессов уже ощущалось.

Особо следует отметить тот факт, что до начала Великой Отечественной Войны Марк Аркадьевич трудился старшим консультантом Управления делами Совета Народных Комиссаров СССР (1939 г. – 1941 г.). Несомненно, возможность совмещать обучение в аспирантуре с, как сейчас модно говорить «практической работой», наложила свой отпечаток на дальнейший трудовой путь профессора М.А. Шафира, позволила уловить синтез таких категорий, которые сейчас определяются как «теоретическая и практическая значимость» научных исследований в современной юриспруденции и иных отраслях гуманитарной науки.

Великая Отечественная война началась для Марка Аркадьевича 12 декабря 1941 года с призыва Ленинским РВК города Москвы в качестве помощника военного прокурора Волховского фронта. С января по октябрь 1943 года являлся военным прокурором отдела Главной военной

прокуратуры Красной Армии. С октября 1943 года по ноябрь 1945 года Марк Аркадьевич служил заместителем военного прокурора 3-й ударной, затем 42-й армий Ленинградского фронта, в последующем, 2-го Прибалтийского фронта [1]. По понятным причинам, достаточно сложно осветить военный путь профессора М.А. Шафира, но по дошедшим до сегодняшних дней сведениям, следует констатировать, что войну Марк Аркадьевич закончил в звании майора юстиции, имея следующие государственные награды: медаль «За оборону Ленинграда», медаль «За боевые заслуги», медаль «За победу над Германией», Орден Отечественной Войны I степени.

Безусловно, тяжелейшие годы военного времени наложили свой отпечаток на профессиональный путь героя данного исследования, равно как и на все поколения участников Великой Отечественной войны – великого поколения Советского государства. Неслучайно, дальнейший период профессиональной деятельности Марка Аркадьевича был связан с преподавательской деятельностью в Высшей офицерской школе МВД СССР в качестве старшего преподавателя, а затем – начальника кафедры (1946–1949 гг.).

Достаточно интересным представляется тот факт, что многие выдающиеся ученые советской юриспруденции, как достойно проявляли себя на фронте, так и в дальнейшем вносили свой вклад в укреплении законности и правопорядка: профессор Златопольский Давид Львович после службы в органах следствия СМЕРШ в период войны также трудился в Высшей офицерской школе МВД СССР (1947 г.), профессор Остапенко Дмитрий Демьянович до 1944 г. являлся командиром стрелковой роты, а после комиссования из армии вследствие тяжелого ранения трудился в прокуратуре Краснодарского края (1945–1946 гг.), равно как и ряд других выдающиеся советских правоведов, анализ профессиональной деятельности которых, несомненно, заслуживает отдельных исследований.

В 1947 году Марк Аркадьевич Шафир успешно защитил кандидатскую диссертацию на тему «О территориальной организации советского государства».

Профессор М.А. Шафир в своих исследованиях подчеркивал, что институт административно-территориального устройства государства должен рассматриваться в тесной взаимосвязи с иными формами территориальной организации, прежде всего Советского общенародного государства. Такой подход, по мнению автора, позволяет рассматривать территорию в качестве целостной системы, обладающей как общими, так и специальными функциями. В частности, Марк Аркадьевич Шафир отмечал следующее: «Общие функции территориальной системы Советского государства выражаются в том, что территория служит

базой для интеграции всего общества в моральном, идеологическом и политическом отношении... В специальных функциях осуществляется государственно-правовое преломление общих функций. К важнейшим из них следует отнести обеспечение территориального принципа формирования государственных органов, комплексное экономическое развитие территории, правовой режим отдельных местностей, характеризующий их разнообразными особенностями» [2, с. 81–82].

Анализ взглядов М.А. Шафира позволяет сделать вывод об их научной ценности не только для советских государствоведов, исследовавших проблемы государственного строительства [3], но и современных российских ученых-конституционалистов, продолжающих развитие данного научного направления [4, с. 2–3]. Также, отдельного внимания заслуживают взгляды автора на роль категории «функция» в публично-правовом регулировании, которые имеют важное значение, не только для государственного права, но и для теории российского права.

Следующий период профессиональной деятельности Марка Аркадьевича Шафира связан с его работой в Институте государства и права Академии наук СССР. В должности старшего научного сотрудника и консультанта этого института профессор М.А. Шафир работал 37 лет (1960–1997 гг.). В 1969 году он защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора юридических наук на тему «Компетенция СССР и союзной республики» – фундаментальный труд, который, несомненно, может быть включен в своеобразный «теоретический минимум» классических трудов обязательных к изучению современными молодыми учеными-правоведами. Среди многих достоинств данной работы следует отметить одну из первых попыток дать развернутое содержание одной из базовых современных конституционных категорий – «предметы ведения». По данному вопросу М.А. Шафир отмечал следующее: «Предметы ведения государства, являясь одним из важных институтов государственного права, представляют собой правовое закрепление определенных областей общественной жизни, на которые распространяется деятельность соответствующего государства путем реализации функций, осуществляемых государством применительно к этим областям; конкретных властных полномочий, необходимых для реализации этих функций» [5, с. 77].

#### Литература:

1. 1418 шагов по дороге памяти». Интерактивный портал музейного комплекса «Дорога памяти». URL : <https://1418museum.ru/heroes/12766316/> (дата обращения 14.04.2022).
2. Югов А.А. М.А. Шафир. Административно-территориальное устройство Советского государства / А.А. Югов // Известия высших учебных заведений. Правоведение. М. : «НАУКА», 1983. 175 с.; 1985. № 5. С. 81–82.
3. Златопольский Д.Л. СССР – федеративное государство. СССР – федеративное государство. М. : Изд-во Московского университета, 1967. 335 с.

Примечательно, что в поздний период своей профессиональной деятельности профессор М.А. Шафир в своих работах уделяет особое внимание процессам управления на местах, особенностям организации и работы территориальных коллективов, системе построения дисциплины, именуемой в те времена «Советское строительство» – предвестника современной отрасли муниципального права Российской Федерации.

Оставаясь убежденным «позитивистом» и отстаивая принципы демократического централизма, закрепленные в Конституции СССР, профессор М.А. Шафир умел находить консенсус с коллегами, отстаивающими положения о необходимости расширения демократизма и инициативы на местном уровне управления. В частности, М.А. Шафир разделял положения концепции «социалистического самоуправления народа» – прообраза современного важнейшего конституционного принципа народовластия [6].

Всего же, за период своей активной профессиональной деятельности Марк Аркадьевич Шафир опубликовал более 170 научных трудов, в том числе, за рубежом – в Болгарии и Чехословакии. В качестве эксперта и консультанта он участвовал в подготовке ряда нормативных правовых актов и рекомендаций для Президиума Верховного Совета СССР и Президиумов Верховных Советов Союзных республик и Автономных Советских республик.

В заключении следует отметить, что, к сожалению, в настоящее время наблюдается определенный пробел в интересе к изучению взглядов советских правоведов. По нашему мнению, отчасти, это объясняется перманентным изменением актуальности современных правовых исследований, их ориентированием в будущее. С другой стороны, следует признать, что поиск детальной информации о жизненном и профессиональном пути многих советских правоведов затруднен скудностью источниковой базы, даже несмотря на развитие новых цифровых систем.

И все же, обращение к анализу научных взглядов советских правоведов представляется необходимым, как для более глубокого понимания современных политико-правовых процессов, так и для формирования культуры и идентичности современной российской правовой школы.

#### Literature:

1. 1418 steps on the road of memory. Interactive portal of the museum complex «Memory Road». URL : [https://1418museum.ru/heroes/12766316](https://1418museum.ru/heroes/12766316/) (date of the application 14.04.2022).
2. Yugov A.A. M. A. Shafir. Administrative-territorial structure of the Soviet state. M. : «NAUKA», 1983. 175 p. / A.A. Yugov // Izvestia of higher educational institutions. Jurisprudence. 1985. № 5. P. 81–82.
3. Zlatopolsky D.L. The USSR is a federal state. The USSR is a federal state. M. : Publishing house of Moscow university, 1967. 335 p.

4. Саликов М.С. Конституционный федерализм России: опыт десятилетнего развития / М.С. Саликов // Федерализм. 2003. № 3(31). С. 2–3.

5. Шафир М.А. Компетенция СССР и союзной республики: (Конституц. вопросы) / М.А. Шафир; АН СССР. Ин-т государства и права. М. : Наука, 1968. 227 с.

6. Шафир М.А. Советы народных депутатов – главное звено социалистического самоуправления народа / М.А. Шафир, Ю.И. Скуратов; Академия наук СССР; Институт государства и права // Социалистическое самоуправление: опыт и тенденции развития. М., 1986. С. 64–77.

4. Salikov M.S. Constitutional federalism of Russia: experience of ten-year development / M.S. Salikov // Federalism. 2003. № 3(31). P. 2–3.

5. Shafir M.A. Competence of the USSR and the Union Republic: (Constitution. questions) / M.A. Shafir; USSR Academy of Sciences. Institute of State and Law. M. : Nauka, 1968. 227 p.

6. Shafir M.A. Soviets of People's Deputies – the main link of the socialist self-government of the people / M.A. Shafir, Yu.I. Skuratov; Academy of Sciences of the USSR. Institute of State and Law // Socialist self-government: experience and development trends. M., 1986. P. 64–77.

**Глинщикова Татьяна Вадимовна**  
кандидат юридических наук,  
доцент,  
доцент кафедры  
международного частного  
и предпринимательского права,  
Кубанский государственный  
аграрный университет  
имени И.Т. Трубилина  
glinshikowa@yandex.ru

**Гавриков Сергей Дмитриевич**  
студент 3 курса магистратуры  
факультета заочного обучения,  
Кубанский государственный  
аграрный университет  
имени И.Т. Трубилина  
gavrikov.se@ yandex.ru

## **Роль международного договора в вопросах признания и исполнения решений иностранных судов**

■ ■ ■

**Аннотация.** Действие решения суда ограничено территорией государства его вынесения. С целью взаимного признания иностранных судебных актов, государства заключают международные договоры. Принцип взаимности не имеет легального закрепления в российском законодательстве, поэтому правовой основой для признания и исполнения решений судов выступать не может. На нецелесообразность его отражения в законодательстве указывает сложность в его установлении. В России встречаются судебные акты, которые признают иностранные судебные решения, исходя из международной вежливости, что также вызывает определенные сомнения, в силу нечеткости и неоднозначного толкования данного принципа в отечественной судебной практике. Подтверждается значимость Гагских конвенций о судебных решениях, оказавших влияние на практику признания и исполнения иностранных судебных решений и целесообразности участия России в них.

**Ключевые слова:** международный договор, суверенное равенство государств, иностранное судебное решение, международная вежливость, принцип взаимности, правовая помощь.

■ ■ ■

**В** советский период времени ученые обращали внимание на тот факт, что принципы территориальной целостности и суверенного равенства государств гарантируют невозможность

**Tatiana V. Glinshchikova**  
Candidate of Legal Sciences,  
Associate Professor,  
Associate Professor of the Department  
International Private and Business Law,  
Kuban State Agricultural University  
named after I.T. Trubilin  
glinshikowa@yandex.ru

**Sergey D. Gavrikov**  
3rd year Master's Student  
Faculty of Distance Learning,  
Kuban State  
Agricultural University  
named after I.T. Trubilin  
gavrikov.se@ yandex.ru

## **THE ROLE OF AN INTERNATIONAL TREATY IN MATTERS OF RECOGNITION AND ENFORCEMENT OF DECISIONS OF FOREIGN COURTS**

■ ■ ■

**Annotation.** The effect of a court decision is limited to the territory of the state of its issuance. For the purpose of mutual recognition of foreign judicial acts, states conclude international treaties. The principle of reciprocity is not enshrined in Russian legislation, therefore, it cannot act as a legal basis for the recognition and enforcement of court decisions. The inexpediency of its reflection in the legislation is indicated by the difficulty in its establishment. In Russia, there are judicial acts that recognize foreign judgments based on international courtesy, which also raises certain doubts due to ambiguous interpretation in domestic judicial practice. The significance of the Hague Conventions on Judicial Decisions, which influenced the practice of recognition and enforcement of foreign judgments and the expediency of Russia's participation in them, is confirmed.

**Keywords:** international treaty, sovereign equality of states, foreign judgment, international comity, principle of reciprocity, legal assistance.

■ ■ ■

распространения функций власти одного государства на территории другого. Судебное решение как форма реализации государственной власти не является исключением. В авторитетном

курсе международного частного права отмечалось, что действие судебного решения ограничено территорией государства места его вынесения [1, с. 168]. И.С. Перетерский, напротив, полагал, что тождественность целей и задач отечественной и иностранной судебных систем, а также, проявление доверия к последней предопределяет исполнение иностранных судебных решений в определенном государстве [2, с. 109]. Исключение составляли иностранные судебные решения, вынесенные в ходе разбирательства о выплате компенсаций собственникам национализированного имущества.

Иностранные судебные решения, как правило, подлежат исполнению на основании международных договоров, заключенных между государствами, либо во внутренних нормативных актах. В частности, между Россией и зарубежными странами заключены международные двусторонние соглашения о правовой помощи. Эти соглашения содержат коллизионные нормы, а также, нормы, посвященные вопросам оказания правовой помощи и признания иностранных судебных актов.

Международный договор должен содержать прямое указание на обязанность государств-участников взаимно признавать иностранные судебные решения, иначе, он не может служить правовым основанием такого признания. В тоже время, в российской судебной практике встречаются судебные акты, которые признают иностранные судебные решения в силу принципа взаимности и международной вежливости. В частности, признание решения Округового суда г. Гааги следует из «*общепризнанных принципов международной вежливости и взаимности*», а также, Соглашения о партнерстве и сотрудничестве Россией ЕС 1994 г., по мнению ФАС Поволжского округа [3]. В Постановлении ФАС Московского округа от 29.07.2009 г. указывается на то, что независимо от наличия международных договоров и федеральных законов, решение иностранного суда может быть признано и приведено в исполнение на территории РФ на основании общепризнанных принципов международного права – принципов взаимности и международной вежливости [4].

Основным идеологом применения международной вежливости стал профессор Гарвардского университета Джозеф Стори. Однако государства, считал ученый, сами определяют пределы действия международной вежливости на своей территории. Международная вежливость как условие признания решений иностранных судов в ограниченных случаях применяется и в современный период в странах общего права. Полагаем, что в силу отсутствия четкости и неоднозначного толкования в отечественной и зарубежной судебной практике принцип международной вежливости между государствами не может стать тем необходимым механизмом, который позволит признавать иностранные судебные решения в России.

Зарубежные суды нередко отказывают в признании решений российских судов на основе принципа взаимности по причине противоречивости российской судебной практики и наличию пробелов в современном российском законодательстве [5, с. 105]. Полагаем, что легальное закрепление принципа взаимности в российском законодательстве проблему не решит, поскольку не только не изменит отношения иностранных государств к вопросу о признании российских судебных решений, но и приведет к увеличению процессуальных расходов сторон.

Возможность признания и принудительного исполнения судебного акта на территории другого государства гарантирует субъектам международных гражданско-правовых отношений защиту своих субъективных прав. По этой причине, вызывает сомнение обоснованность вывода Конституционного суда РФ, сделанного им в Определении от 17.06.2013 № 890-О., согласно которому, отказ в *признании* иностранного судебного решения по причине отсутствия международного договора не нарушает конституционное право заявителя на защиту *прав и свобод* всеми способами, не запрещенными законом (ч. 2 ст. 45 Конституции РФ) [6].

С целью нивелировать проблемы, связанные с признанием и исполнением иностранных судебных актов, в 2019 г. была принята Гагская конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений по гражданским и торговым делам. Разработчики Конвенции попытались создать действенный механизм, который обеспечит исполнимость решений государственных судов на территории ее стран – участниц, по подобию Нью-Йоркской конвенции 1958 г. «О признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений», направленной на признание решений международных коммерческих арбитражей. Конвенции 2019 г. предшествовала Гагская конвенция о соглашениях о выборе суда 2005 г., которая на данный момент вступила в силу по причине ее ратификации необходимым количеством государств. Однако положения Гагской конвенции 2019 г. не распространяются на судебные решения по некоторым категориям дел, например, алиментных обязательств, перевозки грузов и пассажиров и т.д. Помимо этого, Российская Федерация в указанных Гагских конвенциях не участвует и перспектива этого решения туманна.

Таким образом, на современном этапе роль международного договора о взаимном признании и исполнении иностранных судебных решений остается определяющей. Большинство современных зарубежных государств закрепили в процессуальном законодательстве основные стандарты осуществления правосудия, что позволяет государствам объединить свои усилия в рамках международного договора о взаимном признании и исполнении судебных актов. С учетом данного обстоятельства, представляется оправданным участие Российской Федерацией в Гагских конвенциях о судебных решениях.



## Литература:

1. *Лунц Л.А.* Курс международного частного права. Международный гражданский процесс / Л.А. Лунц, Н.И. Марышева. М., 1976.

2. *Перетерский И.С.* Очерки судоустройства и гражданского процесса иностранных государств. Международный гражданский процесс, Изд-во «Международная книга», 1938.

3. Постановление ФАС Поволжского округа от 23.01.2012 по делу № А55-5718/2011 // СПС «КонсультантПлюс». URL : <http://www.consultant.ru/document>

4. Постановление ФАС Московского округа от 29.07.2009 № КГ-А41/6930-09 по делу № А41-9613/09 // СПС «КонсультантПлюс». URL : <http://www.consultant.ru/document>

5. *Глинщикова Т.В.* Проблема обеспечения стабильности правового регулирования деятельности иностранного инвестора / Т.В. Глинщикова, В.С. Сердюкова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 8.

6. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Назарова Сергея Михайловича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 409 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 17.06.2013 № 890-О // СПС «КонсультантПлюс». URL : <http://www.consultant.ru/document>

## Literature:

1. *Lunts L.A.* Course of private international law. International civil process / L.A. Lunts, N.I. Marysheva. M., 1976.

2. *Peretersky I.S.* Essays on the judiciary and the civil process of foreign states. International Civil Procedure, International Book Publishing House, 1938.

3. Decree of the Federal Antimonopoly Service of the Volga District of January 23, 2012 in case № А55-5718/2011 // ATP «ConsultantPlus» URL : <http://www.consultant.ru/document>

4. Decree of the FAS of the Moscow District of July 29, 2009 № КГ-А41 / 6930-09 in case № А41-9613/09 // SPS «ConsultantPlus». URL : <http://www.consultant.ru/document>

5. *Glinshchikova T.V.* The problem of ensuring the stability of the legal regulation of the activities of a foreign investor / T.V. Glinshchikova, V.S. Serdyukova // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2019. № 8.

6. On the refusal to accept for consideration the complaint of citizen Nazarov Sergey Mikhailovich about the violation of his constitutional rights by the first part of Article 409 of the Code of Civil Procedure of the Russian Federation: Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of 17.06.2013 № 890-O // SPS «ConsultantPlus». URL : <http://www.consultant.ru/document>

**Гостев Сергей Сергеевич**  
кандидат юридических наук,  
старший преподаватель  
кафедры истории государства и права,  
Московский университет  
МВД России имени В.Я. Кикотя  
dragon9006@list.ru

**Журов Андрей Николаевич**  
кандидат исторических наук,  
доцент,  
доцент кафедры  
истории государства и права,  
Московский университет  
МВД России имени В.Я. Кикотя;  
zhurov67@mail.ru

**Ермаков Евгений Геннадиевич**  
кандидат юридических наук,  
доцент кафедры истории  
государства и права,  
Московский университет МВД  
России имени В.Я. Кикотя  
Milena.555@mail.ru

## **ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ УЧАСТИЯ ПОЛИЦИИ В НАДЗОРЕ ЗА ТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ В ГОРОДАХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII В.**

■ ■ ■

**Аннотация.** Статья посвящена правовому регулированию деятельности полиции по надзору за осуществлением торговли в городах Российской империи в первой половине XVIII в. В ней анализируются нормативные правовые акты, определяющие задачи полицейских органов в коммерческой сфере, рассматривается организационно-правовая специфика данного направления деятельности. Особое внимание в статье уделено контролю за торговлей в городах съестными припасами, соблюдением при этом установленных санитарных правил, мер и весов, а также умеренной ценовой политики. Отдельно в статье рассмотрены меры, способствовавшие развитию товарно-денежных отношений в стране, выработке и реализации «цивилизованных» правил торговли, как в интересах покупателей, так и продавцов.

**Sergey S. Gostev**  
Candidate of Legal Sciences,  
Senior Lecturer of the Department  
of History of State and Law,  
Moscow University of the Ministry  
of Internal Affairs of Russia  
named after V.Ya. Kikot  
dragon9006@list.ru

**Andrey N. Zhurov**  
Candidate of Historical Sciences,  
Associate Professor,  
Associate Professor of the Department  
of History of State and Law,  
Moscow University of the Ministry  
of Internal Affairs of Russia  
named after V.Ya. Kikot  
zhurov67@mail.ru

**Evgeny G. Ermakov**  
Candidate of Legal Sciences,  
Associate Professor of the Department  
of History of State and Law,  
Moscow University of the Ministry  
of Internal Affairs of Russia  
named after V.Ya. Kikot  
Milena.555@mail.ru

## **LEGAL REGULATION OF POLICE PARTICIPATION IN THE SUPERVISION OF TRADE ACTIVITIES IN THE CITIES OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE FIRST HALF OF THE XVIII CENTURY**

■ ■ ■

**Annotation.** The article is devoted to the legal regulation of the activities of the police for the supervision of trade in the cities of the Russian Empire in the first half of the XVIII century. It analyzes the normative legal acts defining the tasks of police agencies in the commercial sphere, examines the organizational and legal specifics of this area of activity. Special attention is paid in the article to the control of trade in edible supplies in cities, while observing the established sanitary rules, weights and measures, as well as a moderate pricing policy. Separately, the article discusses measures that contribute to the development of commodity-money relations in the country, the development and implementation of «civilized» trade rules, both in the interests of buyers and sellers.

**Ключевые слова:** полиция, Сенат, Полицейстерская канцелярия, генерал-полицейстер, надзор, торговля, место торговли, санитарное состояние, съестные припасы.

**Keywords:** police, Senate, Police Chief's Office, Chief of Police General, supervision, trade, place of trade, sanitary condition, food supplies.

Образованная в 1718 г. в ходе петровских преобразований первой четверти XVIII в. регулярная полиция, стала не только органом охраны порядка и борьбы с уголовной преступностью, а многопрофильным ведомством, на которое возлагались многочисленные задачи в экономической, социальной и иных сферах жизнедеятельности российского общества. Еще во второй половине XIX в. исследователи отечественной государственности отмечали, что в процессе создания на полицию смотрели не как на специальное ведомство, а как на «известную форму действия, приложимую к самым разнообразным задачам и чрезвычайно пригодную к уврачеванию всякого рода внутренних недугов» [1, с. 4]. Одной из многочисленных задач полиции становится осуществление надзора за торговой деятельностью. Появившись в новой столице нашего государства – в Санкт-Петербурге, на протяжении всей первой половины XVIII в., полиция действовала как особая городская структура. В сельской местности полицейские органы начинают формироваться лишь во второй половине XVIII в. Но, именно в первой половине столетия разрабатывалась нормативная правовая база, вырабатывались формы и методы ее деятельности.

В первом же нормативном правовом акте, определившем функции новой государственной службы, в Пунктах, данных Санкт-Петербургскому генерал-полицейстеру А.М. Девиеру от 25 мая 1718 г. содержалось несколько положений, связанных с полицейским надзором за торговлей. Так, четвертым пунктом документа полиции предписывалось следить чтобы «...шалашей по проезжим дорогам и у мостов близко не ставить, а становить далее, дабы теми шалашами в улицах не чинили утеснения и помешательства, также чтоб были в указном месте, и чтоб сделаны были хорошо, и покрывались холстом, а рогож бы и иного тому подобнаго отнюдь не было, но было б все чисто и хорошо». Следующий пункт указывал: «Тако ж опасно хранить надлежит в рядах и местах; а наиначе где столовые харчи продаются, дабы отнюдь нездороваго какого съестнаго харчу не продавали, а паче вредительнаго чего, но все б держали здорово, еще ж смотреть и хранить с прилежанием, дабы была мера и весы прямые, також бы и цену не в указную пору таким товарам не возвышали и не поднимали» [2, с. 570]. Как показывает анализ нормативных правовых актов, касающихся надзорной функции российской полиции в исследуемой сфере (а таких документов в первой половине XVIII в. принято более пятидесяти), большинство из них касалось надзора за торговлей съестными припасами.

Снабжение населения (особенно городского) достаточным количеством продовольствия всегда является важной задачей для любого государства. Несмотря на то, что Россия в XVIII в. была,

по преимуществу, аграрной страной, выполнение этой задачи было сопряжено с рядом трудностей. Сложные природно-климатические условия, низкая производительность сельского хозяйства, постоянно повторяющиеся неурожайные годы, все это препятствовало бесперебойному снабжению населения продуктами питания. Недостаток продовольствия, высокая цена на него зачастую приводили к росту недовольства, которые могли выливаться в разнообразные бунты и восстания. И недаром надзор за торговлей съестными припасами поручили правоохранительному органу – полиции.

В нормативных правовых актах первой половины XVIII в. достаточно регулярно поднимались вопросы об определении мест для торговли. Торговые точки, прежде всего, не должны были мешать проезду по улицам и мостам города. Отсюда и правило, о котором уже было сказано выше: «...шалашей по проезжим дорогам и у мостов близко не ставить...». Это положение затем будет неоднократно подтверждаться властными предписаниями, а на полицейских будет возложена задача осуществлять за этим должный контроль.

15 ноября 1718 г. Санкт-Петербургский генерал-полицейстер А.М. Девиер объявляет Именной указ «О назначении рынков в Санкт-Петербурге, о наблюдении чистоты торгующим съестными припасами и о ношении им белых мундиров», которым было утверждено основное место продажи съестных припасов для жителей города: на площади «близ Петровского кружала» [3, с. 592]. К этому вопросу власти возвращались еще не раз. Например, в указе, объявленном А.М. Девиером 26 августа 1720 г. говорилось: «При Санктпетербурге купецким людям и маркитантам торговать в указанных местах, где повелено указом, всяким съестным, харчевым и прочим товаром; а по улицам ходя отнюдь ничем бы не торговать» [4, с. 233]. С увеличением населения столицы, расширением торгового ассортимента, требуются все новые торговые площадки. В соответствии с сенатским указом от 24 апреля 1735 г. Полицейстерская канцелярия выделяет новое место для морского рынка, определяет, где будет осуществляться торговля мучными товарами и куда перевести торговлю опасными горючими материалами [5, с. 512–513].

Под пристальным контролем лично генерал-полицейстера столицы находилась мясная торговля. Под нее на Адмиралтейском острове был выделен особый торговый ряд «на Мье реке», а забой скота, в силу неприятных запахов и возможной антисанитарии переносился еще дальше от жилых и административных зданий, опять же, в специально выделенное для этого место [6, с. 732]. К этому же вопросу Сенат обращается и 24 мая 1736 г. при этом, увеличивая количество точек мясной торговли, «для довольства

народного», все равно оговаривалось сохранение специального места для убоя скота, а также за прещалось размещать мясные лавки возле рек «дабы от помета оных не заносило» [7, с. 839].

Еще одним важным аспектом осуществления полицией надзора за торговлей съестными припасами было наблюдение за санитарным состоянием торговых мест и самих торговцев, а также – за качеством продаваемой ими продукции. В нормативных правовых актах первой половины XVIII в. мы видим неоднократное обращение к этому вопросу. Так, в уже упомянутом указе от 15 ноября 1718 г., генерал-полицмейстером А.М. Девиером предписывалось: «... которые люди торгуют при Санкт-Петербурге всяким съестным товаром, носящим и в лавках, и оные ходили в белом мундире по указу, ... и имели во всем чистоту как в мундире и в запанах и в покрывах на том товаре» [3, с. 592]. В документе также были указаны санкции, которые следовало налагать на нарушителей данного предписания: «... а которые люди сего Его Великого Государя указу будут чиниться противны: и тех брать в Канцелярию Полицмейстерских дел и править на них штраф, а тот товар, чем они будут торговать, брать на Великого Государя» [3, с. 593]. Еще более суровые санкции налагались за торговлю некачественными продуктами питания. Так, указ от 18 июня 1718 г. устанавливал: «где продают столовые харчи, дабы отнюдь нездорового какого съестного харча и мертвечины на продавали, а все б держали здоровое; а ежели кто чинить будет не по сему и в том будет пойман: то за первую вину будет бит кнутом, за вторую сослан будет на каторгу, за третью учинена будет смертная казнь» [8, с. 576]. При этом, полиции предписывалось контролировать процесс забоя скота, выдавая на это соответствующие «свидетельства».

Особое внимание, как мы видим, при надзоре за соблюдением санитарных правил торговли уделялось именно мясникам, торгующим скоропортящимся товаром. Указ от 11 сентября 1719 г. «О битии мясникам скотины в указанном месте», объявленный через полицию в мясных рядах «с барабанным боем» и с публичным выставлением документа, «дабы мясники неведением впредь не отговаривались», также предписывал соблюдать чистоту как в самом торговом месте, так и около него [6, с. 732]. Здесь же конкретизировались штрафные санкции. По тем временам они были значительными: «за первую вину по 10 рублей, за вторую по 20 рублей», третье же нарушение предписания предполагало телесное наказание и ссылку на каторгу [6, с. 733]. И позднее, полиция привлекалась к контролю за качеством продаваемых съестных припасов. В 1738 г. на основании указа объявленного 20 января «из Кабинета Ея Величества Полицмейстерской канцелярией» офицеры полиции совместно с лекарями Медицинской канцелярии обязывались осматривать товар в местах продажи мяса с целью выявления товара «худого» и негодного в пищу и пресечения торговли такой продукцией [9, с. 391].

Не менее важным аспектом надзора со стороны городской полиции за торговой деятельностью являлся мониторинг цен и пресечение их завышения торговцами. Весьма интересен в этом

отношении сенатский указ от 14 января 1725 г. «О продаже съестных припасов во всех городах по умеренным ценам и о воспрещении перекупа пригоняемого в С. Петербург скота и привозимых окрестными жителями припасов и продуктов», который предложил ряд достаточно оригинальных мер по контролю за организацией торговли и ценами, а также определил роль полиции в этом. Цену муки разной категории предписывалось рассчитывать за пуд. Ежемесячно старосты мытных (хлебных) дворов составляли ведомости о наличии и цене муки, которые передавались Полицмейстерской канцелярии. А офицерам полиции предписывалось «... буде по усмотрению их явится в продажном хлебе и калачах и сайках и кренделях сырой или маловесной хлеб: и за то тех маркитантов, в таких поступках явятся, бить батоги или кошками в тех местах, где они торгуют, а тот сырой или маловесной хлеб брать на госпиталь» [10, с. 403]. Как мы видим, основная цель подобного наказания – устрашение, в назидание торгующих здесь же людей. Однако, законодатель предполагал и возможные злоупотребления со стороны полицейских в этом. Поэтому далее торговцам предлагается в случае напрасного утеснения «бить челом в Полицмейстерской канцелярии», а последней предписывалось рассматривать подобные обращения «безволокидно».

Вмешательство Полицмейстерской канцелярии в торговые дела, в определение ценовой политики, приносило значительные стеснения в торговую деятельность, так что властным структурам приходилось порою и ограничивать полицейский произвол. Например, как это было указано в сенатском указе от 31 мая 1733 г. «О поправлении торговли мясников и хлебников без обременения покупателей» [11, с. 149–154].

Но защищало государство и потребителя, особенно в случае резкого повышения цен на съестные припасы в случае каких-либо катаклизмов. Так было сделано в августе 1736 г. после приключившегося в Санкт-Петербурге крупного пожара. Указ, данный «из Кабинета Ея Императорского Величества Полицмейстерской Канцелярии» предписывал: «всем купцам и маркитантам объявить с подписками, чтоб они хлеб и все съестные припасы продавали теми же ценами, как и до пожара, ... чего Полиции, по должности своей, накрепко смотреть и не допускать» [12, с. 902]. При этом в качестве санкций за неисполнение этого предписания налагались штрафы, а имущество подлежало конфискации.

В дальнейшем, полиция продолжила осуществлять надзор за торговлей. В городах Российской империи в XIX в. появляется даже специализированная торговая полиция. Она осуществляла «проверки с тем, чтобы торговля производилась лицами, имеющими на это право, уплачивались сборы с торговцев и их заведений; следила за соблюдением правил торговли съестными припасами на площадях, улицах, торговых дворах, рынках, за соблюдением чистоты при торговле» [13, с. 128–129].

Таким образом, мы видим, что функции городской полиции Российской империи по надзору за торговой деятельностью в первой половине XVIII в.

были достаточно разноплановыми. Их добросовестное выполнение способствовало развитию товарно-денежных отношений в стране, выработке и реализации «цивилизованных» правил

#### Литература:

1. *Тарасов И.Т.* Полиция в эпоху реформ. М. : Типография А.И. Мамонтова и Ко, 1885.
2. Полное собрание законов Российской империи с 1649 года: [Собрание 1-е.]. (далее ПСЗ РИ). СПб., 1830. Т. V. № 3703.
3. ПСЗ РИ. СПб., 1830. Т. V. № 3236.
4. ПСЗ РИ. СПб., 1830. Т. VI. № 3633.
5. ПСЗ РИ. СПб., 1830. Т. IX. № 6727.
6. ПСЗ РИ. СПб., 1830. Т. V. № 3422.
7. ПСЗ РИ. СПб., 1830. Т. IX. № 6977.
8. ПСЗ РИ. СПб., 1830. Т. V. № 3210.
9. ПСЗ РИ. СПб., 1830. Т. X. № 7489.
10. ПСЗ РИ. СПб., 1830. Т. VII. № 4634.
11. ПСЗ РИ. СПб., 1830. Т. IX. № 6426.
12. ПСЗ РИ. СПб., 1830. Т. IX. № 7035.
13. *Тумин А.Ю.* Московская общая полиция в XVIII–XIX вв. (историко-правовое исследование). дис. ... канд. юридич. наук: 12.00.01 / Тумин Александр Юрьевич; Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя. М., 2021.

торговли, как в интересах покупателей, так и продавцов, и, как следствие, процветанию отечественного государства.

#### Literature:

1. *Tarasov I.T.* Police in the era of reforms. M. : Printing house A.I. Mamonto-va and Co., 1885.
2. Complete collection of laws of the Russian Empire since 1649: [Collection 1st]. (hereinafter PSZ RI). St. Petersburg, 1830. Vol. V. № 3703.
3. PSZ RI. St. Petersburg, 1830. Vol. V. № 3236.
4. PSZ RI. St. Petersburg, 1830. Vol. VI. № 3633.
5. PSZ RI. St. Petersburg, 1830. Vol. IX. № 6727.
6. PSZ RI. St. Petersburg, 1830. Vol. V. № 3422.
7. PSZ RI. St. Petersburg, 1830. Vol. IX. № 6977.
8. PSZ RI. St. Petersburg, 1830. Vol. V. № 3210.
9. PSZ RI. St. Petersburg, 1830. Vol. X. № 7489.
10. PSZ RI. St. Petersburg, 1830. Vol. VII. № 4634.
11. PSZ RI. St. Petersburg, 1830. Vol. IX. № 6426.
12. PSZ RI. St. Petersburg, 1830. Vol. IX. № 7035.
13. *Tumin A.Yu.* Moscow general police in the XVIII–XIX centuries. (historical and legal research) : dis. ... cand. legal Sciences: 12.00.01 / Tumin Alexander Yurievich; Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.Ya. Kikotya. M., 2021.

**Гребенщикова Ирина Васильевна**  
кандидат юридических наук,  
доцент кафедры теории  
и истории государства и права,  
Уральский юридический институт  
МВД России  
grebenshikova\_iv@mail.ru

## ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОВЕДЕНИЯ ДАКТИЛОСКОПИЧЕСКОЙ РЕГИСТРАЦИИ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ (ПЕРИОД НЭПА)

**Аннотация.** Данная статья посвящена вопросам правового регулирования проведения дактилоскопической регистрации на территории советского государства в период осуществления новой экономической политики. На основании анализа нормативных правовых актов Государственного архива Свердловской области, регулирующих данный процесс, автором обозначены категории лиц, подлежащих дактилоскопированию, особенности его проведения и условия назначения повторной дактилоскопии.

**Ключевые слова:** дактилоскопическая регистрация, преступный элемент, регистрационные карты, приказы, инструкции, уголовный розыск, ЦАУ НКВД РСФСР, отпечатки пальцев, описание внешности, идентификация, отличительные черты.

Дактилоскопическая система регистрации широко применялась при розыске преступников еще в последней четверти XIX в. в Англии, Индии, Дании, Великобритании. Различные государства вводили данный метод для опознания преступников в течение последующих десятилетий, одной из последних была Франция.

Применение дактилоскопии в дореволюционной России получило свое развитие в начале XX в., примерно с 1906 г. Однако после Октябрьской революции 1917 года процесс внедрения дактилоскопической регистрации в России был приостановлен. И только с созданием в 1918 г. в составе Главмилиции Центрального управления уголовного розыска стали реализовываться эффективные меры по возобновлению дактилоскопической регистрации преступников благодаря принятию Правил для снятия фотографических и дактилоскопических отпечатков с задержанных преступников [1].

Становление дактилоскопии в СССР произошло после Гражданской войны, в годы новой экономической политики советского государства. В

**Irina V. Grebenshchikova**  
Candidate of Legal Sciences,  
Associate Professor of the Department  
of Theory and History of State and Law,  
Ural Law Institute of the Ministry  
of Internal Affairs of Russia  
grebenshikova\_iv@mail.ru

## LEGAL REGULATION OF FINGERPRINT REGISTRATION IN SOVIET RUSSIA (NEP PERIOD)

**Annotation.** This article is devoted to the issues of legal regulation of fingerprint registration on the territory of the Soviet state during the implementation of the new economic policy. Based on the analysis of the normative legal acts of the State Archive of the Sverdlovsk Region regulating this process, the author identifies the categories of persons subject to fingerprinting, the specifics of its conduct and the conditions for the appointment of repeated fingerprinting.

**Keywords:** fingerprint registration, criminal element, registration cards, orders, instructions, criminal investigation, Central Committee of the NKVD of the RSFSR, finger prints, description of appearance, identification, distinctive features.

результате объединения Главного управления милиции, Центроузиска и Административного отдела создается Центральное административное управление НКВД РСФСР (далее – ЦАУ). За короткий срок своего существования в период с августа 1923 г. по декабрь 1927 г. данный центральный орган издает ряд нормативных правовых актов, которые детально регламентируют проведение дактилоскопической регистрации, получившей широкое применение при розыске преступного элемента.

Так, в соответствии с приказом ЦАУ № 53/с – 1924 г. [2, л. 75] на всей территории РСФСР были разработаны и введены в действие карты дактилоскопической регистрации.

Согласно приказу ЦАУ № 199/с – 1925 г., дактилоскопической регистрации подлежали все лица, дающие основание подозревать их в уклонении от дознания, следствия и суда.

Приказом ЦАУ от 03 декабря 1927 г. № 231 [2, л. 75] к 15 декабря было приказано ввести на всей территории РСФСР дактилоскопическую регистрацию преступного элемента, в частности,

воров всех категорий, конокрадов, скупщиков краденого, убийц, грабителей, налетчиков, поджигателей, мошенников, поддельвателей документов и денежных знаков, преступников в области половых отношений, торговцев наркотическими средствами, пособников и укрывателей этих категорий преступников.

Все категории, подлежащие данной регистрации, направлялись в подотдел уголовного розыска по карте формы № 3 приказа ЦАУ № 53/с – 1924 г. с соблюдением приказа и пункта «д» товарищеского письма от 26 сентября 1927 г. № 1/сс [2, л. 75].

Для правильного применения данной регистрации на местах при этом объявлялась инструкция «О технике и способах дактилоскопирования».

Введение дактилоскопической регистрации, или пальцепечатания было вызвано тем, что она отличалась простотой своего применения и в то же время являлась самым верным и точным способом регистрации преступного элемента. Лица, прошедшие эту регистрацию, при повторном задержании сразу были опознаны, несмотря на то, что пытались изменить свою наружность. Кроме того, дактилоскопия давала возможность при оставлении на месте преступления отпечатков пальцев преступниками значительно ускорить их розыск.

Для введения дактилорегистрации необходимо было приобрести следующие технические принадлежности:

1. Столик вышиною 110 см с верхней доской размером 50 × 50 на четырех ножках, с палкой между ними.
2. Пластинку зеркальную (зеркального стекла) или цинковая размером 12 × 18 см, которую срезать с правого края крышки стола с таким расчетом, чтобы пластинка эта находилась заподлицо с поверхностью крышки столика.
3. 50–100 г черной типографской краски высшего качества.
4. 500–800 г скипидара или денатурированного спирта для промывания пластинки, валика, руки преступника и разведения краски.
5. Умывальник, мыло и полотенце.
6. Мерник для измерения роста дактилоскопируемых.

Уголовный розыск снабжал адмчасти валиками, пластинками, краской и дактилоскопическими картами (далее – карта) за плату.

Заполненные карты по форме № 1 и 2 (по 3 экземпляра каждой формы) предоставлялись в подотдел УГРо адмотдела в день заполнения, не выжидая месячного срока. Оставлять у себя экземпляры дактилоскопии запрещалось.

На основании этих карт регистрационные части подотдела уголовного розыска:

– заполняли регистрационную карту стола привода, карты учета кличек, уродливостей и татуировок;

– производили классификацию пальцевых узоров;

– сверяли с имеющимися дактилоформулами на предмет установления тождества;

– проверяли по материалам стола привода;

– по справкам о судимости и по имеющим материалам сравнивали наружность разыскиваемых лиц и о результатах проверки сообщали соответствующей адмчасти.

Адмчасть, получив характеризующие материалы от регистрационной части, приобщала их к материалам дознания в соответствии с приказами милиции республики № 386 – 1922 г. и ЦАУ № 58 – 1924 г. [2, л. 76].

Для учета лиц, привлекаемых за уголовные преступления по делам, возбуждаемым органами милиции, согласно инструкции ЦАУ от 24 августа 1927 г., объявленной в бюллетене НКВД № 31, с 01 января 1928 г. [2, л.76] была введена карточная система, потому никакой особой книги для учета дактилоскопированных лиц не заводили. На оборотной стороне учетной карты, на приклеенном к ней листе бумаги делалась отметка о времени дактилоскопии. Кроме того, для правильного построения учета преступного элемента, для его точного и полного учета возбранялось переносить с этих карт сведения о привлечении данного лица за уголовные преступления, которые можно было взять по алфавиту к протокольному реестру с 1923 по 1927 гг.

При поступлении лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, сотрудники, ответственные за проведение дактилоскопии, были обязаны проверить карточку учета на предмет того, проходил человек ранее дактилоскопию или нет. Если преступник данной процедуре уже подвергался, то вторую карту не оформляли, все материалы прикреплялись к уже имеющейся карте.

Если лица повторно привлекались к уголовной ответственности за аналогичное преступление – «квартирную кражу», то процедуру дактилоскопии не проводили. Если же задержанный привлекался к уголовной ответственности за грабеж, убийство, налет и т.д., то он подвергался повторной дактилоскопии.

Дактилоскопической регистрации также подлежали уже содержащиеся под охраной лица, находившиеся в качестве подозреваемых (обвиняемых) по дознаниям, а также – подозрительные лица, «имеющие общение с преступным элементом», только в том случае, если личность таких лиц невозможно было установить другим путем, например «заезжие гастролёры».

Если лица были задержаны из-за связи с преступным элементом для установления личности и на них отсутствовал в адмчасти материал, дающий право на их содержание под стражей до получения ответа из уголовного розыска, то после

прохождения ими дактилоскопической регистрации они подлежали немедленному освобождению с установлением за ними негласного надзора до получения ответа.

Обязательному дактилоскопированию подлежали не только вышеперечисленные лица, но и обнаруженные на месте преступления трупы в соответствии с иным способом дактилоскопирования.

На лиц, привлеченных по статьям 72, 72-3, 72-4, 72-5, 72-6, 72-7, 72-8, 72-9; 31, 31-2, 31-3; 85; 89; 93, 93-1, 93-2; 95, 95-6, 95-7, 95-8, 95-9; 101, 101-2, 101-3; 105, 105-6, 105-7; 109, 109-10–109-27; 128–135; 140-1–140-5; 149; 156, 156-7, 156-8; 161; 171, 171-2, 171-3; 177, 177-8, 177-9; 801, 801-1, 801-2 УК РСФСР 1922 г. [3] и на лиц, вторично привлекаемых за уголовные преступления, начальники адмчастей ежемесячно к 5 числу следующего за отчетным месяца докладывали в соответствии с приказом ЦАУ № 53 – 1924 г. [2, л. 76 (об.)] в подотдел уголовного розыска по форме № 3.

Лица, на которых была возложена работа по дактилоскопической регистрации, командировались в подотдел уголовного розыска для практического ознакомления с процессом дактилоскопирования.

В первую очередь, на лиц, подлежащих дактилоскопии, заполняли регистрационные карты формы № 2: вверху в левом углу проставлялись фамилия, имя, отчество, дата дактилоскопирования, в графы с 1–4 и с 6–21 информация вносилась со слов дактилоскопируемых, графа 5 заполнялась лицом, проводившим дактилоскопию, по наружному виду дактилоскопируемого. На первом листе карты, в правом верхнем углу, проставляли номер статьи УК, по которой производилось дознание, а в нижнем углу обозначались приметы дактилоскопируемого. Причем, при заполнении графы 6 требовалось обратить внимание на говор дактилоскопируемого и его привычки; для описания походки необходимо было попросить, чтобы он прошелся несколько раз вперед и назад, все имеющиеся особенности описать (например, хромота, одно плечо выше другого и т.д.). В графе 7 описывались все имеющиеся визуальные характерные особенности (например, шрамы, татуировки и др.), все способы совершения им преступлений, его связи, характер и т.д. Внизу, в правом углу карты, дактилоскопируемый собственноручно ставил свою подпись, но только в том случае, если он был обучен грамоте, ставить за него подпись категорически запрещалось. Также, на лицевой стороне регистрационной карты внизу ставились дата ее заполнения и фамилия, имя, отчество заполнявшего ее.

После заполнения всех шести экземпляров приступали непосредственно к дактилоскопии. Для этого согнутую на линии перегиба карту по форме № 2 клали на крышку стола слева от пластинки так, чтобы линия перегиба проходила на уровне кромки крышки стола; для придания карте неподвижности для удобного взятия отпечатков сверху прикрепляли ее кнопками или прижимали каким-либо тяжелым предметом и подготавливали пальцы для снятия с них оттисков, т. е.,

заставляли дактилоскопируемое лицо начисто вымыть руки с мылом и насухо протереть их полотенцем, что было необходимо для получения отчетливых отпечатков.

Оттиски кожных узоров снимались с концев пальцев обеих рук на соответствующие места регистрационных карт, причем, изъятие отпечатков должно было производиться со всей внимательностью, и необходимо было строго следить за тем, чтобы отпечаток каждого пальца был расположен на предназначенном для него месте на регистрационной карте, дабы исключить случаи несоответствия пальцев их месту на карте, чтобы не допустить их неправильное отождествление.

При наложении на пластинку красок необходимо было следить за тем, чтобы краска была распределена по всей плоскости равномерным слоем, что достигалось путем растирания этой краски валиком; запрещалось использовать слишком густую краску или слишком жидкую, потому что в этих случаях получались неясные смазанные отпечатки, которые не давали возможности определить тип узора. Отпечатки должны были быть ясными, отчетливыми и по своей форме должны были приближаться к квадрату, чтобы достичь этого лица, которому поручалось проведение дактилоскопии, во избежание порчи бланков, должно было вначале попрактиковаться во взятии отпечатков на чистом листе.

После взятия отпечатков с каждого пальца в отдельности на нижней половине левой стороны карты № 2 производился так называемый контрольный отпечаток правой и левой руки: четыре пальца без большого, во всю их длину.

Изуродованные и сведенные пальцы для взятия с них отпечатков намазывались краской прямо с валика, и затем, к ним прикладывались соответствующие места регистрационной карты, под которой предварительно прокладывалась широкая линейка, с помощью которой производилось прокатывание карты по пальцу от левого его края к правому. Если сведенность пальцев была очень велика и подвести под них целую регистрационную карту было невозможно, то, в таком случае, вырезали отдельные кусочки чистой бумаги размером по величине имеющихся для отпечатков пальцев на регистрационной карте, и подкладывали под них кусок картона размером 8 x 4 см, затем подводили под сведенные пальцы, таким образом, брали с них оттиск, по возможности стараясь прокатывать палец слева направо. Таким же образом брались отпечатки пальцев с трупов.

Если с каких-либо пальцев взять оттиск не удавалось, то в регистрационной карте соответствующие этим пальцам места оставались незаполненными. Таким же образом оставались незаполненными соответствующие места карт в случае отсутствия концев пальцев или целого пальца.

После проведения всей процедуры дактилоскопирования лица, ее производившие, во избежание случаев заражения какой-либо болезнью, в обязательном порядке обмывали руки скипидаром или денатуратным спиртом.



В случае, если у преступника имелись явно выраженные признаки (следы) какой-либо заразной болезни, дактилоскопирование производили в резиновых перчатках.

Таким образом, процесс дактилоскопической регистрации преступного элемента был детально регламентирован нормативными правовыми

#### **Литература:**

1. Министерство внутренних дел по Республике Карелия. URL : 10.мвд.рф
2. ГАСО. Ф. 9р. Оп. 1. Ед. хр. 175.
3. УК РСФСР. М. : издание Военной коллегии Верховного трибунала ВЦИК, 1922. 26 с.

актами (приказами, инструкциями) с грифом «секретно» и «сов. секретно», что, в свою очередь, позволило создать огромную базу преступного элемента с оттисками их пальцев, детальным описанием внешности и особенностей поведенческих функций для быстрой идентификации преступников и их розыска.

#### **Literature:**

1. The Ministry of Internal Affairs of the Republic of Karelia. URL : 10.Ministry of Internal Affairs.rf
2. GASO. F. 9r. Op. 1. Ed. hr. 175.
3. Criminal Code of the RSFSR. M. : publication of the Military Collegium of the Supreme Tribunal of the VTsIK, 1922. 26 p.

**Груздев Владимир Сергеевич**  
доктор юридических наук,  
Председатель правления  
Общероссийской  
общественной организации  
«Ассоциация юристов России»,  
старший научный сотрудник сектора  
философии права, истории  
и теории государства и права,  
Институт государства и права  
Российской академии наук  
vsgruzdev@yandex.ru

**Vladimir S. Gruzdev**  
Doctor of Law,  
Chairman of the Board  
of the All-Russian  
Public Organization  
«Association of Lawyers of Russia»,  
Senior Researcher of the Sector  
Philosophy of Law, History  
and Theories of State and Law,  
Institute of State and Law  
Russian Academy of Sciences  
vsgruzdev@yandex.ru

**Горбань Владимир Сергеевич**  
доктор юридических наук,  
заведующий сектором философии  
права, истории и теории государства и  
права,  
руководитель Центра  
философско-правовых исследований,  
Институт государства  
и права Российской академии наук  
gorbanv@gmail.com

**Vladimir S. Gorban**  
Doctor of Law,  
Head of the Department of Philosophy  
of Law, History and Theory  
of State and Law,  
Head of the Center  
Philosophical and Legal Research,  
Institute of State and Law  
of the Russian Academy of Sciences  
gorbanv@gmail.com

## СПЕЦИФИКА АНГЛИЙСКОЙ АНАЛИТИЧЕСКОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

## THE SPECIFICS OF ENGLISH ANALYTICAL JURISPRUDENCE

**Аннотация.** В статье рассматриваются вопросы определения специфики, характера и направленности так называемой аналитической юриспруденции, которая зародилась в Англии и получила определенное распространение в США и некоторых других странах. Несмотря на наличие определенных философско-методологических оснований для интерпретации современной версии английской аналитической юриспруденции как региональной традиции культурно-лингвистического анализа права, тем не менее в определении места данного интеллектуального направления остается много неточностей и идеологических утверждений, что не позволяет надлежащим образом определить положительные и отрицательные моменты в его содержании и целях.

**Annotation.** The article deals with the issues of determining the specifics, nature and orientation of the so-called analytical jurisprudence, which was born in England and received a certain distribution in the USA and some other countries. Despite the presence of certain philosophical and methodological grounds for interpreting the modern version of English analytical jurisprudence as a regional tradition of cultural and linguistic analysis of law, nevertheless, there are many inaccuracies and ideological statements in determining the place of this intellectual direction, which will not allow to properly identify the positive and negative aspects in its content and goals.

**Ключевые слова:** Остин, Бентам, Витгенштейн, Харт, понятие права, философский позитивизм, право как факт, право как приказ, контекст права, юридическая догматика, аналитическая юриспруденция.

**Keywords:** Austin, Bentham, Wittgenstein, Hart, the concept of law, philosophical positivism, law as a fact, law as an order, the context of law, legal dogmatics, analytical jurisprudence.

В современной юридической и философской литературе так называемая аналитическая школа права или точнее аналитическая

юриспруденция подается как нечто само собой разумеющееся, как определенная самобытная традиция осмысления права, противоположная

абстрактному обобщению под именем континентальной парадигмы представлений о праве и приемах его изучения. Определенно не может быть никаких сомнений в том, что в английской, а точнее в англоязычной, культуре, прежде всего англо-американской, сформировалась собственная манера обращения с правом. Однако то, как интерпретируется значение и специфика данного направления, его место в общей истории правовой мысли сопряжено с множественными неточностями и идеологическими искажениями.

Со второй половины XX в. влияние англосаксонской правовой мысли усиливалось и в наше время в отдельных вопросах права оно весьма существенно. Причем такого рода влияние часто приводит к коллизиям и противоречиям, которые не всегда распознаются именно как результаты распространения соответствующих идей и методов. Важная перспективная задача для современной юридической науки как раз состоит в более точном разъяснении сущности, содержания, методологических основ в том числе английской аналитической юриспруденции, что позволило бы выделить в ней положительные и отрицательные характеристики.

Английская аналитическая юриспруденция – это локальное явление, которое внутри последовательного изучения британской правовой мысли имеет определенное значение, но никоим образом не является контрастным фоном для сопоставления и сравнения с достижениями правовой мысли в Западной Европе или России. Она может иметь научно-познавательное значение как региональный вариант обсуждения и анализа права с учетом многочисленных поправок на интеллектуальную традицию англо-саксонской культуры. Совершенно справедливо и обосновано можно говорить о правовых взглядах Д. Остина, учитывая, что содержание его представлений о праве не было заметным и лишь к концу XIX в. понемногу стало приобретать популярность в англоязычной среде, что вполне сопоставимо с популярностью юрико-позитивистских теорий права в Европе в тот же период, или более поздних британских юристов. Или, например, можно поставить вопрос о влиянии британских эмпириков и французских материалистов на представления о праве И. Бентама. Например, лишь в 1945 г. впервые была опубликована ранее неизвестная книга И. Бентама «Определение пределов юриспруденции» (написана в 1782 г. как вторая часть работы «О принципах морали и законодательства») [2]. Она имеет значение для объяснения эволюции гносеологических аспектов английской правовой науки, особенно в части усвоенной, вероятно, от А. Гельвеция идеи о задачах философа, которые должны ограничиваться лишь объяснением абстрактных понятий. И в таком контексте легче могут быть объяснены требования Д. Остина о необходимости познания (анализа) права, как оно есть. Можно вести речь о применении приемов лингвистической философии для изучения и объяснения права в трудах Г. Харта. Так, если Г. Харт опирался в своих размышлениях о праве на определенный тип анализа, а именно на основе концепции философии языка, связанной в значительной степени с работами австрийского

философа Л. Витгенштейна, то и название должно быть более адекватными, отражающим специфику метода. Ведь вряд ли можно согласиться с тем, что слова «аналитический» и «лингвистический» являются синонимичными. В представлениях Д. Остина, отразившего в своих взглядах актуальные для своего времени тенденции ориентации британской философии на эмпирические методы, читается попытка редуцировать познание права до уровня фактов и тем самым отграничить предметную область юриспруденции от других наук. Вслед за ограничением познания права действительными правовыми явлениями (позитивное право), предлагалось использовать в качестве основного метод анализа «готового» материала. Хотя при этом, конечно же, метод анализа не был единственным. Призыв Д. Остина «изучать право, как есть» скорее означает фактологический или описательный подход.

В работах Г. Харта речь идет о применении специальных видов анализа к познанию права, что в итоге никак не может адекватно называться «аналитическим» подходом. Использование названия «аналитический» становится понятным, если учесть, что это, по существу, единственная заметная в новейшей истории правовой мысли локальная школа права в британской традиции.

Известный теоретик юридического позитивизма К. Бергбом в своей знаменитой работе «Юриспруденция и философия права» (1892 г.), упрекая британцев в том, что у них, как и многих европейских современников мало успехов в области формулирования адекватной концепции философии права, писал: «На континенте, вероятно, Гоббс и Локк – известные имена более раннего, Бентам и Джон Ст. Милль более позднего времени; но об «аналитической школе» английских юристов, их единственной, к сожалению, почти ничего не знают по эту сторону канала. Для этого англичане, со своей стороны, не оказали значимого влияния ни на одну из наших школ и ни на одно из направлений. Напротив, философия права от Гроция до Гегеля и учение исторической школы, а позднее, разве что, сочинения Тренделенбурга и ф. Иеринга, хотя и знакомы им, но почти ничего не воспринято ими; новейшие достижения немцев им вообще совершенно чужды. Они просто игнорируют друг друга. Таким образом, теория права англичан предстает перед нами как дикий изолированное образование, которому присуща некоторая односторонность как результат изолированного развития. Но если не принимать во внимание ее и некоторую скудность обрабатываемого материала, связанную с незначительной расположенностью в отношении внеанглийских форм образования права и юридических учреждений, то между английской и современной немецкой доктриной права можно найти удивительное сходство с точки зрения метода и всего реалистического способа обработки» [3, р. 7].

Американский юрист Д. Грэй, профессор права в Гарвардском университете, в начале XX в., а именно в 1909 г., в своей работе под названием «Природа и источники права» писал следующее: «Около пятидесяти лет назад я наткнулся на экземпляр книги Остина «Определение области

юриспруденции», которую тогда мало читали в Англии и почти не знали в этой стране [США]; и с тех пор, хотя моя работа была в основном в других областях, эта тема редко надолго выходила у меня из головы» [6, р. VII].

По мнению Д. Грэя, существует три подхода к праву. Первый он называл историческим, второй «системный, аналитическим, или догматическим», а третий, с названием которого у него были сомнения и который он связывал с вопросом о том, насколько право адекватно или неадекватно социальным нуждам и потребностям, по крайней мере в части представлений, возникающих из указанного анализа соответствия права и социальных потребностей, о том, каким право должно быть, обозначался им как деонтологический или этический [6, р. 1]. Аналитический подход к праву, по существу, никак специально не обособляется, а понимается как одно из возможных наименований правовой догматики. Здесь вполне показательно развитие правовой догматики немецкой исторической школой права в начале XIX в., которая являлась главным выразителем того, что в современной юридической науке понимается под юридической техникой и юридической догматикой в целом. При этом следует отметить и то, что представители исторической школы права уже занимались разработкой «теоретического» или «системного» метода как особой философской общей части правоведения, из которой впоследствии родилась дисциплина «общее учение о праве» или «теория права».

Другой видный представитель американской правовой мысли О. Холмс в своей знаменитой речи «Путем права» рассуждал о необходимости различать право и мораль в вопросах юридического обучения [9]. По его мнению, если вы хотите изучить четко определенное ремесло юриста, то вы должны усвоить «корпус догм, заключенных в определенные пределы». При этом «циничное» или хладнокровное в смысле «выключения» как бы неюридических аргументов изучение такого корпуса догм, с абстрагированием от вопросов морали, должно осуществляться путем отбора в нём тех, которые позволяют вычислить или спрогнозировать «материальные последствия» для конкретного пользователя прав. Нужно убрать из права фразеологию, которую в него вносит нравственность, так как такое право, «запутанное» нравственными фразеологизмами, уже только одной силой языка перемещает нас из одной области в другую, причем незаметно для нас самих. В итоге получается не иначе как «чистое» учение о праве, только право и ничего лишнего, и даже язык права должен быть «очищен». Но О. Холмс даже не пытался называть такое ограничение понимания права аналитическим подходом. Напротив, у него вопрос ставился о попытке своего рода понимающей социологии права, т.е. угадывании (вычислении шансов) определенного поведения судей и чиновников, в то время как аналитическая юриспруденция претендует на познание ради познания, чистоту метода, по крайней мере в том виде, в каком она стала позиционироваться в XX в., усиленная приемами лингвистической философии.

В. Лёвенгаупт, исследователь творчества Д. Остина, отмечает, что до сих пор англо-американским юристам, прежде всего ученым и изучающим право, «только правовая теория Остина служит образцом, *catena argentea* для аналитических юристов после Остина в XIX веке, нео-остиначев первой трети XX века и нео-аналитических юристов нынешнего времени, которым предшествовал профессор Г.Л.А. Харт из Оксфордского университета» [10, р. 14].

Действительно, аналитическая юриспруденция часто упоминается в англоязычной литературе и правовой традиции как специфическая и единственная догматическая школа в англо-саксонском мире. Ее истоки обычно определяют ссылкой на работы И. Бентама (1748–1832) и Д. Остина (1790–1859), английского юриста [1].

Что представляет собой аналитический подход к праву? В самом названии используется довольно многозначное определение аналитический. Тут же возникает вопрос, а разве бывает не аналитический? Анализ в том или ином виде присутствует всегда. Наверное, всё же имеется в виду какой-то особый тип анализа. При первом приближении к проблематике складывается впечатление, что это не более чем название набора догматических приемов – юридическая догматика, – которая отличается от традиционной европейской только тем, что называется по-своему, для подчеркивания, что мол в английской традиции свои «оригинальные» подходы.

Профессор Шепард из Корнеллского университета в 1939 г. писал: «Очевидно, что юристы аналитического направления – и в первую очередь Остин – пытались проанализировать право, прояснить его и четко отграничить от других форм социального контроля. Это включало в себя разграничение изучения права от изучения таких других предметов, как государственное управление, этика, обычаи или общество в целом. Это означало, как выразился Остин, «определение области юриспруденции». Он хотел обеспечить точность в использовании юридической терминологии или найти четкий и осмысленный набор понятий для описания и толкования права «таким, как оно есть на самом деле». Такой набор понятий, при правильном определении и строгом соблюдении, позволил бы юристу различать область позитивного права «правильно и, так сказать, строго», от позитивной морали или обычая» [11, р. 371].

Существует мнение о том, что разница между английской аналитической юриспруденцией и традиционной европейской правовой догматикой заключается в том, что первая занимается изучением «готового» материала или позитивного права ради чистого познания, т.е. претендует на роль своего рода философской концепции о праве, вторая же всегда якобы нацелена на практический результат, стремится быть полезной конкретному правопорядку и из-за этого не дотягивает до уровня надлежащего теоретического познания, остается всего лишь догматикой или набором приемов по объяснению системы действующих в той или иной стране правовых норм

[5]. Однако в этом много искусственного и неточного. Как правило, такие выводы предлагаются без учета реального содержания и направления этих учений так называемых европейских догматиков. Идея так называемого «чистого» познания сопровождается стараниями философов права и юристов как минимум с конца XVIII в., когда И. Кант предложил четко различать познание как логико-гносеологическую проблему и как реально-психологический процесс. В последующем даже среди тех юристов, которые отрицали спекулятивное философское знание и стремились основать познание права на строго научных методах, не раз предлагались критерии научности юридической теории, обусловленные поисками абстрактно-всеобщего, родового понятия права, независимого от индивидуальных особенностей какого-то конкретного права. Например, Р. Бирлинг, блестящий немецкий теоретик права, ещё в конце 1870 гг. предложил вариант трактовки правовой теории как формальной науки. Его и другого его современника К. Бергбома нередко упрекали в том, что формальная сторона права оказывалась в их учениях чрезмерно выпяченной, гипертрофированной. «Чистота» познания в аналитической британской юриспруденции с позиции концепции лингвистической философии имеет мало общего с собственно аналитическим подходом. Существует много вариантов правовых концепций и философско-правовых учений, которые фокусировались на признании классического позитивистского тезиса, что право представляет собой явление, оно не имеет объективной сущности. И как явление оно существует в виде действующего позитивного права. Самый показательный пример в этом отношении – это подход Р. Штаммлера. Он традиционно рассматривается как философ права, сторонник и чуть ли не основатель концепции «возрожденного естественного права». Однако Р. Штаммлер никогда не признавал никакого другого права, кроме позитивного. А вся его фундированная философская концепция «правильного права» не предполагает никакого специального обособленного вида права, это лишь форма или точнее метод анализа действующего права. В учении Р. Штаммлера нет понятия права, там есть только теория «чистых» форм мышления о праве, т. е. концепция логики философии права, а не концепция права.

Аналитическая юриспруденция подверглась модернизации в 1950–1960 гг. в работах английского правоведа Г. Харта. Традиционно его место в истории правовой мысли связывается с обновлением и уточнением характерного для английской и в значительной степени для американской традиции так называемого аналитического подхода [7].

Э. Боденгеймер (немец по происхождению, образование получил также в Германии), в последующем в эмиграции – профессор в университете

Юты, почти сразу, в 1955 г., в выступлении на одном из симпозиумов критически оценил идеи Г. Харта. В своих исследованиях Г. Харт нацеливался не на обсуждение основных вопросов права и правопонимания как таковых, а ставил себе задачу подвергнуть переосмыслению и критическому анализу определенные вопросы, которые наиболее характерны для именно аналитического подхода, или, точнее говоря, «аналитических юристов» [4, р. 1080]. Г. Харт упрекает своих предшественников, что те мол в рамках традиции общего права пользовались неадекватным способом определения ключевых понятий, и прежний способ должен быть вытеснен так называемым «новым взглядом». При этом он полагал, что нет никакой необходимости проникать «в непреступные джунгли философских аргументов», чтобы исправить неудовлетворительное состояние в английской аналитической юриспруденции. Он также был противником обособленного изучения юриспруденции как науки отдельно от изучения действующего права. Всякого рода научные школы в юриспруденции, по мнению Г. Харта, не представляют никакой ценности, так они в его интерпретации «кошмарят» («incubus of theory») сознание юристов. Для «развитой правовой системы», а именно такой представлял себе Г. Харт родную английскую правовую систему, все эти теории не нужны [8, р. 39], тем более что многие из них создавались не английскими юристами и философами. Кроме того, Г. Харт был убежден в том, что юриспруденция является вполне самостоятельной наукой, и для выполнения своих функций она вовсе не нуждается в аргументах других наук. «Правовые понятия <...> могут быть объяснены с помощью методов, адаптированных надлежащим образом к их особому характеру» [8, р. 57].

Главное, в чём Г. Харт упрекал своих предшественников, заключалось в том, что те, по его мнению, применяли правовые понятия в отрыве от конкретного контекста, в котором соответствующие слова используются. иными словами, ошибка аналитических юристов проявлялась в излишнем культе логического, использовании понятий в их абстрактном значении, как бы в словарной форме. При этом, как полагал Г. Харт, правовые понятия не имеют прямых референтов в реальном мире, в отличие, например, от многих обычных слов. Между правовыми понятиями и фактическими событиями, к которым они относятся, всегда есть определенное различие. Более того, юридические концепции зачастую прямо витают в облаках [8, р. 60]. Критика концептуализма, увлечение логическим в области права совершенно не была новой. В ближайшей к Г. Харту исторической ретроспективе этой проблематикой фундаментально занимались уже на протяжении века европейских юристы и философы. Так что в этом отношении Г. Харт лишь обратился к хорошо известному материалу.

#### Литература:

1. *Austin J. Lectures on Jurisprudence. 4-th ed., 1873. 540 p.*

#### Literature:

1. *Austin J. Lectures on Jurisprudence. 4-th ed., 1873. 540 p.*

2. *Bentham J.* The Limits of Jurisprudence Defined. Edited by Charles Warren Everett. New-York : Columbia University Press. 1945. 358 p.

3. *Bergbohm K.* Jurisprudenz und Rechtsphilosophie: kritische Abhandlungen. Teil: Bd. 1: Einleitung. Abh. 1: Das Naturrecht der Gegenwart. 1892. XVI, 566 p.

4. *Bodenheimer E.* Modern Analytical Jurisprudence and the Limits of Its Usefulness / E. Bodenheimer // University of Pennsylvania Law Review 104. 1956. P. 1080–1089.

5. *Funke A.* Allgemeine Rechtslehre als juristische Strukturtheorie: Entwicklung und gegenwärtige Bedeutung der Rechtstheorie um 1900. Tübingen : Mohr Siebeck, 2004. 338 p.

6. *Gray J.* The nature and sources of the law. The Columbia University Press/ 1909. 332 p.

7. *Hart H.* Definition and theory in jurisprudence: an inaugural lecture; delivered before the University of Oxford on 30. May 1953 / H. Hart\$ by H.L. A. Hart. Oxford : Clarendon Press, 1953. 28 p.

8. *Hart H.* The concept of law / by H.L. A. Hart, with a postscript edited by Penelope A. Bulloch and Joseph Raz; and with an introduction and notes by Leslie Green. 3rd. edition. Oxford : Oxford University Press, 2012. Vol. 1. 333 p.

9. *Holmes O.W.* The path of the law / O.W. Holmes // Harvard law review. 1897. Vol. X. № 8. P. 457–478.

10. *Löwenhaupt W.* Politischer Utilitarismus und bürgerliches Rechtsdenken: John Austin (1790–1859) und die Philosophie des positiven Rechts. Berlin : Duncker & Humblot, 1972. 386 p.

11. *Shepard M.* An Analysis of Analytical Jurisprudence / M. Shepard // The Journal of Politics. 1939. Vol. 1. P. 371–380.

2. *Bentham J.* The Limits of Jurisprudence Defined. Edited by Charles Warren Everett. New-York : Columbia University Press. 1945. 358 p.

3. *Bergbohm K.* Jurisprudenz und Rechtsphilosophie: kritische Abhandlungen. Teil: Bd. 1: Einleitung. Abh. 1: Das Naturrecht der Gegenwart. 1892. XVI, 566 p.

4. *Bodenheimer E.* Modern Analytical Jurisprudence and the Limits of Its Usefulness / E. Bodenheimer // University of Pennsylvania Law Review 104. 1956. P. 1080–1089.

5. *Funke A.* Allgemeine Rechtslehre als juristische Strukturtheorie: Entwicklung und gegenwärtige Bedeutung der Rechtstheorie um 1900. Tübingen : Mohr Siebeck, 2004. 338 p.

6. *Gray J.* The nature and sources of the law. The Columbia University Press/ 1909. 332 p.

7. *Hart H.* Definition and theory in jurisprudence: an inaugural lecture; delivered before the University of Oxford on 30. May 1953 / H. Hart\$ by H.L. A. Hart. Oxford : Clarendon Press, 1953. 28 p.

8. *Hart H.* The concept of law / by H.L. A. Hart, with a postscript edited by Penelope A. Bulloch and Joseph Raz; and with an introduction and notes by Leslie Green. 3rd. edition. Oxford : Oxford University Press, 2012. Vol. 1. 333 p.

9. *Holmes O.W.* The path of the law / O.W. Holmes // Harvard law review. 1897. Vol. X. № 8. P. 457–478.

10. *Löwenhaupt W.* Politischer Utilitarismus und bürgerliches Rechtsdenken: John Austin (1790–1859) und die Philosophie des positiven Rechts. Berlin : Duncker & Humblot, 1972. 386 p.

11. *Shepard M.* An Analysis of Analytical Jurisprudence / M. Shepard // The Journal of Politics. 1939. Vol. 1. P. 371–380.

**Гусева Ирина Ивановна**

кандидат юридических наук,  
доцент,  
доцент кафедры  
уголовно-процессуального права  
и криминалистики  
юридического факультета,  
Владимирский юридический институт  
Федеральной службы  
исполнения наказаний  
guseva-ir@mail.ru

**Irina I. Guseva**

Candidate of Legal Sciences,  
Associate Professor,  
Associate Professor of the Department  
of Criminal Procedure Law  
and Criminalistics of the Faculty of Law,  
Vladimir Law Institute  
Federal Penitentiary Service  
guseva-ir@mail.ru

**Коробова Ирина Валентиновна**

ведущий бухгалтер  
ФГКУ комбинат «Монолит»,  
Управление Федерального агентства  
по государственным резервам  
по Центральному  
федеральному округу  
Milena.555@mail.ru

**Irina V. Korobova**

Lead Accountant  
FGKU plant «Monolit»,  
Office of the Federal Agency  
on State Reserves  
in the Central Federal District  
Milena.555@mail.ru

**К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ  
ЦИФРОВЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ  
В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ**

**ON THE USE OF DIGITAL EVIDENCE  
IN CRIMINAL PROCEEDINGS**

**Аннотация.** В статье рассматриваются теоретические и практические проблемы применения электронных доказательств в уголовном процессе. Авторами анализируются возможности распространения цифровых технологий в ходе уголовно-процессуального доказывания. Обращается внимание на проблемы, возникающие при изъятии доказательств в цифровом формате. Ими также указывается на риски при использовании электронных доказательств. Предлагается внесение дополнения в УПК РФ, способных удовлетворить потребности практики в процессе собирания, и использовании цифровых доказательств.

**Annotation.** The article discusses the theoretical and practical problems of the use of electronic evidence in criminal proceedings. The possibilities of the spread of digital technologies in the course of criminal procedural proof are analyzed. Attention is drawn to the problems that arise when removing evidence in digital format. The risks of using electronic evidence are indicated. It is proposed to make an addition to the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation that can meet the needs of practice in the process of collecting and using digital evidence.

**Ключевые слова:** электронное доказательство, доказывание, IT-технологии, уголовное судопроизводство, права граждан.

**Keywords:** electronic proof; proving; IT technologies; criminal proceedings; citizens' rights.

На различных этапах развития уголовно-процессуального законодательства предпринимались попытки усовершенствования процедур и нормативных требований с целью приблизить итоговое решение по делу к моменту совершения преступления (уголовного проступка). Достижим ли суд скорый и правый на современном этапе с внедрением цифровизации?

совершается с использованием IT-технологий. В то же время, за девять месяцев 2022 года отмечается незначительное (на 6,1 %), но устойчивое снижение количества зарегистрированных киберпреступлений. Однако раскрываемость данного вида преступлений составляет чуть менее 30 % [1].

По сведениям МВД РФ, на протяжении последнего времени каждое четвертое преступление

В этой связи, одной из актуальных остается проблема доказывания. Проникновение искусственного интеллекта в преступную деятельность

побуждает принимать меры к формированию законодательной базы для применения информационных технологий как в процессе получения доказательств по уголовному делу, так и при трансформации их в электронный формат.

Стремительные темпы технологического развития обострили вопрос о правовой природе электронных доказательств и возможности их использования в уголовном судопроизводстве.

В соответствии с п. 11.1 ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», под электронным документом понимается документированная информация, представленная в электронной форме, то есть, в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также, для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах. Во то же время, в названном законе не дается четких параметров, которым должен отвечать цифровой формат документа. На практике возникают проблемы с изъятием и применением такого рода доказательств. О.В. Химичева, А.В. Андреев обращают внимание на проблемы, возникающие при необходимости изъятия криптовалюты или информации с удаленного электронного носителя, документов, составленных только в электронном виде и подписанных электронной цифровой подписью [2]. А.И. Зазулин в своем исследовании отмечал, что современные нормы УПК РФ, регламентирующие выемку почтово-телеграфной корреспонденции, не рассчитаны на особенности осуществления электронных отправок и на применение в сфере цифровых технологий [3].

Одна из проблем заключается в том, что на сегодняшний день уголовно-процессуальное законодательство не содержит определение понятия электронное или цифровое доказательство. Электронно-цифровое отображение информации, как отмечает Н.В. Дикова, может быть представлено на материальном носителе, содержащем сведения, реквизиты, а также, получено с соблюдением требований уголовно-процессуального законодательства и предназначено для дальнейшего использования [4]. Именно такое восприятие отвечает традиционным способам доказывания, но с учетом тенденции стремительного развития цифровых технологий это не всегда достижимо. Поэтому наиболее приемлемым представляется модернизация уголовно-процессуального законодательства, предполагающая наряду с традиционными процедурами доказывания регламентацию порядка собирания, сохранения и использования цифровых доказательств.

Электронные документы, используемые в качестве доказательств в уголовном процессе в соответствии со ст. 88 УПК РФ должны соответствовать требованиям относимости, допустимости и достоверности. Однако возникает вопрос о

критериях достоверности для доказательств, полученных с помощью IT-технологий, а также их допустимости без соответствующей корректировки действующего законодательства.

Информация, хранящаяся в цифровом формате, может являться вещественным доказательством. Полагаем целесообразным, в определении понятия «вещественное доказательство» и «иные доказательства» уточнить, что такие сведения могут быть представлены в виде электронной (цифровой) информации.

Неизменяемость и аутентичность электронных доказательных сведений, требует скрупулезного и досконального подхода, т.к. данную информацию можно отредактировать, заменить или вовсе удалить. В Руководящих принципах Комитета министров Совета Европы обращается особое внимание на возможные риски при использовании электронных доказательств в гражданском и административном производстве, указывается, что их собирание должно отвечать мерам безопасности и представляться в суды они должны с использованием услуг по проверке надежности [5]. В отечественных научных изысканиях об использовании цифрового контента в уголовном судопроизводстве подчеркивается необходимость соблюдения принципов информационной безопасности, обеспечения прав граждан, исключения возможности искажения оригинального цифрового доказательства [6; 7; 8 и др.]. С целью недопущения фальсификаций, а также, следственных и судебных ошибок необходимо тщательно проверять достоверность полученных сведений, надежность источника информации, соблюдения требований закона при получении и хранении электронного доказательства.

Учитывая специфику уголовно-процессуальной деятельности и набирающие темпы развития цифровизации общества, к сотрудникам следственных органов, дознавателям, прокурорам, судьям должны предъявляться требования свободного владения новыми информационными технологиями и предоставляться возможность повышения квалификации в этой области. Соответственно, необходимо уже сейчас дополнять образовательные программы юридических вузов дисциплинами, объединяющими IT-технологии, уголовный процесс, криминалистику.

Проблемы собирания, обеспечения безопасности хранения и дальнейшего использования электронных доказательств, оценки их подлинности требует дальнейшего осмысления, более глубокого исследования. Неизбежность более широкого внедрения в уголовный процесс цифровых технологий бесспорно будет способствовать его оптимизации и при соблюдении определенных условий обеспечит соблюдение прав и свобод граждан, вовлеченных в уголовное судопроизводство. Все это требует скорейшего принятия решений на законодательном уровне.

#### Литература:

1. Состояние преступности в России за январь-сентябрь 2022 года МВД ФР ФКУ Главный

#### Literature:

1. The state of crime in Russia for January- September 2022, the Ministry of Internal Affairs of the



Информационно-аналитический центр. URL : <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/33388812/> (дата обращения 30.10.2022)

2. *Химичева О.В.* Цифровизация как тренд развития современного уголовного процесса / О.В. Химичева, А.В. Андреев // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 3. С. 21–23.

3. *Зазулин А.И.* Правовые и методологические основы использования цифровой информации в доказывании по уголовным делам : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2018. 251 с.

4. *Дикова Н.В.* Криминалистическая характеристика и криминалистическая классификация преступлений, совершенных с использованием электронных платежных средств и систем : монография. Оренбург : ОГИМ, 2010. 121 с.

5. Электронные доказательства в гражданском и административном судопроизводстве Руководящие принципы Комитета министров Совета Европы 30 января 2019 и пояснительный меморандум. URL : <https://rm.coe.int/prems-147419-rus-2019-cm-2018-169-lignes-directrices-digital-evidence-/16809ef160> (дата обращения 30.10.2022).

6. *Зуев С.В.* Цифровая среда уголовного судопроизводства : проблемы и перспективы / С.В. Зуев // Сибирский юрид. вестник. 2018. № 4 (83). С. 118–123.

7. *Воскобитова Л.А.* Уголовное судопроизводство и цифровые технологии: проблемы совместности / Л.А. Воскобитова // Lex Russica. 2019. № 5(150). С. 91–104.

8. *Гусева И.И.* Цифровизацию уголовного процесса расширять нельзя отсрочить \_ где ставить запятую? / И.И. Гусева // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 10.

Federal State Institution of the Main Information and Analytical Center. URL : <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/33388812>

2. *Khimicheva O.V.* Digitalization as a trend in the development of modern criminal proceedings / O.V. Khimicheva, A.V. Andreev // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. № 3. P. 21–23.

3. *Zazulin A.I.* Legal and methodological foundations of the use of digital information in proving criminal cases : dis. ... cand. jurid. sciences. Yekaterinburg, 2018. 251 p.

4. *Dikova N.V.* Criminalistic characteristics and criminalistic classification of crimes committed using electronic means of payment and systems : monograph. Orenburg : OGIM, 2010. 121 p.

5. Electronic Evidence in Civil and Administrative Proceedings Guidelines of the Committee of Ministers of the Council of Europe 30 January 2019 and Explanatory Memorandum. URL : <https://rm.coe.int/prems-147419-rus-2019-cm-2018-169-lignes-directrices-digital-evidence-/16809ef160>

6. *Zuev S.V.* Digital environment of criminal proceedings: problems and prospects / S.V. Zuev // Siberian Law herald. 2018. № 4(83). P. 118–123.

7. *Voskobitova L.A.* Criminal proceedings and digital technologies: compatibility problems / L.A. Voskobitova // Lex Russica. 2019. № 5(150) P. 91–104.

8. *Guseva I.I.* Digitalization of the criminal process cannot be delayed \_ where to put a comma? / I.I. Guseva // Humanities, Socio-economic and Social sciences. 2022. № 10.

**Дворник Олег Игоревич**  
аспирант 2 курса  
кафедры гражданского права  
и процесса,  
Белгородский университет  
кооперации, экономики и права  
oleg.dvornik.igor@gmail.com

## ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ УСЛУГ В РАМКАХ ГРАЖДАНСКОГО ОБОРОТА НА ПРИМЕРЕ АДВОКАТСКОГО БЮРО

**Аннотация.** Научная новизна настоящего исследования заключается в проведении анализа регулирования юридических услуг в законодательстве Российской Федерации. Рассмотрены особенности правового регулирования юридических услуг. Определены категории юридическая помощь, юридические услуги. В завершении публикации автор приходит к выводу о том, что в законодательстве Российской Федерации относительно юридических услуг нет четкого определения и понимания.

**Ключевые слова:** юридическая помощь, юридические услуги, адвокатские бюро, бесплатная юридическая помощь, партнерский договор, устав, адвокаты, акты адвокатской корпорации, регулирование.

Отметим, что в Российской Федерации на законодательном уровне нет понятия «юридические услуги», но мы считаем, что его можно сконструировать из тех нормативно-правовых актов, которые существуют на сегодняшний день. Для этого необходимо рассмотреть составные части понятия юридических услуг в РФ.

На уровне нормативно-правового регулирования в статье 128 ГК РФ [1] указано, что услуги являются объектом гражданских прав, в статье 129 ГК РФ – они оборотоспособны. Из статьи 779 ГК РФ [2] следует, что по договору оказания услуг исполнитель обязуется выполнить услугу, совершить действия или осуществить деятельность, а заказчик ее оплатить. В законодательстве нет указания непосредственно на юридические услуги. Нами подразумевается, что слово «иные» в тексте вышеуказанной статьи включают это. Мы думаем, необходимо указать на юридические услуги в тексте закона статьи 779 ГК РФ, так как они являются фундаментом российского государства, поскольку главной целью Российского государства является защита и соблюдение прав граждан, а юридические услуги являются одним из инструментов достижения этой цели.

**Oleg I. Dvornik**  
2nd year Postgraduate Student  
Departments of Civil Law and Process,  
Belgorod University  
of Cooperation, Economics and Law  
oleg.dvornik.igor@gmail.com

## FEATURES OF REGULATION OF LEGAL SERVICES IN THE FRAMEWORK OF CIVIL TURNOVER ON THE EXAMPLE OF LAWYER'S BUREAU

**Annotation.** The scientific novelty of this study lies in the analysis of the regulation of legal services in the legislation of the Russian Federation. The features of the legal regulation of legal services are considered. The categories of legal assistance and legal services are defined. The author comes to the conclusion, that there is no clear definition and understanding in the legislation of the Russian Federation regarding legal services.

**Keywords:** legal assistance, legal services, law firms, free legal assistance, partnership agreement, charter, lawyers, acts of a lawyer corporation, regulation.

Что из себя представляет юридическая услуга? Отвечая на этот вопрос, мы укажем, что в законе «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» [3] в статье 1 предметом регулирования является реализация права на получение юридической помощи. Понятия «юридическая помощь» не существует в российском законодательстве, но есть обрывки информации, указывающие на ее суть. В Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации [4] есть указания, что юридическая помощь – это помощь, оказываемая адвокатами и лицами, обладающими на это правом, отсылая нас к статье 1 закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [5] и указывая, что адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, а также к статье 6 этого же закона, указывая, чем занимаются адвокаты – представлением и защитой прав, свобод, интересов своих доверителей.

На основании вышеизложенного мы считаем, что юридической помощью, с точки зрения законодателя, является представление и защита интересов, прав и свобод своих клиентов адвокатами и лицами, обладающими на это правом. Стоит

указать на тот факт, что эта точка зрения имеет место быть, но у нее есть противоречия. К примеру, если юридическая помощь указана в законе как представление интересов, консультирование, создание документов, обладающих юридической силой, то почему работа юридических бюро при многофункциональных центрах, оказывающих такую же помощь в рамках этих видов юридической помощи, предоставляют другие виды юридических действий, но только платно? Очевидно, что юридическая помощь – это более общее понятие, а юридические услуги – ее составная часть. К примеру, лицо, оказывающее услугу создания договора купли-продажи, не обязано заниматься его заключением с контрагентом клиента, если с ним не заключена соответствующая юридическая услуга.

Мнения ученых относительно сути юридических услуг разделились. Д. Степанов отмечает, что юридическими услугами являются в основном услуги по консультированию вопросов, связанных с объяснением законодательства клиентам. По мнению Д. Степанова, юридические услуги иногда могут приводить к появлению у доверителей новых прав и обязанностей [6].

М.С. Баранников предлагает следующее определение юридических услуг: совершение действий, а именно, актов и поступков юридического характера на возмездной основе [7]. Вышеуказанные авторы отмечают, что юридическая услуга, исходя из ее сущности, в основном, направлена на совершение действия, имеющего юридический характер вне зависимости от наступления правового результата.

Мы согласны с мнением ученых, так как юридическая услуга является в меньшей степени юридической помощью, следовательно, она как отдельно взятая от остальных услуг не способна в зависимости от ее природы породить правовые последствия сразу после исполнения.

Исследуя юридическую помощь, мы согласимся с мнением О.П. Мелешко, что юридическая помощь – это адресное правовое содействие [8]. Действительно, «содействие» буквально означает «действие кому-то», а характер помощи дает понимание, в чем ее суть. Основываясь на научных и законодательных положениях о юридической помощи, можно сделать вывод о том, что понятие «юридическая помощь» всегда шире понятия «юридическая услуга», и последняя является частью юридической помощи.

Юридическая помощь как объект гражданских прав является оборотоспособной, так как представляет собой совокупность нескольких видов услуг, к примеру, консультационных, связанных с аудиторскими услугами и т.д., а услуги, согласно ГК РФ 128 и 129, оборотоспособны, следовательно, юридические услуги, которые являются составными частями юридической помощи так же оборотоспособны.

В рамках рассмотренного мы выяснили, что юридические услуги оборотоспособны и стоит отметить что в Российской Федерации на данный

момент нет законодательного регулирования, не позволяющего оказывать некоторые из юридических услуг людьми, не имеющими профильного юридического образования или адвокатского статуса, жителям РФ. Мы подчеркнем тот факт, что юридические услуги, связанные с непосредственным участием в судебном заседании, ограничены в обороте и доступны только специальным субъектам, а именно, адвокатам, лицам, участвующим в деле, штатным юристам организаций и т.д.

Перейдем к особенностям регулирования юридических услуг в адвокатских бюро. Согласно особому статусу адвокатского бюро, особенности регулирования можно поделить на те, что связаны со статусом адвокатов, и те, что связаны непосредственно с организационно-правовой формой адвокатского бюро.

В законе о бесплатной юридической помощи указывается на то, какие юридические услуги предоставляются бесплатно, а именно, консультации, представление интересов и создание документов, обладающих юридической силой, иные. Этот закон дает возможность оказывать все виды юридических услуг, так как под иными могут пониматься любые, а именно, аудит правовых и хозяйственных документов, правовая экспертиза, поиск правовой информации и т.д.

Субъектами оказания юридических услуг выступают адвокаты и юридические бюро при МФЦ, нотариусы, юридические клиники, центры юридической помощи, некоммерческие правозащитные организации и иные. Субъектами, которым оказывают юридические услуги, являются лица, обратившиеся по вопросам: решений, приговоров суда и правового характера. Ни в законе о бесплатной юридической помощи, ни в иных нормативно-правовых актах нет указания на то, чем является правовой характер. На наш взгляд, правовой характер вопроса – это тот вопрос, который содержит в себе правовую информацию. К примеру, в юридической системе КонсультантПлюс есть указания на то, что правовая информация – это то, что отвечает 2 признакам, а именно, имеет индивидуальный характер и направлена на изменения правоотношений [9]. Исходя из ранее рассмотренного, можно сделать вывод о том, что лицо, обратившееся за юридической помощью, может претендовать на все ее виды по всем вопросам, в которых есть правовая информация. Мы видим здесь правовой пробел, поскольку закон не предполагает конкретики вопросов правового характера и создает проблемы в работе субъектов бесплатной юридической помощи, ибо на практике физические лица не знают и не понимают законов и могут злоупотребить своим правом на юридическую помощь, обсуждая вопросы, фактически не связанные с правом, но, по их мнению, напрямую к ним относящиеся.

Акты адвокатской корпорации. Федеральная палата адвокатов и палата адвокатов субъекта вправе издавать акты, обязательные к исполнению адвокатами во всех адвокатских образованиях. Корпоративный акт «Рекомендации по ведению сайта адвокатского образования и персонального сайта адвоката» [10] запрещает

именовать юридическими услугами ту правовую работу, которую оказывает адвокат или адвокатское образование, но на практике адвокаты игнорируют этот запрет и указывают, что выполняют юридические услуги [11]. В типовом для адвокатов соглашении об оказании юридической помощи указывается весь перечень правовых услуг согласно законам о бесплатной юридической помощи. Согласно приказу Минюста, в ордере адвоката указывается сущность поручения [12]. В рекомендациях по размерам оплаты юридической помощи приведены все юридические услуги потому, что юридическая помощь, указанная в законодательстве, представляет собой совокупность действий правового характера, а в этих актах указаны единичные действия и их стоимость. Корпоративных актов адвокатской палаты огромное множество, и мы, изучая их, находим подтверждение своим выводам о том, что юридические услуги – это составные части юридической помощи в РФ.

В адвокатском бюро юридические услуги регулируются следующими документами: уставом, партнерским договором и правовой природой адвокатского бюро.

Отличительной особенностью адвокатского бюро является норма, указывающая на коллективность оказания юридической помощи, а именно, статья 23, пункты 7 и 9 закона об адвокатуре о солидарной ответственности всех адвокатов за оказание юридической помощи каждому доверителю. Адвокатское соглашение об оказании юридической помощи заключается с управляющим партнером от имени всех остальных партнеров и клиентом бюро, но каждый адвокат бюро выдает доверенность управляющему партнеру, в которой указывает объем и вид юридической помощи им осуществляемой, а, следовательно, перечень и область юридических услуг. Директор адвокатского бюро, он же – управляющий партнер, заключая соглашение об оказании юридической помощи, указывает на конкретную юридическую услугу или их комплекс, которые будут предоставлены клиенту. В доверенности могут быть указаны иные услуги, к примеру, удостоверить верность копии документов доверителя – правовой аудит документов и т.д. Устав регламентирует размер денежной суммы, взимающийся от осуществления юридических услуг адвокатами. Каждое адвокатское соглашение должно быть зарегистрировано в документации бюро. Адвокат может заключить договоры гражданско-правового характера для оказания специфических юридических услуг, к примеру, соглашение на базе договора поручения и т.д.

Следует отметить, что в уставе, с законодательной точки зрения, можно прописывать любые условия, связанные с порядком оказания и спектром юридических услуг.

Партнерский договор регулирует юридические услуги в следующей части, может устанавливать спектр юридических услуг, оказываемым бюро, порядок оказания услуг и иные условия. В законе указано, что перечень условий носит открытый характер, как и устав бюро.

Проведя анализ регулирования юридических услуг в рамках гражданского оборота, на примере адвокатского бюро можно сделать следующие выводы: в нормативно-правовых актах нет легальных определений ни юридической помощи, ни юридических услуг. Какая-либо регламентация юридических услуг отсутствует. Большинство юридических услуг, в отличие от юридической помощи, не ограничены в обороте. Положения о видах и объемах юридической помощи четко определены и допускают свободу субъектам, оказывающим эту помощь по выбору конкретного вида помощи, не поименованной в законах. Закон о бесплатной юридической помощи не доработан по вопросу условий обращения физических лиц за такой помощью. Юридическая услуга – это составная часть юридической помощи. Адвокаты указывают на то, что предоставляют юридические услуги, но корпорация адвокатов одновременно поощряет это, создавая акты, в которых прямо указаны юридические услуги, и порицает, создавая документы, в которых запрещено использовать адвокатам формулировки «юридические услуги» при осуществлении своей деятельности. На уровне адвокатского бюро порядок, условия осуществления и виды юридических услуг регулируются самими адвокатами.

На основании вышеуказанного предлагаем внести в нормативно-правовые акты:

Гражданский кодекс РФ дополнить статью 779, ч. 2 словом «юридических» после слова «связи».

Дополнить статью 779, ч. 2 пунктом 1 следующего содержания:

«Юридическая услуга – это действия, связанные с разъяснением права, созданием документов юридической силы и представлением интересов посредством права субъектом, обладающим специальной квалификацией, а также являющиеся одним из этапов в совокупности с иными юридическими услугами для достижения правового результата».

Дополнить закон о бесплатной юридической помощи (ст. 1, ч. 1) подпунктом 1 следующего содержания:

«Юридическая помощь – это совокупность юридических услуг, имеющая своей конечной целью достижение правового результата, а именно, изменение в правовом статусе доверителя».

Дополнить ст. 21, ч 1, пункт 1 подпунктом 1 следующего содержания:

«К правовым вопросам относится информация, непосредственно связанная с обратившимся за такой помощью и содержащая указания на нормативно-правовые акты или нормы законодательства».

В заключение отметим, что мы рассмотрели:

– законодательное регулирование юридических услуг, юридической помощи;

– определили правовую регламентацию юридических услуг на уровне адвокатской корпорации и адвокатского образования – бюро; выявили законодательные противоречия и правовые пробелы;

#### Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 года № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
3. Федеральный закон «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6725.
4. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08 января 1997 № 1-ФЗ (ред. от 11.06.2022) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 2. Ст. 198.
5. Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре Российской Федерации» от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.
6. *Степанов Д.* Кто будет платить и кому платить не будут. К вопросу о разработке порядка оплаты юридических услуг / Д. Степанов // *Хозяйство и право.* 2002. № 1. С. 59–60.
7. *Баранников М.С.* Соотношение понятий юридическая помощь и юридическая услуга: общее и частное / М.С. Баранников // *Вестник Российской Правовой Академии.* 2020. № 3. С. 84–90.
8. *Мелешко О.П.* Понятие юридической помощи / О.П. Мелешко, Ю.Г. Кипселиди // *Пробелы в Российском законодательстве.* 2016. № 8. С. 72–77.
9. КонсультантПлюс. Понятие и структура правовой информации (Материал подготовлен специалистами КонсультантПлюс.). Информация индивидуально-правового характера, имеющая юридическое значение. URL : [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_22473/82b2e2c6e03e184f371f655d32dcca853821b6fd](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22473/82b2e2c6e03e184f371f655d32dcca853821b6fd) (дата обращения 07.10.2022).
10. Федеральная палата адвокатов РФ. Рекомендации по ведению сайта адвокатского образования и персонального сайта адвокатов (дата публикации 15.09.2022). URL : <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/the-documents-of-the-council/rekomendatsii-po-vedeniyu-sayta-advokatskogo-obrazovaniya-i-personalnogo-sayta-advokata> (дата обращения 07.10.2022.).
11. Князев и партнеры. Московская коллегия адвокатов. О Коллегии адвокатов «Князев и Партнеры». URL : <https://www.kniazev.ru/about> (дата обращения 07.10.2022.).

– определили, чем являются указанные нами юридические категории, и предложили внести изменения в нормативно-правовые акты с целью устранения неточностей и ошибок.

#### Literature:

1. Civil Code of the Russian Federation (part one) of November 30, 1994 № 51-FZ (as amended on February 25, 2022) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1994. № 32. Art. 3301.
2. Civil Code of the Russian Federation (Part Two) dated January 26, 1996 № 14-FZ (as amended on July 01, 2021) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1996. № 5. Art. 410.
3. Federal Law «On Free Legal Aid in the Russian Federation» dated November 21, 2011 № 324-FZ (as amended on July 01, 2021) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2011. № 48. Art. 6725.
4. The Penal Code of the Russian Federation dated January 08, 1997 № 1-FZ (as amended on June 11, 2022) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1997. № 2. Art. 198.
5. Federal Law «On Advocacy and the Bar of the Russian Federation» dated May 31, 2002 № 63-FZ (as amended on July 31, 2020) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2002. № 23. Art. 2102.
6. *Stepanov D.* Who will pay and who will not be paid. On the issue of developing a procedure for paying for legal services / D. Stepanov // *Economy and Law.* 2002. № 1. P. 59–60.
7. *Barannikov M.S.* Correlation between the concepts of legal assistance and legal services: general and particular / M.S. Barannikov // *Bulletin of the Russian Law Academy.* 2020. № 3. P. 84–90.
8. *Meleshko O.P.* The concept of legal assistance / O.P. Meleshko, Yu.G. Kipselidi // *Gaps in Russian legislation.* 2016. № 8. P. 72–77.
9. ConsultantPlus. The concept and structure of legal information (The material was prepared by ConsultantPlus specialists.). Information of an individual legal nature that has legal significance. URL : [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_22473/82b2e2c6e03e184f371f655d32dcca853821b6fd](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22473/82b2e2c6e03e184f371f655d32dcca853821b6fd) (date of the application 07.10.2022).
10. Federal Chamber of Lawyers of the Russian Federation. Recommendations for maintaining the site of lawyer education and the personal site of lawyers. (Publication date 09/15/2022). URL : <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/the-documents-of-the-council/rekomendatsii-po-vedeniyu-sayta-advokatskogo-obrazovaniya-i-personalnogo-sayta-advokata> (date of the application 07.10.2022.).
11. Knyazev and partners. Moscow Bar Association. About the Bar Association «Knyazev and Partners». URL : <https://www.kniazev.ru/about> (date of the application 07.10.2022.).

12. Приказ Минюста РФ от 10 апреля 2013 г. № 47 «Об утверждении формы ордера» (Зарегистрировано в Минюсте России 11.04.2013 № 28095) // «Российская газета». № 80. 12.04.2013.

12. Order of the Ministry of Justice of the Russian Federation of April 10, 2013 № 47 «On approval of the form of the warrant» (Registered in the Ministry of Justice of Russia on 11.04.2013 № 28095) // «Rosiyskaya Gazeta». № 80. 04/12/2013.

**Дудко Георгий Николаевич**  
адвокат,  
Управляющий партнер  
Бюро «Дудко и партнеры»,  
аспирант кафедры  
теории государства и права,  
Саратовская государственная  
юридическая академия  
lexpracticegd@gmail.com

**Georgy N. Dudko**  
Lawyer,  
Managing Partner  
of Dudko & Partners Bureau,  
Postgraduate Student of the Department  
of State and Law Theory,  
Saratov State Law Academy  
lexpracticegd@gmail.com

## КАЗУАЛЬНОЕ ТОЛКОВАНИЕ: К ПОСТАНОВКЕ ВОПРОСА О ПОНЯТИИ И ВИДАХ

## CASUAL INTERPRETATION: THE CONCEPT AND TYPES

**Аннотация.** В настоящей статье проводится общетеоретический анализ казуального толкования права, его сущности, назначения, а также, имеющих в юридической науке позиций относительно классификации указанного вида толкования. Целью работы является обзор научных и практических мнений и положений, касающихся казуального толкования, необходимых для решения вопроса о его самостоятельном статусе. В завершении публикации делается вывод о том, что в современной правовой действительности казуальное толкование целесообразней подразделять на официальное и неофициальное в зависимости от степени обязательности результатов интерпретации норм права.

**Annotation.** This article provides a general theoretical analysis of the causal interpretation of law, its essence, purpose and scientific positions about the classification of this type of interpretation. The purpose of the work is analysis of scientific and practical opinions about causal interpretation to resolve the issue of independent status of the causal interpretation of law. It is concluded that the causal interpretation should be divided into official and unofficial. Its depend of the degree of obligatory nature of the results of the interpretation of the rules of law.

**Ключевые слова:** толкование права, казуальное толкование права, казус, интерпретация права, виды толкования.

**Keywords:** interpretation of law, causal interpretation of law, case, interpretation of law, types of interpretation.

Право (в его нормативном понимании) выступает одним из основных регуляторов общественных отношений. Как известно, оно формируется под влиянием различных сфер жизнедеятельности и, прежде, всего, политической. Формально, право представлено в качестве совокупности знаков и символов, которые способны определить его содержание, но не смысл нормативных предписаний. Последнее суждение обосновывает существование некоторой степени неопределенности права, наличие своего рода гибкости его толкования, которое допускается как сознательно, так и бессознательно и, в том числе, зависит от сферы регулируемых отношений (например, есть большая разница в изложении законодателем норм частного и публичного права) [1, с. 439]. Это играет решающую роль с точки зрения установления эффективности действия права, поскольку в случае несовпадения целей правового регулирования, установленных законодательным органом при создании закона, и результатов правового регулирования, невозможно говорить о том, что право действует результативно. Точнее, результат в любом случае,

будет, но из-за неясной трактовки содержания норм права он может привести противоположным заданным результатам (например, рост количества так называемых «купленных» регистраций в связи с появлением рекомендаций о поступлении в школу детей, зарегистрированных по соответствующему месту жительства) [2, с. 45]. Именно поэтому правильное понимание содержания нормативных предписаний выступает непременным условием их грамотной реализации разными субъектами на практике. Указанные факты подтверждают актуальность исследований, посвященных толкованию права.

В целом, толкование права направлено на установление смысла содержания нормативных предписаний. В данном случае, речь идет о качестве универсальных причин и целей, на основании и во достижение которых было установлено право [3, с. 46]. Собственно, сам процесс интерпретации права направлен на обеспечение единообразного использования закрепленных в законодательстве категорий, понятий, терминов, конструкций в целях нахождения наиболее верного и

соответствующего конкретному этапу государственного и общественного развития смысла их содержания.

Указанное позволяет выделить причины, которые обуславливают необходимость толкования права:

1. Применение юридических конструкций, терминов, понятий, специальных формулировок, понимание которых не всегда является предельно ясным и однозначным даже для специалистов.
2. Использование технико-юридического инструментария, с помощью которых выражается государственная воля в конкретных нормативных предписаниях.
3. Безличность изложения, значительная формализация текстов нормативных правовых актов, а также, излишняя краткость формулировок, которые необходимо применять к конкретным жизненным ситуациям с определенным субъектным составом.
4. Дефекты законодательной работы, которые могут быть выражены в неправильном использовании средств и приемов законодательной техники, правовой неопределенности (которая может быть предусмотрена законодателем с благими намерениями).
5. Необходимость регламентации конкретных ситуаций посредством некоторой совокупности норм права, а также, наличие противоречий между динамически развивающейся правовой действительностью и формализмом норм права.

Анализ научных трактовок толкования права, имеющихся в юридической литературе, показал, что, в целом, ученые сходятся во мнении, определяя его как интеллектуально-волевую деятельность, направленную на определение точного смысла содержания нормы права, и которую условно можно поделить на уяснение и разъяснение [4, с. 15].

Здесь необходимо отметить, что в общей теории права доминирует идея о том, что магистральное значение придается толкованию права, осуществляемому в сфере правоприменительной деятельности. Именно оно способствует формированию потребности в нивелировании пробелов, неопределенностей, которые допустил законодатель в процессе осуществления законодательной деятельности.

В связи с этим, большой интерес вызывает именно казуальное толкование права. Общеизвестно, что в его пределах осуществляется разъяснение смысла содержания норм права применительно к конкретным общественным отношениям, а акты, выступающие результатом подобного вида толкования, обладают разовым значением [5, с. 70].

Традиционно, в правоведении выделяют в зависимости от интерпретатора два вида толкования права – официальное и неофициальное [6, с. 63].

Как мы полагаем, подобное положение можно также перенести и на такую разновидность толкования, как казуальное. Высказанная мысль является детерминирована следующим обстоятельством: такой подход позволяет охватить широкий круг субъектов, способных интерпретировать нормы права. Например, не вызывает сомнения тот факт, что подобной способностью обладает подросток, который толкует конкретную норму права применительно к конкретной жизненной ситуации. Другой вопрос: Какова юридическая значимость такого толкования? Как раз последняя будет зависеть от наличия или отсутствия официального статуса, соответствующих полномочий у интерпретатора.

Официальное казуальное толкование права представляет собой интеллектуально-волевую деятельность по разъяснению органами государственно-властного порядка, должностными лицами смысла норм (нормы) права применительно к конкретному жизненному случаю.

Данному виду казуального толкования присущи следующие особенности: специально уполномоченный субъект, наличие юридических последствий такого толкования для определенных субъектов, особое содержание разъяснения (поскольку речь идет об интерпретации нормы права в рамках конкретного казуса), а также, адресность акта официального казуального толкования (точно определенные получатели акта), официальный характер, конкретность содержания, отсутствие общеобязательности, прецедентный характер при рассмотрении схожих юридических дел [7, с. 16].

В качестве форм внешнего выражения результатов официального казуального толкования можно выделить письменную и устную. Первая форма представлена в виде письменного документа (например, решение суда по конкретному гражданскому делу, или приговор суда), вторая – устная (например, разъяснение смысла содержания норм права гражданам применительно к определенной жизненной ситуации со стороны должностных лиц, органов государственной власти, и т.п.).

Не вызывает сомнений большая значимость официального казуального толкования, которая выражается в том, что оно:

- 1) выступает важным политико-правовым средством выяснения точного и непротиворечивого смысла содержания нормативного (-ых) предписания (-ий) применительно к конкретной ситуации;
- 2) является предпосылкой эффективности действия нормы права в реальной действительности;
- 3) обеспечивает устойчивое и стабильное состояние законности и правопорядка в государстве и обществе;
- 4) способствует более правильному разрешению конкретных юридических ситуаций, а потому



выступает необходимым инструментом оптимизации правоприменительной деятельности;

5) задает векторы и ориентиры дальнейшего развития и совершенствования юридической практики в целом;

6) обеспечивает возможность роста уровня правосознания и правовой культуры как отдельных личностей, так и общества, в целом, за счет проведения праворазъяснительной работы в каждом конкретном случае.

Значительную роль среди официального казуального толкования играет судебное толкование, которое имеет юридическое значение в рамках определенного юридического дела. К тому же, результаты толкования, которые содержатся в решениях вышестоящих судебных инстанциях, так или иначе, влияют на качество судебной практики, поскольку, например, решения кассационной и надзорной инстанций ориентируют практику нижестоящих судов на конкретное правопонимание для подобных юридических дел. Указанное обусловило наличие дискуссии между сторонниками субъективного (формального, статического) и объективного (реалистичного, динамического) подходов с точки зрения определения степени свободы усмотрения со стороны суда при толковании норм права [8, с. 17].

В настоящее время наиболее популярной выступает точка зрения о том, что не стоит игнорировать творческий потенциал судей даже при казуальном толковании норм права. Например, если речь идет об интерпретации оценочных категорий (например, достаточные основания и пр.) их понимание даже среди участников одного процесса будет различаться. В этом отношении заслуживает внимания позиция П.А. Гука, утверждающего, что для каждой стадии судопроизводства можно выделить свою специфику толкования права. К примеру, при рассмотрении дела судьей в первой инстанции происходит интерпретация им соответствующей нормы права применительно к конкретной жизненной ситуации на основе уже имеющейся правоприменительной практики высших инстанций по схожим делам. В свою очередь, апелляция, кассационная, надзорная судебные инстанции при проверке правильности применения нормы права дают трактовку с учетом правовых позиций Пленума Верховного Суда РФ, который толковал соответствующую норму в рамках конкретного дела, таким образом, создавая прецедент толкования нормы права при отмене актов нижестоящих судов [9, с. 75].

Наряду с официальным казуальным толкованием выделяют также и официозное толкование, когда праворазъяснительная работа ведется должностными лицами органов государственной власти, государственными служащими, при этом ее результаты не облакаются в какую-либо юридическую форму (например, разъяснения, даваемые прокурором при проведении приема граждан) [10, с. 132].

Важным с точки зрения исследования казуального толкования представляется мнение

Я.Н. Колоколова, который при исследовании судебного аутентического толкования пришел к выводу о том, что при толковании Конституционным Судом РФ своих собственных решений применительно к определенному казусу можно также вести речь о разновидности казуального толкования [11, с. 66–72]. В тоже время, легальным казуальным толкованием можно признать определения коллегий по гражданским либо уголовным делам Верховного Суда РФ по конкретному делу [12, с. 5].

В юридической литературе находится мало сторонников позиции, в рамках которой признается возможность выделения неофициального казуального толкования. Однако считаем, что оно имеет право на существование. Априори, любое толкование права является индивидуальным, поскольку оно производится человеком. В данном случае качество интерпретации будет зависеть от уровня профессионализма, а также от наличия (либо отсутствия) полномочий на проведение подобной деятельности.

И.А. Минникес справедливо утверждает, что в основе всех, так называемых, устоявшихся разновидностей толкования лежит именно индивидуальное толкование, которое, по мнению ученого, существует наряду с коллективным толкованием. Такая позиция основана на наличии стадий толкования права. Уяснение всегда индивидуально, поскольку человек для себя толкует смысл нормы права, а вот разъяснение может складываться из совокупности индивидуальных толкований, которые посредством проработки могут формироваться в коллективную позицию относительно смысла той или иной нормы права [13, с. 27]. Кроме того, как писал А.Ф. Черданцев, суждения о содержании правовых норм могут быть результатом любого толкования – как официального, так и неофициального [13, с. 141].

В случае с неофициальным казуальным толкованием речь идет об интеллектуально-волевой деятельности, которую осуществляют негосударственные субъекты (организации, физические лица). Причем, в настоящее время стремительного развития общественных отношений, тотальной цифровизации правового пространства (и не только) утверждается рост популярности подобного вида толкования, что оправдывается немногим «запоздалым» характером официального толкования [6, с. 65]. Интерпретаторами, в данном случае, могут стать любые субъекты в зависимости от уровня правосознания, глубины их юридических знаний (обычные граждане, юристы, ученые и т.п.). На основании указанных критериев и выделяют устоявшиеся в правоведении виды неофициального толкования – доктринальное, научное, профессиональное и обыденное.

Как мы полагаем, в условиях стремительной цифровизации правовой действительности можно выделить еще один вид неофициального толкования – роботизированное толкование права. Так, например, на многих сайтах российских юридических фирм существуют чат-боты, которые способны работать с конкретным запросом граждан по конкретной юридической ситуации. К тому же

они способны давать дополнительную информацию, касающуюся конкретных законов [14]. Такие же чат-боты выступают довольно распространенным явлением в кроссплатформенной системе мгновенного сообщения «Telegram», которые работают на основе похожих алгоритмов.

Отдельный аргумент в пользу выделения неофициального казуального толкования состоит в наличии блогов в социальных сетях, которые ведутся в настоящее время фактически повсеместно ведущими юристами, выступающими специалистами в определенной области. Как правило, они интерпретируют какую-то конкретную жизненную ситуацию – пример из собственной практики, и предоставляют решение этой ситуации на всеобщее обозрение.

Таким образом, казуальное толкование представляет собой интеллектуально-волевою деятельность, осуществляемую как государственными, так и негосударственными субъектами и направленную на выяснение наиболее верного смысла содержания нормативных предписаний применительно к конкретной жизненной ситуации. В

зависимости от степени обязательности результатов интерпретации оно может быть представлено в официальной и неофициальной своих разновидностях. Справедливы слова Г. Гегеля, который писал: «...Сословие юристов, обладающее особым знанием законов, считает его своей собственной монополией, а потому никому не следует вмешиваться в их дела. Однако право касается самого достойного и священного в человеке, оно для него обязательно, а потому он должен его знать...» [15, с. 253]. Именно поэтому в современных условиях трансформации и цифровизации правовой действительности необходимость выяснения точного смысла содержания положений действующего законодательства, применительно к тому или иному жизненному случаю, приобретает архиважное значение, поскольку только в таком случае можно говорить о стабильности общественного и государственного развития, дальнейшем совершенствовании и оптимизации не только юридической практики, но и действующего законодательства, нормы которого закрепляют возможные и необходимые модели поведения для соответствующих субъектов права.

#### Литература:

1. Архипова Е.Ю. Позитивная правовая неопределенность как технико-юридический способ изложения права / Е.Ю. Архипова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2021. Т. 21. № 4. С. 437–444.
2. Голубева Л.А. Толкование права в законотворческом процессе / Л.А. Голубева // Журнал правовых и экономических исследований. 2013. № 2. С. 44–47.
3. Тихонравов Ю.В. Основы философии права. М., 1997. 604 с.
4. Бредихин А.Л. Официальное толкование права в Российской Федерации / А.Л. Бредихин, Е.Д. Проценко // Вестник Поволжского института управления. 2021. Т. 21. № 5. С. 13–20.
5. Гандолоев Р.Б. Толкование норм права / Р.Б. Гандолоев // Вестник экономической безопасности. 2020. № 5. С. 68–72.
6. Романовская Л.Р. Виды толкования по субъектам / Л.Р. Романовская // Юридическая наука: история и современность. 2017. № 8. С. 62–66.
7. Вопленко Н.Н. Официальное толкование норм права. М., 2001. С. 16; 118 с.
8. Харитонов Л.А. К вопросу о толковании права судом / Л.А. Харитонов // Закон. Право. Государство. 2020. № 3(27). С. 14–20.
9. Гук П.А. Судебное толкование норм права / П.А. Гук // Журнал российского права. 2016. № 8. С. 72–77.
10. Черданцев А.Ф. Толкование советского права. М., 1979. 168 с.

#### Literature:

1. Arkhipova E.Yu. Positive legal uncertainty as a technical-legal way of presenting law / E.Yu. Arkhipova // Bulletin of the Saratov University. New series. Series: Economy. Control. Right. 2021. Vol. 21. № 4. P. 437–444.
2. Golubeva L.A. Interpretation of Law in the Legislative Process / L.A. Golubeva // Journal of Legal and Economic Research. 2013. № 2. P. 44–47.
3. Tikhonravov Yu.V. Fundamentals of the philosophy of law. M., 1997. 604 p.
4. Bredikhin A.L. Official interpretation of law in the Russian Federation / A.L. Bredikhin, E.D. Protsenko // Bulletin of the Volga Institute of Management. 2021. Vol. 21. № 5. P. 13–20.
5. Gandoloev R.B. Interpretation of legal norms / R.B. Gandoloev // Bulletin of economic security. 2020. № 5. P. 68–72.
6. Romanovskaya L.R. Types of interpretation by subjects / L.R. Romanovskaya // Legal science: history and modernity. 2017. № 8. P. 62–66.
7. Voplenko N.N. Official interpretation of the rules of law. M., 2001. P. 16; 118 p.
8. Kharitonov L.A. On the question of the interpretation of law by the court / L.A. Kharitonov // Law. Right. State. 2020. № 3(27). P. 14–20.
9. Guk P.A. Judicial interpretation of the law / P.A. Guk // Journal of Russian law. 2016. № 8. P. 72–77.
10. Cherdantsev A.F. Interpretation of Soviet law. M., 1979. 168 p.

11. *Колоколов Я.Н.* Аутентичское толкование норм права: поиск новых парадигма. М., 2010. 376 с.

12. *Минникес И.А.* Казуальное толкование: проблемы теории и практики / И.А. Минникес // Академический юридический журнал. 2016. № 1(63). С. 4-9.

13. *Минникес И.А.* Существует ли индивидуальное толкование права? / И.А. Минникес // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран: материалы VIII Международной научно-практической конференции. Иркутск, 2019. С. 25–29.

14. Как чат-боты помогут юристам в 2021 году // PLATFORMA: все о юридических и финансовых технологиях: URL : <https://platforma-online.ru/media/detail/kak-chat-boty-pomogut-yuristam-v-2021-godu> (дата обращения 13.10.2022).

15. *Гегель Г.В.Ф.* Философия права. М., 1990. 524 с.

11. *Kolokolov Ya.N.* Authentic interpretation of the law: the search for new paradigms. M., 2010. 376 p.

12. *Minnikes I.A.* Casual interpretation: problems of theory and practice / I.A. Minnikes // Academic legal journal. 2016. № 1(63). P. 4–9.

13. *Minnikes I.A.* Is there an individual interpretation of the law? / I.A. Minnikes // Problems of modern legislation in Russia and foreign countries: materials of the VIII International scientific and practical conference. Irkutsk, 2019. P. 25–29.

14. How chatbots will help lawyers in 2021 // PLATFORMA: all about legal and financial technologies: URL : <https://platforma-online.ru/media/detail/kak-chat-boty-pomogut-yuristam-v-2021-godu> (date of the application 10/13/2022).

15. *Hegel G.W.F.* Philosophy of law. M., 1990. 524 p.

**Журов Андрей Николаевич**  
кандидат исторических наук,  
доцент,  
доцент кафедры  
истории государства и права,  
Московский университет  
МВД России имени В.Я. Кикотя  
zhurov67@mail.ru

**Сучкова Маргарита Владимировна**  
кандидат юридических наук,  
старший преподаватель  
кафедры истории государства и права,  
Московский университет  
МВД России имени В.Я. Кикотя  
margos8118@mail.ru

**Шингарева Наталья Викторовна**  
кандидат юридических наук,  
доцент  
shingareva@list.ru

## **ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ РЕФОРМЫ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В 60-Х ГГ. XIX В.**

**Аннотация.** В настоящей статье авторы обращаются к рассмотрению актуальной темы, посвященной историческим предпосылкам реформы уголовно-процессуального законодательства, которая была проведена в ходе судебных преобразований 60-х гг. XIX в. Количество поправок, внесенных в современный УПК РФ, превышает несколько сотен, и подобная нестабильность законодательства вызывает ряд вопросов. Связано ли это с тем, что в основе Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации лежат либеральные ценности? Насколько жизнеспособна либеральная модель применительно к уголовному судопроизводству? Возможна ли в России ее реализация? Несомненно, ответы на эти вопросы могут быть найдены в истории уголовного судопроизводства, в первую очередь, в судебной реформе 1864 г.

**Ключевые слова:** судебные органы, судебный процесс, уголовное судопроизводство, уголовно-процессуальное законодательство, Свод законов Российской империи, следствие, следователи, дознание, полиция.

**Andrey N. Zhurov**  
Candidate of Historical Sciences,  
Associate Professor,  
Associate Professor of the Department  
of History of State and Law,  
Moscow University of the Ministry  
of Internal Affairs of Russia  
named after V.Ya. Kikot  
zhurov67@mail.ru

**Margarita V. Suchkova**  
Candidate of Legal Sciences,  
Senior Lecturer of the Department  
of History of State and Law,  
Moscow University of the Ministry  
of Internal Affairs of Russia  
named after V.Y. Kikot  
margos8118@mail.ru

**Natalia V. Shingareva**  
Candidate of Legal Sciences,  
Associate Professor  
shingareva@list.ru

## **HISTORICAL BACKGROUND OF THE REFORM OF THE RUSSIAN CRIMINAL PROCEDURE LEGISLATION IN THE 60S OF THE XIX CENTURY**

**Annotation.** In this article, the authors turn to the consideration of an urgent topic devoted to the historical prerequisites for the reform of criminal procedure legislation, which was carried out during the judicial reforms of the 60s of the XIX century. The number of amendments made to the modern Code of Criminal Procedure of the Russian Federation exceeds several hundred, and such instability of legislation raises a number of questions. Is this due to the fact that the Criminal Procedure Code of the Russian Federation is based on liberal values? how viable is the liberal model in relation to criminal proceedings? is it possible to implement it in Russia? Undoubtedly, the answers to these questions can be found in the history of criminal proceedings, primarily in the judicial reform of 1864.

**Keywords:** judicial authorities, judicial process, criminal proceedings, criminal procedure legislation, Code of Laws of the Russian Empire, investigation, investigators, inquiry, police.

Российский законодатель в процессе реформирования современного законодательства сталкивается с рядом проблем, которые были и остаются актуальными для нормотворческой деятельности Российского государства на протяжении ряда веков. Одной из фундаментальных отраслей законодательства является уголовно-процессуальное законодательство. К сожалению, современный Уголовно-процессуальный кодекс РФ подвергается частым изменениям, что отрицательно сказывается на эффективности уголовно-процессуальной деятельности. Основной задачей современных российских ученых-процессуалистов и практиков является создание единой концепции уголовного процесса и совершенствование уголовно-процессуального законодательства. При решении данной проблемы необходимо учитывать не только имеющийся практический правоприменительный опыт, но и российские национальные правовые традиции. Решение этой задачи потребует глубокого и всестороннего изучения возникновения, становления и развития уголовно-процессуального законодательства в России с целью учета, как положительного, так и негативного опыта для того, чтобы избежать повторения ошибок прошлого.

Значимость уголовного процесса для развития общества и государства, несомненно, велика. Знаменитый российский юрист А. Ф. Кони писал: «Законы о судопроизводстве уголовном, помимо своего значения, как ряда действующих правил об отправлении уголовного правосудия, имеют значение историческое ... в смысле показателя путей и степени развития народа к восприятию господствующих форм и обрядов уголовного процесса и усвоению себе связанных с ними учреждений» [6, с. 317].

Нормы уголовного процесса были кодифицированы в Книге 2 «О судопроизводстве по преступлениям» т. XV Свода законов Российской империи. Именно там были подведены итоги развития уголовно-процессуального законодательства. Однако эти положения не в полной мере отвечали требованиям, предъявляемым к уголовно-процессуальным кодексам данного периода. Даже внесенные изменения в 1842 г. и 1857 г., лишь увеличили количество статей, не затронув сущности уголовно-процессуальных норм. С одной стороны, законодатель лишь обобщил нормы, действовавшие в XVIII в., но с другой стороны, не признать важного значения кодификации в истории развития российского уголовного процесса также невозможно. Именно те уголовно-процессуальные нормы, которые вошли в Свод законов, позволяют зафиксировать существование в России зрелого дореформенного уголовного процесса. И, говоря словами известного российского юриста В.М. Гессена, «свод законов является продуктом эпохи, которой органически чуждо было представление о конституционном начале, так называемой, формальной силе закона», то есть он являлся продуктом своего времени, закономерно отражающим все аспекты общественно-политической жизни страны [2, с. IV].

Состояние судебной системы и судопроизводства в Российской империи накануне судебной

реформы второй половины XX в. было крайне неудовлетворительным. Сословные суды имели «плохо отграниченную подсудность», при рассмотрении дел нарушались элементарные требования правосудия. Фактически судья соединял в одном лице обвинение, защиту и сам суд, что являлось препятствием для осуществления справедливого правосудия. Господствовала система формальных доказательств, толкавшая следствие на применение пытки, формально отмененной в 1801 г. Доказательства, заранее определенные в законе, делились на совершенные и несовершенные, то есть, они имели разную юридическую силу. Тем самым происходило ограничение судейского усмотрения при оценке доказательств. Процесс носил тайный, письменный (канцелярский) характер, судья рассматривал дело на основании письменных материалов, иногда даже не видя подсудимого и свидетелей. Наряду с оправдательной и обвинительной формой приговора существовала формулировка приговора в виде «оставлен в подозрении» (при недостатке совершенных улик), что означало возможность возобновления дела в случае открытия новых против подсудимого доказательств. Лицо, «оставленное в подозрении», претерпевало правовые ограничения, которые были сопряжены и с негативным отношением к нему со стороны общества.

Профессор И.Я. Фойницкий писал, что российский дореформенный уголовный процесс представляет собой результат вековых наслоений, традиций, обычаев, правовых идей, культуры [16]. Дореформенный судебный процесс отличался «чудовищной продажностью, невероятным невежеством, бесконечной волокитой» [4, с. 5]. Все эти черты нашли свое отражение в русской литературе XIX в., в произведениях русских писателей, таких как А.С. Пушкин («Дубровский», «Капитанская дочка»), Н.В. Гоголь («Мертвые души») и многих других. Декабрист М.С. Лунин писал: «Русское судопроизводство начинается во мраке, тянется в безмолвии, украдкой, часто без ведома одной из участвующих сторон и оканчивается громадою бестолковых бумаг. Нет адвоката, чтобы говорить за дело, нет присяжных, чтобы утвердить событие и, в особенности, нет гласности, чтобы просветить, удержать и направить облеченных судебной властью» [5]. Даже министр юстиции Д.П. Троицкий высказался по поводу дореформенного суда: «Море великое, в котором гадов несть числа». О размахе взяточничества в российском суде говорит тот факт, что министр юстиции граф В.Н. Панин был вынужден при совершении договора дать взятку судье при посредничестве одного из чиновников Министерства юстиции [14]. В.О. Ключевский свидетельствует о том, что в 1842 г. министр юстиции представил Николаю I отчет, в котором говорилось о 33 млн незаконченных дел. Поэтому неудивительно, что на рубеже 50–60-х гг. было разработано множество проектов, которые предлагали положить в основу уголовного судопроизводства новые принципы и модели. В ходе реформы предварительного следствия были введены в действие «Учреждение судебных следователей», «Наказ судебным следователям», «Наказ полиции о производстве

дознания по происшествиям, могущим заключать в себе преступление или проступок» и «Основные положения о преобразовании судебной части в России» [11]. Именно эти нормативные акты легли в основу Устава уголовного судопроизводства 1864 г.

Дореформенный российский уголовный процесс являлся классическим розыскным (инквизиционным) процессом, в основу которого была положена германская модель. Процесс включал три стадии: следствие, само судебное разбирательство и исполнение приговора. Следствие делилось на предварительное и формальное, причем данное разграничение не имело обоснования. Н. Селиванов отмечал, что «... не тому нужно удивляться, что более половины преступлений у нас остается нераскрытым, а тому, что другая половина раскрывается» [13]. Н. Оболенский писал, что предварительное следствие «... может быть произведено каждым, кому от подлежащего начальства поручено будет. Например, чиновником государственных имуществ, удельным, даже волостным сельским начальством. И ещё теми, коим поручено будет начальством, имеющим по закону полное на то право» [8]. Товарищ министра юстиции Н.И. Стояновский отмечал: «Что же касается наших практиков (следователей), то одни из них под предварительным следствием разумеют дознание, делаемые иногда частным образом и без соблюдения законного порядка чиновниками разных ведомств по поручению своих начальств, другие – слову «формальные» приписывают значение формального, полагая, что назначение его состоит в том, чтобы облечь в законную форму сведения, полученные предварительным следствием» [17]. Я.И. Баршев считал, что предварительное следствие, в отличие от формального, «есть только предварительное исследование первых доводов и причин к процессу, которое клонится к тому, чтобы увериться в справедливости их и привести на первый раз в возможную известность состав преступления и собрать возможно определенные улики относительно виновника его» [1, с. 109–111]. Предварительное следствие начиналось с повода – жалобы, доноса и т.д. Целью предварительного следствия являлось появление обвиняемого или обвиняемых. На практике формальное следствие во многом дублировало предварительное. Поэтому при разработке Устава уголовного судопроизводства 1864 г. авторами проекта было указано, что такое деление является неправильным и неестественным [9, с. 67, 68, 87].

#### Литература:

1. *Баршев Я.И.* Основания уголовного судопроизводства с применением к российскому уголовному судопроизводству. М., 2001.
2. *Гессен В.М.* Предисловие / В.М. Гессен // Важнейшие законодательные акты (1908-1912) с алф., предм. и хронолог. указателями. СПб.: Изд. Юрид. кн. Склада «Право», 1913.

Правоведы выделяли 5 основных недостатков российского уголовного процесса. Во-первых, судебная власть не была отделена от власти исполнительной и на них были «возложены несвойственные им обязанности» [10]. Во-вторых, нередко следствие начиналось, не имея для этого веской причины, что приводило к увеличению числа судебных разбирательств. В-третьих, господство письменного начала в судопроизводстве приводило к тому, что суд производился заочно, без присутствия подсудимого лишь на основании материалов, полученных в ходе следствия. В-четвертых, господство теории формальных доказательств мешало высказыванию судьей собственного мнения, сформированного у него в ходе рассмотрения дела. В-пятых, дело рассматривалось во множестве судебных инстанций, что приводило к затягиванию разрешения дела [15, с. 21].

Известный российский юрист А.Ф. Кистяковский обращал внимание на то, что «смена исторических форм судопроизводства совершается не произвольно, а уголовный процесс является неоконченной работой многих веков и множества поколений. Развитие и видоизменение органически присущи уголовному судопроизводству, совершаются по неизменным законам, характерным природе человеческих отношений. В них нет ничего произвольного, нет скачков и неожиданностей; все в уголовном процессе подчинено общему, свойственному всей природе, закону постепенного развития, по которому ближайшее последующее мало чем отличается от последнего предыдущего, но где две крайние формации, не утрачивая их родового свойства, коренным образом различаются между собой» [7].

Необходимость реформирования уголовно-процессуального законодательства, как считают российские исследователи, была предопределена экономическими и политическими процессами, происходившими в государстве во второй половине XIX в. Известные исследователи О.И. Чистяков и Т.Е. Новицкая полагают, что судебная реформа была следствием кризиса: «... в реформе суды были заинтересованы все, кроме, разве что, судейских чиновников, имевших немалый доход от неправосудия и не желавших приспосабливаться к новым порядкам» [12]. По мнению И.В. Гессена, «реформа отнюдь не являлась чем-то неожиданным, она, так сказать, никого не ошеломила. Напротив, эта реформа не только соответствовала вполне назревшему и определившемуся сознанию, но и по многим существенным вопросам не поднималась даже до уровня общественного настроения и надежд» [3, с. 319].

#### Literature:

1. *Barshev Ya.I.* The foundations of criminal proceedings with application to Russian criminal proceedings. M., 2001.
2. *Gessen V.M.* Preface / V.M. Gessen // The most important legislative acts (1908-1912) with alf., prem. and a chronologist. pointers. SPb.: Ed. Jurid. book of the Warehouse «Law», 1913.

3. *Гессен В.М.* Судебная реформа в прошлом и настоящем. М. : Статут, 2007.
4. *Джаншиев Г.А.* Эпоха великих реформ. М., 1896.
5. И дум высокое стремление... / Сост. Н.А. Арзуманова; примечания И.А. Мироновой. М. : «Советская Россия», 1980.
6. *Кони А.Ф.* История развития уголовно-процессуального законодательства в России / А.Ф. Кони // Кони А.Ф. Собр. соч. : в 8 т. М. : Юридическая литература. 1967. Т. 4.
7. *Литвинова И.В.* Исторические предпосылки и основные итоги судебной реформы 1864 г. / И.В. Литвинова // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2010. № 1.
8. *Оболенский Н.* Практическое руководство к производству уголовных следствий, составленное по Своду Законов. М., 1855.
9. Общая объяснительная записка к проекту нового Устава уголовного судопроизводства по преступлениям и проступкам.
10. По признанию министра внутренних дел С.С. Ланского администрация «ездила на юстиции».
11. Полное Собрание Законов Российской империи. Собр. 2. Т. XXXV. № 35890, 35891, 35892.
12. Реформы Александра II / Сост. О.И. Чистяков, Т.Е. Новицкая. М. : Юридическая литература, 1998.
13. *Сичинский Е.П.* Уголовный сыск России в X – начале XX вв. : учеб. пособие. Челябинск, 2002.
14. Суд был неистощимым источником для народных пословиц таких как «кривой суд и правое дело скривит», «суд, что паутина: шмель проскочит, а муха увязнет», «судье полезно, что в карман полезло», «лучше утопиться, чем судиться».
15. Судебные уставы 20 ноября 1864 года: с изложением рассуждений, на коих они основаны: Ч. 2. 2-е издание, дополненное. СПб. : Типографии 2 отделения Собственной Е.И. в. Канцелярии, 1867.
16. *Фойницкий И.Я.* Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1912.
17. *Фомин И.С.* Становление института предварительного следствия в России в 1860–1864 гг.: уголовно-процессуальный и криминалистические аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1998.
3. *Gessen V.M.* Judicial reform in the past and present. M. : Statute, 2007.
4. *Dzhanshiev G.A.* The Era of great reforms. M., 1896.
5. And doom high aspiration... / Comp. N.A. Arzumanova; notes I.A. Mironova. M. : «Soviet Russia», 1980.
6. *Koni A.F.* The history of the development of criminal procedural legislation in Russia / A.F. Koni // Koni A.F. Sobr. soch. : in 8 vol. M. : Legal literature. 1967. Vol. 4.
7. *Litvinova I.V.* Historical prerequisites and the main results of the judicial reform of 1864 / I.V. Litvinova // Siberian criminal procedural and criminalistic readings. 2010. № 1.
8. *Obolensky N.* Practical guide to the production of criminal investigations, compiled according to the Code of Laws. M., 1855.
9. General explanatory note to the draft of the new Statute of criminal proceedings on crimes and misdemeanors.
10. According to the recognition of the Minister of Internal Affairs S.S. Lansky, the administration «went to the justice department».
11. The Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collected 2. Vol. XXXV. № 35890, 35891, 35892.
12. Reforms of Alexander II / Comp. O.I. Chistyakov, T.E. Novitskaya. M. : Legal literature, 1998.
13. *Sichinsky E.P.* Criminal investigation of Russia in the X – early XX centuries : textbook. Chelyabinsk, 2002.
14. The court was an inexhaustible source for folk proverbs such as «a crooked court and a just cause will twist», «the court is like a spider's web: a bumblebee will slip through, and a fly will get bogged down», «it's useful for a judge to get into his pocket», «it's better to drown than to sue».
15. Judicial statutes of November 20, 1864: with a statement of the reasoning on which they are based: Part 2. 2 edition, supplemented. St. Petersburg: in the printing house of the 2nd department of Its Own E.I. Chancery, 1867.
16. *Foynitsky I.Ya.* Course of criminal proceedings. SPb., 1912.
17. *Fomin I.S.* The formation of the institute of preliminary investigation in Russia in 1860–1864: criminal procedural and criminalistic aspects : dis. cand. jurid. sciences'. Tomsk, 1998.

**Зяблова Татьяна Евгеньевна**  
кандидат юридических наук,  
доцент,  
доцент кафедры теории  
и истории государства и права,  
Владимирский юридический институт  
Федеральной службы  
исполнения наказаний России  
tizet69@mail.ru

**Tatiana E. Zyablova**  
Candidate of Legal Sciences,  
Associate Professor,  
Associate Professor of the Department  
of Theory and History of State and Law,  
Vladimir Law Institute  
Federal Penitentiary Service of Russia  
tizet69@mail.ru

## **Мода как фактор национальной безопасности (к постановке проблемы)**

## **FASHION AS A FACTOR OF NATIONAL SECURITY (TO THE PROBLEM STATEMENT)**

**Аннотация.** Объединение в одном научном исследовании моды и национальной безопасности представляется новым, необычным, поскольку до настоящего времени они изучались самостоятельно, независимо друг от друга. В статье выдвигается гипотеза о моде как об одном из факторов национальной безопасности. Обосновывается наличие точки соприкосновения данных феноменов, аргументируется использование факторного анализа для подтверждения гипотезы, приводится пример соотношения моды и экологической безопасности.

**Annotation.** Combining fashion and national security in one scientific study is new, unusual, since until now they have been studied independently, independently of each other. The article puts forward a hypothesis about fashion as one of the factors of national security. The existence of a point of contact between these phenomena is substantiated, the use of factor analysis to confirm the hypothesis is argued, an example of the relationship between fashion and environmental safety is given.

**Ключевые слова:** мода, национальная безопасность, обстоятельства, опасность, системность, угроза, фактор, факторный анализ, экология.

**Keywords:** fashion, national security, circumstances, danger, consistency, threat, factor, factor analysis, ecology.

Объединение в одном научном исследовании моды и национальной безопасности представляется новым, необычным, поскольку до настоящего времени они изучались самостоятельно, независимо друг от друга. Поэтому для определения точки соприкосновения данных феноменов необходимо, в первую очередь, выделить те их аспекты, которые позволяют осуществить это взаимодействие, трактуя фактор как понятие, выполняющее роль своеобразного посредника в этом сопряжении.

все возрастающей актуальностью, стали темой многих научных разработок в рамках различных областей научного знания. Хотя многие теоретические положения и выводы сохраняют дискуссионность, полагаем, что, в целом, можно констатировать состояние ее изученности как формирование в основных чертах общей теории национальной безопасности. Как показывает анализ специальной литературы, выделены основные этапы становления национальной безопасности, предложены разные классификационные модели, определено правовое регулирование различных видов безопасности, описывается механизм ее реализации и др. [8].

В паре мода и национальная безопасность центральным является последнее понятие, определяемое в России как «состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны [10].

В исследованиях по национальной безопасности достаточно часто, особенно при определении угроз и опасностей, используется понятие фактор. Более того, ряд авторов справедливо полагает, что факторный анализ может способствовать уточнению самого понятия национальной безопасности, раскрытию его сущности, выявлению слабых мест в ее осуществлении [3, с. 84], рассмотрению национальной безопасности как системы элементов [5, с. 84]. При этом, к сожалению, предложения использовать факторный

В последнее время различные аспекты проблемы национальной безопасности, как обладающей



анализ наряду с другими методами и подходами исследования, пока не реализуется.

Редкими попытками в этом направлении являются работы Н.А. Босхамджиевой, а также С.С. Голубева и В.С. Чеботарева. При этом Н.А. Босхамджиева ограничивается преимущественно констатацией того, что национальная безопасность развивается и функционирует под воздействием определенного набора взаимодействующих факторов, обуславливающих целесообразность применения факторного анализа [1, с. 22].

С.С. Голубев и В.С. Чеботарев осуществляют анализ факторов национальной безопасности, описываемые в отечественных и зарубежных публикациях, привлекая источники информации системы больших данных iFORA и используя методологию обработки больших текстовых данных с вычислением значимости и динамичности использования терминов, связанных с понятием «национальная безопасность», не формулируя дефиниции фактора.

Ратую за факторный анализ, исследователи не дают определения фактора, не поясняют, какое содержание они вкладывают в этот термин. Фрагментарные упоминания о том, что факторы «создают прямую или косвенную возможность причинения ущерба национальным интересам Российской Федерации» [10], что это «различного рода вредоносные действия конкретных социальных сил», а также характеристика факторов как «срединные», «укрупненные», интегральные укрупненные, внешние и внутренние дают лишь фрагментарные представления о понятии «фактор национальной безопасности».

Непонятно и выделение факторов как самостоятельного элемента опасности, наряду с причинами и условиями [2, с. 70]. Таким образом, содержание понятия «фактор» в контексте национальной безопасности строго не определен.

Между тем, в конце прошлого столетия теоретическим и практическим аспектам факторного анализа уделялось гораздо больше внимания, в частности, в исследованиях в области права. Было сделано выводы о том, что, являясь многозначным понятием, фактор может означать причину, источник, движущие силы, обстоятельства, т.е., все, что оказывает воздействие на исследуемое явление. Важнейшим признаком фактора является активность, обладание побудительной энергией. Более того, родовое понятие «фактор» в каждом случае следует понимать конкретно, в зависимости от содержания и направленности его воздействия на то или иное явление. Принимая это во внимание, в контексте настоящего исследования, фактор можно понимать как любое обстоятельство, так или иначе, воздействующее на национальную безопасность и приводящее к ее изменению.

Переходя к понятию «мода» и ее связи с национальной безопасностью, полагаем необходимым, в первую очередь, отметить, что на данном этапе исследования проблемы мы не относим моду к

числу видов национальной безопасности. В этом отношении прав В. Китлер, который предостерегает от того, чтобы слишком далеко идущая свобода интерпретации понятия «национальная безопасность» не привела к наполнению его содержания проблематикой, превращающей его в «бездонный мешок». По мнению автора, к проблемам национальной безопасности следует относить только то, что предопределяют спокойную жизнь и развитие нации [6, с. 24].

Одновременно В. Китлер напоминает о том, что содержание понятия «национальная безопасность» исторически изменчиво, оно эволюционирует, охватывая все больше областей жизнедеятельности общества и государства и, соответственно, все больший круг ценностей [6, с. 24].

В связи с этим, можно предположить, что мода – потенциальный вид (подвид) национальной безопасности учитывая, с одной стороны, довольно большое количество ее видов в классификационных моделях, предлагаемых некоторыми учеными (так, А.А. Куковский выделяет более 450 видов национальной безопасности), и, с другой, – «выход» моды за пределы каждого из фрагментов человеческой и социальной реальности, рассекаемой на части отдельными науками...» [4, с. 104].

Как нам представляется, в настоящее время мода выступает в качестве фактора национальной безопасности. Дополнительно ее можно характеризовать как «сквозной фактор», проникающий в большинство сфер государственной и общественной жизни, охватываемых национальной безопасностью. Теоретическим основанием для такого вывода является как системный характер самой национальной безопасности, так и многообразие проявлений моды, которая, в контексте настоящей статьи, понимается широко как социокультурный феномен, оказывающий широкое разноплановое влияние на социальную, экономическую, культурную сферы жизни и деятельности людей. мода регулирует поведение человека, воздействует на политику, экономику, образование, здравоохранение и т.д. вплоть до курьезного, на первый взгляд, но опасного для жизни увлечения мухоморами [7].

Примером характеристики моды как фактора экологической безопасности является такой ее аспект, как модная и бьюти-индустрия. По данным, широко публикуемым в СМИ, эти отрасли производства модных товаров представляют серьезную опасность для экологии. Так, продукция моды «отвечает» в настоящее время за 10 % эмиссии углекислого газа, загрязняет водоемы, приводит к их осушению. Из-за моды на определенные виды ткани и одежды в мировой океан попадает пластик и опасный полиэстер и т.д. [9].

Будучи фактором экологической безопасности, мода одновременно выступает и как фактор безопасности экономической, если иметь в виду рациональное использование имеющихся ресурсов для производства и распределения товаров и услуг, а также как фактор идеологической безопасности, принимая во внимание значение, так

называемой, патриотической моды, что подтверждает гипотезу о сквозном характере фактора моды.

Подводя итог изложенному, следует оговориться, что данное исследование, выдвигая гипотезу о возможности трактовать моду как одного из

#### Литература:

1. *Босхамджијева Н.А.* Факторный анализ обеспечения национальной безопасности / Н.А. Босхамджијева // Российский следователь. 2008. № 3. С. 22–26.
2. *Галузин А.Ф.* «Опасность» как научная и правовая категория. Правовая политика и правовая жизнь. 2009. № 4. С. 66–72.
3. *Голубев С.С.* Современные факторы обеспечения национальной безопасности / С.С. Голубев, В.С. Чеботарев // Журнал прикладных исследований. 2021. № 2–3. С. 55–61.
4. *Жилина А.А.* Современное понимание моды / А.А. Жилина, С.М. Мур. // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). Modern Research of social Problems. 2015. № 6(50). С. 101–109.
5. *Кийко М.Ю.* Многообразно-концептуальное исследование национальной безопасности с позиции современной науки / М.Ю. Кийко // Региональные проблемы преобразования экономики. 2013. № 4. С. 83–87.
6. *Kitler W.* Zakres bezpieczeństwa państwa (narodowego) / W. Kitler // Identyfikacja, klasyfikacja, podział i uzasadnienie pojęcia, istoty, składników i zakresu bezpieczeństwa państwa (narodowego) / red. J. Gryz, W. Kitler. Warszawa : Akademia Obrony Narodowej, 2014. 92 p.
7. *Korinenko E.* Дедовский биохакинг: мода на мухоморы добралась до России. Чем опасен грибной бум, который пришел с трендом на микродозинг. URL : <https://iz.ru/1250367/ekaterina-korinenko/dedovskii-biokhaking-moda-na-mukhomory-dobralas-do-rossii> (дата обращения 09.11.2022).
8. *Kukovskiy A.A.* Национальная безопасность в Российской Федерации: теоретико-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.021. Челябинск. 2011. 237 с. URL : <https://www.ruc.su/upload/documents/science/dissert/autoref/kukovskiy.pdf> (дата обращения 2.10.2022).
9. *Posefek M.* Branża odzieżowa coraz większym zagrożeniem dla środowiska. Te dane są alarmujące. 20 października 2019. URL : <https://fashionbiznes.pl/branza-odziezowa-coraz-wiekszym-zagrozeniem-dla-srodowiska> (дата обращения 5.11.2022).
10. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 О стратегии национальной безопасности Российской Федерации. URL : [www.kremlin.ru](http://www.kremlin.ru) (дата обращения 01.10.2022).

факторов национальной безопасности, не может претендовать на полноту, поскольку оно лишь формулирует проблему и намечает направления ее дальнейшей разработки. В связи с этим, любые однозначные выводы, сделанные на этом этапе работы, представляются преждевременными.

#### Literature:

1. *Boshamdjjeva N.A.* Factor analysis of national security / N.A. Boshamdjjeva // A Russian investigator. 2008. № 3. P. 22–26.
2. *Galuzin A.F.* «Danger» as a scientific and legal category. Legal policy and legal life. 2009. № 4. P. 66–72.
3. *Golubev S.S.* Modern factors of ensuring national security / S.S. Golubev, V.S. Chebotarev // Journal of Applied Research. 2021. № 2–3. P. 55–61.
4. *Zhilina A.A.* Modern understanding of fashion / A.A. Zhilina, S.M. Moore // Modern studies of social problems (electronic scientific journal). Modern Research of social Problems. 2015. № 6(50). P. 101–109.
5. *Kiiko M.Yu.* A multi-conceptual study of national security from the perspective of modern science // Regional problems of economic transformation. 2013. № 4. P. 83–87.
6. *Kitler W.* Zakres bezpieczeństwa państwa (narodowego) / W. Kitler // Identyfikacja, klasyfikacja, podział i uzasadnienie pojęcia, istoty, składników i zakresu bezpieczeństwa państwa (narodowego) / red. J. Gryz, W. Kitler. Warszawa : Akademia Obrony Narodowej, 2014. 92 p.
7. *Korinenko E.* Grandfather's biohacking: the fashion for fly agaric has reached Russia. What is the danger of the mushroom boom that came with the trend for microdosing. URL : <https://iz.ru/1250367/ekaterina-korinenko/dedovskii-biokhaking-moda-na-mukhomory-dobralas-do-rossii> (date of the application 09.11.2022).
8. *Kukovsky A.A.* National security in the Russian Federation: theoretical and legal research: dis. ... cand. jurid. sciences: 12.00.021. Chelyabinsk. 2011. 237 p. URL : <https://www.ruc.su/upload/documents/science/dissert/autoref/kukovskiy.pdf> (date of the application 02.10.2022).
9. *Posefek M.* The clothing industry is an increasing threat to the environment. These figures are alarming. October 20, 2019. URL : <https://fashionbiznes.pl/branza-odziezowa-coraz-wiekszym-zagrozeniem-dla-srodowiska> (date of the application 05.11.2022).
10. Decree of the President of the Russian Federation № 400 dated 02.07.2021 On the National Security Strategy of the Russian Federation. URL : [www.kremlin.ru](http://www.kremlin.ru) (date of the application 01.11.2022).

**Изосимов Вадим Сергеевич**  
кандидат юридических наук,  
доцент,  
доцент кафедры  
уголовного права и криминологии,  
Нижегородский филиал  
Санкт-Петербургской академии  
Следственного комитета  
Российской Федерации  
VEKiz@yandex.ru

**Гущев Максим Евгеньевич**  
кандидат юридических наук,  
доцент,  
заведующий кафедрой  
уголовного права и криминологии,  
Нижегородский филиал  
Санкт-Петербургской академии  
Следственного комитета  
Российской Федерации  
gushchev.me@skspba.ru

## **ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩИХ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО**

**Аннотация.** В статье авторами рассматриваются проблемные аспекты применения отдельных норм современного уголовного законодательства, регламентирующих ответственность за взяточничество. Цель настоящего исследования состоит в определении актуальных научных положений, направленных на повышение эффективности применения норм уголовного закона об ответственности за взяточничество. Проводится анализ современного состояния коррупционной преступности в России, а также, рассматриваются позиции Верховного суда Российской Федерации по спорным аспектам обозначенной темы. По итогам рассмотрения отдельных вопросов делаются собственные выводы, которые могут быть полезны, и учтены законодателем, а также использованы в работе правоприменителем.

**Ключевые слова:** коррупционные преступления, взяточничество, должностные преступления, проблемы квалификации, дача взятки, получение взятки, посредничество во взяточничестве, мелкое взяточничество.

**К**оррупция является одним из опаснейших явлений, которое причиняет колоссальный вред как личности, обществу, так и государству, в

**Vadim S. Izosimov**  
Candidate of Legal Sciences,  
Associate Professor,  
Associate Professor of the Department  
of Criminal Law and Criminology,  
Nizhny Novgorod Branch  
of the St. Petersburg Academy  
Investigative Committee  
of the Russian Federation  
VEKiz@yandex.ru

**Maxim E. Gushchev**  
Candidate of Legal Sciences,  
Associate Professor,  
Head of the Department  
of Criminal Law and Criminology,  
Nizhny Novgorod branch  
of the St. Petersburg Academy  
Investigative Committee  
of the Russian Federation  
gushchev.me@skspba.ru

## **PROBLEMATIC ASPECTS OF THE APPLICATION OF CERTAIN CRIMINAL LAW NORMS REGULATING RESPONSIBILITY FOR BRIBERY**

**Annotation.** In the article, the authors consider problematic aspects of the application of certain norms of modern criminal legislation regulating responsibility for bribery. The purpose of this study is to identify relevant scientific provisions aimed at improving the effectiveness of the application of the norms of the criminal law on liability for bribery. The analysis of the current state of corruption crime in Russia is carried out, and the positions of the Supreme Court of the Russian Federation on controversial aspects of the designated topic are also considered. Based on the results of consideration of individual issues, their own conclusions are drawn, which may be useful, and taken into account by the legislator, as well as used in the work of the law enforcement officer.

**Keywords:** corruption crimes, bribery, malfeasance, qualification problems, giving a bribe, receiving a bribe, mediation in bribery, petty bribery.

целом. Проникая во все сферы жизнедеятельности общества, данный негативный феномен в настоящее время обрел масштабы, которые

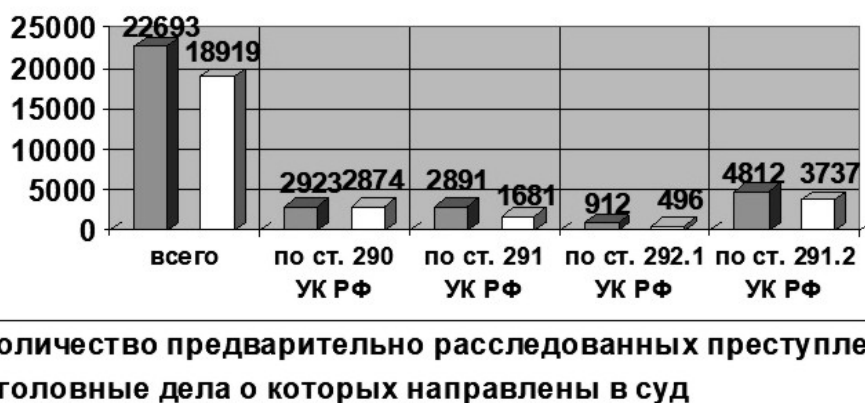
относят его к одной из реальных угроз национальной безопасности Российской Федерации.

Большое внимание данной проблеме уделяется руководством нашей страны. Указом Президента Российской Федерации от 16 августа 2021 № 478 утвержден Национальный план противодействия коррупции на 2021–2024 годы. Сам план содержит в себе механизм по модернизации системы антикоррупционных запретов, ограничений и обязанностей. В рамках реализации указанного плана, 25 апреля 2022 года В.В. Путин подписал Указ № 232, в котором постановил утвердить

Положение о государственной информационной системе «Посейдон», что в настоящее время позволяет осуществлять работу, направленную на профилактику коррупционных правонарушений с применением информационных технологий.

Активную позицию в противостоянии коррупционным проявлениям занимает и правоохранительный блок, о чем свидетельствуют высокие показатели привлечения к ответственности лиц, совершивших преступления рассматриваемой категории – 11574 человека [2] и статистические данные [3], приведенные ниже в диаграмме.

**Сведения о предварительно расследованных преступлениях коррупционной направленности (январь-июль 2022 года)**



Проводимая руководством государства и правоохранительными органами работа в данном направлении деятельности, несомненно, имеет свои положительные результаты, однако, коррупционная преступность тоже не стоит на месте и бросает новые вызовы обществу и государству путем создания новых форм ее проявления. Указанное обстоятельство подтверждается ежегодным ростом преступлений данной категории.

Из приведенной выше диаграммы очевидно, что большая часть коррупционных преступлений связана со взяточничеством.

Названные преступные деяния относятся к одним из наиболее опасных проявлений коррупции, которые нарушают плодотворную деятельность аппарата власти, органов управления и органов местного самоуправления, чем подрывают авторитет власти в глазах общественности и порождают у граждан недоверие к ней, что приводит к деформации общественного сознания, которое формирует полноценное представление о том, что в государстве существует и реализуется возможность удовлетворения личных интересов не посредством собственного труда, собственных умений, навыков, а посредством простого подкупа должностных лиц.

Стоит также отметить, что указанная категория коррупционных преступных деяний обладает высокой степенью латентности, что, несомненно, негативным образом отражается на полноте представления фактического состояния рассматриваемой категории преступлений, ее уровне,

динамике, борьбе с ней и, как следствие, авторитете органов правопорядка.

Указанные выше обстоятельства отрицательно влияют на эффективность работы правоохранительных органов в противостоянии с различного рода проявлениями взяточничества. Вместе с этим факторами, дополнительно усугубляющими позицию правоприменителя, являются имеющиеся в настоящий момент проблемы, связанные с уголовно-правовой оценкой указанных преступных деяний, неопределенным толкованием отдельных рекомендаций практической направленности или вовсе их отсутствием, а также, с имеющимися пробелами уголовного законодательства. Обозначенные нами обстоятельства не могут оставаться без внимания, в связи с чем, считаем необходимым осветить и разобрать некоторые проблемные аспекты, с которыми в настоящий момент приходится сталкиваться правоприменителю и выработать соответствующие предложения по их устранению.

Одной из таких проблем, с которыми часто сталкивается правоприменитель, является решение вопроса о возможности отнесения отдельных категорий служащих к должностным лицам.

В качестве примера рассмотрим приговор, вынесенный судом в отношении гражданки М. по части 3 статьи 290 УК РФ и части 1 статьи 292 УК РФ. Так, судом было установлено, что М., являясь должностным лицом, по специальному полномочию выполняла организационно-распорядительные функции и в пределах своей компетенции

была наделена правом принимать решения, освобождающие граждан от необходимости исполнения ими своих трудовых обязанностей на предприятиях, организациях и учреждениях независимо от их ведомственной принадлежности, подчиненности, форм собственности, и предоставляющие право на получение пособия по временной нетрудоспособности. Имея умысел на получение взятки за незаконные действия в пользу С., М. из корыстных побуждений, лично получила от С. взятку в виде денежных средств, в размере 11250 рублей за выдачу последнему листка нетрудоспособности [4].

В обозначенной нами ситуации представляет интерес то обстоятельство, что изначально между муниципальным учреждением здравоохранения «Городская больница № 1», с одной стороны, и гражданкой М., с другой стороны, был заключен трудовой договор на неопределенный срок, согласно которому, М. принята на работу в поликлинику на должность санитарки, однако, в дальнейшем М. была переведена на территориальный участок в терапевтическое отделение № 2, в поликлинику, на должность врача-терапевта участкового на неопределенный срок.

В приведенном нами примере, именно установление факта перевода М. и назначение ее на другую должность позволили правоприменителю признать ее должностным лицом и привлечь к уголовной ответственности по части 3 статьи 290 УК РФ. Однако следователи сталкиваются и с ситуациями, в которых не удается дать уголовно-правовую оценку действиям работников медицинских учреждений в части, касающейся получения ими незаконного вознаграждения, по причине того, что на момент осуществления ими незаконных действий (бездействия) в пользу третьих лиц, они не были наделены организационно-распорядительными и (или) административно-хозяйственными функциями, что исключает возможность отнесения рассматриваемой категории лиц к должностным. Считаем, что подобные ситуации не должны оставаться без внимания законодателя, в связи с чем, предлагаем дополнить Уголовный кодекс Российской Федерации нормой, которая бы регламентировала ответственность за получение незаконного вознаграждения медицинскими работниками (работниками предприятий, учреждений, организаций), выполняющими трудовые обязанности, но, в силу занимаемой должности, не относящихся к должностным лицам.

Неоднозначно складывается судебно-следственная практика и по вопросу квалификации действий должностных лиц, которые за денежное вознаграждение вносят в официальные документы ложные сведения. Интересным примером, на основе которого можно раскрыть обозначенную нами проблему, является приговор Ленинского районного суда города Уфы.

Так, гражданка Б., являясь доцентом кафедры одного из образовательных учреждений высшего профессионального образования, используя свое служебное положение с целью незаконного обогащения, понимая, что несдача студентом

экзамена, то есть, получение им неудовлетворительной оценки, влечет определенные правовые последствия, а именно, студент может быть отчислен из учебного заведения за академическую неуспеваемость; при встрече со старостой группы первого курса, предложила ей собрать со студентов группы денежные средства за экзамен по дисциплине «математика» без фактической его сдачи: за оценку «удовлетворительно» – 1000 руб., за оценку «хорошо» – 1500 руб., а после передать ей собранную сумму, на что последняя согласилась. В результате, Б. получила от старосты группы денежные средства на общую сумму 12500 руб., после чего внесла в зачетные книжки студентов ложные сведения о сдаче ими экзамена по учебной дисциплине «математика» на оценки «хорошо» и «удовлетворительно» без фактической сдачи данного экзамена [5].

Изначально, следственными органами действия Б. были квалифицированы по ч. 3 ст. 290 УК РФ (получение должностным лицом взятки за незаконные действия) и по ч. 1 ст. 292 УК РФ (внесение должностным лицом в официальные документы заведомо ложных сведений, если это деяние совершено из корыстной заинтересованности). Но суд с данной квалификацией не согласился, пояснив, что квалифицирующий признак получения взятки за незаконные действия в деянии, совершенном гражданкой Б., отсутствует, так как, являясь преподавателем, она имела право принимать экзамены у студентов, ставить оценки в зачетные книжки и ведомости. Таким образом, в этой части судом действиям Б. дана уголовно-правовая оценка по ч. 1 ст. 290 УК РФ. Вместе с тем, суд определил, что действия Б. по ч. 1 ст. 292 УК РФ подлежат исключению из объема предъявленного обвинения как излишне вмененные по причине того, что они составляют объективную сторону состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 290 УК РФ.

Приведенная выше окончательная квалификация действий Б., на наш взгляд, является неверной, по следующим обстоятельствам:

- во-первых, денежные средства ею были получены за выставление экзаменационных оценок лицам, которые экзамен не сдавали и не имели соответствующих правовых оснований от его освобождения, что, на наш взгляд, должно расцениваться как незаконные действия;

- во-вторых, чтобы получить незаконное денежное вознаграждение, гражданка Б. внесла ложные сведения именно в официальные документы – зачетные книжки и экзаменационные ведомости. Стоит учесть, что по конструкции, состав деяния в статье 292 УК РФ является формальным и признается оконченным с момента внесения этих ложных сведений в официальный документ.

Таким образом, рассматриваемые преступные действия должны были получить самостоятельную уголовно-правовую оценку, однако, судом данные обстоятельства не были учтены, что привело, на наш взгляд, к необоснованному исключению из объема предъявленного обвинения части 1 статьи 292 УК РФ.

Из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что первоначальная оценка деяний Б. органами предварительного следствия по части 3 статьи 290 УК РФ и части 1 статьи 292 УК РФ, по нашему мнению, является верной. Рассматривая похожие ситуации, Верховный Суд Российской Федерации также же придерживается обозначенной нами позиции [1].

Интересным образом в настоящее время складывается ситуация, касающаяся квалификации преступных деяний, относящихся к мелкому взяточничеству. Прежде всего, это связано с отсутствием в статье 2912 УК РФ отягчающих ответственность признаков, которые содержатся в статьях 290 и 291 УК РФ. Высший судебный орган в п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09 июля 2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» по данному поводу отмечает, что по части 1 статьи 2912 УК РФ необходимо квалифицировать получение или дачу взятки в размере, не превышающем десяти тысяч рублей, «независимо от того, за какие действия (законные или незаконные), в каком составе участников (единолично или группой лиц), а также, при наличии других квалифицирующих признаков взяточничества они совершены» [1].

На наш взгляд, указанная позиция Верховного Суда РФ является дискуссионной. Данный вывод основывается на том, что в настоящий момент большинство преступлений, относящихся к мелкому взяточничеству, совершается при наличии отягчающих обстоятельств, предусмотренных в статьях 290 и 291 УК РФ, в качестве квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков, что, несомненно, повышает степень общественной опасности преступных деяний. Вместе с тем, правоприменитель, сталкиваясь с подобными ситуациями, не может применить весь уголовно-правовой инструментарий при квалификации действий виновных лиц, и, таким образом, отягчающие обстоятельства, не закрепленные в статье 63 УК РФ, остаются без внимания. В качестве примера приведем ситуацию, в которой должностное лицо получает материальное вознаграждение за совершение незаконных действий, однако, в силу действующей редакции рассматриваемой нами нормы указанное отягчающее обстоятельство не может учитываться.

Так, начальник ОИАЗ ОП № 4 в составе УМВД России по г. Саратову К. в ходе общения с ранее ему знакомой Ф., осуществляющей предпринимательскую деятельность на территории г. Саратова, со слов последней, узнал, что у нее в кафе ранее происходила реализация алкогольной продукции, однако, ввиду истечения срока действия лицензии она прекратила данный вид деятельности. В это же время, К. предложил Ф. осуществлять розничную продажу алкогольной продукции в помещении кафе в отсутствие лицензии и потребовал от Ф. передать ему в качестве взятки деньги в размере 5000 рублей за незаконные действия, состоящие в предоставлении служебной информации о планируемых проверках, с целью выявления и пресечения фактов оборота фальсифицированной и опасной для здоровья

потребителей алкогольной продукции, а также, в непроведении проверок данного кафе со стороны правоохранительных органов и за непривлечение Ф. в течение этого времени к административной ответственности за осуществляемую незаконную торговлю алкоголем. На указанное предложение Ф. ответила согласием и стала осуществлять продажу алкогольной продукции без лицензии в своем кафе. К., реализуя свой преступный умысел, находясь в помещении кафе, получил от сотрудника кафе Р., по поручению Ф., взятку в виде денег в сумме 5000 рублей. При этом сотрудник кафе Р., передавая указанную сумму денежных средств не была осведомлена о преступных намерениях Ф. и К.. Судом К. был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 2912 УК РФ, частью 1 статьи 285 УК РФ [6].

В приведенной ситуации, к сожалению, не может быть применен и институт совокупности преступлений, так как виновным совершено преступление, подпадающее под признаки лишь одного общественно-опасного деяния.

Следующим обстоятельством, которое тревожит правоприменителя, является наличие в диспозиции статьи 2912 УК РФ одного из вариантов получения или дачи взятки, которая осуществляется через посредника.

Напомним, что в данном случае, законодатель именуется лицо, выступающего в роли «связующего звена» между взяткодателем и взяткополучателем – посредником, который имеет намерение оказать содействие в передаче (получении) предмета взятки, не превышающем десяти тысяч рублей. В этой ситуации остается непонятным тот факт, почему рассматриваемая норма не согласуется с приведенным в части 1 статьи 2911 УК РФ определением посредничества в части указания в нем значительного размера. Таким образом, по действующему уголовному законодательству, посредником может признаваться лицо, которое осведомлено, что предмет взятки превышает 25 тысяч рублей. Это обстоятельство указывает на то, что диспозиция статьи в настоящее время имеет определенный юридико-технический недочет, так как лицо, названное в ней посредником, таковым быть не может. Вместе с тем, высший судебный орган обращает внимание на то, что «лицо, оказавшее посреднические услуги при передаче взятки на сумму, не превышающую двадцати пяти тысяч рублей, не может нести ответственности как соучастник в получении и даче взятки» [1]. Поддерживая обозначенную позицию суда, тем не менее, открытым остается вопрос, касающийся уголовно-правовой оценки действий данного лица. К большому сожалению, но в настоящее время ответ на данный вопрос ставит правоприменителя в тупик, так как действующая редакция нормы об ответственности за посредничество во взяточничестве декриминализировала, так называемое, «мелкое посредничество», что не позволяет указанным преступным действиям дать уголовно-правовую оценку.

На наш взгляд, есть несколько вариантов решения данной проблемы:

1. Внести изменения в редакцию статьи 2911 УК РФ, исключив из ее диспозиции указание на обязательный признак значительного размера и перевести его в разряд квалифицирующих признаков.

2. Включить в Уголовный кодекс Российской Федерации новую статью 2913 УК РФ Мелкое посредничество во взяточничестве, которая будет регламентировать ответственность лиц, оказывающих посреднические услуги, при реализации которых предмет взятки не образует значительный размер.

#### Литература:

1. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09 июля 2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, сентябрь 2013 г. № 9.

2. Статистика по коррупции в России 2022. Данные за январь-июль от МВД. URL : <https://komiss-korrup.ru/статистика-по-коррупции-в-россии-2022>

3. Генеральная Прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики. Ежемесячный сборник о состоянии преступности в России. Ежемесячный сборник за июль 2022. URL : <http://crimestat.ru/analytics>

4. Приговор № 1-337/2018 от 24 июля 2018 г. по делу № 1-337/2018. Практика Энгельсского районного суда (Саратовская область). URL : <https://sudact.ru/regular/doc/vJyQxrfB7Tx0>

5. Приговор № 1-257/2013 от 21 ноября 2013 г. по делу № 1-257/2013 Ленинского районного суда г. Уфы (Республика Башкортостан). URL : <https://sudact.ru/regular/doc/pQRhxyoPilgO>

6. Приговор № 1-351/2017 от 08 ноября 2017 г. по делу № 1-351/2017. Практика Ленинского районного суда города Саратова (Саратовская область). URL : [https://leninsky--sar.sudrf.ru/modules.php?name=sud\\_delo&srv\\_num=1&name\\_op=doc&number=12539463&delo\\_id=1540006&new=0&text\\_number=1](https://leninsky--sar.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=12539463&delo_id=1540006&new=0&text_number=1)

В заключение отметим, что, несмотря на имеющиеся разъяснения Верховного Суда Российской Федерации по вопросам квалификации преступлений, относящихся к взяточничеству, региональная судебно-следственная практика по данной категории дел, к сожалению, складывается неоднозначно. Надеемся, что проведенное нами исследование отдельно взятых проблем квалификации и выработанные предложения по совершенствованию современного уголовного законодательства будут способствовать более эффективному применению норм уголовного закона.

#### Literature:

1. Resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated July 09, 2013 No. 24 «On judicial practice in cases of bribery and other corruption crimes» // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation, September 2013. № 9.

2. Statistics on corruption in Russia 2022. Data for January-July from the Ministry of Internal Affairs // URL : <https://komiss-korrup.ru/статистика-по-коррупции-в-россии-2022>

3. The Prosecutor General's Office of the Russian Federation. Portal of legal statistics. Monthly collection on the state of crime in Russia. Monthly collection for July 2022. URL : <http://crimestat.ru/analytics>

4. Verdict № 1-337/2018 of July 24, 2018 in case № 1-337/2018. Practice of the Engels District Court (Saratov region). URL : <https://sudact.ru/regular/doc/vJyQxrfB7Tx0>

5. Verdict № 1-257/2013 of November 21, 2013 in case № 1-257/2013 of the Leninsky District Court of Ufa (Republic of Bashkortostan). URL : <https://sudact.ru/regular/doc/pQRhxyoPilgO>

6. Verdict № 1-351/2017 of November 08, 2017 in case № 1-351/2017 [https://leninsky--sar.sudrf.ru/modules.php?name=sud\\_delo&srv\\_num=1&name\\_op=doc&number=12539463&delo\\_id=1540006&new=&text\\_number=1](https://leninsky--sar.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=12539463&delo_id=1540006&new=&text_number=1)

**Карлов Илья Викторович**

кандидат юридических наук,  
заместитель начальника  
кафедры управления  
и административно-правовых  
дисциплин юридического факультета,  
Владимирский юридический институт  
Федеральной службы  
исполнения наказаний России  
milena.555@mail.ru

**Семенов Сергей Александрович**

кандидат юридических наук,  
доцент,  
доцент кафедры  
публично-правовых дисциплин,  
Владимирский юридический институт  
Федеральной службы  
исполнения наказаний России  
kurlak09@rambler.ru

**ПОНЯТИЕ «ОСОБЫЕ УСЛОВИЯ»  
В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ  
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ,  
РЕГЛАМЕНТИРУЮЩЕМ  
ПРОХОЖДЕНИЕ СЛУЖБЫ  
В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ  
(НА ПРИМЕРЕ  
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ  
СИСТЕМЫ)**



**Аннотация.** В статье рассматриваются особенности правового регулирования прохождения службы в особых условиях сотрудниками уголовно-исполнительной системы, а также подходы и противоречия при использовании понятия «особые условия» в нормативных правовых актах. Ликвидация угроз безопасности часто требует применения особых мер, выходящих за рамки повседневного управления. Поэтому разработка правовых основ прохождения службы сотрудниками правоохранительных органов в таких особых условиях приобретает повышенное значение.

**Ключевые слова:** особые условия, государственная служба, уголовно-исполнительная система, чрезвычайная ситуация, правовой режим.



Современный мир переживает период трансформации, характеризуется все большим обострением внутриполитических проблем, усилением нестабильности и межгосударственных

**Ilya V. Karlov**

Candidate of Legal Sciences,  
Deputy Head of the Department  
of Management and Administrative  
and Legal Disciplines  
of the Faculty of Law,  
Vladimir Law Institute  
Federal Penitentiary Service of Russia  
milena.555@mail.ru

**Sergey A. Semenov**

Candidate of Legal Sciences,  
Associate Professor,  
Associate Professor of the Department  
of Public Law Disciplines,  
Vladimir Law Institute  
Federal Penitentiary Service of Russia  
kurlak09@rambler.ru

**THE CONCEPT OF «SPECIAL  
CONDITIONS» IN THE LEGISLATION  
THE RUSSIAN FEDERATION,  
REGULATING THE PASSAGE OF SERVICE  
IN LAW ENFORCEMENT AGENCIES  
(ON THE EXAMPLE OF THE PENAL  
ENFORCEMENT SYSTEM)**



**Annotation.** The article discusses the features of the legal regulation of service in special conditions by employees of the penal enforcement system, as well as the existing approaches and contradictions when using the concept of «special conditions» in regulatory legal acts. The elimination of security threats often requires the use of special measures that go beyond the scope of day-to-day management. Therefore, the development of the legal basis for the service of law enforcement officers in such special conditions is of increased importance.

**Keywords:** special conditions, public service, penal enforcement system, emergency situation, legal regime.



противоречий, снижением эффективности системы глобальной безопасности [1]. Особенно ярко данная тенденция проявилась в последние годы в контексте проведения Россией





специальной военной операции, милитаризации экономик Западных стран, санкционного давления, распространения новых опасных инфекций и других негативных тенденций.

Ликвидация угроз безопасности часто требует применения особых мер, выходящих за рамки повседневного управления. Поэтому разработка правовых основ прохождения службы сотрудниками правоохранительных органов в таких особых условиях приобретает повышенное значение.

Усложнение оперативной обстановки может быть вызвано различными чрезвычайными обстоятельствами природного, техногенного или социального характера. Но, в любом случае, возникают дополнительные обязанности, ограничения, запреты и угрозы для деятельности сотрудников правоохранительных органов. Поэтому законодательством установлены определенные социальные гарантии и компенсации таким лицам.

Как справедливо отмечает М.А. Громов, при определении понятия «особые условия» необходимо принять во внимание, что «особые условия» характеризуются, с одной стороны, состоянием чрезвычайности обстановки, особенностями внешней среды их функционирования, т.е. – объективными факторами, а с другой – специфическими (особыми) условиями деятельности, готовности к действиям на территории обслуживания (в зоне ответственности), т.е. субъективными факторами. В этом отношении чрезвычайные ситуации и чрезвычайные обстоятельства – части обобщающего универсального понятия «особые условия» [2].

В то же время, следует отметить, что в нормативных правовых актах Российской Федерации законодатель под термином «особые условия» понимает различные понятия в текстах нормативных правовых актов.

В первом значении понятие «особые условия» используются для обозначения особого правового режима деятельности. Это - традиционный подход, который мы уже отмечали. Применительно к государственной службе, данный подход применяется при регламентации порядка прохождения и особенностей ее прекращения, возникающих ограничений, дополнительных правомочий сотрудников и др. Примером может служить ст. 35 («Прохождение службы в уголовно-исполнительной системе в особых условиях») Федерального закона от 19.07.2018 № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», согласно которой, к особым условиям отнесено несение службы сотрудниками уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) в условиях военного положения или чрезвычайного положения, вооруженного конфликта, проведения контртеррористической операции, ликвидации последствий аварий, катастроф природного и техногенного характера, других чрезвычайных ситуаций.

Введение особых условий в УИС обусловлено необходимостью восстановления нормальной деятельности исправительных учреждений. Согласно ст. 14. Закона РФ от 21.07.1993 № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» учреждениям, исполняющим наказания, предоставлено право вводить режим особых условий в установленном законодательством Российской Федерации порядке. В соответствии со ст. 85 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, к таким основаниям отнесены случаи наступления стихийных бедствий, введения в районе расположения исправительного учреждения чрезвычайного или военного положения, совершения массовых беспорядков, а также групповых неповиновений осужденных.

Как видно, нормы УИК РФ не охватывают в перечне случаев введения особых условий техногенные катастрофы и контртеррористическую операцию, при этом, добавляя новые условия – массовые беспорядки и групповые неповиновения осужденных, что создает противоречие с вышеуказанными положениями ст. 35 Федерального закона от 19.07.2018 197-ФЗ при учете особых условий несения службы сотрудниками УИС.

Примечательно, что и ст. 48 Федерального закона от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» содержит свой отдельный перечень оснований введения особых условий, предусматривающий также случаи возникновения эпидемий, эпизоотий, обширных очагов возгорания, крупных аварий систем жизнеобеспечения, захватов заложников и других террористических актов, неповиновения подозреваемых и обвиняемых либо наличия реальной угрозы вооруженного нападения на места содержания под стражей. Фактически получается, что в следственных изоляторах и иных исправительных учреждениях при одинаковых причинах могут быть введены разные правовые режимы. Например, в случае захвата заложников или совершения террористического акта в СИЗО должен вводиться режим особых условий, а при аналогичных действиях в исправительной колонии – режим контртеррористической операции. В этом отношении интересен законопроект, внесенный Правительством Российской Федерации, который предлагает объединить редакции указанных законов, расширяя случаи введения режима особых условий в каждом правовом акте. Следует отметить, что перечень предлагается дополнить ограничительными мероприятиями (карантин) и режимом повышенной готовности, что представляется целесообразным в контексте распространения новых инфекций (в том числе, пандемии COVID-19). Также, предлагается дополнить уже отмеченную ст. 35 Федерального закона от 19.07.2018 № 197-ФЗ режимом особых условий, то повлечет значительные правовые последствия (например, возможность увольнения со службы за отказ от ее несения в таких условиях). Также, функциями правового регулирования порядка прохождения службы в особых условиях предлагается наделить Правительство Российской Федерации и Минюст России, что также представляется обоснованным и

целесообразным, так как позволяет повысить оперативность решения вопросов и учесть ведомственную специфику (сейчас такое регулирование осуществляется федеральными законами и Президентом Российской Федерации). Предлагается переходный период в 180 дней после вступления изменений, что позволит лучше подготовиться и проработать ведомственную правовую базу [3].

Во втором значении особые условия используются законодателем для обозначения общего перечня условий, отличающихся от обычных (нормальных). Данный подход, как правило, используется для выделения отдельных категорий сотрудников, к которым необходимо применить стимулирующие выплаты и иные меры социальной поддержки. При этом критерии выделения категорий сотрудников могут быть самые разные. Например, Постановлением Правительства Российской Федерации от 05.02.2013 № 95 утверждён перечень особых условий службы сотрудников учреждений и органов УИС, где в качестве критериев выделены следующие:

а) опасность выполняемых работ для жизни и здоровья сотрудников (служба в подразделениях специального назначения и конвоирования, осуществление охраны и надзора в психиатрических больницах);

б) характер, сложность и значимость выполняемых работ, осуществление руководящих функций (служба в центральном аппарате ФСИН России, аппаратах территориальных органов ФСИН России, служба в учреждениях, непосредственно подчинённых ФСИН России);

в) место прохождения службы – установление надбавок вызвано повышенной стоимостью жизни или повышенной значимостью региона для России (прохождение службы в г. Москве, Московской области, г. Санкт-Петербурге, Ленинградской области, г. Севастополе и Республике Крым);

г) условия осуществления хозяйственной деятельности (служба в учреждениях с особыми условиями хозяйственной деятельности (согласно ст. 6 Закона РФ от 21.07.1993 № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», к ним относятся учреждения, исполняющие наказания, осуществляющие заготовку древесины, переработку древесины и иных лесных ресурсов);

д) осуществление на постоянной основе контактов с осуждёнными (исполнение уголовных наказаний, исполнение наказаний и мер уголовно-правового характера, не связанных с изоляцией от общества, служба в подразделениях, безопасности, надзора и режима и др.);

е) использование специальных профессиональных навыков – связано с необходимостью привлечения на службу в УИС «не профильных» специалистов (служба, связанная с применением служебных собак, служба в подразделениях инженерно-технического обеспечения, служба,

связанная с практическим применением иностранных языков).

Как видно, в отличие от особых условий как правового режима (первого подхода), во втором случае несение службы не всегда связано с наличием каких-либо угроз. Так, надбавки за службу в особых условиях предусмотрены даже для работников образовательных организаций, условия службы в которых сложно отнести к опасным для жизни и здоровья (ст. 16 Закона РФ от 21.07.1993 № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»). Установление таких надбавок связано с повышением социальной защищённости сотрудников образовательных организаций.

Кроме того, в соответствии со ст. 2 Федерального закона Российской Федерации от 30.12.2012 № 283-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», прямо разделены дополнительные выплаты сотрудникам УИС в виде ежемесячной надбавки к должностному окладу за особые условия службы и надбавки к должностному окладу за выполнение задач, непосредственно связанных с риском (повышенной опасностью) для жизни и здоровья в мирное время.

Указанные виды надбавок были разделены и в Положении о службе в органах внутренних дел Российской Федерации, ранее регламентировавшем прохождение службы в УИС. Следует также отметить, что данный правовой акт вообще не использовал термин «особые условия», а выделял отдельно «вредные условия» и «особый характер службы» (например, ст. 45, 51, 64) [4].

В рамках третьего подхода, особые условия используются для характеристики специфических природных условий места прохождения службы. Данное значение используется относительно редко. Примером может служить ст. 43 Закона РФ от 12.02.1993 № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей», согласно которой при исчислении пенсии сотрудникам УИС не учитывается повышение их окладов за службу в отдалённых, высокогорных местностях и в других особых условиях. В этом же значении понятие «особые условия» использовалось в ст. 64 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации, согласно которой, время нахождения сотрудников на службе в местностях с тяжёлыми климатическими условиями и особых условиях засчитывается в их трудовой стаж на льготных условиях [4].

В четвертом варианте термин «особые условия» используется в случае неясности конкретных характеристик возникающих условий (как не

имеющих аналогов в опыте деятельности органов государственной власти), а также – для обеспечения режима секретности. Например, 29.09.1953 вышло постановление Совета Министров СССР о подготовке к действиям в особых условиях, которым были организованы учения на Тотском полигоне, где отрабатывались действия при применении противником ядерного оружия [5].

Как видно, при использовании законодателем термина «особые условия», применяются различные подходы, что необходимо учитывать, чтобы избежать ошибок при определении категорий сотрудников правоохранительных органов, на которых распространяют действие те или иные

#### Литература:

1. См. п. 6–8 Указа Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собр. законодательства Российской Федерации. 05.07.2021 № 27 (ч. II). Ст. 5351.

2. Громов М.А. «Особые условия» как универсальное понятие для деятельности органов и подразделений МВД России: их виды, характеризующие признаки, классификация / М.А. Громов // Труды Академии управления МВД России. 2013. № 4(28). С. 5–7.

3. Проект Федерального закона (доработанный текст) «О внесении изменений в статью 85 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации и статью 35 Федерального закона «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (подготовлен Минюстом России, ID проекта 01/05/10-21/00121897). Текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте URL : <https://regulation.gov.ru> (по состоянию на 14.12.2021).

4. Постановление ВС РФ от 23.12.1992 № 4202-1 «Об утверждении Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации и текста Присяги сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РФ. 14.01.1993. № 2. Ст. 70.

5. Испытания ядерного оружия на Тотском полигоне. URL : <https://ria.ru/20140914/1023689308.html> (дата обращения 14.09.2022).

правовые нормы. В то же время, на наш взгляд, необходимо устранить данные коллизии и внести изменения в нормативные правовые акты (особенно прошлых лет) в целях обеспечения единообразия правового регулирования. Нам представляется более целесообразным использовать понятие «особые условия» для обозначения особого административно-правового режима деятельности сотрудников в чрезвычайных ситуациях и иных чрезвычайных обстоятельствах. Применительно же к повседневной деятельности учреждений и органов УИС и социальному обеспечению сотрудников, правильнее говорить об особом характере службы.

#### Literature:

1. See paragraphs 6–8 of the Decree of the President of the Russian Federation No. 400 dated 02.07.2021 «On the National Security Strategy of the Russian Federation» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 05.07.2021 № 27 (Part II). Art. 5351.

2. Gromov M.A. «Special conditions» as a universal concept for the activities of bodies and divisions of the Ministry of Internal Affairs of Russia: their types, characteristics, classification / M.A. Gromov // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2013. № 4(28). P. 5–7.

3. Draft Federal Law (revised text) «On Amendments to Article 85 of the Penal Enforcement Code of the Russian Federation and Article 35 of the Federal Law «On Service in the Penal Enforcement System of the Russian Federation and on Amendments to the Law of the Russian Federation «On Institutions and Bodies Executing Criminal Penalties in the Form of Imprisonment» (prepared by the Ministry of Justice of Russia, project ID 01/05/10-21/00121897). The text of the document is given in accordance with the publication on the website <https://regulation.gov.ru> (as of 12/14/2021).

4. Resolution of the Armed Forces of the Russian Federation № 4202-1 of December 23, 1992 «On approval of the Regulations on Service in the Internal Affairs bodies of the Russian Federation and the text of the Oath of an employee of the Internal Affairs bodies of the Russian Federation» // Vedomosti SND and the Armed Forces of the Russian Federation. 14.01.1993. № 2. Art. 70.

5. Testing of nuclear weapons at the Totsky test site. URL : <https://ria.ru/20140914/1023689308.html> (date of the application 14.09.2022).

**Качмазова Альбина Владимировна**,  
старший преподаватель кафедры  
уголовного права и процесса,  
Горский государственный  
аграрный университет  
kachmazovaalbina@mail.ru

## УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПОБЕГ ИЗ МЕСТА ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ, ИЗ-ПОД АРЕСТА ИЛИ ИЗ-ПОД СТРАЖИ

**Аннотация.** В статье предлагается уголовно-правовая характеристика состава преступления, предусмотренного ст. 313 УК РФ. Данное общественно опасное деяние рассматривается через призму признания его разновидностью неисполнения судебного постановления. Сформулировано авторское понимание объекта состава побега из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи. Разработаны разъяснения по квалификации случаев применения насилия в ходе совершения рассматриваемого преступления. Уточнены признаки объективной стороны этого состава преступления во взаимосвязи с его субъективными признаками.

**Ключевые слова:** преступление; уголовная ответственность; квалификация; побег; судебное постановление.

Одним из старейших преступлений, связанных с неисполнением судебных постановлений, является побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи (далее – побег). В этой связи, необходимо отметить, что данный состав преступления неоднократно становился предметом многочисленных исследований. Однако это не исключает наличие и в современных условиях ряда актуальных аспектов уголовно-правовой характеристики этого общественно опасного деяния.

Анализ уголовно-правовой литературы показывает, что понимание признаков объекта состава побега не отличается однообразием. Специалисты связывают его:

- с отношениями по реализации уголовной ответственности [1];
- применением мер государственного принуждения [2];
- интересами правосудия в сфере расследования уголовных дел и их рассмотрения [3].

Иногда, содержание непосредственного объекта состава побега приравнивают к интересам

**Albina V. Kachmazova**  
Senior Lecturer of the Department  
of Criminal Law and Procedure,  
Gorsky State Agrarian University  
kachmazovaalbina@mail.ru

## CRIMINAL LIABILITY FOR ESCAPE FROM A PLACE OF DEPRIVATION FREEDOM, FROM ARREST OR FROM CUSTODY

**Annotation.** The article proposes a criminal-legal characteristic of the corpus delicti provided for in Article 313 of the Criminal Code of the Russian Federation. This socially dangerous act is considered through the prism of its recognition as a kind of non-execution of a court order. The author's understanding of the object of escape from a place of deprivation of liberty, from arrest or from custody is formulated. Explanations have been developed on the qualification of cases of the use of violence during the commission of the crime in question. The signs of the objective side of this corpus delicti in relation to its subjective signs are clarified.

**Keywords:** crime; criminal liability; qualification; escape; court order.

правосудия [4]. Тем самым, непосредственный объект отождествляется с видовым объектом состава преступления, что, вряд ли, позволяет сформулировать подробное описание объекта надлежащего уровня.

Тем не менее, обобщая изложенные положения, можно сделать однозначный вывод о том, что непосредственный объект состава побега взаимосвязан с правосудием по уголовным делам. При этом данные отношения затрагиваются в разрезе применения наиболее жёстких мер государственного принуждения, связанных с лишением человека свободы. Другой важной характеристикой соответствующих общественных отношений выступает их урегулированность нормами уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства. Кроме того, с формальной стороны, соответствующее решение о применении такой меры государственного принуждения должно быть облечено в судебное постановление.

На основании изложенного, считаем целесообразным предложить следующую формулировку непосредственного объекта состава преступления, предусмотренного ст. 313 УК РФ: это общественные отношения, складывающиеся по

поводу обеспечения специального правового статуса лица, подвергнутого в соответствии с судебным постановлением мерам государственного принуждения, связанным с лишением свободы.

Основной состав побега не связан с нарушением каких-либо дополнительных непосредственных объектов. Вместе с тем, квалифицированный вид анализируемого преступления посягает на здоровье человека, поскольку побег может быть выражен не только в бегстве, но и в самовольном уходе [5]. Но, в любом случае, это должно быть оставление лицом определённой зоны охраны [6].

Объективная сторона данного преступления представлена деянием в виде побега. Обычно, побег ассоциируется со стремительным оставлением места, где содержали в неволе. Однако, с точки зрения русского языка, побег может быть выражен не только в бегстве, но и в самовольном уходе [5]. Но, в любом случае, это должно быть оставление лицом определённой зоны охраны [6].

Стоит подчеркнуть, что побег всегда выражается в активных действиях, связанных с преодолением режима охраны. Например, если задержанное лицо было оставлено в каком-нибудь месте без охраны, то такое деяние состава побега не образует.

Данные примеры приводят к тезису о существенном значении для анализируемого преступления характеристик места и обстановки его совершения. Это, соответственно, могут быть место лишения свободы, место содержания под арестом или под стражей. В то же время, уголовная ответственность никак не дифференцируется в зависимости от конкретного места, откуда совершён побег [7].

В ряде случаев, уголовно-правовым значением обладает не место, а обстановка совершения побега, поскольку место – это всегда определённое неизменное пространство, территория, а побег может быть совершён в пути следования при перемещении заключённого из одного места в другое, то здесь юридическим значением обладает обстановка совершения преступления. Обстановка в данном случае подразумевает наличие режима охраны.

Уголовно-правовая оценка содеянного в качестве побега требует установления возможного начального момента совершения этого преступления. Как правило, квалификация общественно опасного деяния в качестве побега возможно после избрания в отношении лица меры пресечения в виде заключения под стражу или после помещения лица в места лишения свободы. При определении этих моментов обычно сложностей не возникает. При этом такая ясность отсутствует в случае задержания лица по подозрению в совершении преступления.

В подобных ситуациях правоприменителю надлежит установить, возможен ли побег с момента фактического задержания или же рассматриваемое преступление может иметь место не ранее составления протокола о задержании лица по подозрению в совершении преступления.

Результаты проведённого нами исследования позволяют утверждать, что до момента процессуального оформления меры государственного принуждения в виде задержания по подозрению в совершении преступления, как таковое содержание под стражей ещё отсутствует. Ведь, лицу ещё даже не разъяснены права, не объяснена суть подозрений в совершении преступления.

Не менее значимым для состава побега является момент окончания данного преступления. Теоретические воззрения на данный вопрос также отличаются разнообразием. Одни авторы полагают, что состав побега является окончательным с момента начала совершения действий, направленных на побег, то есть, с момента преодоления хотя бы части преград. Полного покидания места содержания под стражей по этой версии не требуется [8].

Другие, напротив, утверждают, что состав побега может быть окончательным исключительно при оставлении места изоляции, когда лицо оказывается вне сферы контроля [9].

По нашему мнению, поддержки заслуживает вторая точка зрения, поскольку, исходя из грамматического толкования, побег подразумевает оставление определённого места. Если же лицо ещё не покинуло соответствующее место, то это исключает возможность признания анализируемого преступления окончательным.

Особенности конструкции объективной стороны состава побега порождают и дискуссии относительно признания этого общественно опасного деяния длящимся преступлением. Одни специалисты дают утвердительный ответ по данному вопросу. Согласно их представлениям, прекращается такое преступление с момента его пресечения [10].

Однако противники этой точки зрения ссылаются на то, что законом не возлагается на лицо обязанность возвращения в места содержания под стражей (лишения свободы) [11].

Весьма интересным в обозначенном ракурсе является пример, описанный в определении Конституционного Суда РФ от 19.12.2017 № 2867-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Иванова Андрея Васильевича на нарушение его конституционных прав статьёй 313 Уголовного кодекса Российской Федерации». В частности, в данном случае И. осуждён за совершение двух побегов, совершённых из мест лишения свободы. По мнению заявителя, это противоречит положениям Конституции РФ (ч. 1 ст. 49, ч. 1 ст. 50), поскольку допускает возможность двойной уголовно-правовой оценки единого длящегося преступления.

Согласно материалам дела, первоначальное преступление выразилось в совершении осуждённым побега из изолированного участка, созданного в исправительной колонии строгого режима и функционирующего как колония-поселение. После задержания и доставления сбежавшего в исправительную колонию, при проведении

мероприятий по установлению обстоятельств совершённого побега он вновь скрылся от сотрудников этой колонии [12]. Ни суды общей юрисдикции, ни Конституционный Суд РФ не усмотрели в данном случае признаков делящегося преступления. Аргументацией послужило понимание делящегося преступления как длительного невыполнения какой-либо возложенной на лицо обязанности.

Как видно, изложенный пример демонстрирует и подтверждает, что побег не является делящимся преступлением. Несмотря на существенное сходство побега с делящимися преступлениями, таковым он не является ввиду того, что делящееся преступление представляет собой длительное невыполнение какой-либо правовой обязанности. Именно это исключает возможность признания побега делящимся преступлением – сбежавший не обязан возвращаться.

Для наступления уголовной ответственности по ст. 313 УК РФ, помимо общих признаков субъекта, требуется наличие и специальных признаков. Субъектом исследуемого преступления может быть лицо, отбывающее наказание или находящееся в предварительном заключении. Для констатации данных признаков достаточно ссылки на имеющиеся судебные постановления, которыми санкционировано лишение лица свободы. Относительно лиц, задержанных по подозрению в совершении преступления, соответствующим правоприменительным документом, подтверждающим предварительное заключение лица, будет протокол о задержании.

В этой связи, принято считать, что лицо, отбывающее административный арест, не может выступать субъектом побега. Об этом свидетельствует буквальное толкование уголовного закона. В тексте ст. 313 УК РФ говорится только о таких вариантах лишения человека свободы, которые предусмотрены уголовно-процессуальным или уголовно-исполнительным законодательством.

В ходе проведённого нами исследования было установлено, что, в подавляющем большинстве случаев, побеги совершаются в целях избежать ответственности и наказания. При этом не исключена возможность и другой мотивации. Например, возможны случаи, при которых виновный стремится на короткое время покинуть место содержания под стражей или лишения свободы и намеревается туда вернуться. Однако мотив и цели преступления не являются обязательными признаками состава побега, поэтому независимо от их содержания, будет наступать одинаковая ответственность. Хотя, с учётом конкретных обстоятельств дела, мотивация, всё же, может повлиять на строгость назначаемого наказания, а может даже выступить основанием для применения положений о малозначительности деяния, регламентированных ч. 2 ст. 14 УК РФ.

Изучение материалов следственно-судебной практики показывает, что побеги могут быть условно квалифицированы на тайные и открытые. Первые, безусловно, характеризуются

меньшим уровнем общественной опасности, поскольку факты открытого побега, как правило, сопряжены с применением насилия. И данный аспект предусмотрен законодателем в качестве обстоятельства, отягчающего уголовную ответственность за побег. Применение насилия, опасного для жизни или здоровья либо угроза применения такого насилия, а равно, применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, образует особо квалифицированный вид состава побега (ч. 3 ст. 313 УК РФ).

В то же время, применение указанного квалифицирующего обстоятельства на практике нередко вызывает определённые затруднения. Сложности возникают в связи с необходимостью дополнительной квалификации содеянного в таком случае по нормам о преступлениях против жизни и здоровья. Ведь, как было отмечено выше, при совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 313 УК РФ, нарушается дополнительный непосредственный объект в виде здоровья человека.

Например, Б., находясь под стражей по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 131 УК РФ, решил совершить побег. На служебной автомашине, предназначенной для транспортировки лиц, заключённых под стражу, Б. доставлялся из следственного изолятора в суд для участия в судебном заседании. Когда автомашина остановилась у здания суда и сотрудник полиции К. открыл дверь камеры, Б., имеющимся у него ножом, нанёс ему удар в паховую область, причинив лёгкий вред здоровью. После этого Б., пытаясь покинуть автомашину, нанёс сотруднику полиции С. удары ножом в грудь и плечо, причинив тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни. Несмотря на полученные ранения, сотрудники полиции задержали Б.

Действия Б. были квалифицированы по совокупности норм об ответственности за побег и за применение насилия в отношении представителя власти. И данная квалификация была обжалована Б., поскольку он полагал, что составом преступления, предусмотренным ч. 3 ст. 313 УК РФ, охватывается насилие, упоминаемое в этой норме уголовного закона. И это должно исключать возможность применения по совокупности ст. 318 УК РФ.

Однако Судебной коллегией Верховного Суда РФ доводы жалобы осуждённого были отклонены со ссылкой на то, что ст. 313 УК РФ и ст. 318 УК РФ различаются по объекту преступного посягательства: побег относится к преступлениям, направленным против правосудия, а применение насилия, опасного для жизни и здоровья, в отношении представителей власти, направлено против порядка управления [13].

Подводя итог, полагаем, что такое обоснование является совершенно справедливым. Часть 3 ст. 313 УК РФ поставлены под уголовно-правовую охрану общественные отношения, складывающиеся в связи с обеспечением здоровья человека. Но отношения в сфере порядка управления ею, безусловно, не охраняются. И именно это

предопределяет необходимость квалификации содеянного в подобных ситуациях по совокупности преступлений (ч. 3 ст. 313 и ст. 318 УК РФ). Поэтому, изложенные рассуждения приводят к основному выводу, что отдельные виды насилия,

#### Литература:

1. *Жуйков А.Л.* Уголовная ответственность за побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2008. С. 63.
2. *Горелик А.С.* Преступления против правосудия / А.С. Горелик, Л.В. Лобанова. СПб. : Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. С. 441.
3. *Смиян А.Д.* Побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи (уголовно-правовая и криминологическая характеристика) : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1997. С. 25.
4. *Бриллиантов А.В.* Настольная книга судьи: преступления против правосудия / А.В. Бриллиантов, Н.Р. Косевич. М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. С. 436.
5. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка / С.И. Ожегов; Под общ. ред. проф. Л.И. Скворцова. 24-е изд., испр. М. : ООО «Издательство Оникс»: ООО «Издательство «Мир и Образование», 2007. С. 369.
6. *Жуйков А.Л.* Уголовная ответственность за побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2008. С. 75.
7. Определение № 3-097-42 по делу Иванова и Владимирова / Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 1998 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. № 9.
8. *Жуйков А.Л.* Уголовная ответственность за побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2008. С. 78.
9. *Смиян А.Д.* Побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи (уголовно-правовая и криминологическая характеристика) : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1997. С. 34.
10. *Смиян А.Д.* Побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи (уголовно-правовая и криминологическая характеристика) : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1997. С. 36.
11. *Жуйков А.Л.* Уголовная ответственность за побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2008. С. 89.
12. Определение Конституционного Суда РФ от 19.12.2017 № 2867-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Иванова Андрея Васильевича на нарушение его конституционных прав статьей 313 Уголовного кодекса

при применении которого отсутствует посягательство на управленческие отношения, могут полностью охватываться рассматриваемой уголовно-правовой нормой.

#### Literature:

1. *Zhuikov A.L.* Criminal liability for escape from a place of deprivation of liberty, from arrest or from custody : dis. ... cand. jurid. sciences'. N. Novgorod, 2008. P. 63.
2. *Gorelik A.S.* Crimes against justice / A.S. Gorelik, L.V. Lobanova. SPb. : Publishing house of R. Aslanov «Legal Center Press», 2005. P. 441.
3. *Smiyan A.D.* Escape from a place of imprisonment, from arrest or from custody (criminal law and criminological characteristics) : dis. ... cand. jurid. sciences'. SPb., 1997. P. 25.
4. *Brilliantov A.V.* The judge's handbook: crimes against justice / A.V. Brilliantov, N.R. Kosevich. M. : TK Velbi, Publishing House Prospect, 2008. P. 436.
5. *Ozhegov S.I.* Dictionary of the Russian language / S.I. Ozhegov; Under the general editorship of prof. L.I. Skvortsova. 24th ed., ispr. M. : Onyx Publishing House LLC: Mir and Education Publishing House LLC, 2007. P. 369.
6. *Zhuikov A.L.* Criminal liability for escape from a place of deprivation of liberty, from arrest or from custody : dis. ... cand. jurid. sciences'. N. Novgorod, 2008. P. 75.
7. Definition № 3-097-42 in the case of Ivanov and Vladimirova / Review of judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation for the first quarter of 1998 // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 1998. № 9.
8. *Zhuikov A.L.* Criminal liability for escape from a place of deprivation of liberty, from arrest or from custody : dis. ... cand. jurid. sciences'. N. Novgorod, 2008. P. 78.
9. *Smiyan A.D.* Escape from a place of imprisonment, from arrest or from custody (criminal law and criminological characteristics) : dis. ... cand. jurid. sciences'. SPb., 1997. P. 34.
10. *Smiyan A.D.* Escape from a place of deprivation of liberty, from arrest or from custody (criminal law and criminological characteristics) : dis. ... cand. jurid. sciences'. SPb., 1997. p. 36.
11. *Zhuikov A.L.* Criminal liability for escape from a place of deprivation of liberty, from arrest or from custody : dis. ... cand. jurid. sciences'. N. Novgorod, 2008. P. 89.
12. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 19.12.2017 № 2867-O «On refusal to accept for consideration the complaint of citizen Ivanov Andrey Vasilyevich for violation of his constitutional rights by Article 313 of the Criminal Code of

Российской Федерации» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

13. Определение Судебной коллегией Верховного Суда РФ № 73-АПУ14-8 / Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2014) (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 24.12.2014) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 3.

the Russian Federation» // Reference legal system «ConsultantPlus»

13. Determination by the Judicial Board of the Supreme Court of the Russian Federation № 73-APU14-8 / Review of judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation № 1 (2014) (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 12/24/2014) // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2015. № 3.



**Кашкаров Алексей Александрович**  
доктор юридических наук,  
доцент,  
начальник кафедры  
уголовного права и криминологии,  
Крымский филиал Краснодарского  
университета МВД России  
kashkarov79@ya.ru

**Криштопов Сергей Владимирович**  
инспектор отдела кадров,  
Главное следственное управление  
Следственного комитета  
Российской Федерации  
по Республике Крым  
и городу Севастополю  
SergeyKrishtopov@gmail.com

## **Вопросы квалификации и проблемы разрешения конкуренции составов преступлений, предусмотренных ст. 2051, 275, 2823 УК РФ**

**Аннотация.** Статья посвящена уголовно-правовому анализу применения норм, устанавливающих ответственность за финансирование деятельности экстремистских и террористических организаций, а также их членов. При этом подобные преступные действия по финансированию сообществ (организаций, формирований, объединений) в зависимости от факта признания их экстремистскими или террористическими на территории Российской Федерации могут квалифицироваться по статьям 2051, 275, 2823 УК РФ. Анализируются схожие признаки обозначенных составов преступлений и возможности разрешения проблемы их конкуренции.

**Ключевые слова:** экстремизм, терроризм, экстремистские организации, финансирование экстремизма, финансирование терроризма, государственная измена, специальная военная операция.

Россия в данный исторический момент находится в сложной геополитической ситуации; мы столкнулись беспрецедентным давлением западных «партнёров», провокациями, диверсиями и террористическими акциями как на территории государства, так и за его пределами. Указанные обстоятельства требуют от органов публичной власти адекватных, своевременных и адресных мер. К такого рода мерам следует относить и

**Alexey A. Kashkarov**  
Doctor of Law,  
Associate Professor,  
Head of the Department  
of Criminal Law and Criminology,  
Crimean branch Krasnodar University  
of the Ministry of Internal Affairs of Russia"  
kashkarov79@ya.ru

**Sergey V. Krishtopov**  
Inspector of the Personnel Department,  
Main Investigation Department  
Investigative Committee  
of the Russian Federation  
in the Republic of Crimea  
and the city of Sevastopol  
SergeyKrishtopov@gmail.com

## **ISSUES OF QUALIFICATION AND PROBLEMS OF RESOLVING THE COMPETITION OF THE OFFENSES PROVIDED FOR BY ARTICLES 2051, 275, 2823 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION**

**Annotation.** The article is devoted to the study of elements of financing the activities of extremist and terrorist organizations, as well as their members, counteracting the special military operation of the Armed Forces of the Russian Federation. Herewith, the similar criminal actions of financing of communities (organizations, formations, unions) depending on the fact of their recognition as extremist or terrorist on the territory of the Russian Federation can fall under the signs of crimes provided by articles 2051, 275, 2823 of the Criminal Code of the Russian Federation. Similar features of the designated corpus delicti and possibilities of solving the problem of their competition are analyzed.

**Keywords:** extremism, terrorism, extremist organizations, extremism financing, terrorism financing, treason, special military operation.

уголовно-правовые, основная задача, которых обеспечение уголовно-правовой охраны общественной безопасности, конституционного строя Российской Федерации, территориальной целостности государства.

Наряду с законодательной деятельностью по признанию ряда деяний общественно-опасными, закреплением их признаков в Уголовном кодексе Российской Федерации [1] (далее – УК РФ) и,

соответственно, запретом их совершения с одновременным установлением определенных санкций, надлежит устранить имеющиеся и прогнозируемые в будущем коллизии, связанные с правоприменением, которые могут быть вызваны конкуренцией уголовно-правовых норм.

Например, редакция ст. 275 УК РФ (с учетом изменений внесенных Федеральным законом от 14.07.2022), предусматривает ответственность за государственную измену, к которой, в том числе, относится оказание финансовой, материально-технической, ... или иной помощи ..., международной либо иностранной организации или их представителям в деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации.

Применение уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за преступления террористического характера и/или экстремистской направленности, невозможно без судебного определения статуса сообществ (организаций, формирований, объединений) и соответственно запретом их деятельности. Так, например, в Едином федеральном списке организаций, признанных террористическими под номерами 21 и 40 соответственно находятся:

– террористическое сообщество – структурное подразделение организации «Правый сектор» на территории Республики Крым (признано террористическим в соответствии с решением Московского городского суда от 17.12.2014 (б/н), вступившим в законную силу 30.12.2014);

– «Крымско-татарский добровольческий батальон имени Номана Челебиджихана» (признано террористическим в соответствии с решением Верховного Суда Российской Федерации от 01.06.2022 №АКПИ22-303С, вступившим в законную силу 05.07.2022).

Кроме того, украинский националистический батальон «Азов» решением Верховного Суда Российской Федерации от 02.08.2022 [2] признан террористическим. Решение вступило в законную силу немедленно.

Деятельность указанных организаций на территории Российской Федерации запрещена и соответственно уголовно наказуема, однако, перечисленные организации официально зарегистрированы в качестве легальных политических движений и/или партий, общественных организаций и/или структурных подразделений вооружённых формирований за рубежом (Украина, Польша, страны Прибалтики), таким образом, исходя из указанного, они в обязательном порядке в Российской Федерации должны признаваться иностранными организациями, а их лидеры, иные участники – представителями. Указанные организации в своих программных, руководящих и иных политических документах декларируют в качестве целей насильственное изменение территориальной целостности Российской Федерации, стремятся причинить вред безопасности России, кроме того, ряд сообществ (организаций, формирований, объединений) и их членов, признанные экстремистскими и (или) террористическими на

территории Российской Федерации, и одновременно активно с оружием в руках противостоят Вооружённым силам Российской Федерации (далее – ВС РФ), проводящим специальную военную операцию. Приведённое свидетельствую, что возможно возникновение определенных спорных моментов, связанных с применением ст. 2051, 275, 2823 УК РФ.

Финансовая и/или материально-техническая помощь данным преступным формированиям и их членам может быть квалифицирована как по ст. 275 УК РФ, так и по ч. 11 и ч. 4 ст. 2051 УК РФ «Содействие террористической деятельности». Однако данное утверждение распространяется применительно к ст. 275 УК РФ лишь в случае совершения данного преступления гражданином Российской Федерации.

При этом ч. 11 ст. 2051 УК РФ устанавливает ответственность за финансирование терроризма. В свою очередь ч. 4 ст. 2051 УК РФ криминализует организацию финансирования терроризма.

Из примечания 1 к статье 2051 УК следует, что к финансированию терроризма могут быть отнесены предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг с осознанием того, что они предназначены для:

– финансирования организации, подготовки или совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205-206, 208, 211, 220–221, 277–279 и 360 УК РФ;

– для финансирования или иного материального обеспечения лица в целях совершения им хотя бы одного из этих преступлений (ст. 205-206, 208, 211, 220- 221, 277-279 и 360 УК РФ), либо для обеспечения организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), созданных или создаваемых для совершения хотя бы одного из этих преступлений.

В.Н. Воронин под оказанием финансовой помощи, применительно к тексту ст. 275 УК РФ, предлагает понимать предоставление денежных средств лицам, ведущим деятельность, направленную против безопасности РФ. При этом материально-техническая помощь может заключаться в предоставлении конкретных материальных ценностей, жилья, оборудования, транспорта [3, с. 101].

Кроме того, в списке экстремистских организаций находятся [4]:

– 37. Украинская организация «Правый сектор» (решение Верховного Суда Российской Федерации от 17.11.2014);

– 38. Украинская организация «Украинская национальная ассамблея – Украинская народная самооборона» (УНА – УНСО) (решение Верховного Суда Российской Федерации от 17.11.2014);

– 39. Украинская организация «Украинская повстанческая армия» (УПА) (решение Верховного Суда Российской Федерации от 17.11.2014);

– 40. Украинская организация «Тризуб им. Степана Бандеры» (решение Верховного Суда Российской Федерации от 17.11.2014);

– 41. Украинская организация «Братство» (решение Верховного Суда Российской Федерации от 17.11.2014);

– 44. Организация – межрегиональное национал-радикальное объединение «Misanthropicdivision» (название на русском языке «Мизантропикдивижн»), оно же «MisanthropicDivision» «MD», оно же «Md» (решение Красноярского краевого суда от 17.07.2015).

Как мы можем заметить, «Правый сектор» находится одновременно в списке как террористических, так и экстремистских организаций, что в случае их финансирования гражданином РФ порождает конкуренцию сразу между всеми рассматриваемыми статьями 2051, 275, 2823 УК РФ.

Все остальные приведенные выше организации, являясь экстремистскими, и их члены принимают активное участие в противодействии ВС РФ, что вызывает в спор при выборе правильной квалификации действий виновных лиц. Любое из рассматриваемых преступлений направлено против безопасности Российской Федерации. Все они совершаются исключительно с прямым умыслом. Каждое из указанных преступлений содержит примечание, предусматривающее освобождение от уголовной ответственности. Правило идеальной совокупности при квалификации по статьям 2051, 275, 2823 УК РФ (например, по статьям 275 и 2051 УК РФ или статьям 275 и 2823 УК РФ) за совершение одного действия финансирования, по нашему мнению, не применимо. Здесь применим принцип – «не дважды за одно и то же».

Безусловно, от установления отношения лица к совершаемому деянию (субъективной стороны преступления) будет зависеть правильная квалификация его действий. Однако в случае отказа от дачи показаний, в соответствии со ст. 51 Конституции РФ, перед следователем, прокурором и судом встанет описанная «правовая дилемма», которую, в ряде случаев, сложно будет разрешить.

Стоит отметить, что по ст. 2823 УК РФ предусматривается наказание в виде лишения свободы на срок от трех до восьми лет, что относит статью к категории тяжких. Однако верхняя граница ответственности гораздо ниже, чем по смежным составам преступлений, предусмотренным статьями 275 или 2051 УК РФ, которые отнесены законодателем к категории особо тяжких преступлений.

В постановлениях Верховного Суда Российской Федерации разъяснений о практике применения указанных норм не содержится, что вызывает определенные трудности в процессе квалификации. Техничко-юридический брак, связанный с быстротой принятия законов должен своевременно устраняться либо путем внесения изменений в соответствующие статьи УК РФ (в т.ч. примечания), либо путем толкования Верховным Судом Российской Федерации.

При этом очевидно, что вопрос обеспечения безопасности Российской Федерации и защиты конституционного строя находится в приоритете государственной политики, поэтому в рассматриваемых случаях приоритет при квалификации должен отдаваться ст. 275 УК РФ.

Например, ранее нами предлагалось абзац второй пункта 22.1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 года № 11 «О судебной практике по уголовным делам экстремистской направленности» (далее ППВС РФ от 28.06.2011 № 11) изложить в следующей редакции: «Финансированием экстремистской деятельности следует признавать наряду с оказанием финансовых услуг предоставленные или сбор не только денежных средств (в наличной или безналичной форме), но и материальных средств (например, предметов обмундирования, экипировки, средств связи, цифровой валюты, цифровых прав на цифровые финансовые активы, жилых либо нежилых помещений, транспортных средств) ценных бумаг, охраняемых результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации (интеллектуальной собственности), с осознанием того, что они предназначены для финансирования организации, подготовки или совершения хотя бы одного из преступлений экстремистской направленности, либо для финансирования или иного материального обеспечения лица в целях совершения им хотя бы одного из этих преступлений, либо для обеспечения деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации (например, систематические отчисления или разовый взнос в общую кассу, приобретение недвижимости или оплата стоимости ее аренды, предоставление денежных средств, предназначенных для подкупа должностных лиц и т.п.).» [5, с. 256].

С учетом возникшего вопроса о разграничении подобных действий, следует дополнить п. 22.1 ППВС РФ от 28.06.2011 № 11 абзацем следующего содержания: «В случае совершения гражданином Российской Федерации действий, изложенных в абзаце 2 настоящего пункта в пользу экстремистского сообщества или экстремистской организации, принимающих участие в деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации, то действия лица подлежат квалификации по статье 275 УК РФ и дополнительной квалификации по статье 2823 УК РФ не требуют».

Приведённое свидетельствует о том, что при наличии либо отсутствию соответствующих признаков (наличие гражданства Российской Федерации у лица, которое финансирует деятельность запрещённой организации; легальный правовой статус запрещённой на территории России организации за рубежом; признание одной и той же организации как террористической и экстремистской одновременно) даёт основание утверждать либо о наличии идеальной совокупности преступлений, либо о конкуренции общей и специальной нормы, которая исключает применение ст. 275 УК РФ.

## Литература:

1. Уголовный кодекс РФ: федер закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Верховный суд РФ признал «Азов»\* террористической организацией. URL : [https://www.vsrp.ru/press\\_center/mass\\_media/31421](https://www.vsrp.ru/press_center/mass_media/31421)
3. *Воронин В.Н.* Качество уголовно-правовой охраны сведений, составляющих государственную тайну: проблемы конструирования норм и дифференциации уголовной ответственности / В.Н. Воронин // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 7(80).
4. Перечень общественных объединений и религиозных организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». URL : <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7822>
5. *Криштопов С.В.* Уголовно-правовое противодействие преступлениям экстремистской направленности : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022.

## Literature:

1. The Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law № 63-FZ of June 13, 1996 // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1996. № 25. Art. 2954.
2. The Supreme Court of the Russian Federation recognized «Azov»\* as a terrorist organization. URL : [https://www.vsrp.ru/press\\_center/mass\\_media/31421](https://www.vsrp.ru/press_center/mass_media/31421)
3. *Voronin V.N.* The quality of criminal law protection of information constituting a state secret: problems of constructing norms and differentiation of criminal responsibility / V.N. Voronin // Actual problems of Russian law. 2017. № 7(80).
4. The list of public associations and religious organizations in respect of which the court has made a decision that has entered into legal force to liquidate or ban activities on the grounds provided for by Federal Law № 114-FZ of 25.07.2002 «On countering extremist activity». URL : <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7822>
5. *Krishtopov S.V.* Criminal and legal counteraction to crimes of extremist orientation : dis. ... cand. jurid. M., 2022.

**Кизилова Мария Николаевна**  
магистрант юридического факультета  
имени А.А. Хмырова,  
Кубанский  
государственный университет  
kizilova@mail.ru

**Лозовская Наталья Николаевна**  
кандидат юридических наук,  
доцент кафедры  
специальных дисциплин,  
Краснодарский университет  
МВД России  
lozovskaia@mail.ru

**Лункашу Юрий Виорелович**  
начальник кафедры  
специальных дисциплин,  
Краснодарский университет  
МВД России  
lynkashu@mail.ru

## **СПОСОБ КОММЕРЧЕСКОГО ПОДКУПА КАК ЭЛЕМЕНТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ДАННОГО ВИДА ПРЕСТУПЛЕНИЯ**

**Аннотация.** В представленной статье авторам рассмотрен один из элементов криминалистической характеристики коммерческого подкупа – способ совершения преступления. С учетом анализа судебно-следственной практики, мнения ученых выявлены наиболее часто встречаемые способы коммерческого подкупа. Кроме того, в рамках данной публикации рассмотрены также особенности подготовки и сокрытия исследуемой категории преступлений.

**Ключевые слова:** расследование коммерческого подкупа; криминалистическая характеристика преступления; способ совершения коммерческого подкупа; расследование преступлений в сфере экономики; подготовка и сокрытия коммерческого подкупа.

**В** современном обществе наряду с ростом преступлений экономической направленности растет число коррупционных преступлений, к числу которых относятся, в частности, коммерческий подкуп. В сложившейся обстановке рост

**Maria N. Kizilova**  
Master's Student of the Law Faculty  
named after A.A. Khmyrov,  
Kuban State University  
kizilova@mail.ru

**Natalia N. Lozovskaya**  
Candidate of Legal Sciences,  
Associate Professor of the Department  
of Special Disciplines,  
Krasnodar University of the Ministry  
of Internal Affairs of Russia  
lozovskaia@mail.ru

**Yuri V. Lunkashu**  
Head of the Department  
of Special Disciplines,  
Krasnodar University of the Ministry  
of Internal Affairs of Russia  
lynkashu@mail.ru

## **THE METHOD OF COMMERCIAL BRIBERY AS AN ELEMENT OF THE CRIMINALISTIC CHARACTERISTICS OF THIS TYPE OF CRIME**

**Annotation.** In the article presented to the authors, one of the elements of the criminalistic characteristics of commercial bribery is considered – the method of committing a crime. Taking into account the analysis of judicial and investigative practice, the opinions of scientists revealed the most common methods of commercial bribery. In addition, within the framework of this publication, the features of the preparation and concealment of the investigated category of crimes are also considered.

**Keywords:** investigation of commercial bribery; criminalistic characteristics of the crime; method of commercial bribery; investigation of crimes in the field of economics; preparation and concealment of commercial bribery.

данного вида преступления разрушает экономическую основу страны, подрывает ее международный авторитет, порождает атмосферу недоверия граждан как к отдельным чиновникам и государственным служащим, так и к

функционированию государственной системы в целом [1; с. 91].

В 2020 году в Российской Федерации судами было рассмотрено 334 уголовных дела по статье 204 УК РФ, осужден 201 человек (в особом порядке – 52), оправдано – 2 человека, в 2019 году было рассмотрено 282 уголовных дела, осуждено 200 (в особом порядке – 86), оправдан – 1.

Анализ статистики позволяет сделать вывод о том, что выявляется подобных преступлений немного. Отчасти это связано с тем, что, как правило, они совершаются через длинную цепочку посредников, что создает трудности для доказательства самого факта совершения даже при наличии ответственности за посредничество.

Анализ литературных источников позволил сделать вывод, что понятие криминалистической характеристики и содержание ее структурных элементов является предметом широких научных дискуссий представителей отечественной криминалистической науки.

Так, выдающийся представитель отечественной криминалистики Р.С. Белкин предложил следующий вариант определения данного термина «криминалистическая характеристика преступления есть абстрактная научная категория, научный результат изучения определенного вида преступной деятельности, следствие обобщения его существенных признаков и признаков» [2].

Наиболее значимыми факторами совершения рассматриваемого преступления, непосредственно влияющими на механизм следообразования являются вид подкупа, а также обстановка его передачи.

Исходя из вышеуказанного характерными материальными следами при расследовании коммерческого подкупа могут выступать:

- денежные средства;
- ценные бумаги;
- различные ценные предметы;
- сберегательные книжки;
- квитанции;
- лицевые счета;
- почтовые переводы;
- управленческие, бухгалтерские и регистрационные документы.

Могут быть обнаружены также следы пальцев, рук, обуви, следы транспортных средств, специальных химических веществ на теле и одежде преступников, образование которых сопряжено с контактным взаимодействием с предметом подкупа [3; с. 13].

Как известно, «способ преступления представляет собой систему объединенных единым

замыслом действий преступника (-ков) по подготовке, совершению и сокрытию преступления, детерминированных объективными и субъективными факторами, действий, сопряженных с использованием соответствующих орудий и средств» [4; с. 84].

Считается, что способ совершения преступления является самым важным элементом криминалистической характеристики коммерческого подкупа, т.к. напрямую связан с объективной стороной преступления, и обладает исключительной криминалистической значимостью. Наибольшее количество информации о сути случившегося, конкретных обстоятельствах и круге лиц, участвовавших в преступлении, мы можем извлечь именно из способа совершения преступления. На основании этой информации можно выдвигать как общие, так и частные версии.

Большинство случаев передачи и получения незаконных вознаграждений производились без посредника (более 70 % случаев). Посредниками были:

- сотрудники, имеющие деловые отношения с начальником, обычно его подчиненные, агенты, менеджеры, т.д. (14 %);
- родные (4,5 %);
- люди, имеющие личные отношения с менеджером: дружелюбные, близкие и т.д. (6 %).

Отсутствие или наличие посредничества неправомерного влияния или вымогательства, которое побуждает заинтересованного индивида к передачам предметов подкупа. Незаконные получения предметов подкупа, связанные с вымогательством, случались в 30 % рассмотренных ситуаций. Вымогательство выражалось в форме угроз нарушения прав в экономической области (расторжения контрактов, изменение условий сделок и т.д.), а не в форме угроз физического уничтожения или насилия или повреждений собственности.

Например, арбитражный (конкурсный) управляющий по процедуре банкротства ОАО «ВТН Альма» гр-н Л. неоднократно путем вымогательства получил незаконное вознаграждение в общей сумме в размере 500 тыс. рублей от руководителя ОАО «ВТН Альма» гр-на С. за сокрытие и подделку фактов, представленных, как доказательство в судебном разбирательстве. При том, что непосредственно вымогательство происходило в офисе гр-на Л., а передача-получение денежных средств реализовалась частями в разных местах г. Санкт-Петербурга.

При коммерческом подкупе существуют два основных вида получения незаконной награды: непосредственная передача предмета подкупа (80 %) и замаскированная под сделку (20 %). Формы незаконной передачи предмета подкупа, замаскированные под сделку, заключаются в следующем:

- продажа лицу, занимающему управленческий пост в коммерческой или иной организации

различных субъектов – ценных бумаг, доставка груза по известной низкой цене, осуществляемая лицом, заинтересованным в удовлетворении любых интересов;

- покупка лицом, заинтересованным в свершении любых действий или бездействия, любых предметов (к примеру, книг), документов (к примеру, акций) от человека, выполняющего управленческие функции, за ненадлежащие издержки;
- производство конструкций, реконструкций и прочих работ, организация отдыха или досуга за символическую цену;
- оформление на подставных лиц или подкупателя недвижимости, автомобиля и прочего ценного имущества,
- представление подставным лицам или подкупателю, доверенности на использование ценного имущества, выступающего предметом подкупа;
- исполнение ремонтных, строительных работ, работ по дизайну и т.д. работ с материально-стоимостным выражением;
- предоставление получателем, его родственнику или близкому человеку услуг в сфере здравоохранения, образования и т.д.;
- заключение соглашений и договоров, невыгодных для лица, передающего предмет подкупа.

Незаконные действия получателей коммерческого подкупа могут включать в себя следующие действия:

- выдача ложных документов после прохождения дополнительных курсов;
- фиктивная занятость;
- трудоустройство, связанное с незаконным вознаграждением лица, не имеющего специальных знаний и профессиональных навыков;
- выдача кредитов в нарушение установленных правил;
- иные формы.

Например, управленец некоммерческой организации гр-н В., в чьем распоряжении находилось муниципальное здание на праве пользования, неоднократно предоставлял индивидуальным предпринимателям в аренду помещения на 1-ом этаже с целью осуществления коммерческой деятельности. Все подготовительные этапы, т.е. обсуждение условий, предварительная устная договоренность, равно как и факт передачи денежных средств всегда происходил в кабинете гр-на В.

В качестве подготовительных действий при совершении коммерческого подкупа, наиболее часто встречается следующее:

- первоначальный отбор деловых партнеров (физических или юридических лиц) со стороны соседних компаний, заинтересованных в расширении рынка услуг и товаров и желающих внести свой вклад в улучшение условий сделки по незаконному вознаграждению;
- изучение потенциальной личности подкупателя, представляющей интересы данной коммерческой или другой организации (или человека, нуждающегося в помощи в решении значительной проблемы для него, чтобы обойти принятые правила и процедуры):
- объяснение торговых понятий и форм деятельности организаций, представленных потенциальным субподрядчиком (лицо, нуждающееся в поддержке от этого менеджера), с указанием момента психологической готовности потенциального субподрядчика передать незаконную компенсацию подчиненному;
- преднамеренные уведомления и / или угрозы прекращения транзакций или изменения условий, ухудшения ситуации партнера;
- назначение вида и размера незаконного вознаграждения в форме коммерческого подкупа;
- определение способа и места передачи незаконного вознаграждения;
- создание фиктивной коммерческой организации, для которой планируется подкупный субъект;
- разработка бухгалтерской и отчетной документации и другой документации, подготовленной для того, чтобы сделать сделку законной, а также скрыть другие признаки подкупа;
- анализ иных видов деятельности, направленных на сокрытие признаков получения незаконного вознаграждения в области деятельности сотрудников правоохранительных органов по выявлению предмета незаконного вознаграждения.

Как и любое другое преступление, коммерческий подкуп может сопровождаться действиями, направленными на сокрытие следов данного деяния, включающими, прежде всего, действия по маскировке планируемого или совершенного подкупа. Субъекты подкупа стремятся использовать благоприятную обстановку для передачи незаконного вознаграждения: скрываются контакты субъектов подкупа и посредников; встречи проводятся без свидетелей или в кругу "проверенных" лиц; возможна маскировка цели встречи; действия совершаются в обход лиц, которые могут установить противоправность выполняемой операции; нередко подкупленные прибегают к фальсификации документов, отражающих незаконные операции.

Таким образом, знания о криминалистической характеристике исследуемого вида преступления имеют важнейшее значение для качественного и полного расследования коммерческого подкупа.

## Литература:

1. Расследование преступлений в сфере экономической направленности: учебное пособие / О.П. Бердникова, С.В. Мосина. Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2019.
2. Криминалистика : учеб. для вузов / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская; Под ред. Р.С. Белкина. М. : Издат. группа НОРМА-ИНФРА-М, 1999.
3. *Бондарева Г.В.* Особенности первоначального этапа расследования коммерческого подкупа : учеб. пособие / Г.В. Бондарева, В.В. Осяк. – Ростов-н/Д. : ФГКОУ ВО РЮИ МВД России, 2016.
4. Криминалистика / Под ред. Р.С. Белкина, В.П. Лаврова, И.М. Лузгина. М., 1987. С. 52; *Зуйков Г.Г.* Поиск преступников по признакам способов совершения преступления. М., 1970. Т. 1.
5. *Лозовский Д.Н.* Методы расследования организованной преступной деятельности : монография / Д.Н. Лозовский; Д.Н. Лозовский; Санкт-Петербургский ун-т МВД России. Майкоп : ООО «Качество», 2010.

## Literature:

1. Investigation of crimes in the field of economic orientation : textbook / O.P. Berdnikova, S.V. Mosin. Yekaterinburg : Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2019.
2. Forensics: Studies for universities / T.V. Averyanova, R.S. Belkin, Yu.G. Korukhov, E.R. Rossinskaya; Ed. R.S. Belkin. M. : Izdat. NORMA group – INFRA-M, 1999.
3. *Bondareva G.V.* Features of the initial stage of the investigation of commercial bribery : textbook / G.V. Bondareva, V.V. Osyak. Rostov-on/D. : FSKEI HE RUI Ministry of Internal Affairs of Russia, 2016.
4. Forensics / Ed. R.S. Belkin, V.P. Lavrov, I.M. Luzgin. M., 1987. Vol. 1. P. 52; *Zuikov G.G.* Search for criminals on the grounds of ways to commit a crime. M., 1970.
5. *Lozovsky D.N.* Methods of investigating organized criminal activity : monograph / D.N. Lozovsky; D.N. Lozovsky; St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Maykop : Quality LLC, 2010.



**Куемжиева Елена Геннадьевна**  
кандидат юридических наук,  
доцент,  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И.Т. Трубилина  
Milena.555@mail.ru

**Кокарев Юрий Георгиевич**  
магистрант,  
Кубанский государственный аграрный  
университет имени И.Т. Трубилина  
kokarevyg@yandex.ru

## НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ДЕТЕЙ НА ОТДЫХ И ОЗДОРОВЛЕНИЕ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**Аннотация.** В настоящей статье проведен анализ гарантии обеспечения прав детей на отдых и оздоровление. Рассмотрены вопросы, связанные с распределением обязанностей по организации отдыха и оздоровления исходя из предмета совместного ведения Российской Федерации и субъектов РФ. Отмечаются полномочия органов государственной власти субъектов РФ по проведению регионального государственного контроля (надзора) за достоверностью, актуальностью и полнотой сведений об организациях отдыха детей и их оздоровления. Указываются проблемные аспекты в правовом регулировании регионального государственного контроля (надзора) и представлены пути их решения.

**Ключевые слова:** Государственный контроль, организация отдыха и оздоровления, права детей, реестр, уполномоченный орган, федеральный уровень, основные гарантии.

Во многих государствах, в том числе, и в Российской Федерации, особое внимание со стороны государства уделяется несовершеннолетним лицам и их правовому положению, так как, с одной стороны, этого требует стремительно развивающееся общество, а с другой – именно государственная обеспеченность прав несовершеннолетних выступает в качестве одного из условий развития общества и правовой культуры граждан, а также, отражает его жизнеспособность во всех временных периодах. Закрепляя права несовершеннолетних лиц, российский законодатель предусматривает обязанность их обеспечения не только для родителей и иных лиц, выполняющих родительские обязанности, но и для

**Elena G. Kuemzhieva**  
Candidate of Legal Sciences,  
Associate Professor  
Kuban State Agrarian University  
named after I.T. Trubilin  
Milena.555@mail.ru

**Yuri G. Kokorev**  
Master's Student,  
Kuban State Agrarian University  
named after I.T. Trubilin  
kokarevyg@yandex.ru

## SOME PROBLEMATIC ISSUES OF ENSURING THE RIGHTS OF CHILDREN TO REST AND RECOVERY IN THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

**Annotation.** This article analyzes the guarantees of ensuring the rights of children to rest and recovery. The issues related to the distribution of responsibilities for the organization of recreation and recreation based on the subject of joint jurisdiction of the Russian Federation and the subjects of the Russian Federation are considered. The author notes the powers of the state authorities of the subjects of the Russian Federation to conduct regional state control (supervision) over the reliability, relevance and completeness of information about organizations for children's recreation and their recovery. Problematic aspects in the legal regulation of regional state control (supervision) are indicated and ways to solve them are presented.

**Keywords:** State control, organization of recreation and recreation, children's rights, registry, authorized body, federal level, basic guarantees.

организаций, которые осуществляют деятельность по воспитанию и развитию несовершеннолетних. Следует особо отметить, что государство не только возлагает указанную обязанность, но и контролирует ее выполнение.

Федеральный закон от 24.07.1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (далее – Закон об основных гарантиях прав ребенка) [1] является нормативным правовым актом, наиболее полно и детально раскрывающим гарантии прав и законных интересов несовершеннолетних лиц. Несмотря на достаточно высокий уровень регламентации, данный Закон, зачастую, подвергается обоснованной

критике со стороны научных деятелей. Наше внимание было обращено на вопросы, связанные с обеспечением прав несовершеннолетних на отдых и оздоровление. Это связано, прежде всего, с тем, что указанные вопросы требуют более четкой регламентации на федеральном уровне, так как мы считаем, что регионам необходима более устойчивая законодательная основа.

Итак, законодательство РФ закрепляет право детей на отдых и оздоровление, направленные на укрепление здоровья несовершеннолетнего, повышение его иммунитета и сопротивляемости организма к различным заболеваниям. Данное право предусматривает не только улучшение физического, но и морального состояния ребенка. Так, во время отдыха несовершеннолетний снимает напряженное моральное состояние, накопившееся за определенный промежуток времени, набирается мотивации совершать новые открытия; во время отдыха у ребенка также развивается творческий потенциал и происходит процесс совершенствования его личностных качеств.

В соответствии с Конституцией РФ, общие вопросы воспитания, образования, защиты семьи и детства, а также, семейное законодательство находятся в совместном ведении РФ и субъектов РФ [2]. Субъекты РФ реализовывают полномочия по указанным предметам совместного ведения путем нормативного правового регулирования по тем вопросам, которые отнесены в их ведение федеральным законодателем.

Федеральный закон от 21.12.2021 г. № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» закрепляет положение о том, что к полномочиям органов государственной власти субъектов РФ по предметам совместного ведения относится не только организация отдыха и оздоровления детей (за исключением организации в каникулярное время), но и их обеспечения [3]. Мерами организации отдыха и оздоровления несовершеннолетних, принимаемыми субъектами РФ, в первую очередь, выступают создание региональных программ социально-экономического развития, разработка целевых программ по организации отдыха и оздоровления несовершеннолетних. Однако как показывает практика, уполномоченные органы субъектов РФ особое внимание уделяют следующим вопросам:

- организации отдыха несовершеннолетних в рамках профилактики безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних. В данном случае выдача путевки (направления) будет осуществляться для тех несовершеннолетних, которые состоят на профилактических учетах в органах внутренних дел;

- сохранения и активного развития таких форм организации отдыха для несовершеннолетних лиц, которые наименее затратны для бюджета. Например, зачастую, организовываются оздоровительные лагеря с дневным пребыванием в них несовершеннолетних;

- организации форм отдыха и досуга несовершеннолетних без предоставления им питания. Прежде всего, их организация происходит на базе образовательных учреждений и организаций дополнительного образования.

Как нами было отмечено ранее, государство не только возлагает обязанность по обеспечению прав детей на отдых и оздоровление, но и контролирует ее выполнение. Контроль за реализацией указанной гарантии, закрепленной в Законе об основных гарантиях прав ребенка, осуществляется путем использования такого инструмента как государственный контроль.

Рассматривая государственный контроль в указанной сфере, прежде всего, следует обратить внимание на то, что в 2016 году российский законодатель вводит такое понятие как «Реестр организаций отдыха детей и их оздоровления», а также наделяет органы исполнительной власти субъекта РФ полномочием по формированию и ведению такого реестра. Данное полномочие подлежит реализации через уполномоченных на то органы субъектов РФ, и информация должна размещаться на их официальном сайте в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

В 2019 году посредством принятия Федерального закона № 336-ФЗ был закреплен региональный государственный контроль (надзор) за достоверностью, актуальностью и полнотой сведений об организациях отдыха детей и их оздоровления, содержащихся в реестре соответствующих организаций [4]. В соответствии с Федеральным законом № 414-ФЗ, данное полномочие относится к полномочиям органов государственной власти субъекта РФ по предметам совместного ведения.

Введение указанного регионального государственного контроля (надзора) подвергается, на наш взгляд, обоснованной критике, так как целесообразность его введения вызывает определенные сомнения. В первую очередь, следует отметить, что, в соответствии с Законом об основных гарантиях прав ребенка, организация, занимающаяся отдыхом и оздоровлением несовершеннолетних, обязуется представлять сведения о своей деятельности, указанные в перечне, в уполномоченный на то орган государственной власти для включения в соответствующий реестр организаций. Так, например, в министерстве труда и социального развития Краснодарского края имеется Реестр организаций отдыха детей и их оздоровления, расположенных на территории Краснодарского края, по состоянию на 17 октября 2022 года, в котором мы можем встретить интересные нас сведения об организации, в том числе, среднюю стоимость пребывания ребенка за один день, описание проведенных проверок, наличие лицензий и так далее.

Нельзя не согласиться с утверждением А.А. Кателиной о том, что детский лагерь – это особый социальный объект, способствующий не только восстановлению физических и духовных сил, но и получению несовершеннолетними новых знаний и

совершенствованию ранее полученных, дающий основы для удовлетворения потребностей в значимых, по мнению несовершеннолетнего, сферах деятельности.

Нахождение ребенка в детском лагере позволяет ему дополнительно сформировать ценности, мировоззрение, сформировать навыки коммуникации и определить свое место в гражданском обществе [5].

По-нашему мнению, закрепленный в ч. 2 ст. 12.2 Закона об основных гарантиях прав ребенка перечень сведений, представляющихся организацией для включения ее в Реестр организаций отдыха детей и их оздоровления, необходимо дополнить пунктом, предусматривающим представление сведений о содержании образовательных программ в случае осуществления организацией такого вида деятельности.

Далее, рассмотрим ч. 2 ст. 12.1 Закона об основных гарантиях ребенка, которая закрепляет, что уполномоченный орган исполнительной власти субъекта РФ осуществляет проверку сведений, представленных организациями для включения таких организаций в соответствующий реестр. По-нашему мнению, такая проверка сведений непосредственно включает в себя проверку достоверности, актуальности и полноты представленных организацией отдыха и оздоровления несовершеннолетних сведений на этапе рассмотрения заявления о ее включении в реестр. Законодательство РФ не раскрывает данные понятия, в связи с чем, мы можем предположить, что:

- достоверными выступают те сведения, которые не искажают истинное положение организации;
- под актуальными следует понимать те сведения, которые соответствуют действительности в момент принятия и включения их в реестр;
- под полными сведениями понимаются те сведения, представление которых достаточно для принятия положительного решения о включении организации в соответствующий реестр.

Реализация полномочия по проверке достоверности, актуальности и полноты сведений осуществляется сотрудниками уполномоченного органа исполнительной власти субъекта РФ и, как показывает практика, путем использования одного из способов: изучения информации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» либо направления запросов в соответствующие органы государственной власти. Например, для получения сведений об объектах, которые используются организацией отдыха детей и их оздоровления, следует отправить запрос в Федеральную службу государственной регистрации, кадастра и картографии. При наличии реестров в свободном доступе, можно получить сведения (без направления запроса в соответствующие органы) о наличии у организации санитарно-эпидемиологического заключения, лицензии на медицинскую деятельность и так далее.

Необходимо обратить внимание на то, что организации отдыха несовершеннолетних и их оздоровления имеют заинтересованность в предоставлении актуальных, достоверных и полных сведений в уполномоченный орган, так как представление недостоверных сведений является основанием для отказа во включение организации в соответствующий реестр. Исходя из ч. 4 ст. 12.2 Закона об основных гарантиях прав ребенка, недостоверные сведения – те, которые нарушают российское законодательство в области организации отдыха и оздоровления детей. Указанное основание законодателем сформулировано достаточно неопределенно, в связи с чем, уполномоченному органу предоставляется широкий диапазон для усмотрения. Исходя из вышеизложенного нами, возникает несколько закономерных вопросов: Что такое региональный государственный контроль (надзор) за сведениями реестра организаций. и как часто он должен проводиться? Для чего он необходим, если же уполномоченный орган на этапе проверки представляемых сведений для включения организации в реестр осуществляет и проверку достоверности, актуальности и полноты сведений в рамках изначально возложенных на него обязанностей?

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что один и тот же уполномоченный орган исполнительной власти субъекта РФ осуществляет работу по проверке достоверности, актуальности и полноты сведений как минимум два раза. Данное обстоятельство и недостаточность нормативно-правового регулирования, а также, отсутствие единого понимания некоторых правовых норм, непосредственно связанных с рассматриваемой сферой, порождают сомнения в целесообразности осуществления регионального государственного контроля (надзора).

Следующей причиной возникновения сомнения по поводу целесообразности введения рассматриваемого регионального государственного контроля (надзора) выступает, использованная законодателем формулировка предмета, так как, исходя из норм различных нормативных правовых актов, предметом государственного и муниципального контроля выступает, как правило, нарушение требований российского законодательства. Также, следует обратить внимание на то, что субъекты РФ самостоятельно определяют предмет рассматриваемого регионального государственного контроля (надзора). Например, в Краснодарском крае предметом данного вида контроля выступает соблюдение организациями отдыха детей и их оздоровления требований к достоверности, актуальности и полноте сведений о них, представляемых для включения в реестр организаций.

Подводя итоги рассматриваемого вопроса, хотим отметить, что в настоящее время регламентация регионального государственного контроля (надзора) за сведениями Реестра организаций отдыха несовершеннолетних и их оздоровления на федеральном уровне является недостаточной, в связи с чем, субъекты РФ самостоятельны и

могут осуществлять такой контроль, который не будет способствовать развитию указанных организаций. Также, причиной избыточного контроля выступает осуществление его несколькими органами государственной власти, несмотря на то, что они осуществляют данное им полномочие по различным направлениям. По-нашему мнению, в целях недопущения нарушения принципа недопустимости проведения несколькими органами государственного контроля проверок исполнения одних и тех же обязательных требований в отношении юридического лица, следует исключить возможность проведения такого двойного контроля. Как верно отмечает А.Б. Вифлеемский, не только избыточный контроль, но и избыточное государственное регулирование может являться

#### Литература:

1. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.1998 г. № 124-ФЗ (последняя редакция) – URL : [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_19558](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19558) (дата обращения 07.10.2022).
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL : [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_28399/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/) (дата обращения 07.10.2022).
3. Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации»: Федеральный закон от 21.12.2021 г. № 414-ФЗ (последняя редакция). URL : [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_404070/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_404070/) (дата обращения 07.10.2022).
4. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования государственного регулирования организации отдыха и оздоровления детей»: Федеральный закон от 16.10.2019 г. № 336-ФЗ (последняя редакция). URL : [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_335617/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335617/) (дата обращения 07.10.2022).
5. Кателина А.А. Воспитательный потенциал детского лагеря / А.А. Кателина // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. 2016. № 2. С. 222–223.
6. Вифлеемский А.Б. Совершенствование государственного регулирования организации отдыха и оздоровления детей / А.Б. Вифлеемский // Педагогическое образование в России. 2017. № 5. С. 22–23.

причиной снижения доступности отдыха и оздоровления детей в связи с уменьшением организаций, включенных в соответствующий реестр [6].

Таким образом, как нам представляется, региональный государственный контроль (надзор) за сведениями Реестра организаций отдыха несовершеннолетних и их оздоровления на сегодняшний день является избыточной процедурой, которая, в последствие, может быть отменена законодателем. Но пока данный вид контроля применяется, необходимо более детально урегулировать и регламентировать на федеральном уровне предмет и порядок его осуществления, формируя законодательную базу для уполномоченных на то органов субъектов РФ.

#### Literature:

1. On the basic guarantees of the rights of the child in the Russian Federation: Federal Law № 124-FZ of 24.07.1998 (latest edition). URL : [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_19558](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19558) (date of the application 07.10.2022).
2. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020). URL : [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_28399/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/) (date of the application 07.10.2022).
3. On the general principles of the organization of public power in the subjects of the Russian Federation: Federal Law № 414-FZ of December 21,2021 (latest edition). URL : [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_404070/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_404070/) (date of the application 07.10.2022).
4. On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation regarding the improvement of state regulation of recreation and recreation for children: Federal Law № 336-FZ of 16.10.2019 (the latest editorial office). URL : [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_335617/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335617/) (date of the application 07.10.2022).
5. *Katelina A.A.* Educational potential of the children's camp / A.A. Katelina // Bulletin of the Leningrad State University named after A.S. Pushkin. 2016. № 2. P. 222–223.
6. *Bethlehemsky A.B.* Improvement of state regulation of the organization of recreation and health improvement of children / A.B. Bethlehemsky // Pedagogical education in Russia. 2017. № 5. P. 22–23.

**Кузнецова Наталья Александровна**  
старший преподаватель  
кафедры частноправовых дисциплин  
факультета права и управления,  
Владимирский юридический институт  
Федеральной службы  
исполнения наказаний России  
kuz1503@yandex.ru

**Сенина Татьяна Алексеевна**  
студентка 4 курса очного обучения  
факультета права и управления,  
Владимирский юридический институт  
Федеральной службы  
исполнения наказаний России  
senina\_tatyana.a@mail.ru

## **Вопросы наследования в международном частном праве**



**Аннотация.** В статье раскрывается значимость и разнообразие статутов наследственных отношений в международном частном праве на современном этапе развития общества. Анализируются законодательные действия государств в решении коллизионных вопросов. Проводится анализ множественных привязок разных стран в области наследования, а также их национального права в целом. В том числе, предлагаются собственные пути совершенствования норм, применяемых при решении спорных вопросов, возникающих в политике государств, в сфере наследования имущественных и неимущественных прав.

**Ключевые слова:** наследственные отношения в МЧП, иностранный элемент, коллизионные привязки, национальное законодательство, система коллизионного регулирования, наследственная масса.



**М**еждународное частное право представляет собой некое объединение международных норм и норм национальной (внутригосударственной) правовой системы. В рамках одной страны могут возникать различные отношения с присутствием в них иностранного элемента, такие как: договорные, деликтные, семейные, трудовые и, в том числе, наследственные. Стоит отметить, что наследственные отношения, возникающие в силу определённого юридического факта (открытия наследства), по большей части, являются «консервативными». Это объясняется тем, что они подвержены влиянию исторических, религиозных и иных факторов, то есть, тесно связаны с

**Natalia A. Kuznetsova**  
Senior Lecturer Departments  
of Private Law Disciplines  
of the Faculty of Law and Management,  
Vladimir Law Institute  
of the Federal Penitentiary  
Service of Russia  
kuz1503@yandex.ru

**Tatiana A. Senina**  
4th year full-time Student of the Faculty  
of Law and Management,  
Vladimir Law Institute  
of the Federal Penitentiary Service  
of Russia  
senina\_tatyana.a@mail.ru

## **INHERITANCE ISSUES IN PRIVATE INTERNATIONAL LAW**



**Annotation.** The article reveals the significance and diversity of the statutes of hereditary relations in private international law at the present stage of society development. The legislative actions of states in resolving conflict of laws issues are analyzed. The analysis of multiple bindings of different countries in the field of inheritance, as well as their national law in general, is carried out. In particular, the authors propose their own ways to improve the norms used in resolving controversial issues arising in the policy of states in the field of inheritance of property and non-property rights.

**Keywords:** hereditary relations in the Ministry of Emergency Situations, foreign element, conflict of laws bindings, national legislation, system of conflict regulation, hereditary mass.



устоявшимися национальными традициями конкретного государства и с трудом поддаются изменениям. В то же время, «выход» отношений, связанных с приобретением наследства, за пределы территории страны, на современном этапе не является экстраординарным феноменом, так как темы миграции, заключения браков с иностранными лицами, международное усыновление детей (всё то, что, так или иначе, воздействует на преобразование норм в области наследования), на данный момент, являются актуальными. Всё это приводит к определённым коллизионным вопросам, ведь международная унификация норм, в данном вопросе, незначительна.

На основе законодательства разных стран в МЧП существует, так называемое, наследование по закону и в подавляющем (определяющем) большинстве, наследование по заранее составленному завещанию. Так же следует отметить, что в странах, относящихся к романо-германской правовой семье (Россия, Италия, Испания, Франция, Беларусь, Украина и др.) сущность наследования подразумевает под собой универсальное правопреемство, то есть, всё наследуемое имущество по воле умершего человека, как правило, переходит в руки наследника без каких-либо третьих лиц (посредников). Что касается англо-американской системы, в частности, США, Канады, Австралии, то, в данном случае, наследованию присуще такое понятие, как «доверительное управление», иными словами, носит ликвидационный характер. Это объясняется тем, что имущество на первых порах передаётся представителю (исполнитель при завещании, администратор – при судебном назначении) и после расчетов с кредиторами оставшееся имущество передается наследникам. Такой абсолютно уникальный процесс именуется «траст» (распоряжение имуществом, но только в интересах наследника) [3].

Ещё одной не маловажной особенностью регулирования наследственных отношений в странах общего права или по-другому сказать, в прецедентных государствах является то, что наряду с имеющимся законодательством весомое значение имеет и судебная практика. К тому же, существует специальный юрисдикционный орган – суд по делам о завещаниях, главной задачей которого является распределение имущества между имеющимися наследниками. Что касается такой необъятной страны, как России, то здесь необходимо упомянуть о двусторонних договорах правовой помощи, заключённые со странами СНГ, а именно с Арменией, Беларусью, Казахстаном, Узбекистаном, Украиной и другими государствами, а также подписанные консульские конвенции с этими странами. Всё же, как упоминалось ранее, основным источником регулирования сферы наследственных отношений, в особенности с участием иностранного элемента, является внутреннее (национальное) законодательство государств и присутствующие в них коллизионные нормы, либо, как исключение, правила конкретного международного соглашения.

Возникающие коллизионные вопросы решаются при помощи, определяемыми государствами, наследственными статутами (общими и специальными правилами), либо коллизионными привязками [2].

В большинстве стран мира, основной (решающей) и единственной привязкой является личный закон лица, имущество которого передаются правопреемникам, а именно применяется право страны его гражданства (подданства). Например, в Германии действует лишь один наследственный статут, а именно, право страны, в которой наследодатель получил гражданство [4]. Но стоит отметить, что при написании (составлении) завещания, завещатель вправе выбрать германское право (всё же, как правило, применяется обратная отсылка). В случае отсутствия

принадлежности к какому-либо государству, а также, при соблюдении главенствующего коллизионного принципа, используется такое понятие как «домицилий» – последнее место жительства (постоянное, либо на момент смерти). В качестве примера можно привести такие страны, как Армения, Беларусь, Киргизия (в данных государствах используется правило последнего постоянного места жительства), Швейцария, Франция, КНР (закон последнего места жительства, но уже на момент смерти лица).

Анализируя законодательство многих государств, в том числе, их судебную практику, необходимо отметить тот факт, что существуют две основные системы коллизионного регулирования.

Первая система представляет собой единство имущества, передаваемого по наследству, и применяемого к нему права, то есть, и движимые, и недвижимые вещи имеют общий (единый) статут. Такую систему принято называть универсальной, и она применяется, в частности, в Нидерландах, Германии, Португалии и др.

Вторая (раздельная) система заключается в том, что к каждому виду имущества характерна своя коллизионная привязка. Например, в таких странах, как Франция, Бельгия, в том числе, Российская Федерация и др. к недвижимому имуществу будет применяться закон его места нахождения, а к движимому – закон последнего места жительства наследодателя. В данном случае, речь идёт о двух самостоятельных статутах, которые в исключительных случаях могут совпадать, если, например, наследуемое имущество находится не за пределами границы страны. Но в научной литературе существует такое понятие как «расщепление статута». Оно будет действовать в тех случаях, если наследодатель имел в собственности имущество, расположенное в разных государствах. Или, например, такое «расщепление» свойственно Соединённым Штатам Америки, где каждый штат имеет собственное не только материальное, но и коллизионное право [1].

Говоря о возможности приобретения наследственной массы, находящейся за границей территории страны, необходимо отметить, что во многих странах существует запрет на получение в собственности (в том числе, при наследовании) недвижимого имущества определённого вида иностранными гражданами. Например, в Российской Федерации, в соответствии с Земельным кодексом, лица, имеющие иностранное гражданство, а равно и лица без гражданства, не имеют право на получение в собственность земли с/х назначения, земли приграничных районов и другие. Следовательно, если иностранный гражданин получил в наследство конкретно-определённый земельный участок, то лицо, в течение одного года с момента возникновения у него такого права, обязано произвести его отчуждение. Что касается Соединённых Штатов Америки, то здесь, напротив, отсутствует запрет на наследование иностранцами как движимого, так и недвижимого имущества за исключением некоторых штатов (Нью-Гэмпшир – запрещено наследовать любое имущество лицам, не проживающим в нём

на постоянной основе; Небраска – запрет на земли с/х назначения).

Могут возникать и такие ситуации, когда наследодатель, являясь гражданином другой страны, имел имущество в иностранном государстве. Рассматривая исследуемую тему на примере Российской Федерации, нужно отметить работу консульских учреждений, так как консул принимает меры к охране имущества гражданина (наследодателя), находящегося за границей. Все действия уполномоченного лица прописываются в соглашениях с государством пребывания либо в договорах о правовой помощи. Так, консульская конвенция, заключённая между Россией и США, предусматривает тот факт, что консул имеет право принимать временную опеку над имуществом умершего, с последующей передачей наследникам (в случае их отсутствия назначаемому администратору по деятельности «траста», о котором упоминалось выше).

#### Литература:

1. *Богуславский М.М.* Международное частное право : учебник / М.М. Богуславский. 7-е изд., перераб. и доп. М. : Норма: ИНФРА-М, 2022. 672 с.
2. Международное частное право : учебник для академического бакалавриата / Н.И. Марышева [и др.]; Под ред. Н.И. Марышевой. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Издательство Юрайт, 2019. 286 с. (Бакалавр. Академический курс) // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL : <https://urait.ru/bcode/4444923> (дата обращения 07.11.2022).
3. *Зенин И.А.* Гражданское и торговое право зарубежных стран : учебник и практикум для. 15-е изд., перераб. и доп. М. : Издательство Юрайт, 2022. 227 с. URL : <https://urait.ru/bcode/488601> (дата обращения 07.11.2022).
4. *Гетьман-Павлова И.В.* Международное частное право : в 3 т. Т. 1: Общая часть : учебник для вузов / И.В. Гетьман-Павлова. 6-е изд., перераб. и доп. М. : Издательство Юрайт, 2022. 320 с. URL : <https://urait.ru/bcode/490762> (дата обращения 08.11.2022).

Таким образом, подводя итоги, можно отметить основные моменты, а именно, тот факт, что вопросы, возникающие в наследственных отношениях международного частного права, по своей природе очень специфичны и уникальны, так как основой их решения являются внутренние (национальные) нормы права каждого государства из-за невозможности в полной мере унифицировать законодательство наследования, что происходит, благодаря разным факторам (в первую очередь, историческим). В разных странах по-разному применяются коллизионные привязки, так называемые, статуты и, тем самым, образуют систему из двух вариативных направлений (универсального и разделительного характера). Несмотря на это, в современном мире, всё же, возникают спорные (коллизионные моменты), которые, по нашему мнению, можно попробовать решить заключением конкретных договоров и разнообразных соглашений между странами.

#### Literature:

1. *Boguslavsky M.M.* International private law : textbook / M.M. Boguslavsky. 7th ed., reprint. and add. M. : Norma: INFRA-M, 2022. 672 p.
2. Private International Law : textbook for academic bachelor's degree / N.I. Marysheva [et al.]; edited by N.I. Marysheva. 5th ed., reprint. and add. M. : Yurayt Publishing House, 2019. 286 p. URL : <https://urait.ru/bcode/4444923> (date of the application 07.11.2022).
3. *Zenin I.A.* Civil and commercial law of foreign countries : textbook and workshop for universities. 15th ed., reprint. and add. M. : Yurayt Publishing House, 2022. 227 p. URL : <https://urait.ru/bcode/488601> (date of the application 07.11.2022).
4. *Getman-Pavlova I.V.* Private International law : in 3 vol. Vol. 1: General part : textbook for universities / I.V. Getman-Pavlova. 6th ed., reprint. and add. M. : Yurayt Publishing House, 2022. 320 p. URL : <https://urait.ru/bcode/490762> (date of the application 08.11.2022).

**Лозовский Денис Николаевич**  
доктор юридических наук,  
доцент,  
профессор кафедры криминалистики  
и правовой информатики,  
Кубанский  
государственный университет  
Lozovsky@mail.ru

**Кизилова Мария Николаевна**  
магистрант юридического  
факультета имени А.А. Хмырова,  
Кубанский  
государственный университет  
kizilova@mail.ru

**Ульянова Ирина Рачиковна**  
кандидат юридических наук,  
доцент,  
заместитель начальника  
кафедры уголовного процесса,  
Краснодарский университет  
МВД России  
Ulyanova@mail.ru

## **К ВОПРОСУ О ПРОИЗВОДСТВЕ ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В ПРОЦЕССЕ РАССЛЕДОВАНИЯ КОММЕРЧЕСКОГО ПОДКУПА**

■ ■ ■  
**Аннотация.** В статье авторами рассмотрены актуальные вопросы расследования коммерческого подкупа. На основе анализа судебно-следственной практики и мнения ученых определены особенности производства отдельных следственных действий по делам исследуемой категории. Предложены рекомендации на повышении эффективности данной деятельности.

**Ключевые слова:** расследование коммерческого подкупа; тактика производства отдельных следственных действий; расследование преступлений в сфере экономики; следственный осмотр; осмотр предметов и документов.

■ ■ ■  
**Р**азвитие новой экономической системы, которая формировалась на основании различных реформ в разных сферах функционирования общества и государства, обусловили становление в Российской Федерации рыночного типа хозяйствования и спровоцировали возникновение

**Denis N. Lozovsky**  
Doctor of Law,  
Associate Professor,  
Professor of the Department  
of Criminalistics and Legal Informatics,  
Kuban State University  
Lozovsky@mail.ru

**Maria N. Kizilova**  
Graduate Student of Law  
Faculty named after A.A. Khmyrova,  
Kuban State University  
kizilova@mail.ru

**Irina R. Ulyanova**  
Candidate of Legal Sciences,  
Associate Professor,  
Deputy Head of the Department  
of Criminal Proceedings,  
Krasnodar University of the Ministry  
of Internal Affairs of Russia  
Ulyanova@mail.ru

## **ON THE ISSUE OF THE PRODUCTION OF SEPARATE INVESTIGATIVE ACTIONS IN THE PROCESS OF INVESTIGATING COMMERCIAL BRIBERY**

■ ■ ■  
**Annotation.** In the article, the authors consider topical issues of the investigation of commercial bribery. Based on the analysis of forensic investigative practice and the opinion of scientists, the features of the production of individual investigative actions in cases of the studied category are determined. Recommendations on improving the efficiency of this activity are proposed.

**Keywords:** investigation of commercial bribery; tactics of individual investigative actions; investigation of crimes in the economic sphere; investigative inspection; inspection of objects and documents.

■ ■ ■  
множества организаций как коммерческой, так и иной направленности. Некоторые сотрудники таких общественных образований в соответствии с внутренней документацией фирмы наделяются управленческими полномочиями в рамках своей компетенции. При этом законодательство



обязывает каждого служащего коммерческой и некоммерческой организации, осуществляющей экономическую деятельность, соблюдать закон и интересы своей организации.

Преступления, ответственность за которые предусмотрены ст. 204 УК РФ, справедливо считаются крайне трудными для раскрытия и расследования. В связи с этим вопросы обоснованного и точного применения действующего законодательства в ходе предварительного следствия и оперативно-розыскной деятельности по делам о коррупции государственных служащих, служащих коммерческих и иных организаций были и остаются в центре внимания работников правоохранительных органов.

Статистические данные свидетельствуют о повышении эффективности деятельности правоохранительных органов по борьбе с указанными преступлениями, что в свою очередь, указывает на достаточно грамотное и умелое применение законодательства в практике борьбы с ними. Тем не менее, при выявлении и расследовании фактов подкупа сотрудники правоохранительных органов сталкиваются с определенными трудностями, одними из которых являются сложности при производстве отдельных следственных действий. Грамотное и своевременное осуществление следственных действий на первоначальном этапе расследования, как правило, выступает основным фактором успешного и эффективного раскрытия преступления.

Положения статьи 176 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации закрепляют цели проведения такого следственного действия, как следственный осмотр. Основной целью данного следственного действия выступает поиск, обнаружение, фиксация доказательственной информации. Также к задачам осмотра относится выявление иных фактов, которые имеют значение для уголовного дела. К таковым можно отнести особенности способа и механизма совершения преступления [1].

Проведение следственного осмотра направлено на точное обнаружение и закрепление доказательственной информации об обстоятельствах совершения преступления, в том числе коммерческого подкупа, что выражается в выявлении и фиксации следов совершения преступления, изъятии предмета коммерческого подкупа, исследовании иных объектов, которые могут содержать определенную информацию, значимую для разрешения уголовного дела.

При проведении следственного осмотра необходимо привлекать лиц, которые заявили о совершенном или подготавливаемом преступлении, так как это способствует более эффективному выявлению и закреплению доказательственной информации путем осмотра предмета коммерческого подкупа, а также иных объектов, которые обнаруживаются благодаря содействию указанных лиц [2].

Не менее важно отметить, что проведение следственного осмотра должно быть своевременным,

как правило, сразу после завершения передачи незаконного вознаграждения, что направлено на оперативное выявление и фиксацию доказательственной информации.

В ряде ситуаций лица, осуществляющие организационно-распорядительные функции в организации получают финансовые средства напрямую, что обуславливает попадание частиц специального состава на одежду, мебель, аксессуары, предметы интерьера, недоступные обычных посетителям. На основании этого, при осмотре рабочего места данных лиц следует использовать специальные световые приборы в самых разных и труднодоступных местах интерьера. Особо тщательно необходимо подходить к проведению осмотра рук и одежды лица, которое получило предмет коммерческого подкупа, обработанный специальным составом.

В такой ситуации фактически уже начинается осмотр тела живого лица, направленный на обнаружение различных следов преступной деятельности. Данные действия объединены категорией процессуальное освидетельствование. Многие криминалисты говорят об освидетельствовании как о специальном виде следственного осмотра на основании применяемых приемов криминалистической тактики.

При этом, в рамках закона и на практике правоприменения освидетельствование признается самостоятельным следственным действием.

Освидетельствование по делам о коммерческом подкупе помогает установить связь между обстоятельствами события преступления и лицом, его совершившим.

Освидетельствование подозреваемого даст положительный эффект, если будет включать в себя определенную последовательность действий: общий осмотр подозреваемого, включающий осмотр открытых участков тела, прежде всего кистей рук; установление следов преступления; фиксация и изъятие следов преступления; процессуальное закрепление результатов освидетельствования.

Проведение осмотра предметов и документов преследует цель поиска и обнаружения следов преступного деяния, а также установления иных обстоятельств, которые могут иметь значение для дела. В рамках исследуемой категории дел следственный осмотр предмета коммерческого подкупа имеет своей целью установление ряда фактов:

- установление его наименования и назначения;
- изучение общего вида предмета;
- детальное исследование общих и частных признаков объекта, его состояния;
- выявление следов, микрообъектов, находящихся на нем.

Протокол проведения следственного осмотра предмета незаконного вознаграждения в обязательном порядке включает в себя описание ряда индивидуальных признаков ценностей материального характера.

Осмотр документации фирмы, как правило, требует привлечения специалистов в данной сфере. При этом, протоколы осмотра документации говорят о том, что привлечение данных сотрудников к осмотру предмета коммерческого подкупа осуществляется не часто.

В процессе осмотра документов можно установить следующие обстоятельства:

- неправомерность осуществления действий или бездействия в интересах того субъекта, который передает предмет коммерческого подкупа;
- нарушение требований ведения делопроизводства;
- ускоренное прохождение документации в сравнении со стандартным порядком для таковой группы документации;
- служебный подлог документации;
- размер и сумма предмета коммерческого подкупа;
- обстоятельства, которые способствуют совершению коммерческого подкупа.

Протокол проведения следственного осмотра предмета незаконного вознаграждения в обязательном порядке включает в себя описание ряда индивидуальных признаков ценностей материального характера.

Осмотр документации фирмы, как правило, требует привлечения специалистов в данной сфере. При этом, протоколы осмотра документации говорят о том, что привлечение данных сотрудников к осмотру предмета коммерческого подкупа осуществляется не часто [3].

Осмотр систем видеонаблюдения, монтируемых для обеспечения безопасности предприятий, организаций, учреждений, жилых и административных зданий, транспортных систем осуществляется с целью получения информации, используемой в процессе раскрытия и расследования преступлений и способствующих установлению лиц,

#### Литература:

1. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.А. Ашин, А.П. Войтович, Б.В. Волженкин [и др.]; Под ред. А.И. Чучаева. М., 2018.
2. *Бразжников Д.А.* Выявление и расследование коммерческого подкупа : учеб. пособие / Д.А. Бразжников, В.В. Бычков. Челябинск, 2007.

подлежащих привлечению к уголовной ответственности виновных лиц.

Эффективность использования такой информации зависит в первую очередь от своевременности обнаружения камер видеонаблюдения и изъятия имеющейся информации.

После обнаружения факта неправомерной передачи предмета коммерческого подкупа, по общему правилу, производятся следующие процессуальные действия:

- задержание лиц, участвующих в незаконной передаче коммерческого подкупа;
- осмотр места происшествия;
- личный обыск лиц, участвующих в передаче предмета коммерческого подкупа;
- освидетельствование лиц, участвующих в передаче предмета коммерческого подкупа;
- ряд других следственных действий, к примеру, обыск.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что полное и всестороннее проведение всех видов следственного осмотра, в том числе и осмотра предметов и документов с использованием всех имеющихся технико-криминалистических средств и с учетом всех индивидуальных признаков, позволяет получить более полную информацию о факте коммерческого подкупа.

Расследование преступлений коммерческого подкупа представляет собой сложную многоэтапную работу, где необходимо сочетание как теоретических знаний по расследованию указанного преступления, так и практических навыков и профессионализма. Для эффективного раскрытия и расследования рассматриваемых преступлений необходимо качественное и своевременное проведение комплекса следственных действий и иных процессуальных мероприятий. Кроме того, на стадии возбуждения уголовного дела в зависимости от сложившейся следственной ситуации необходимо наличие слаженной и четкой работы по взаимодействию следователя с органами дознания, экспертами и специалистами обладающими специальными познаниями. Только в совокупности действия следователя будут иметь успех и приведут к положительному результату расследования уголовных дел о коммерческом подкупе.

#### Literature:

1. Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation (article) / A.A. Ashin, A.P. Voitovich, B.V. Volzhenkin [et al.]; Ed. A.I. Chuchaeva. M., 2018.
2. *Brazhnikov D.A.* Identification and investigation of commercial bribery : textbook / D.A. Brazhnikov, V.V. Bychkov. Chelyabinsk, 2007.

3. *Бондарева Г.В.* Особенности первоначального этапа расследования коммерческого подкупа : учебное пособие / Г.В. Бондарева, В.В. Осяк. Ростов-н/Д., 2016.

3. *Bondareva G. V.* Features of the initial stage of the investigation of commercial bribery : textbook / G.V. Bondareva, V.V. Osyak. Rostov-on/D., 2016.

**Малиновский Олег Николаевич**  
кандидат юридических наук,  
доцент,  
доцент кафедры  
гражданского процесса  
и международного права,  
Кубанский  
государственный университет  
Malinovsky1851@mail.ru

## МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ И ИНЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ НОРМЫ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ТРУДА

**Аннотация.** В статье, с учетом новейших тенденций нормативного регулирования отношений в сфере охраны труда, комплексно рассматриваются международные нормы, регламентирующие вопросы обеспечения безопасности и гигиены труда, проводится анализ их видов. Особое внимание уделяется классификации норм международных договоров, а также, роли норм, так называемого, международного «мягкого права» в регулировании вопросов охраны труда. Авторами анализируются имеющиеся проблемы и предлагается ряд мер, направленных на повышение эффективности реализации международных норм по охране труда в России.

**Ключевые слова:** нормы, стандарты, регулирование, труд, право, охрана труда, акты, международные договоры, рекомендации.

Вопросы международного регулирования охраны труда имеют большое теоретическое и прикладное практическое значение в свете как международного, так и внутригосударственного права. Особую актуальность они приобретают в связи с масштабными изменениями, происходящими в России в сфере правового регулирования охраны труда, и, в первую очередь, вступлением в силу 01 марта 2022 г. новой редакции X раздела «Охрана труда» Трудового кодекса РФ и целого ряда приказов Министерства труда и социального развития, а также, принятием на 110 Международной конференции труда, проходившей с 27 мая по 11 июня 2022 г. в Женеве, Резолюции о включении безопасных и здоровых условий труда в число основополагающих принципов и прав в сфере труда, закрепленных в Декларации МОТ «Об основополагающих принципах и правах в сфере труда» 1998 г.

Право каждого человека на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены — одно из прав, относящихся ко второму поколению прав человека. Данное право закреплено во Всеобщей декларации прав человека 1948 г., в

**Oleg N. Malinovsky**  
Candidate of Legal Sciences,  
Associate Professor,  
Associate Professor of the Department  
Civil Procedure and International Law,  
Kuban State University  
Malinovsky1851@mail.ru

## INTERNATIONAL LEGAL AND OTHER INTERNATIONAL NORMS IN THE LABOR PROTECTION FIELD

**Annotation.** Taking into account the latest trends in the normative regulation of relationships in the labor protection field, the article comprehensively examines international norms regulating the issues of occupational safety and health ensuring, analyzes their types. Special attention is paid to the classification of the norms of international agreements, as well as the role of the norms of the so-called international «soft law» in regulating labor protection issues. The existing problems are highlighted and a number of measures aimed at improving the effectiveness of the implementation of international labor protection norms in Russia are proposed.

**Keywords:** norms, standards, regulation, labor, law, labor protection, acts, international agreements, recommendations.

Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., входящих в Международный билль прав человека, а также, в целом ряде других международных актов различного уровня.

Статья 7 Конституции РФ устанавливает, что в Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, а право на труд закреплено в ст. 37 Конституции РФ и отнесено к категории основных. На его обеспечение направлены положения подконституционного законодательства об охране труда, содержащиеся в Трудовом кодексе РФ и в ряде других федеральных законов. Реализации данного права содействуют и акты подзаконного характера, принимаемые Правительством РФ, Министерством труда и социальной защиты РФ, социально-партнёрские соглашения и коллективные договоры.

Статья 10 Трудового кодекса РФ, повторяя положения ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, подтверждает, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются составной частью правовой системы

РФ, и устанавливает приоритет применения норм международных договоров РФ над нормами трудового права в случае коллизии с последними. Однако, в соответствии с Федеральным законом РФ от 30.04.2021 г. № 110-ФЗ, такое применение не допускается, если истолкование правил международных договоров РФ вступает в противоречие с Конституцией РФ.

Несмотря на то, что вопросы международного регулирования охраны труда находятся в центре внимания Международной организации труда (далее - МОТ), ряда других организаций и исследовались многими российскими и зарубежными авторами, приходится констатировать, что в данной сфере сохраняются некоторые проблемы. К ним, в частности, относятся:

– разночтения в определении круга источников международного права, содержащих нормы по охране труда;

– отсутствие единого подхода в определении понятия «международные стандарты охраны труда».

Обращаясь к их рассмотрению данной темы, необходимо отметить, что в целом ряде случаев, к правовым источникам, содержащим нормы в области охраны труда, понятие которой, по мнению большинства авторов, тождественно понятию «безопасность и гигиена труда», наряду с международными договорами, относят рекомендательные акты международных организаций, в первую очередь, акты МОТ. Такой подход требует корректировки. Очевидно, что акты, принимаемые международными организациями по основным (внешним) вопросам их деятельности (рекомендации, декларации и др.), в абсолютном большинстве случаев, являются международными нормативными, но не нормативно-правовыми актами. Соответственно, данные акты содержат международные, но не международно-правовые нормы. Международные нормы – родовое понятие, охватывающее помимо норм международного права, основными видами которых являются договорные и обычные нормы, иные виды международных социальных норм, в том числе, рекомендательные нормы, принимаемые в рамках международных организаций. То есть, каждая норма международного права является международной нормой, но далеко не каждая международная норма – норма международного права.

В науке международного права рекомендательные нормы относят к нормам международного «мягкого права» (soft law). Обозначение данных норм в качестве норм «мягкого права» отнюдь не означает, что они становятся правовыми, а само словосочетание «мягкое право» имеет условный характер. Однако это не умаляет их значимости. Они являются необходимым элементом международной нормативной системы и занимают своё, объективно только им принадлежащее место в механизме международного регулирования, в том числе вопросов охраны труда.

Говоря о международной нормативной системе и подчёркивая, что её ядром и базисом являются

нормы международного права, Б.И. Нефедов констатирует, что наряду с ними, в эту систему входят различные виды социальных норм, в том числе, нормы, так называемого, «мягкого права» [9, с. 23].

Концепция международного «мягкого права» плодотворна в силу того, что она является тем теоретическим мостом, который соединяет правовой и неправовые блоки международной нормативной системы, актуализируя проблему взаимодействия рекомендательных норм, являющихся самостоятельными регуляторами отношений, с обычными и договорными нормами международного права, и привлекая дополнительное внимание юридической науки и практики к динамично развивающемуся массиву данных норм.

Рассматривая данную концепцию, Р.М. Халафян отмечает, что «благодаря специальному обобщающему термину, международное «мягкое право», можно показать влияние тех или иных международных неправовых регуляторов на современные общественные отношения, отличающиеся динамичностью, сложностью, вовлечением в них различных по своему правовому статусу субъектов» [11, с. 23].

Нормы международного «мягкого права» не только выполняют важные функции в международной нормативной системе, но и взаимодействуют со всеми элементами национальных правовых систем, оказывая существенное влияние на их развитие.

Необходимо отметить, что нормы международного «мягкого права» способны перерастать в обычно-правовые нормы международного права. В качестве примера можно привести нормы Всеобщей декларации прав человека 1948 г., которые, будучи на момент принятия рекомендательными, с течением времени обрели признаки обычно-правовых норм. Они подпадают под определения, содержащиеся в ч. 4 ст. 15, ч. 1 ст. 17 Конституции РФ, и являются общепризнанными обычно-правовыми нормами международного права.

По мнению А.М. Лушниковой и М.В. Лушниковой, актом, содержащим общепризнанные принципы и нормы международного права, является Декларация МОТ «Об основополагающих принципах и правах в сфере труда» 1998 г. [7, с. 121].

Нормы «мягкого права» тесно взаимодействуют и с нормами международных договоров. Если говорить о сфере прав человека в целом, следует отметить, что принятие актов «мягкого права» может либо предшествовать принятию договоров, либо сопутствовать им. При первом варианте принятие рекомендательных актов, как правило, стимулирует процесс договорного нормотворчества, как бы, программируя субъектов на процесс создания договоров и зачастую означая начало этого процесса. В частности, принятию в 1966 г. Международных пактов о правах человека предшествовало принятие в 1948 г. Всеобщей декларации прав человека; принятию Конвенции о правах ребенка, Конвенции о правах инвалидов,

Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин предшествовало принятию соответствующих деклараций. По сути, нормы этих договоров – это юридическая конкретизация и развитие рекомендательных норм, ставших прообразом договорных норм. Если, по тем или иным причинам, государства ещё «не созрели» для принятия договора, акт «мягкого права» будет являться основным доправовым регулятором отношений в той или иной области, заполняя в мягком рекомендательном варианте существующий вакуум и восполняя имеющуюся пробельность. В таких случаях, акты «мягкого права» выступают в роли своего рода компенсаторов отсутствующих договоров вплоть до их принятия. На ранних этапах регулирования тех или иных вопросов охраны труда в рамках МОТ, в ряде случаев, сначала принимались рекомендации, а затем, на их основе – конвенции.

Современная нормотворческая практика МОТ в области охраны труда свидетельствует о том, что приоритет отдается одновременному принятию рекомендаций и конвенций. Сопутствуя конвенциям, рекомендации, которым присваиваются аналогичные с конвенциями названия, детализируют конвенционные положения, способствуя их эффективной реализации, и, кроме того, могут «мягко» дополнять их новыми положениями. И если конвенции МОТ создают юридические обязательства для государств-участников, то рекомендации МОТ, как справедливо отмечает Д.К. Бекашев, представляют собой адресованные государствам пожелания, предложения ввести соответствующие нормы в национальное законодательство, они содержат материал для его совершенствования [2, с. 17]. При этом рекомендательные нормы могут содержать стандарты более высокого уровня, чем закрепляемые нормами конвенций.

Следует отметить, что рекомендательные нормы МОТ, как и нормы конвенций МОТ, являются результатом согласования воли государств, в ходе которого учитывается наилучший национальный опыт регулирования отношений в сфере труда. Будучи итоговым вариантом волеизъявления участников нормотворческого процесса, нормы рекомендательных актов МОТ обладают повышенной социальной ценностью и во многих случаях обладают качеством эталонных. На важную роль рекомендаций МОТ указывает и тот факт, что механизм контроля со стороны МОТ за выполнением и рекомендаций, и конвенций, имеет сходный характер. Так, из статей 19 и 22 Устава МОТ следует, что государства – члены МОТ обязаны представлять доклады в Международное бюро труда как по конвенциям, так и по рекомендациям.

Вместе с тем, как уже отмечалось, абсолютное большинство норм актов международных организаций и, в частности, нормы, содержащиеся в рекомендациях МОТ, не обладает на сегодняшний день обязательной юридической силой.

В массиве актов МОТ, наряду с рекомендациями, особо выделяются Декларация «Об основополагающих принципах и правах в сфере труда и

механизме её реализации» 1998 г., Глобальная стратегия МОТ по безопасности и гигиене (охране труда) 2003 г., в которой были сформулированы основные направления деятельности МОТ и её трехсторонних партнеров – представителей трудящихся, работодателей и государств (трипартизм), Декларация МОТ о социальной справедливости в целях справедливой глобализации 2009 г., провозгласившая, что обеспечение здоровых и безопасных условий труда является важнейшей задачей в сфере труда, а также Декларация столетия МОТ о будущем в сфере труда 2019 г.

В Глобальной стратегии МОТ 2003 г. говорится о необходимости создания и поддержания национальной превентивной культуры труда и внедрении системного подхода к управлению охраной труда, а одно из ключевых положений Декларации 2019 г. – продвижение к достойному труду. Из Декларации следует, что достойный труд – это, в первую очередь, безопасный труд. Достижению цели обеспечения для всех работников справедливого и достойного труда призвана способствовать концепция исключённого риска, которая исходит из необходимости замены работника автоматизированными механизмами в случаях, когда риск воздействия вредных и опасных условий труда исключить невозможно [3, с. 11].

Как в этих актах, так и в целом ряде конвенций и рекомендаций МОТ, находит отражение тенденция, свидетельствующая о всё большем внимании к превентивным мерам, обеспечивающим безопасность и гигиену труда работников, в то время как раньше, акцент делался в большей степени на компенсациях при несчастных случаях на производстве, производственном травматизме и профессиональных заболеваниях.

Новым важным шагом в развитии международной нормативной базы охраны труда стало принятие на 110 Международной конференции труда Резолюции о включении безопасных и здоровых условий труда в число основополагающих принципов и прав в сфере труда, закрепленных в Декларации 1998 г. Отметим, что до принятия этой резолюции в качестве основополагающих принципов международного трудового права рассматривались четыре принципа, содержащихся в Декларации, теперь их пять.

Автор присоединяется к мнению К.Д. Крылова, который считает, что в связи с принятием Резолюции и повышением статуса основных конвенций об охране труда, необходимо отдельно закрепить в главе первой Трудового кодекса РФ принцип обеспечения безопасных и здоровых условий труда [6, с. 10]. Наряду с этим, нам представляется, что принятие данной Резолюции создает предпосылки для перерастания ряда рекомендательных норм МОТ об охране труда в общепризнанные обычно-правовые нормы международного права.

Помимо указанных, МОТ принимает и иные акты – своды практических правил, руководства по охране труда и др.

По отношению к национальным правовым системам рекомендательные нормы выступают, в первую очередь, как важнейший фактор совершенствования внутригосударственного законодательства, что свидетельствует об их явно выраженной правообразующей силе. И в этом аспекте следует признать, что, не являясь материальными источниками права в традиционном их понимании, рекомендательные нормы, воздействуя на процесс создания и содержание внутригосударственных правовых норм, выполняют их функции. Кроме того, они используются в целях толкования международных договоров и внутригосударственных нормативно-правовых актов. Сами акты международных организаций могут являться средством фиксации общепризнанных обычно-правовых норм международного права.

Не менее важным является и вопрос о международных стандартах охраны труда. В юридической литературе при рассмотрении стандартов, действующих в области труда, в целом, используются такие понятия, как «международно-правовые стандарты трудовых прав», «международные трудовые стандарты», «международные стандарты трудового права», «международно-правовые стандарты труда» и др. При этом в ряде случаев указанные понятия рассматриваются как тождественные нормам международного права.

Терминологическое разнообразие свидетельствует об отсутствии консолидированного доктринального подхода и существующей неопределенности в данном вопросе, что порождает не только теоретические, но и практические сложности. Что же представляют собой международные стандарты в целом, и международные стандарты охраны труда, в частности?

В Юридической энциклопедии термин «стандарт» определяется как «образец, эталон, модель, принимаемые за исходные для сопоставления с ними других подобных объектов» [10, с. 818].

Рассматривая вопрос о правовой природе и сущности международных стандартов прав и свобод человека, А.И. Зыбайло и В.М. Федорова выделяют три основных подхода к определению их понятия. Их определяют как тождественные нормам международного права; как правила, модели поведения, образцы; как совокупность прав и свобод [5, с. 26–31]. В частности, М. Мутуа отмечал тенденцию использования терминов «стандарт», «норма» и «право» как взаимозаменяемые, синонимичные или имеющие идентичный смысл [8, р. 557].

Как нам представляется, международные стандарты, которые, безусловно, неразрывно связаны с нормами международного права, нельзя рассматривать как тождественные им хотя бы потому, что при таком отождествлении из их массива нужно будет исключить стандарты, содержащиеся в актах международных организаций; в нашем случае, в первую очередь, это рекомендательные акты МОТ.

Очевидно, что понятие «международно-правовые стандарты охраны труда» уже, чем понятие «международные стандарты охраны труда».

Не вызывает никаких сомнений тот факт, что основными источниками, в которых закрепляются международные стандарты охраны труда, являются не только международные договоры, но и рекомендательные акты МОТ и других организаций.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что в научных работах при определении понятия «международные трудовые стандарты» и их характеристике не уделяется должного внимания обязанностям участников правоотношений по охране труда, в то время, как эти стандарты касаются не только прав, но и обязанностей работников и работодателей.

Международные договоры, регламентирующие охрану труда, как и содержащиеся в них нормы, можно классифицировать по различным критериям. По сфере действия они делятся на договоры универсального, регионального, межрегионального, двустороннего уровня.

В первую группу договоров универсального уровня, содержащих положения об охране труда, входят договоры, разработанные в рамках ООН. К ним относятся:

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. – фундаментальный договор, в котором закреплено право каждого человека на условия работы, отвечающие требованиям безопасности и гигиены (ст. 7);

Конвенция о правах ребенка 1989 г., устанавливающая право ребенка на защиту от выполнения любой работы, которая может представлять опасность для здоровья ребенка или нанести ущерб его здоровью и развитию (ст. 32);

Конвенция о правах инвалидов 2006 г., обязывающая государства признавать право работающих инвалидов на безопасные и здоровые условия труда (ст. 27);

Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г., устанавливающая право женщин на безопасные условия труда (ст.11);

Международная конвенция о защите всех трудящихся-мигрантов и членов их семей 1990 г., закрепляющая положение о том, что трудящиеся-мигранты должны пользоваться не менее благоприятным обращением, чем то, которое применяется к гражданам государства работы по найму, в вопросах безопасности, охраны здоровья и любых других условий труда (ст. 25).

Вторую группу договоров универсального уровня, регулирующих вопросы охраны труда, образуют конвенции, разработанные в рамках МОТ.

Они делятся на три группы:

1) конвенции, устанавливающие общие принципы и механизмы правового регулирования охраны труда – (Конвенция № 155 «О безопасности и

гигиене труда и производственной среде» 1981 г., Конвенция № 161 «О службах гигиены труда» 1985 г. и др.);

2) конвенции о защите от отдельных видов рисков (Конвенция № 187 «Об основах, содействующих безопасности и гигиене труда» 2006 г.; Конвенция № 115 «О защите трудящихся от ионизирующей радиации» 1960 г., Конвенция № 139 «О профилактике и контроле профессиональных рисков, вызываемых канцерогенными веществами и агентами» 1974 г. и др.);

3) конвенции, регулирующие охрану труда в отдельных областях деятельности (морском судоходстве, строительстве, торговле, сельском хозяйстве и др.) или отдельных групп работников (женщин, несовершеннолетних и др.).

Конвенции МОТ №155 и № 187 признаются основополагающими в области безопасности и гигиены труда. Они ратифицированы Россией. При этом МОТ исходит из того, что государства-члены МОТ, не ратифицировавшие основополагающие конвенции, всё равно обязаны соблюдать их положения в силу самого факта членства в МОТ.

Конвенция МОТ № 187 подтверждает и развивает положения Конвенции № 155 и, исходя из Глобальной стратегии охраны труда 2003 г., уделяет особое внимание формированию государствами культуры профилактики и системному подходу к управлению охраной труда. Она содержит нормы, непосредственно посвященные осуществлению этой политики на предприятиях. В Конвенции сформулированы положения, касающиеся обязательств владельцев предприятий, прав и обязанностей работников и их организаций.

Следует отметить, что в современный период налицо усиление внимания МОТ к вопросам охраны труда. Д.А. Бекяшев и В.Г. Микрина, говоря о совершенствовании действующей нормативной базы в сфере труда и о перспективах нормотворческой деятельности МОТ, констатируют, что её приоритетной задачей является ревизия действующих международных трудовых норм, отмена устаревших правил и кодификация однородных норм, регулирующих вопросы охраны труда [1, с. 69].

Подходы МОТ к пониманию сущности безопасности и гигиены постоянно эволюционируют. Её содержательная характеристика дополняется, в том числе психосоциальными факторами, негативно влияющими на работников. В частности, мерой по противодействию одному из таких факторов стало принятие МОТ в 2019 г. Конвенции № 190 «Об искоренении насилия и домогательств в сфере труда» [4, с. 436–446].

В ряду договоров регионального характера, разработанных в рамках международных организаций, следует выделить Соглашение СНГ о сотрудничестве в области охраны труда 1994 г. и Соглашение СНГ о регулировании социально-трудовых отношений в транснациональных корпорациях, действующих на территории государств-участников СНГ 1997 г.

Соглашение СНГ 1994 г. предусматривает, в частности, что его участники признают Системы стандартов безопасности труда, единые нормы и правила по охране труда в качестве межгосударственных норм. Одной из целей Соглашения СНГ 1997 г. является создание механизма сотрудничества правительств государств и транснациональных корпораций в области охраны и улучшения условий труда.

Наряду с договорами СНГ, нормы по охране труда содержатся в Европейской социальной хартии (пересмотренной) и некоторых других договорах.

Следует отметить, что в рамках СНГ в 2007 г. был принят Межгосударственный стандарт, являющийся практически полным аналогом международного стандарта, изложенного в разработанном МОТ Руководстве по системам управления охраной труда (МОТ-СУОТ 2001 г.).

31.05.2017 г. в России в качестве национального стандарта был введен в действие новый акт – «ГОСТ 12.0.230.3-2016. Межгосударственный стандарт. Система стандартов безопасности труда. Системы управления охраной труда. Оценка результативности и эффективности».

В целом же, кроме классификации по сфере действия, международные нормы по охране труда можно классифицировать и по другим критериям:

- по содержанию и месту в международной нормативной системе – нормы-цели, нормы-принципы, программные нормы, иные нормы;
- по способу регулирования – запрещающие, обязывающие, управомочивающие;
- по формам существования – обычные, договорные, рекомендательные; по процедуре имплементации – самоисполнимые и несамоисполнимые.

Масштабные изменения, направленные на совершенствование правового регулирования охраны труда, осуществляются в России в современный период времени.

01 марта 2022 г. вступила в законную силу новая редакция X раздела «Охрана труда» Трудового кодекса РФ и целый ряд приказов Министерства труда и социальной защиты РФ, в том числе приказ от 29.10.2021 г. № 776н «Об утверждении примерного положения о системе управления охраной труда». Нововведения X раздела Трудового кодекса РФ касаются работы со средствами индивидуальной защиты, оценки профессиональных рисков, расследования микротравм, самообследования, обучения по охране труда, дополнительных прав и обязанностей работодателей в сфере обеспечения безопасных условий труда; ведения электронного документооборота, запрета на работу в опасных условиях.

Реализации международных норм по охране труда в России содействуют и программы сотрудничества между Российской Федерацией и МОТ. Шестая программа, подписанная 11 декабря 2020 г., рассчитана на 2021–2024 годы. Создание



безопасных и здоровых условий труда выделено в ней как одно из ключевых направлений развития социально-трудовой сферы.

Итак, договорные и общепризнанные обычные нормы международного права в области охраны труда образуют в рамках международного трудового права, являющегося подотраслью международного права прав человека, самостоятельным правовым институтом. Вместе с нормами рекомендательных актов МОТ, они составляют международную нормативную базу обеспечения безопасности и гигиены труда, содержащую международные стандарты охраны труда. Значительная часть этих норм в соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ в качестве интегральной составной части входит в правовую систему России.

Повышению эффективности реализации международных норм по охране труда в России могли бы способствовать следующие меры:

– дальнейшего совершенствования трудового законодательства с целью максимально полного отражения в нём международных стандартов

#### Литература:

1. *Бекашев Д.К.* Международная организация труда: столетие и перспективы / Д.К. Бекашев, В.Г. Микрина // Московский журнал международного права. 2019. № 3. С. 69.
2. *Бекашев Д.К.* Международное трудовое право : учеб. пособие. М., 2008. С. 17.
3. *Воронцов Д.И.* Правовое регулирование обеспечения безопасности и гигиены труда актами МОТ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 11.
4. *Воронцов Д.И.* Безопасность и гигиена труда – основы и переосмысление подходов / Д.И. Воронцов; Под ред. С.Ю. Головиной, Н.Л. Лютова // Трудовое право: национальное и международное измерение : монография. М. : Норма, 2021. Т. 2. С. 436–446.
5. *Зыбайло А.И.* К вопросу о правовой природе и сущности международных стандартов прав и свобод человека / А.И. Зыбайло, В.Л. Фёдорова // Журнал международного права и международных отношений. 2018. № 1–2 (84–85). С. 26–31.
6. *Крылов К.Д.* Фундаментализация безопасных и здоровых условий труда в международном трудовом праве / К.Д. Крылов // Право в современном мире. 2022. № 2(63). С. 10.
7. *Лушников А.М.* Трудовое право: общая часть / А.М. Лушников, М.В. Лушникова. 2021. С. 121.
8. *Mutua M.W.* Standard Setting in Human Rights: Critique and Prognosis / M.W. Mutua // Human Rights Quarterly. 2007. Vol. 29. P. 557.
9. *Нефедов Б.И.* Понятие «мирового порядка»: теории и реальность / Б.И. Нефедов // Сравнительная политика. 2021. № 3. С. 23.

охраны труда с учётом нового повышенного статуса принципа безопасных и здоровых условий труда, ставшего основополагающим принципом международного трудового права;

– оптимизации деятельности по реализации нормативных новелл, вступивших в силу 1.03.2022 г., мониторинг локальных нормативных актов по охране труда на предмет полного учёта в них новых требований;

– расширения комплекса мероприятий, направленных на формирование культуры охраны труда;

– претворения в жизнь концепции исключенного риска, что будет способствовать достижению цели обеспечения для всех достойного труда;

– ратификации Конвенции МОТ от 26.06.1985 г. № 161 «О службах гигиены труда» и Конвенции от 29.11.2019 г. № 190 «Об искоренении насилия и домогательств в сфере труда».

#### Literature:

1. *Bekyashev D.K.* International labor Organization : a century and prospects / D.K. Bekyashev, V.G. Mikrina // Moscow Journal of International Law. 2019. № 3. P. 69.
2. *Bekyashev D.K.* International labor law: textbook. M., 2008. P. 17.
3. *Vorontsov D.I.* Legal regulation of occupational safety and health by ILO acts : abstract. dis. ... cand. jurid. Sciences. M., 2018. P. 11.
4. *Vorontsov D.I.* Occupational safety and health – basics and rethinking of approaches / D.I. Vorontsov; Ed. S.Yu. Golovina, N.L. Lyutov // Labor law: national and international dimension : monograph. M. : Norma, 2021. Vol. 2. P. 436–446.
5. *Zybailo A.I.* To the question of the legal nature and essence of international standards of human rights and freedoms / A.I. Zybailo, V.L. Fedorova // Journal of international law and international relations. 2018. № 1–2 (84–85). P. 26–31.
6. *Krylov K.D.* Fundamentalization of safe and healthy working conditions in international labor law / K.D. Krylov // Law in the modern world. 2022. № 2 (63). P. 10.
7. *Lushnikov A.M.* Labor law: general part / A.M. Lushnikov, M.V. Lushnikova. 2021. P. 121.
8. *Mutua M.W.* Standard Setting in Human Rights: Critique and Prognosis / M.W. Mutua // Human Rights Quarterly. 2007. Vol. 29. P. 557.
9. *Nefedov B.I.* The concept of «world order»: theory and reality / B.I. Nefedov // Comparative Politics. 2021. № 3. P. 23.

10. *Тихомирова Л.В.* Юридическая энциклопедия. Изд. 5-е доп. и перераб. / Л.В. Тихомирова, М.Ю. Тихомиров; Под ред. М.Ю. Тихомирова. М., 2005. С. 818.

11. *Халафян Р.М.* Нормы международного «мягкого права» в правовой системе Российской Федерации. М., 2021. С. 23.

10. *Tikhomirova L.V.* Legal Encyclopedia. Ed. 5th add. and reworked. / L.V. Tikhomirova, M.Yu. Tikhomirov; Ed. M.Yu. Tikhomirov. M., 2005. P. 818.

11. *Khalafyan R.M.* Norms of international «soft law» in the legal system of the Russian Federation. M., 2021. P. 23.

**Мамишева Зара Аскарбиевна**  
кандидат юридических наук,  
доцент,  
доцент кафедры теории и истории  
государства и права и политологии,  
Адыгейский  
государственный университет  
mamicheva.zara@mail.ru

**Zara A. Mamisheva**  
Candidate of Law Sciences,  
Associate Professor,  
Associate Professor  
of the Department Theory and  
History of State and Law and Politology,  
Adygeya State University  
mamicheva.zara@mail.ru

## ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКОЙ В УСЛОВИЯХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ

## EVALUATION OF THE EFFECTIVENESS OF PUBLIC ADMINISTRATION OF THE NATIONAL ECONOMY IN THE CONTEXT OF THE GEOPOLITICAL CRISIS: THEORETICAL AND LEGAL FOUNDATIONS

**Аннотация.** В статье рассматривается теоретико-правовой подход к оценке эффективности государственного управления национальной экономикой России в период углубления и обострения геополитических противоречий. Подчеркивается, что актуальность и значимость быстрой и объективной оценки в сложившихся условиях многократно возросла. Обоснована необходимость всестороннего изучения правовых аспектов такой оценки через призму конституционных положений о правовом и социальном характере Российского государства и наличия взаимосвязи между эффективной экономической системой и общественным благополучием. Указаны ключевые аспекты использования теоретико-правового подхода к оценке эффективности государственного управления экономическими процессами, явлениями и отношениями. Отмечена зависимость эффективности государственного управления национальной экономикой от обеспеченности данного процесса нормативными правовыми актами надлежащего качества. Автором предложена классификация подходов к оценке эффективности государственного управления национальной экономикой, раскрыты содержание и последовательность ее этапов.

**Annotation.** The article discusses the theoretical and legal approach to assessing the effectiveness of public administration of the national economy of Russia in the period of deepening and exacerbation of geopolitical contradictions. It is emphasized that the relevance and importance of a quick and objective assessment in the current conditions has increased many times over. The necessity of a comprehensive study of the legal aspects of such an assessment through the prism of constitutional provisions on the legal and social nature of the Russian state and the relationship between an effective economic system and public well-being is substantiated. The key aspects of using the theoretical and legal approach to assessing the effectiveness of public administration of economic processes, phenomena and relations are indicated. The dependence of the effectiveness of public administration of the national economy on the provision of this process with normative legal acts of proper quality is noted. The authors propose a classification of approaches to assessing the effectiveness of public administration of the national economy, reveal the content and sequence of its stages.

**Ключевые слова:** государственное регулирование, национальная экономика, оценка эффективности, теоретико-правовой подход, геополитический кризис, Конституция РФ.

**Keywords:** State regulation, national economy, efficiency assessment, theoretical and legal approach, geopolitical crisis, the Constitution of the Russian Federation.

**Введение.** На протяжении последних тридцати лет Россия, опираясь на мировой и собственный опыт, планомерно выстраивала национальную систему государственного управления. Политико-правовая система страны строилась на принципах и правовых нормах, заложенных в Конституции 1993 года и уточненных конституционной реформой 2020 года. Нарастающая

геополитическая нестабильность, в начале 2022 года сменившаяся настоящим геополитическим штормом, стала масштабным вызовом для устойчивости Российского государства, его способности сохранить самостоятельную и конкурентоспособную суверенную экономику и систему публичной власти.

В этой связи, важнейшим фактором преодоления возникших проблем является слаженное и эффективное функционирование всего механизма государственного управления в целом и в сфере государственного управления национальной экономикой, в частности.

Целью исследования является концептуальное обоснование необходимости и правомерности применения института оценивания эффективности государственного управления национальной экономикой, находящейся под прессом санкций, вызванных тектоническими сдвигами в современной геополитике, со стороны государственных органов власти и общественных институтов.

Основная часть. В условиях протекающего в настоящее время геополитического кризиса невиданной силы, вовлекшего в свою орбиту множество стран и повлекшего за собой введение огромного количества рестрикций в отношении нашей страны, наибольшей деформации подверглась экономическая система Российской Федерации, что потребовало мгновенной и адекватной реакции со стороны органов публичной власти на всех уровнях управления: федеральном, региональном и муниципальном.

Российская система государственного управления национальной экономикой, показав завидную устойчивость и эффективность, в сжатые сроки предложила и реализовала не только отдельные меры, а полноценную государственную политику, направленную на стабилизацию экономики, организацию ее функционирования на основе новых, беспрецедентно жестких требований. Россия и мир, в целом, вошли в новую геополитическую эпоху, в которой потребность в качественном государственном управлении экономической сферой жизнедеятельности общества не только не снизиться, но и, наоборот, многократно возрастет в ближайшие годы. Это, тем более важно, что между эффективно функционирующей национальной экономикой и социальным благополучием населения существует очевидная прямая связь. Также, закономерно возрастает потребность со стороны общества и самого государства во всесторонней, объективной и быстрой оценке эффективности государственного управления экономическими процессами и отношениями.

В соответствии с Конституцией [1], Российская Федерация является правовым (статья 1) и социальным (статья 7) государством, поэтому, проводимая им экономическая политика, не может оцениваться без привязки к тем или иным правовым нормам. В многочисленных работах, касающихся политико-правовых теорий государства, исследуются различные аспекты правового регулирования деятельности государства, но практически не уделяется внимание оценке эффективности государственного воздействия на экономические процессы, явления и отношения, как на национальном, так и на мезо- и микроуровнях.

На наш взгляд, в сложившихся условиях назрела необходимость глубокого изучения правовых

аспектов оценки эффективности государства в решении задач по управлению экономической ситуацией в стране.

В современной отечественной теории государства и права необходимо разработать концептуальную модель такой оценки. Как правило, ученые-теоретики сосредотачивают свое внимание на исследовании наиболее общих вопросов организации и функционирования государства, теории социального государства, «силовых» функций государства [2]. Однако современное понимание государства куда более сложное и многогранное. Российское государство как субъект, безусловно функционирующий в правовой сфере и имеющий широкий спектр, юридически закрепленных обязательств перед своими гражданами и их группами, требует перманентного совершенствования своей внутренней структуры и организации, тонкой настройки функций, с учетом изменяющихся внешних и внутренних факторов.

В этой связи, в отечественной юридической науке возникает задача, связанная с разработкой новых подходов к государственному строительству, совершенствованию механизма государственного управления, в которых оценка эффективности управленческих воздействий органов публичной власти, в том числе, на экономические явления и процессы, должна рассматривается через призму обеспеченности соответствующими правовыми нормами и непрерывного осуществления на основе тесного взаимодействия властных и общественных институтов, бизнес-сообщества.

Использование теоретико-правового подхода к исследованию государственного управления национальной экономикой позволяет понимать его как всеобъемлющее и комплексное воздействие государства на экономические явления, процессы и отношения. Это, в свою очередь, дает возможность отказаться от сугубо экономического подхода к определению эффективности такого воздействия, который подразумевает под эффективностью лишь соотношение результатов к затратам на их достижение.

С точки зрения теоретико-правового подхода, эффективность государственного управления национальной экономикой характеризуется достигнутым, не противоречащим установленным правовым нормам способом, уровнем выполнения зафиксированных в юридической форме целей и задач государственной экономической политики. При этом его величина находится в прямой зависимости от следующих факторов [3]:

- юридической силы акта, закрепляющего цели государственного воздействия на ту или иную сферу национальной экономики;
- экономической значимости результатов государственного воздействия;
- достаточности задействованных организационных, цифровых, трудовых, финансовых, материально-технических и иных ресурсов.

В качестве главной цели развития национальной экономики выступает удовлетворение постоянно растущих потребностей общества, несмотря на текущие сложные внешние и внутренние императивы.

Эффективность государственного управления национальной экономикой зависит от обеспеченности данного процесса нормативными правовыми актами, определяющими компетенцию и ответственность органов государственной власти в данной области [2]. Важно, чтобы нормативные правовые акты удовлетворяли следующим требованиям:

– необходимо обеспечить сопряжение целей и задач, указанных в отраслевых нормативных правовых актах с целями и задачами,

закрепленными в нормативных правовых актах и документах стратегического планирования общегосударственного характера;

– соблюдения иерархии целей и задач государственного управления экономическими процессами по уровням управления (федеральному, региональному, муниципальному);

– соответствия функций, зон ответственности и полномочий органов государственного управления целям и задачам, установленным в соответствующих нормативных правовых актах.

Имеющиеся в отечественной научной литературе подходы к оценке эффективности государственного управления можно сгруппировать по нескольким критериям (рис. 1):



Рисунок 1 – Классификация подходов к оценке эффективности государственного управления

Данная классификация также может успешно использоваться в концепции оценки эффективности государственного управления национальной экономикой. Каждому виду оценки присущи собственная методика и набор конкретных критериев и показателей.

Поскольку, оценка эффективности государственного управления национальной экономикой, на наш взгляд, должна представлять собой последовательный целенаправленный процесс, ее практическое осуществление может включать в себя следующие этапы (рис. 2):

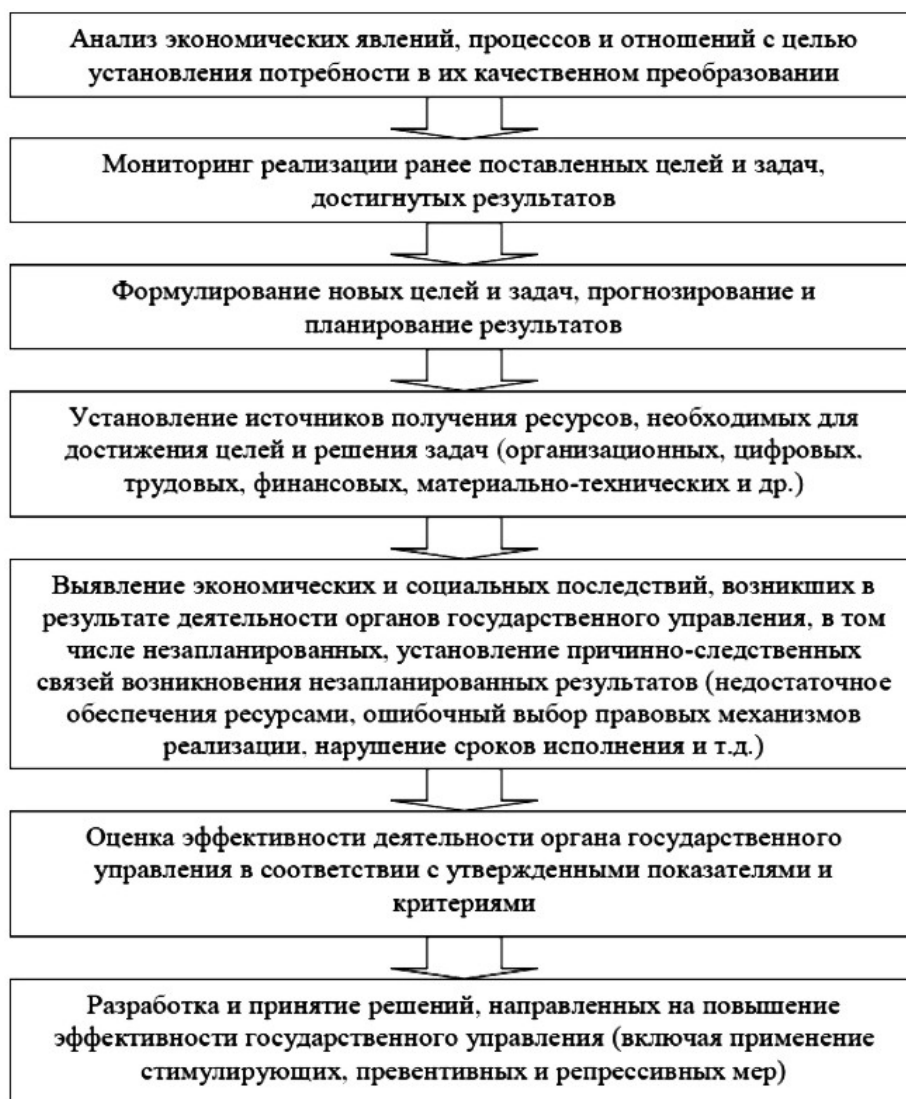


Рисунок 2 – Этапы оценки эффективности государственного управления национальной экономикой

**Заключение.** Результаты оценки эффективности государственного управления национальной экономикой в современных условиях, когда геополитические потрясения стали причиной переосмысления и трансформации экономических законов, процессов и механизмов, должны обладать не только информационно-аналитической, но и правовой ценностью. Это необходимо для того,

чтобы на их основе разрабатывать и принимать на государственном уровне управленческие решения такого качества, которые бы не только содействовали стабилизации экономической ситуации в стране, но и стимулировали дальнейшее экономическое развитие, формирование новых эффективных экономических механизмов взамен разрушенных.

#### Литература:

1. Конституция Российской Федерации с последними изменениями на 2022 год. М. : Эксмо, 2022. 32 с.
2. *Айтбаева Ж.С.* К вопросу о теоретико-правовых основах оценки эффективности государственного управления в социальной сфере / Ж.С. Айтбаева, А.С. Калмаматова // Вестник филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный социальный университет» в г. Ош Киргизской Республики. 2020. № 1(21). С. 45–49.

#### Literature:

1. The Constitution of the Russian Federation with the latest amendments for 2022. M. : Eksmo, 2022. 32 p.
2. *Aitbaeva Zh.S.* On the issue of theoretical and legal foundations for assessing the effectiveness of public administration in the social sphere / Zh.S. Aitbaeva, A.S. Kalmamatova // Bulletin of the branch of the federal state budgetary educational institution of higher education «Russian State Social University» in Osh, Kyrgyz Republic. 2020. № 1(21). P. 45–49.

3. *Еремина О.Ю.* Теоретико-правовые основы оценки эффективности государственного управления в социальной сфере : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. 27 с.

3. *Eremina O.Yu.* Theoretical and legal foundations for assessing the effectiveness of public administration in the social sphere : abstract dis. ... cand. legal sciences. M., 2020. 27 p.

**Маргарян Арсен Восканович**  
адвокат  
Пензенского филиала  
коллегии адвокатов,  
Московский юридический  
центр «Гарант»,  
аспирант,  
Пензенский  
государственный университет  
ars71231@mail.ru

## ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ НОРМА РОССИЙСКОГО ПРАВА: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

**Аннотация.** В статье освещается проблема установления сущности и содержания такого феномена, как экспериментальная правовая норма. Предпринимается попытка аргументации характерных качеств данной разновидности специального правового предписания. Используя разнообразие методологических приемов, проанализировав существующие доктринальные подходы к определению понятия «экспериментальная правовая норма», законодательные акты Российской Федерации, доказываемая роль экспериментальной нормы российского права в ракурсе повышения эффективности правового регулирования.

**Ключевые слова:** правовой эксперимент, экспериментальная норма права, юридическая техника, опыт.

Глобальные вызовы современности, нарастание кризисных тенденций в правовом регулировании актуализирует деятельность профессионального сообщества по установлению новых организационно-правовых механизмов воздействия на социальные отношения. Определенным вектором законодательной деятельности, в свете сказанного, стало упрочение специализации нормативного правового материала. Это проявляется в усилении основ дифференциации правового регулирования, расширения индивидуализации применения законодательных актов и т.д. Однако установление новых правил поведения в обществе, пусть и основывающихся на прогрессивных взглядах, не всегда сопровождается принятием, одобрением со стороны населения государства. Как следствие этого, нарастают протестные настроения, усиливается социальная напряженность в целом. Одним из средств снижения уровня негативной реакции социума на законодательные изменения, выступает принятие

**Arsen V. Margaryan**  
Lawyer  
of the Penza branch  
of the Bar Association,  
Moscow Legal Center «Garant»,  
Graduate Student,  
Penza State University  
ars71231@mail.ru

## EXPERIMENTAL NORM OF RUSSIAN LAW: SETTING THE PROBLEM OF RESEARCH

**Annotation.** The article highlights the problem of establishing the essence and content of such a phenomenon as an experimental legal rule. An attempt is made to argue the characteristic qualities of this type of special legal prescription. Using a variety of methodological approaches, having analyzed the existing doctrinal approaches to defining the concept of an experimental legal norm, legislative acts of the Russian Federation, the role of an experimental norm of Russian law in improving the effectiveness of legal regulation is proved.

**Keywords:** legal experiment, experimental rule of law, legal technique, experience.

правотворческими органами экспериментальной правовой нормы.

С научной точки зрения, «эксперимент» (от лат. Experimentum – проба, опыт), как феномен окружающей действительности, имеет весьма пестрые толкования в справочной литературе. Он воспринимается:

- во-первых, как воспроизведение какого-либо явления или наблюдение нового явления в определенных условиях с целью его исследования, изучения;
- во-вторых, в качестве любой попытки, пробы осуществить что-либо каким-либо новым способом;
- в-третьих, в понимании научно-поставленного опыта [1, с. 1556; 2, с. 919].



Осмысливая предложенные варианты толкования данного термина, мы приходим к промежуточному выводу о том, что экспериментирование вполне допустимо воспринимать в качестве метода научного исследования. В этом ракурсе заметим, что он возник, благодаря естествознанию, в том числе, ввиду активного его применения в эпоху Нового времени У. Гильбертом, Г. Галилеем, И. Кеплером и другими. В свою очередь, фундаментальное развитие экспериментальный метод исследования получил за счет трудов Ф. Бэкона. Ключевым импульсом, толчком для «рассвета» экспериментирования стала борьба между эмпирическим и теоретическим компонентами познания, в результате сопоставления эмпиризма и рационализма [3, с. 25–27].

Показательно, что в рамках отечественной правовой науки (как общетеоретической, так и отраслевой), экспериментирование стало предметом исследования ко второй половине прошлого века, но при этом, в качестве разновидности социального экспериментирования [4]. В свете сказанного, выдвинем гипотезу, что сущность экспериментальной правовой нормы, на наш взгляд, вполне уместно рассматривать через призму института правового экспериментирования в целом.

Так, профессор В.В. Лазарев полагает, что оно является «разновидностью юридической практики» и сводится «к выполнению определенных действий, созданию новых условий в области общественных отношений, регулируемых нормами права» [5, с. 6]. Позиция ученого видится весьма обстоятельной, однако, может быть несколько уточнена и развита.

Во-первых, с точки зрения сферы применения. Отнесение правового экспериментирования лишь к сфере юридической практики может быть осуществлено только в самом широком значении данного термина, т.е., ко всей юридической деятельности. Вместе с тем, позволим себе предположить, что экспериментирование в области государства и права не возможно без создания и утверждения экспериментальных правовых норм, что, как известно, реализуется в области правотворчества, а не правоприменения. На этот счет приведем лишь некоторые, но весьма показательные в рамках темы исследования нормативные правовые акты, в том числе, вызвавшие определенный общественный резонанс. К примеру, Федеральный закон от 29.07.2017 № 214-ФЗ «О проведении эксперимента по развитию курортной инфраструктуры в Республике Крым, Алтайском крае, Краснодарском крае и Ставропольском крае», или Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход».

Во-вторых, сам по себе, характер новизны для вновь создаваемых нормативных установлений еще не обеспечивает их качеством экспериментальности. В таком случае, всю деятельность органов законодательной власти можно признать построенной на методе проб и ошибок, т.е. экспериментировании. Это, безусловно, не так.

Свидетельством сказанному является соответствующая оценка органами публичной власти и должностными лицами экспериментов, показавших свою несостоятельность. К примеру, Министерством внутренних дел Российской Федерации был издан приказ от 06.04.2005 № 243 «О завершении организационно-технического эксперимента», которым окончена отработка оптимальных форм и методов проведения периодических проверок работников юридических лиц с особыми уставными задачами на пригодность к действиям в условиях, связанных с применением огнестрельного оружия.

Переходя к качественным признакам экспериментальной правовой нормы, следует сказать, что отдельные авторы останавливались на выделении признаков эксперимента в праве и государстве.

Так, В.В. Лазарев к ним относит: реализацию по заранее разработанной программе; проведение с целью проверки научной гипотезы; осуществление контроля за ходом проведения [5, с. 5]. Соглашаясь, в целом, с предложенными качественными признаками, позволим себе заметить, что применительно к экспериментальной правовой норме, они едва ли обеспечат характерное ее выделение из числа иных специальных норм. Убеждены, что большая часть нормативных установлений преследуют некие программные задачи, служат цели апробации выбранного подхода правового регулирования и нуждаются в осуществлении контроля за эффективностью их реализации.

Более подробно, скрупулезно к выделению существенных признаков экспериментальной правовой нормы подошли профессора А.Г. Репьев и И.Н. Сенякин. Так, в их числе авторы выделили:

«а) направленность на регулирование специфических общественных отношений, обусловленных их ситуационностью, новизной, нетрадиционным характером;

б) избирательность объема действия (как во времени, пространстве, так и по кругу лиц) и нестандартном порядке приобретения юридической силы;

в) сопутствующее установление правовых преимуществ для субъектов реализации» [6, с. 39].

Высказанная позиция вполне обоснована, однако, может быть не только уточнена, но и развита, поскольку не полно отражает ключевые качественные элементы данного вида правового предписания.

В рамках уточнения следует, пожалуй, отметить, что экспериментальная правовая норма, будучи производной от родовой категории – общей правовой нормы, устанавливает не только правовые преимущества, но и ограничения, а возможно и исключения из базового порядка действий. Мы солидарны с ранее высказываемой позицией в литературе, что, по своей юридической природе, специальные правовые нормы могут быть и нормами-исключениями, и нормами-преимуществами и пр. [7; 8].

Относительно же развития обозначенной выше позиции уважаемых авторов, мы полагаем, что к существенным признакам экспериментальной нормы российского права вполне оправданно отнести следующие:

– *является по своей природе структурно-функциональной моделью*, включающей средства закрепления идеализаций в практической плоскости, которые предопределены конкретно-историческим уровнем развития права и государства;

– *идеализированность*, которая проявляется в объективной материальной связи сознания инициатора и окружающей действительности и наглядность, что находит отражение при создании данной нормы, когда ее автору необходимо соединить теоретическую конструкцию и практическую реальность, для чего, в том числе, проявить в определенном смысле юридическую фантазию, творческое воображение, служащие ориентиром для последующих прогнозных ожиданий действия пробного предписания;

– *конкретная, узко-адресная целенаправленность*, обусловленная необходимостью наблюдения и проверки применяемых средств и способов правового воздействия к сложноорганизованным отношениям. К примеру, в ближайшее время стартует эксперимент по контролю за вывозом икры лососевых видов рыб с Дальнего Востока, который направлен на противодействие ее транспортировке для личного потребления в случае незаконной добычи. Законопроект, принятый Государственной Думой РФ в первом чтении, в соответствии с которым объем перевозки красной икры с Камчатки в ручной клади должен быть не более 10 кг, не затрагивает грузовые перевозки законно добытой икры лососевых видов рыб [9];

– *гибкость формально-юридических требований по реализации*, что обусловлено необходимостью вмешательства в процесс экспериментального правового воздействия на всех его этапах. Так, несмотря на определенную консервативность охранительных норм права, направленных на регулирование отношений в сфере охраны

#### Литература:

1. Толковый словарь русского языка: ок. 7000 слов. ст.: свыше 35000 значений: более 70000 илл. примеров / Под ред. Д.В. Дмитриева. М. : ООО «Изд-во Астрель», 2003. 1582 с.
2. *Ефремова Т.Ф.* Современный толковый словарь русского языка : в 3 т.: ок. 160000 слов. М. : АСТ Астрель, 2006. Т. 3: Р–Я. 973 с.
3. *Штофф В.А.* Проблемы методологии научного познания. М. : Высшая школа, 1978. 269 с.
4. *Вальт Л.О.* Мысленный эксперимент / Л.О. Вальт // Ученые записки Тартуск. гос. унив. Труды по философии. 1962. Вып. 124. Т. VI. С. 39–43.

общественного порядка, обеспечения безопасности дорожного движения, в Москве вступил в силу эксперимент по оформлению материалов дорожно-транспортного происшествия не на месте его совершения, а в ином безопасном месте [10]. Как известно, оставление места совершения дорожно-транспортного происшествия карается лишением права управления транспортным средством, а экспериментальная правовая норма позволяет более гибко подходить к процессу правового регулирования, перенося акценты на необходимость сохранения жизни и здоровья участников дорожного движения;

– *эвристическая природа*, гипотетически предполагающая нахождение новых закономерностей развития права и государства, обнаружение и первичную аргументацию новых теорий и создание предпосылок для их последующей проверки на практике. В частности, одной из целей установления экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций является «формирование новых видов и форм экономической деятельности, способов осуществления экономической деятельности» [11].

В качестве заключения изложенного материала можно указать на специфичную роль экспериментальной правовой нормы в процессе повышения эффективности законодательства. Она просматривается в том, что подобное предписание, с одной стороны, выступает практико-ориентированным инструментом познания закономерной развития права и государства в целом, с другой – является критерием истинности существующей нормативной правовой системы, а с третьей, закладывает фундамент для проектирования инновационных, ранее не используемых моделей совершенствования правового воздействия.

При этом экспериментальная правовая норма нуждается в обстоятельном, научном осмыслении, что не было осуществлено до настоящего времени. Подобная потребность обусловлена рисками, возникающими вследствие организации и проведения неподготовленных экспериментов, экономических потерях от несостоявшихся норм пробного характера.

#### Literature:

1. Explanatory dictionary of the Russian language: approx. 7000 dictionary. Art.: over 35,000 values: more than 70,000 ills. examples / Ed. D.V. Dmitriev. M. : LLC «Publishing House Astrel», 2003. 1582 p.
2. *Efremova T.F.* Modern explanatory dictionary of the Russian language. In 3 tons: approx. 160,000 words. M. : AST Astrel, 2006. Vol. 3: R–J. 973 p.
3. *Stoff V.A.* Problems of scientific cognition methodology. M. : Higher School, 1978. 269 p.
4. *Walt L.O.* Thought experiment / L.O. Walt // Scientific notes Tartusk. gos. univ. Works on philosophy: 1962. № 124. Vol. VI. P. 39–43.

5. Лазарев В.В. Избранные труды : в 3 т. Т. II: Пробелы в законодательстве: установление, преодоление, устранение. Федеральная палата адвокатов Российской Федерации, Юрид. фирма. «ЮСТ». М. : Новая юстиция, 2010. 504 с.

6. Репьев А.Г. Экспертное значение экспериментальной нормы российского права / А.Г. Репьев, И.Н. Сенякин; Гл. ред. проф. В.М. Баранов // Юридическая техника. 2022. № 16: Материалы XXIII Международного научно-практического Форума «Юртехнетика» на тему «Правотворческая экспертиология (доктрина, практика, техника)» (Нижний Новгород, 22–25 сентября 2021 года). Н. Новгород : ЮНИКОПИ, 2022. С. 36–42.

7. Суменков С.Ю. Исключения в праве и преимущества в праве: критический анализ оценки соотношения / С.Ю. Суменков // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. № 4(129). С. 27–38.

8. Репьев А.Г. Правовые преимущества и законодательные исключения / А.Г. Репьев // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Право. 2017. Т. 8. Вып. 4. С. 392–402.

9. О проведении на территории Камчатского края эксперимента по внедрению дополнительных механизмов регулирования внутренних воздушных перевозок икры лососевых видов рыб (красной икры) непромышленного изготовления и внесении изменения в статью 102 Воздушного кодекса Российской Федерации: проект Федерального закона № 130443-8 // Система обеспечения законодательной деятельности. URL : <https://sozd.duma.gov.ru/bill/130443-8> (дата обращения 24.06.2022).

10. В Москве проведут эксперимент по новому оформлению ДТП // Российская газета. 2022. 23 марта.

11. Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации: федеральный закон от 31.07.2020 № 258-ФЗ (в ред. от 02.07.2021), п. 1 ст. 3 // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31. Ст. 5017; 2021. № 27. Ст. 5159.

5. Lazarev V.V. Selected works : in 3 vol. Vol. II: Gaps in legislation: establishment, overcoming, elimination. Federal Chamber of Lawyers of the Russian Federation, Yuri. firm. «JST». M. : New Justice, 2010. 504 p.

6. Repyev A.G. Expert significance of the experimental rule of Russian law / A.G. Repyev, I.N. Senyakin // Legal technology. 2022. № 16: Materials of the XXIII International Scientific and Practical Forum «Yurtekhnika» on the topic «Law-making expertise (doctrine, practice, technology)» (Nizhny Novgorod, September 22–25, 2021 ) / ch. Ed. Prof. V.M. Baranov. N. Novgorod : UNICOPI, 2022. P. 36–42.

7. Sumenkov S.Yu. Exceptions in law and advantages in law: a critical analysis of the assessment of the ratio / S.Yu. Sumenkov // Bulletin of the Saratov State Law Academy. 2019. № 4(129). P. 27–38.

8. Repyev A.G. Legal advantages and legislative exceptions / A.G. Repyev // Bulletin of St. Petersburg State University. Right. 2017. Vol. 8. № 4. P. 392–402.

9. On conducting an experiment on the territory of the Kamchatka Territory on the introduction of additional mechanisms for regulating internal air transportation of salmon caviar (red caviar) of non-industrial manufacture and amending Article 102 of the Air Code of the Russian Federation: draft Federal Law № 130443-8 // Legislative Support System. URL : <https://sozd.duma.gov.ru/bill/130443-8> (date of the application 24.06.2022).

10. An experiment on a new design of an accident will be carried out in Moscow // Rossiyskaya Gazeta. 2022. March 23.

11. On experimental legal regimes in the field of digital innovation in the Russian Federation: federal law of 31.07.2020 № 258-FZ (as amended by 02.07.2021), paragraph 1 of Art. 3 // Collection of legislation of the Russian Federation. 2020. № 31. Art. 5017; 2021. № 27. Art. 5159.

**Михайлов Алексей Евгеньевич**  
кандидат юридических наук,  
доцент,  
доцент кафедры правового  
обеспечения государственного  
и муниципального управления,  
Владимирский филиал  
Российской академии  
народного хозяйства  
и государственной службы при  
Президенте Российской Федерации  
urgantfk@mail.ru

**Зыков Даниил Алексеевич**  
кандидат юридических наук,  
доцент,  
заведующий кафедрой  
публично-правовых дисциплин,  
заведующий кафедрой  
публично-правовых дисциплин,  
Владимирский юридический  
институт Федеральной службы  
исполнения наказаний России,  
доцент кафедры экономики,  
управления и права,  
Покровский филиал  
Московского педагогического  
государственного университета  
daniilzykov@mail.ru

## **ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ СИТУАЦИЙ ПО ДЕЛАМ О НЕЗАКОННОМ ОБОРОТЕ НАРКОТИКОВ**

■ ■ ■

**Аннотация.** В настоящей статье авторский коллектив затрагивает проблематику оценки криминалистической ситуации, возникающей в процессе раскрытия и расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков. Рассмотрены несколько классификаций криминалистической ситуации, в том числе и с применением комплексного подхода. При этом в рамках одной из классификаций проанализированы характерные типы ситуаций в зависимости от характера имеющихся в распоряжении следствия информации.

**Ключевые слова:** расследование преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, криминалистическая ситуация по делам о незаконном обороте наркотиков, криминалистическая ситуация, следственная ситуация.

■ ■ ■

**Alexey E. Mikhailov**  
Candidate of Legal Sciences,  
Associate Professor,  
Associate Professor of the Department  
of Legal Support of State  
and Municipal Administration,  
Vladimir branch the Russian Academy  
of National Economy  
and Public Administration  
at President of the Russian Federation  
urgantfk@mail.ru

**Daniil A. Zikov**  
Candidate of Legal Sciences,  
Associate Professor,  
Head of the Department  
of Public Legal Disciplines,  
Head of the Department  
of Public Legal Disciplines,  
Vladimir Law Institute  
Federal Penitentiary Service of Russia,  
Associate Professor of the Department  
of Economics, Management and Law,  
Pokrovsky branch  
Moscow State Pedagogical University  
daniilzykov@mail.ru

## **GENERAL CHARACTERISTICS OF CRIMINALISTIC SITUATIONS IN DRUG TRAFFICKING CASES**

■ ■ ■

**Annotation.** In this article, the team of authors touches on the problems of assessing the criminalistic situation arising in the process of disclosure and investigation of crimes in the field of drug trafficking. Several classifications of the criminalistic situation are considered, including with the use of an integrated approach. Within the framework of one of the classifications, characteristic types of situations are analyzed, depending on the nature of the information available to the investigation.

**Keywords:** investigation of crimes in the field of drug trafficking, criminalistic situations in cases of drug trafficking, criminalistic situation, investigative situation.

■ ■ ■

Деятельность по планированию раскрытия и расследования преступления представляет из себя сложный мыслительно-организаторский процесс, требующий от следователя собранности, целеустремленности и определенной широты восприятия. При этом эффективность раскрытия и расследования преступлений зависит от правильности оценки криминалистической ситуации и верности выдвинутых версий. Рассмотрим проблематику исследования криминалистической ситуации на примере раскрытия и расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков.

Под криминалистической (следственной) ситуацией в науке криминалистике традиционно понимаются те реальные условия раскрытия и расследования преступлений, которые представлены в определенный момент факторами объективного и субъективного характера [1]. Объективные факторы криминалистической ситуации не зависят от воли вовлеченных в данный процесс лиц, существуют сами по себе и выражены в имеющихся в распоряжении следователя сведениях об обстоятельствах совершенного преступления и его следах и временных и материально-технических ресурсах, имеющихся в распоряжении следователя. Субъективные факторы отражают внутренние процессы лиц, вовлеченных в раскрытие и расследование преступлений, представлены квалификацией следователя, наличием профессионального и жизненного опыта, а также, степенью его готовности к раскрытию и расследованию преступлений и позицией других участников процесса раскрытия и расследования преступлений и степенью их готовности оказывать содействие следователю.

Комбинация этих составляющих позволяет оценивать криминалистическую ситуацию по любому преступлению по степени благоприятствования. В связи с этим, можно выделить благоприятные ситуации и неблагоприятные. Первые отличаются наиболее позитивным для раскрытия и расследования преступления сочетанием указанных факторов. Например, следователь ознакомлен обо всех обстоятельствах совершенного преступления, следы, указывающие на факт его совершения и уличающие лицо в совершении преступления обнаружены и изъяты, лица, совершившие преступление, задержаны и дают признательные показания, в распоряжении следователя имеются и все необходимые процессуальные сроки, и привлечение необходимых специалистов не вызывает трудностей, а сам следователь обладает большим опытом раскрытия и расследования подобных преступлений и готов к активной следственной работе по данному делу.

В свою очередь, неблагоприятные криминалистические ситуации характеризуются негативными проявлениями в одном или нескольких из указанных элементов. Например, общая благоприятная криминалистическая ситуация, характеризующаяся и обильной следовой картиной, и наличием материально-технических возможностей раскрытия преступления, и готовностью преступника давать признательные показания можем быть поставлена под угрозой неготовностью

следователя к выполнению своих служебных обязанностей в виду чрезмерной загруженности, профессиональным выгоранием, угрозами со стороны соучастников преступления, оставшихся на свободе или коррупционным предложением. Это создает потенциальные риски совершения специальных или ненамеренных ошибок, способных привести к утрате важнейших доказательств по уголовному делу, затянуть сроки расследования и пр.

Неблагоприятная криминалистическая ситуация, в свою очередь может быть классифицирована на проблемную, конфликтную и экстремальную:

- Проблемная ситуация характеризуется тем, что существуют противоречие, затрудняющее возможность следователя в максимально короткие сроки и с наименьшими затратами решить стоящие перед задачи. Однако такое противоречие не требует обязательного и незамедлительного разрешения. Например, когда по уголовному делу о незаконном культивировании наркотиков не установлен конкретный поставщик семян наркотикосодержащих растений и средств, используемых для их культивирования. Следователь вынужден предпринять все возможные в рамках расследования данного уголовного дела меры, необходимые для установления поставщика, однако неустановление данных обстоятельств в целом не влияет на итоговую квалификацию содеянного и возможность привлечения лица к уголовной ответственности. Установление сбытчика наркотиков в данном случае будет осуществляться в рамках другого материала (уголовного дела);
- Конфликтная ситуация характеризуется тем, что противоречие, мешающее раскрытию и расследованию преступлений требует обязательного разрешения в ближайшее время. Например, когда при раскрытии и расследовании незаконного сбыта наркотиков отсутствуют сведения о конкретных формах и объемах оплаты за наркотики. Эти сведения уже имеют важное значение для расследования данного преступления и следователь обязан предпринять все меры, направленные на установления обстоятельств оплаты за наркотики. Однако на начальном этапе расследования это не влияет на решение вопроса о возбуждении уголовного дела, избрании в отношении лица меры пресечения и даже предъявления «дежурного» обвинения;
- Экстремальная ситуация характеризуется наличием такого противоречия, которое требует незамедлительного разрешения. Как пример можно привести ситуацию, когда следователю угрожают соучастники преступника, оставшиеся на свободе или предлагают взятку. В данном случае необходимо принять незамедлительные меры, направленные для устранения данных фактов противодействия раскрытию и расследованию преступлений. Другим примером экстремальной ситуации является отработка сообщения о факте незаконного сбыта наркотиков при отсутствии сведений о приобретателях наркотиков и самих наркотиках. В данном случае отсутствие таких данных не позволяет объективно

подтвердить факт сбыта наркотиков, и соответственно возбудить уголовное дело.

Следует отметить, что начальный этап раскрытия и расследования значительного числа преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков протекает зачастую в неблагоприятной криминалистической ситуации. При этом именно эта ситуация требует активизации усилий следователя, руководителя следственной группы или следственного подразделения для устранения имеющихся в ней негативных факторов. Позитивное воздействие на криминалистическую ситуацию закономерно способствует её изменению вплоть до благоприятной. То есть криминалистическая ситуация – категория динамичная и может как улучшаться, так и ухудшаться в зависимости от различных факторов, также имеющих как субъективный, так и объективный характер.

К объективным факторам, влияющим на изменение криминалистической ситуации можно отнести, например:

- исчезновение следов преступлений в связи с естественными процессами (влияние времени, погодных условий, действий третьих лиц и т.п.);
- вмешательство руководства или контролирующих органов в деятельность следователя, всплеск криминальной активности в регионе и т.п.

К субъективным факторам, соответственно можно отнести такие как:

- решение следователя уволиться или снижение им исполнительской дисциплины;
- повышение квалификации следователя;
- стремление его помочь преступнику избежать уголовной ответственности и т.д.

Не менее важно знание следователем и другие классификации типичных следственных ситуаций, поскольку для правильного восприятия условий раскрытия и расследования преступлений необходимо использовать несколько подходов к оценке криминалистической ситуации. Например, можно выделить криминалистическую ситуацию в зависимости от характера, имеющихся в распоряжении следствия данных [2]. В рамках данного снования выделяются ситуации:

- лицо, совершившее преступление задержано[3]. При этом сам факт задержания лица не позволяет однозначно ее оценивать, как благоприятную. Данная криминалистическая ситуация может быть представлена такими вариантами:
- лицо задержано, дает признательные показания, имеются данные, уличающие его в совершении преступлений (благоприятная ситуация);
- лицо задержано, не дает показания или дает ложные показания, но при этом имеются данные, уличающие его в совершении преступления (неблагоприятная ситуация);

– лицо задержано, дает признательные показания, но других доказательств, подтверждающих факт совершения преступлений нет (неблагоприятная ситуация);

– лицо задержано, не дает показания или дает ложные показания, других данных, подтверждающих факт совершения преступлений нет;

– лицо, совершившее преступление не задержано, но его личность установлена. Данная ситуация также представлена разными вариациями, каждая из которых встречается при расследовании уголовных дел о незаконном обороте наркотиков;

– лицо, совершившее преступление известно, место его нахождения установлено, но задержание или доставление лица к следователю по тем или иным причинам не осуществлено (неблагоприятная ситуация, проблемная);

– лицо, совершившее преступление известно, но место его нахождения не установлено. В данной ситуации лицо может не знать, что разыскивается органами предварительного расследования или дознания и соответственно не совершить действий по сокрытию или уничтожению следов преступлений (конфликтная или экстремальная ситуация) имеются данные, что лицо скрывается от органов предварительного расследования и суда (экстремальная ситуация);

– лицо, совершившее преступление неизвестно. Данная криминалистическая ситуация, как правило, в зависимости от особенностей совершенного им преступления и исходных данных, имеющихся в распоряжении следствия, имеет конфликтный или экстремальный характер. Например, мы можем выделить следующие вариации данной криминалистической ситуации:

– лицо, совершившее преступление неизвестно, но имеются доказательства, с помощью которых его личность можно идентифицировать в случае задержания (показания очевидцев, отпечатки пальцев рук, изображение с камеры наружного наблюдения, биологические материалы и т.п.);

– лицо, совершившее преступление неизвестно и нет никаких объективных доказательств, позволяющих установить его личность.

Помимо этого, при раскрытии и расследовании дел о незаконном обороте наркотиков выделяются типичные криминалистические (следственные) ситуации по источнику поступления следователю информации о совершенном преступлении [4]:

– информация поступила из оперативных подразделений в ходе легализации сведений, полученных оперативно-разыскным путем;

– информация поступила от иных сотрудников, в том числе, других правоохранительных органов, выявивших преступление;

- информация поступила при раскрытии и расследовании других преступлений;
- информация поступила от третьих лиц; явка с повинной.

Таким образом, оценка криминалистической ситуации, представляющей из себя среду в которой

#### Литература:

1. *Михайлов А.Е.* Динамика криминалистической ситуации в процессе раскрытия и расследования преступлений / А.Е. Михайлов // Вестник Владимирского юридического института. 2018. № 1(46). С. 113–116.
2. *Кайгородова О.С.* Типичные следственные ситуации и планирование расследования преступлений, связанных с незаконным сбытом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов / О.С. Кайгородова // Правопорядок: история, теория, практика. 2019. № 4. С. 69–70.
3. *Чистова Л.Е.* К вопросу о типичных следственных ситуациях при расследовании незаконного оборота наркотиков / Л.Е. Чистова // IN SITU. 2016. № 11. С. 56.
4. *Кисель Е.В.* Типичные следственные ситуации и версии начального этапа расследования незаконного оборота наркотических средств в исправительных учреждениях ФСИН России / Е.В. Кисель // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2014. № 1. С. 35.

протекает процесс раскрытия и расследования преступлений, позволяет следователю не только сформировать наиболее вероятные версии совершенного преступления, но и организовать процесс раскрытия и расследования преступлений, прогнозировать развитие следственных рисков и изменения самой криминалистической ситуации.

#### Literature:

1. *Mikhailov A.E.* Dynamics of the criminalistic situation in the process of disclosure and investigation of crimes / A.E. Mikhailov // Bulletin of the Vladimir Law Institute. 2018. № 1(46). P. 113–116.
2. *Kaigorodova O.S.* Typical investigative situations and planning of investigation of crimes related to the illegal sale of narcotic drugs, psychotropic substances and their analogues / O.S. Kaigorodova // Law and order: history, theory, practice. 2019. № 4. P. 69–70.
3. *Chistova L.E.* On the question of typical investigative situations in the investigation of drug trafficking / L.E. Chistova // IN SITU. 2016. № 11. P. 56.
4. *Kisel E.V.* Typical investigative situations and versions of the initial stage of the investigation of illicit drug trafficking in correctional institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia / E.V. Kisel // Bulletin of the Institute: crime, punishment, correction. 2014. № 1. P. 35.

**Назаров Александр Александрович**  
соискатель,  
Военный университет  
имени князя Александра Невского  
Министерства обороны РФ  
nazarov@insidethelaw.ru

**Alexander A. Nazarov**  
Applicant,  
Military University  
named after Prince Alexander Nevsky  
Ministry of Defense  
of the Russian Federation  
nazarov@insidethelaw.ru

## СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА МОШЕННИЧЕСТВА, СОВЕРШАЕМОГО ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ ПРИ ПОЛУЧЕНИИ ВЫПЛАТ

## SOCIO-LEGAL ASSESSMENT OF FRAUD COMMITTED BY MILITARY PERSONNEL WHEN RECEIVING PAYMENTS

**Аннотация.** В статье анализируются сущность, понятие, признаки мошенничества, совершаемого военнослужащими при получении выплат, определяется его место в системе преступлений военнослужащих; дается характеристика нормативных правовых актов, на основании которых военнослужащие, члены их семей, граждане, уволенные с военной службы, получают от государства средства материальной поддержки; раскрываются меры материальной поддержки военнослужащих, определяющие предмет преступного посягательства, предусмотренного ст. 159.2 УК РФ; обосновывается правовая оценка общественной опасности мошенничества, совершаемого военнослужащими при получении выплат.

**Annotation.** The article analyzes the essence, concept, signs of fraud committed by military personnel when receiving payments, determines its place in the system of crimes of military personnel; characterizes regulatory legal acts on the basis of which military personnel, their family members, citizens discharged from military service receive financial support from the state; reveals measures of material support for military personnel that determine the subject of criminal encroachment provided for in Article 159.2 of the Criminal Code of the Russian Federation; the legal assessment of the public danger of fraud committed by military personnel when receiving payments is substantiated.

**Ключевые слова:** преступления военнослужащих, преступления против собственности, мошенничество при получении выплат, уголовно-правовые средства предупреждения преступлений военнослужащих.

**Keywords:** crimes of military personnel, crimes against property, fraud in receiving payments, criminal legal means of preventing crimes of military personnel.

Обеспечение нормальной жизнедеятельности любого современного государства связано с необходимостью решения целого ряда важных проблем, в том числе и в сфере высокого уровня обороноспособности. В Стратегии национальной безопасности РФ отмечается, что для достижения целей обороны страны, в числе прочих, особое внимание следует уделять решению задачи повышения уровня социальной защищенности военнослужащих, членов их семей, граждан, уволенных с военной службы, а также улучшению условий военной службы [1].

иных нормативных правовых актов, в том числе, путем своевременного предоставления социальных выплат.

Основные нормативные правовые акты, на основании которых военнослужащие, члены их семей, граждане, уволенные с военной службы, получают от государства средства материальной поддержки, можно разделить на две группы:

Учитывая то обстоятельство, что военная безопасность является одним из видов национальной безопасности, акцент необходимо делать на соблюдении определенных правил и условий, направленных на создание и поддержание состояния защищенности лиц, проходящих военную службу, в частности, обеспечение социальной защиты военнослужащих и членов их семей в соответствии с требованиями федеральных законов и

1. Предоставляющие социальные выплаты военнослужащим в числе всех тех лиц, которым они (социальные выплаты) положены.

2. Предоставляющие социальные выплаты исключительно военнослужащим, членам их семей, а также гражданам, уволенным с военной службы.

К первой группе общих нормативных правовых актов следует отнести:



1. Закон РФ от 19.04.1991 № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» [2].
2. Постановление Правительства РФ от 31.12.2004 № 907 «О социальной поддержке граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» [3].
3. Закон РФ от 15.05.1991 № 1244-1 «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» [4].
4. Постановление Правительства РФ от 14.12.2005 № 761 «О предоставлении субсидий на оплату жилого помещения и коммунальных услуг» [5] и др.

Ко второй группе специальных нормативных правовых актов, относящихся к лицам, имеющим или имевшим отношение к военной службе, относятся:

1. Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» [6].
2. Федеральный закон от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» [7].
3. Указание Федеральной службы занятости Российской Федерации от 30 марта 1994 г. № ВГ-3-8-14 «О пособиях по безработице военнослужащим, уволенным с военной службы без права на пенсию» [8].
4. Приказ Министра обороны РФ от 21.07.2014 № 510 «Об утверждении Порядка предоставления субсидии для приобретения или строительства жилого помещения военнослужащим – гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, и гражданам Российской Федерации, уволенным с военной службы» [9] и др.

Социальные выплаты, как известно, относятся к расходной части государственного бюджета РФ. Так, в соответствии с подпрограммой «Обеспечение реализации государственной программы Российской Федерации «Обеспечение обороноспособности страны» по основному мероприятию «Обеспечение денежным довольствием военнослужащих, заработной платой гражданского персонала, а также выплата пособий и компенсаций» были предусмотрены бюджетные ассигнования в объеме на 2019 г. – 591,56 млрд руб., на 2020 г. – 615,23 млрд руб., на 2021 г. – 638,27 млрд руб. [10] При этом в 2011 г. в Федеральный закон № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» был заложен принцип, по которому размер денежного довольствия военнослужащих должен увеличиваться (или индексироваться) с учетом уровня инфляции [11].

Казалось бы, государством предпринимаются возможные меры, направленные на материальную поддержку широкому кругу лиц, включая

военнослужащих, членов их семей, граждан, уволенных с военной службы. Однако судебная статистика показывает стабильный рост числа мошенничеств, связанных с получением социальных выплат, а это, соответственно, актуализирует исследования, связанные с рассмотрением криминалогических и уголовно-правовых аспектов такого рода криминальных проявлений.

Переходя к общей социально-правовой оценке мошенничества, совершаемого конкретно военнослужащими при получении выплат, необходимо обратиться к мнению ученых, специально изучавших данную проблематику в своих публикациях. Так, справедливой следует признать точку зрения С.С. Харитоновой о том, что круг получаемых военнослужащими от государства мер социальной поддержки в значительной степени расширяется в зависимости от специфики военной службы. То есть, помимо пособий, компенсаций, субсидий и иных социальных выплат, установленных для всех российских граждан, у военнослужащих есть возможность на получение социальных выплат, установленные федеральными законами от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» [12] (далее – Закон о статусе военнослужащих), от 07 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» [13], а также, специальными нормативными правовыми актами, касающимися множества отдельных выплат военнослужащим с учетом ряда обстоятельств: занимаемые воинские должности, присвоенные воинские звания, общая продолжительность военной службы, выполняемые задачи, а также, условия и порядок прохождения ими военной службы. И это далеко не все [14].

Соответственно, существующий перечень мер материальной поддержки военнослужащих в значительной степени расширяет объем предмета преступного посягательства, предусмотренного ст. 159.2 УК РФ, а значит, уже этим предопределяет значимость исследования такого вида дифференцированного мошенничества. Помимо этого, речь идет о специальном субъекте – военнослужащем, определение статуса которого требует также особого отношения. Нельзя не обойти вниманием и специфику совершения деяний, предусмотренных ст. 159.2 УК РФ, применительно к выплатам, а также моменты возникновения и реализации умысла на совершение такого рода преступлений.

Особые условия прохождения военной службы, отсутствие длительной привязки к одной и той же местности, необходимость в частых передислокациях, конечно же, могут спровоцировать возникновение умысла на введение в заблуждения начальства относительно реально затрачиваемых средств на наем жилища. Здесь нельзя не учитывать психологические факторы, свойственные лицам, в течение длительного времени выполняющим социально полезные функции и при этом находящимся в состоянии перманентного стресса (речь идет, помимо военнослужащих, также, о таких сотрудниках правоохранительных органов, как субъекты оперативно-разыскной

деятельности, обеспечения общественной безопасности и общественного порядка), что приводит к деформации правосознания, возникновению неверной психологической установки на правомерность совершения действий, пусть и явно выходящих за рамки законов, но, по мнению конкретного лица, вполне оправдывающих его в своих собственных глазах («я это заслужил», «победителей не судят» и т.п.)

Соответственно, можно сформулировать самостоятельное понятие, обусловленное как содержанием ст. 159 и 159.2 УК РФ, так и наличием весьма объемного предмета преступного посяательства, совершаемого таким специальным субъектом, как военнослужащий, а именно: *«Мошенничество, совершаемое военнослужащими при получении выплат – это предусмотренное статьей 159.2 УК РФ преступное деяние, направленное на хищение денежных средств или иного имущества, как при получении пособий, компенсаций, субсидий и иных социальных выплат, установленных законами и иными нормативными правовыми актами и положенных широкому кругу лиц, включая военнослужащих, так и при получении пособий, компенсаций, субсидий и иных социальных выплат, установленных специальными законами и иными нормативными правовыми актами и положенных лишь военнослужащим, путем представления заведомо ложных и (или) недостоверных сведений («документально-информационный обман»), а равно, путем умолчания о фактах, влекущих прекращение указанных выплат («обман путем умолчания об истине»).*

Что касается общей социально-правовой оценки мошенничества, совершаемого военнослужащими при получении выплат, то на наш взгляд, здесь следует отталкиваться от осознания повышенной опасности рассматриваемого деяния при

#### Литература:

1. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL : [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_389271](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271) (дата обращения 17.03.2022).
2. См.: Закон РФ от 19.04.1991 № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации». URL : [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_60/9c4a1bccf20efb7bf09fab1d03518acc70ab30c](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60/9c4a1bccf20efb7bf09fab1d03518acc70ab30c) (дата обращения 12.09.2022).
3. Постановление Правительства РФ от 31.12.2004 № 907 «О социальной поддержке граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС». URL : [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_51196/17c700db1b6550d45a7a998494a1c4b767dbb4](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51196/17c700db1b6550d45a7a998494a1c4b767dbb4) (дата обращения 13.09.2022).
4. Закон РФ от 15.05.1991 № 1244-1 «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС». URL : <https://www.consultant.ru/docu>

его совершения именно военнослужащим, нежели, если бы такие противоправные действия совершало гражданское лицо. На наш взгляд, повышенная социальная угроза заключается в том, что в качестве непосредственного объекта посяательства здесь выступают не только отношения, связанные с собственностью, но и государственные интересы в сфере обороноспособности РФ. Очевидно, что преступные деяния, совершаемые в сфере такого вида национальной безопасности, как военная безопасность, лицами, призванными эту безопасность обеспечивать, по сути, одновременно посягают на два объекта:

- 1) государственную собственность;
- 2) государственную власть и интересы государственной службы, поскольку военнослужащий – это лицо, статус которого соответствует положениям п. 24 «Должностные и специальные обязанности военнослужащих», содержащемся в Указе Президента РФ от 10.11.2007 № 1495 «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» [15].

Важно отметить, что при общей социально-правовой оценке мошенничества, совершаемого военнослужащими при получении выплат, следует руководствоваться тем обстоятельством, что страдают, как было отмечено выше, государственные интересы и, прежде всего, экономические. Как известно, различные социальные выплаты – это расходная часть бюджета РФ. Отсюда, обеспечение обороноспособности, включающее в себя и денежное и имущественное довольствие военнослужащих, – прерогатива государства, финансовые интересы которого также нарушаются совершением военнослужащими мошенничества при получении выплат.

#### Literature:

1. Decree of the President of the Russian Federation of 02.07.2021 № 400 «On the National Security Strategy of the Russian Federation». URL : [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_389271](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271) (date of the application 17.03.2022).
2. Law of the Russian Federation of 19.04.1991 № 1032-1 «On employment of the URL : [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_60/9c4a1bccf20efb7bf09fab1d03518acc70ab30c](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60/9c4a1bccf20efb7bf09fab1d03518acc70ab30c) (date of the application 12.09.2022).
3. Decree of the Government of the Russian Federation of 31.12.2004 № 907 «On social support of citizens exposed to radiation as a result of the Chernobyl disaster». URL : [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_51196/17c700db1b6550d45a7a998494a1c4b767dbb4](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51196/17c700db1b6550d45a7a998494a1c4b767dbb4) (date of the application 13.09.2022).
4. The Law of the Russian Federation of 15.05.1991 № 1244-1 «On social protection of citizens exposed to radiation as a result of the disaster at the Chernobyl Nuclear power Plant». URL : <https://www>

ment/cons\_doc\_LAW\_5323/3ab3e1b16f413cab75fdb799acd0ec7e4caafa5a/#dst342 (дата обращения 13.09.2022).

5. Постановление Правительства РФ от 14.12.2005 № 761 «О предоставлении субсидий на оплату жилого помещения и коммунальных услуг». URL : [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_45158/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45158/) (дата обращения 14.07.2022).

6. Федеральный закон «О статусе военнослужащих» от 27.05.1998 № 76-ФЗ. URL : [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_18853](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18853) (дата обращения 12.09.2022).

7. Федеральный закон «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» от 07.11.2011 № 306-ФЗ. URL : [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_121273](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121273) (дата обращения 12.09.2022).

8. Указание Федеральной службы занятости Российской Федерации от 30 марта 1994 г. № ВГ-3-8-14 «О пособии по безработице военнослужащим, уволенным с военной службы без права на пенсию». URL : [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_3415](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3415) (дата обращения 12.09.2022).

9. Приказ Министра обороны РФ от 21.07.2014 № 510 «Об утверждении Порядка предоставления субсидии для приобретения или строительства жилого помещения военнослужащим - гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, и гражданам Российской Федерации, уволенным с военной службы» (Зарегистрировано в Минюсте России 28.07.2014 № 33301). URL : [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_166766](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_166766) (дата обращения 13.09.2022).

10. Заключение комитета по обороне Государственной Думы по проекту федерального закона № 556362-7 «О федеральном бюджете на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов». URL : <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=178403#HV1KuMTq8HiZD B4A3> (дата обращения 14.07.2022).

11. Федеральный закон «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» от 07.11.2011 № 306-ФЗ. URL : [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_121273](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121273) (дата обращения 12.09.2022).

12. Федеральный закон «О статусе военнослужащих» от 27.05.1998 № 76-ФЗ. URL : [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_18853](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18853) (дата обращения 12.09.2021).

13. Федеральный закон «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» от 07.11.2011 № 306-ФЗ. URL : [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_121273](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121273) (дата обращения: 12.09.2022).

consultant.ru/document/cons\_doc\_LAW\_5323/3ab3e1b16f413cab75fdb799acd0ec7e4caafa5a/#dst342 (date of the application 13.09.2022).

5. Decree of the Government of the Russian Federation of 14.12.2005 № 761 «On the provision of subsidies for the payment of residential premises and utilities». URL : [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_45158](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45158) (date of the application 14.07.2022).

6. Federal Law «On the status of military personnel» dated 27.05.1998 № 76-FZ. URL : [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_18853](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18853) (date of the application 12.09.2022).

7. Federal Law «On the monetary allowance of military personnel and the provision of separate payments to them» dated 07.11.2011 № 306-FZ. URL : [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_121273](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121273) (date of the application 12.09.2022).

8. Instruction of the Federal Employment Service of the Russian Federation dated March 30, 1994 № VG-3-8-14 «On unemployment benefits for servicemen discharged from military service without the right to a pension». URL : [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_3415](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3415) (date of the application 12.09.2022).

9. Order of the Minister of Defense of the Russian Federation № 510 dated 21.07.2014 «On Approval of the Procedure for Granting Subsidies for the Purchase or Construction of Residential Premises to Military Personnel – Citizens of the Russian Federation Undergoing Military Service under Contract in the Armed Forces of the Russian Federation and Citizens of the Russian Federation Discharged from Military Service» (Registered with the Ministry of Justice of the Russian Federation on 28.07.2014 № 33301). URL : [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_166766](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_166766) (date of the application 13.09.2022).

10. Conclusion of the Defense Committee of the State Duma on the draft Federal Law № 556362-7 «On the federal Budget for 2019 and for the planning period 2020 and 2021». URL : <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=178403#HV1KuMTq8HiZDB4A3> (date of appeal: 07/14/2022).

11. Federal Law «On the Monetary allowance of military personnel and the Provision of separate payments to them» from 07.11.2011 № 306-FZ. URL : [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_121273](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121273) (date of the application 12.09.2022).

12. Federal Law «On the status of military personnel» dated 27.05.1998 № 76-FZ. URL : [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_18853](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18853) (date of the application 12.09.2021).

13. Federal Law «On monetary allowances for military personnel and the provision of separate payments to them» dated 07.11.2011 № 306-FZ. URL : [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_121273](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121273) (date of the application 12.09.2022).

14. Харитонов С.С. Мошенничество при получении выплат, совершаемое военнослужащими: вопросы квалификации деяния в контексте прокурорского надзора за расследованием преступлений указанной категории / С.С. Харитонов // Вестник военного права. 2019. № 1. С. 35–36.

15. Указ Президента РФ от 10.11.2007 № 1495 «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации». URL : [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_72806/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72806/) (дата обращения 22.07.2022).

14. *Kharitonov S.S.* Fraud in receiving payments committed by military personnel: issues of qualification of an act in the context of prosecutorial supervision of the investigation of crimes of this category / S.S. Kharitonov // *Bulletin of Military Law*. 2019. № 1. P. 35–36.

15. Decree of the President of the Russian Federation dated 10.11.2007 № 1495 «On approval of the general military Charters of the Armed Forces of the Russian Federation». URL : [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_72806/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72806/) (date of the application 07/22/2022).

**Новиков Михаил Васильевич**  
кандидат юридических наук,  
доцент,  
декан факультета права и управления,  
Владимирский юридический институт  
Федеральной службы  
исполнения наказаний России  
m\_novikov@mail.ru

## **ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ ПРАВАМИ КАК ТЕХНОЛОГИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

**Аннотация.** Автор анализирует проблему неоднозначного подхода и толкования явления злоупотребления процессуальными правами в арбитражном процессе, предпринимая попытку соотнести институты запрета и дозволения в процессуальном праве. Типичными способами злоупотребительного поведения выступают завуалировано преднамеренное затягивание процесса, привлечение на свою сторону свидетелей с нарушением их объективности или предоставление подложных доказательств или намеренная порча доказательственной документации, вообще совершение любых действий, направленных на затягивание и создание волокиты в процессе.

**Ключевые слова:** злоупотребление правом, процессуальная деятельность, ответственность.

Цели и задачи судопроизводства часто коррелируют с его результатами, что, в свою очередь, определяет его эффективность. Добросовестное соблюдение участниками судопроизводства своих процессуальных прав и обязанностей прямо определяет возможность или невозможность достижения поставленных обществом и законодателем задач. В случаях злоупотребления лицами, участвующими в судебных разбирательствах, предоставленными им процессуальными правами или недобросовестное использование процессуальной позиции возникает риск волокиты, нивелирования высоких целей гражданского процесса, возникновения ситуации недоверия суду.

Типичными способами злоупотребительного поведения выступают завуалировано преднамеренное затягивание процесса, привлечение на свою сторону свидетелей с нарушением их объективности или предоставление подложных доказательств или намеренная порча доказательственной документации, вообще, совершение любых

**Michail V. Novikov**  
Candidate of Legal Sciences,  
Associate Professor,  
Dean of the Law  
and Management Faculty,  
Vladimir Law Institute  
of the Federal Penitentiary  
Service of Russia  
m\_novikov@mail.ru

## **ABUSE OF PROCEDURAL RIGHTS AS A TECHNOLOGY OF PROCEDURAL ACTIVITY**

**Annotation.** The author analyzes the problem of an ambiguous approach and interpretation of the phenomenon of abuse of procedural rights in the arbitration process, attempting to correlate the institutions of prohibition and permission in procedural law. Typical methods of abusive behavior are veiled deliberate delaying of the process, attracting witnesses to their side with violation of their objectivity or providing false evidence or intentional damage to evidentiary documentation, generally committing any actions aimed at delaying and creating red tape in the process.

**Keywords:** abuse of the right, procedural activity, responsibility.

действий, направленных на затягивание и создание волокиты в процессе. В судебной практике России вопрос о распространности подобных действий не вызывает удивлений, можно уверенно утверждать, что часто имеет место недобросовестное поведение участников разбирательства.

Результатами действий по недобросовестному использованию своих процессуальных прав являются многократные переносы судебных разбирательств, необъективности исследования и оценки доказательств, сомнения в вынесенном судом решении, подрыв авторитета судебной власти, и, в целом, снижение доступности и эффективности правоприменительной деятельности арбитражных судов Российской Федерации.

Отношение в теории отечественной юриспруденции к институту процессуального злоупотребления неоднозначно и колеблется от признания и понимания до отрицания. Чаще всего, под злоупотреблением процессуальными правами

понимается реализация лицами, участвующими в осуществлении правосудия, своих и чужих процессуальных прав не в соответствии с целями и задачами судопроизводства, закрепленными в процессуальном законе, а для достижения иных, часто личных, корыстных и часто противоположных законным, целей.

В гражданском процессуальном законодательстве, гражданском-процессуальном и арбитражном процессуальном кодексах установлены механизмы противодействия явным попыткам процессуальных злоупотреблений. Так, арбитражному суду предоставлено право отнести на нарушителя все судебные расходы по делу (ст. 111 АПК РФ), отказать в удовлетворении заявления или ходатайства (ч. 5 ст. 159), не принять к рассмотрению доказательства и не приобщать их к материалам дела. На практике суды неохотно, опасаясь жалоб в органы судейского сообщества, используют подобные механизмы, предпочитая не обращать на мелкие процессуальные нарушения внимания.

Анализ законодательства, регулирующего вопросы нарушений процессуальных прав участников судопроизводства, позволяет сделать вывод о том, что ни один из действующих нормативно-правовых актов не содержит точного определения злоупотребления процессуальным правом; тем более, невозможно найти ответ на вопрос о злоупотреблении процессуальной позицией.

Квалифицировать злоупотребление процессуальными правами верно, дать им правильную оценку и подобрать способ противодействия крайне сложно. Оно выглядит как вполне правомерное действие; в этом и заключается основная проблема по разграничению и пониманию того, где участник судебного процесса преднамеренно злоупотребляет своими правами, а где он пытается реализовать свои права [1]. Ведь способы реализации процессуальных прав схожи со способами злоупотребления данными правами и к ним относятся:

1. Отсутствие подготовки представителя к судебному разбирательству.
2. Частая смена представителей по делу.
3. Преднамеренное непредставление суду материалов по мотиву невозможности их получения или отсутствия у лица, участвующего в деле.
4. Не заявление ходатайств, которые необходимы и заявление ходатайств там, где этого не требует ход процесса
5. Обращение с встречным иском или предъявление встречного иска с явными нарушениями.
6. Отводы составу суда и иным участникам судебного разбирательства.
7. Подача жалоб на не обжалуемые судебные постановления.
8. Преднамеренное указание на то, что участники процесса не получали извещение о сроках,

времени и месте проведения судопроизводства, хотя извещения были отправлены по адресам, указанным в деле и фактически они их получали, и так далее.

Анализ процессуальных институтов и отдельных норм позволяет даже выявить не полное соответствие прав и обязанностей участников судебного разбирательства друг другу и тому, какую меру ответственности возможно установить за процессуальные нарушения.

Субъекты процессуальных нарушений – это всегда, в первую очередь, лица, участвующие в деле.

Права и обязанности участников как арбитражного, так и гражданского процессуального разбирательства схожи. При отсутствии определения злоупотребления процессуальными правами, можно предположить, что все нарушения процессуальных обязанностей – это либо злоупотребление правом, либо самостоятельное нарушение.

Однако квалификация действий лица и признание наличия в действиях, не говоря уже про намерения, признаков процессуального злоупотребления – это исключительная прерогатива суда.

Вместе с тем, на данном этапе развития теории и практики гражданской процессуальной деятельности сложно определить, где имеет место диспозитивное право, а где следует руководствоваться императивной установкой законодателя или суда.

Для разграничения злоупотребления правом от правомерной реализации процессуальной нормы, а также для профилактики злоупотреблений, необходимо разработка и создание теории и нормативно-закрепленной базы составов процессуальных нарушений, а именно:

- определение понятия «злоупотребления процессуальными правами»;
- четкая характеристика составов процессуальных правонарушений, исчерпывающий перечень мер процессуального принуждения и наказания.

Кроме того, исходя из анализа правоприменительной практики, предусмотренных действующим законом мер недостаточно, так как они не позволяют предупредить злоупотребление правом. Существующие меры ответственности в большинстве своем грозят отказом в совершении процессуальных действий, что не сильно скажется на злоупотребляющей стороне, в связи с чем, законодателю предлагается ужесточить и повысить меры ответственности за злоупотребление.

Наличие законодательно закрепленных штрафных санкций позволит снизить количество злоупотреблений, а также повысить скорость и качество судебного разбирательства [5].

Таким образом, злоупотребление процессуальным правом до настоящего времени остается «terra incognita» современной цивилистики, и те

действия сторон, которые часто можно квалифицировать как злоупотребление процессуальными правами и (или) правом, некоторые практики склонны относить к особым тактическим и стратегическим составляющим процессуальной деятельности.

Как нам представляется, основным критерием разграничения злоупотреблений от нормальной реализации процессуальных норм может быть

#### Литература:

1. *Гасанов З.Э.* К вопросу об ответственности за злоупотребление процессуальными правами в рамках арбитражного процесса / З.Э. Гасанов // Бюллетень науки и практики. 2022. Т. 8. № 6. С. 635–637.
2. *Готыжева З.М.* Злоупотребление процессуальными правами: проблемы и пути решения / З.М. Готыжева // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. № 1(120). С. 166–172.
3. *Подшивалов Т.П.* Запрет злоупотребления процессуальными правами в арбитражном процессе / Т.П. Подшивалов // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2017. Т. 17. № 1. С. 51–55.
4. *Юдин А.В.* Злоупотребление процессуальными правами при рассмотрении дел в арбитражных судах: проблемы теории и практики / А.В. Юдин // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2007. № 7. 10 с.
5. *Шумов П.В.* Ответственность за злоупотребление процессуальными правами в арбитражном судопроизводстве / П.В. Шумов, Д.С. Карлин // Наука Красноярья. 2022. Т. 11. № 3-2. С. 134–137.

«добрая воля» сторон, желание не просто достичь личного процессуального результата, но такого, который служит целям арбитражного процесса, например, такой, как укрепление законности и предупреждение правонарушений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности или содействие становлению и развитию партнерских деловых отношений, мирному урегулированию споров, формированию обычаев и этики делового оборота.

#### Literature:

1. *Hasanov Z.E.* On the issue of liability for abuse of procedural rights in the framework of the arbitration process / Z.E. Hasanov // Bulletin of Science and Practice. 2022. Vol. 8. № 6. P. 635–637.
2. *Gotyzeva Z.M.* Abuse of procedural rights: problems and solutions / Z.M. Gotyzeva // Bulletin of the Saratov State Law Academy. 2018. № 1(120). P. 166–172.
3. *Podshivalov T.P.* Prohibition of abuse of procedural rights in the arbitration process / T.P. Podshivalov // Bulletin of SUSU. The «Right» series. 2017. Vol. 17. № 1. P. 51–55.
4. *Yudin A.V.* Abuse of procedural rights in the consideration of cases in arbitration courts: problems of theory and practice / A.V. Yudin // Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. 2007. № 7. 10 p.
5. *Shumov P.V.* Responsibility for the abuse of procedural rights in arbitration proceedings / P.V. Shumov, D.S. Karlin // Science of Krasnoyarsk. 2022. Vol. 11. № 3-2. P. 134–137.

**Нуруллина Эльмира Дамировна**  
магистрант кафедры  
публично-правовых дисциплин,  
Владимирский юридический институт  
Федеральной службы  
исполнения наказаний России  
elmiranuru55@mail.ru

**Рябчиков Вадим Вячеславович**  
кандидат юридических наук,  
доцент кафедры  
публично-правовых дисциплин,  
Владимирский юридический институт  
Федеральной службы  
исполнения наказаний России  
9040315660@mail.ru

## ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ И ПРОКУРОРА ПО УПК РФ

**Аннотация.** В настоящей статье исследуется совокупность теоретико-прикладных проблем, которые имеются в правоотношениях, возникающих при взаимодействии следователя и прокурора в рамках уголовного процесса. Обосновывается необходимость устранения имеющихся противоречий между участниками уголовного производства, раскрываются особенности процессуального статуса следователя и прокурора. Исследуются проблемы процессуальной самостоятельности следователя, проблемы обжалования решений прокурора и предлагаются некоторые пути их разрешения.

**Ключевые слова:** следователь, прокурор, участники судопроизводства, уголовный процесс, процессуальная самостоятельность следователя.

**Б**орьба с преступностью как негативным социально-правовым явлением всегда будет оставаться одной из приоритетных задач государства, реализуемых им через правоохранительные органы, и представляет собой не теряющую своей актуальности проблему. В этой связи, особый интерес для исследования представляет совокупность правоотношений, которая складывается в ходе совместной деятельности следователя и прокурора.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ 2001 года не только сохранил, но и увеличил объем полномочий прокурора. Особенно это касалось

**Elmira D. Nurullina**  
Master's Student of the Department  
of Public Law Disciplines,  
Vladimir Law Institute  
of the Federal Penitentiary  
Service of Russia  
elmiranuru55@mail.ru

**Vadim V. Ryabchikov**  
Candidate of Legal Sciences,  
Associate Professor of the Department  
of Public Law Disciplines,  
Vladimir Law Institute of the Federal  
Penitentiary Service of Russia  
9040315660@mail.ru

## SEPARATE ISSUES OF INTERACTION BETWEEN THE INVESTIGATOR AND THE PROSECUTOR UNDER THE CRIMINAL PROCEDURE CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

**Annotation.** This article examines the totality of theoretical and applied problems that exist in legal relations arising from the interaction of the investigator and the prosecutor in the framework of criminal proceedings. The necessity of eliminating the existing contradictions between the participants of criminal proceedings is substantiated, the peculiarities of the procedural status of the investigator and the prosecutor are revealed. The problems of procedural independence of the investigator, the problems of appealing the decisions of the prosecutor are investigated and some ways of their resolution are proposed.

**Keywords:** investigator, prosecutor, participants in legal proceedings, criminal proceedings, procedural independence of the investigator.

процессуального порядка возбуждения уголовного дела и выразалось в полномочии прокурора давать согласие дознавателю и следователю на возбуждение уголовного дела и ряде других положений.

Однако Федеральным законом от 05 июня 2007 года № 87-ФЗ были перераспределены основные процессуальные полномочия, которые, по мнению Б.Я. Гаврилова были призваны стать правовым гарантом, обеспечивающим независимость следователя, освободив его от чрезмерного надзора со стороны органа прокуратуры [1]. Так, в 2007 году была создана следственная структура



в системе правоохранительных органов, которая изначально была подконтрольна прокуратуре, но уже с 15 января 2011 года данный орган приобрел самостоятельность и получил наименование Следственный Комитет РФ.

Прокурор и следователь в качестве участников уголовного судопроизводства активно участвуют в достижении цели уголовного процесса – обнаружения истины по уголовному делу, но при этом реализуют разный объем и перечень полномочий.

Следователь, в соответствии со статьей 38 УПК РФ, уполномочен осуществлять предварительное следствие по уголовному делу, в отличие от других субъектов, уполномоченных проводить предварительное расследование (дознаватели); следователь обладает более широким свободным усмотрением; многие организационные и процессуальные действия он принимает самостоятельно, то есть, в отличие от дознавателя, следователь не нуждается в санкционировании своих действий со стороны прокурора.

В научной литературе многие авторы процессуальную самостоятельность следователя характеризуют как «показную» [4]; с таким утверждением, конечно же, нельзя согласиться в полной мере, так как следователь правомочен самостоятельно направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий (за исключением тех случаев, когда, в соответствии с законодательством, требуется получение судебного решения или согласия руководителя следственного органа).

По нашему мнению, полностью «освободить» следователей от надзора со стороны прокуратуры не следует, так как прокурор выявляет ошибки в правоприменительной деятельности, тем более, что это «единственный субъект публичного уголовного преследования, участвующий в уголовно-процессуальной деятельности на всех ее этапах - от принятия сообщения о преступлении до исполнения приговора» [2].

Одновременно с вышесказанным, следует отметить, что, безусловно, имеются и неоправданные ограничения процессуальной самостоятельности следователя через полномочия прокурора. Так, в соответствии с пунктом 11 части 2 статьи 37 УПК РФ, прокурор вправе изымать уголовное дело у органа дознания и передавать его следователю с указанием оснований осуществления передачи. Какие в данном случае могут быть указания (кроме изменения подследственности), остается догадываться. Как нам представляется, круг таких оснований ничем не ограничен, по крайней мере, в уголовно-процессуальном законе отсутствуют какие-либо нормативные пределы, позволяющие однозначно установить перечень обозначенных оснований.

Аналогичным образом прокуратура, руководствуясь нормами УПК РФ, может изымать уголовное дело из производства одного следственного органа (следователя) и передавать другому.

Таким образом, прокуратура может оказывать управляющее воздействие на следствие, которое способно усложнить процессуальную деятельность.

В этой связи, по нашему мнению, в нормах уголовно-процессуального закона необходимо установить основания, при которых прокурор имеет право изымать и передавать уголовное дело от органа дознания следствию и наоборот, а также от одного следователя другому. Нормативное закрепление подобных оснований способно устранить имеющуюся правовую неопределенность.

Система сдержек и противовесов между должностными лицами прокуратуры и следствия в уголовном процессе отражена, в том числе, в части 6 статьи 37 УПК РФ, где окончательное решение при разрешении противоречия и конфликта между следствием и прокуратурой остается за Генеральным прокурором России. Последнее нам представляется совершенно оправданным.

Правовой статус прокуратуры в России прямо закреплен в нормах Конституции РФ, например, в статье 129. Высокий уровень правового регулирования правового статуса прокурора обусловлен его ролью в надзоре за соблюдением законности. В отличие от прокуратуры, правовой статус следственных органов прямо не определен в нормах Конституции РФ.

Кроме этого, в соответствии с пунктом 15 части 2 статьи 37 УПК РФ, прокурор может возвращать уголовное дело следователю. Вместе с тем, следователь имеет право обжаловать данное решение прокурора вышестоящему прокурору (часть 4 статьи 221 УПК РФ). Как уже было высказано ранее, окончательное решение принимает Генеральный прокурор РФ.

В таких случаях прокуратура является органом, который уполномочен разрешать спор между собой и органами предварительного следствия, таким образом нарушается баланс интересов между участниками уголовного судопроизводства. Полагаем, что принятие окончательного решения не должно входить в полномочия органа, который является стороной конфликта. Определение надлежащего субъекта принятия окончательного решения по существу жалобы достаточно затруднительно. По нашему мнению, такие противоречия между правоохранительными органами должны рассматриваться через судебные органы, однако сам процессуальный порядок принятия решения по жалобе нуждается в серьезной научной разработке.

К проблемным аспектам взаимодействия прокурора и следователя относится соблюдение (и определение) сроков, которые отведены на обжалование решений прокурора следователем. Так, постановление прокурора о возвращении уголовного дела следователю может быть обжаловано им в течение 72 часов с момента поступления к нему уголовного дела. Необходимо согласиться с позицией исследователей, согласно которой, обжалование следователем решений прокурора

должно проходить без санкционирования руководителя следственного органа [3], что способствует усилению роли следователя в уголовном процессе, укреплению его процессуальной самостоятельности.

Таким образом, процессуальная самостоятельность следователя является гарантом законности и целесообразности принимаемых им решений, но одновременно усмотрение следователя должно иметь разумные ограничения, которые, в том числе, содержатся в полномочиях прокурора. В соответствии с пунктом 11 части 2 статьи 37 УПК РФ, прокурор вправе изымать уголовное дело у органа дознания и передавать его следователю с указанием оснований осуществления передачи. Перечень таких оснований необходимо четко определить в нормах УПК РФ. Принятие уголовного дела к производству следователем

#### Литература:

1. *Гаврилов Б.Я.* Следователь и руководитель следственного органа: проблемы взаимодействия / Б.Я. Гаврилов, Р.Ф. Тоштеморова // Сибирский юридический вестник 2021. № 1(92). С. 88–92.
2. *Лазарева В.А.* Взаимодействие следователя, руководителя следственного органа и прокурора при возбуждении и осуществлении уголовного преследования / В.А. Лазарева // Legal Concept = Правовая парадигма. 2021. Т. 20. № 2. С. 41–48.
3. *Рудакова С.В.* Следователь и его право обжалования / С.В. Рудакова // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2022. № 1 (33). С. 53–58.
4. *Степанова Ю.М.* Процессуальная самостоятельность следователя. проблемы реализации / Ю.М. Степанова // Вестник магистратуры. 2021. № 5-4(116). С. 102–107.

для реализации права на обжалование решения прокурора не требуется, что должно быть определено в нормах УПК РФ. Даже в случае пропуска следователем срока обжалования решений прокурором, он имеет право подать жалобу вышестоящему прокурору; последний, в свою очередь, обязан ее рассмотреть. Вышестоящий прокурор может обнаружить, что постановление нижестоящего прокурора необоснованно, но выявить другие ошибки и с отменой постановления нижестоящего прокурора возвратить материалы уголовного дела следователю.

Таким образом, взаимодействие следователя и прокурора в уголовном процессе не лишено недостатков, которые сказываются на его качестве; в связи с этим, имеется необходимость совершенствования нормативного правового регулирования взаимодействия следователя и прокурора.

#### Literature:

1. *Gavrilov B.Ya.* Investigator and head of the investigative body: problems of interaction / B.Ya. Gavrilov, R.F. Toshtemirova // Siberian Legal Bulletin 2021. № 1(92). P. 88–92.
2. *Lazareva V.A.* Interaction of the investigator, the head of the investigative body and the prosecutor in the initiation and implementation of criminal prosecution / V.A. Lazareva // Legal Concept = The legal paradigm. 2021. Vol. 20. № 2. P. 41–48.
3. *Rudakova S.V.* The investigator and his right of appeal / S.V. Rudakova // Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. № 1(33). P. 53–58.
4. *Stepanova Yu.M.* Procedural independence of the investigator. problems of implementation / Yu.M. Stepanova // Bulletin of Magistracy. 2021. № 5-4(116). P. 102–107.

**Петров Владимир Иванович**  
кандидат исторических наук,  
доцент,  
заведующий кафедрой философии  
и общегуманитарных дисциплин,  
Московский  
гуманитарно-экономический  
университет  
history.vladimir@yandex.ru

**Пилюгина Татьяна Владимировна**  
кандидат юридических наук,  
доцент,  
доцент кафедры юриспруденции,  
Краснодарский кооперативный  
институт (филиал)  
Российского университета кооперации  
pilyugina\_tv@mail.ru

## **ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ БАЗОВЫХ УСЛОВИЙ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА ПРИ ОЦЕНКЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ПОСЛЕДНЕГО**



**Аннотация.** Анализируется взаимодействие государства с гражданским обществом в системе формирования правовой культуры через призму развития правовой реальности в правовую реальность. Показана важность правовой культуры для общества. Выявляются системообразующие компоненты правовой культуры. Проведено исследование по оценке влияния правосознания на формирование правовой культуры. Авторы приходят к выводу о необходимости системы правовой информатизации общества через показатели правосознания.

Внесены предложения по укреплению системы воспитания правовой культуры при подготовке юридических кадров.

**Ключевые слова:** Взаимодействие гражданского общества и государства, формирование правовой культуры, соблюдение правопорядка.



**В** современном информационном обществе проблема формирования правовой культуры остается актуальной и востребованной, ведь осознать и увидеть ее значимость практически невозможно. Сложно вычленив из обихода понятие «право», «мораль», «нравственность», «патриотизм». Больше всего, абсолютный приоритет системы накопленных человеческих ценностей в плоскости правовой реальности, тот краеугольный камень формирования личности,

**Vladimir I. Petrov**  
Candidate of Historical Sciences,  
Associate Professor,  
Head of the Department of Philosophy  
and General Humanitarian Disciplines,  
Moscow University  
of Humanities and Economics  
history.vladimir@yandex.ru

**Tatiana V. Pilyugina**  
Candidate of Legal Sciences,  
Associate Professor,  
Associate Professor of the Department  
of Jurisprudence,  
Krasnodar Cooperative Institute (branch)  
of the Russian University of Cooperation  
pilyugina\_tv@mail.ru

## **LEGAL ANALYSIS OF THE BASIC CONDITIONS OF INTERACTION BETWEEN THE STATE AND CIVIL SOCIETY IN ASSESSING THE LEGAL CULTURE OF THE LATTER**



**Annotation.** The interaction of the state with civil society in the system of formation of legal culture through the prism of the development of legal reality to legal reality is analyzed. The importance of legal culture for society is shown. The system-forming components of legal culture are revealed. A study has been conducted to assess the influence of legal awareness on the formation of legal culture. The authors come to the conclusion about the need for a system of legal informatization of society through indicators of legal awareness.

Proposals have been made to strengthen the system of legal culture education in the training of legal personnel.

**Keywords:** Interaction of civil society and the state, formation of legal culture, observance of the rule of law.



правовой культуры общества, забывая о фундаментальных основах своего исторического развития, сегодня заменяется сменой ценностных установок, принятия фактов потребительского характера [1]. Забывается базовый элемент общечеловеческой культуры – морали и нравственности, чести, достоинства и патриотизма.

В контексте цивилизационного развития глобального мирового сообщества, в 2022 году стало

отчетливо ясно, что стабильное равновесное состояние социальных отношений общества и государства, осознание важности права, понимание обществом выгоды от правомерного поведения достигается только путем отстаивания собственного правового суверенитета [2].

По сути дела, воспроизводство качественного правового состояния личности, да и всего общества, определяя процесс формирования специфического социального явления, позволяет оценить тесную взаимосвязь государства, общества и личности.

Безусловно, на современном историческом этапе развития российского государства отмечается полная поддержка населением страны государственных структур. В обстановке внешнего противоправного санкционного давления ряда недружественных государств Западного мира на Российскую Федерацию уровень «созидательного» взаимодействия государства и общества в России достаточно высок. Население поддерживает шаги исполнительной, законодательной власти, как во внешней, так и во внутренней политике. Однако в ходе реализации государственной политики вопросы регламентации правовой культуры в обществе остаются пока еще актуальными и дискуссионными. С учетом всех высказываний, взглядов и мнений научными деятелями и юристами, со стороны авторов статьи проведена правовая оценка основных суждений, касающихся категории «правовая культура». При этом учитывались и мировоззрения советского периода и современности.

Специфика института правовой культуры 50-х – 70-х годов XX века трактовалась юристами как основной элемент самостоятельного идейно-воспитательного процесса конкретного этапа развития общества, используя знания права, закона и требований его исполнения.

По мнению В.И. Иванова, правовая культура определилась как деятельность субъектов права в процессе регламентации осуществления общественных отношений, того базисного элемента характерного для любого государства [3].

По иному трактовал понятие «правовая культура» А.В. Петров, определяя ее как «качественное состояние правовой жизни общества с учетом всех благ социального, духовного, политического и экономического строя, при качественном состоянии правовой жизни общества, правосознании личности и степени гарантированности государством и гражданским обществом свобод и прав человека» [4, с. 193].

Современный этап развития общества существенно изменяет и подходы объяснения правового института правовой культуры общества, ее значимостью для всего человечества в целом. Согласимся с мнением В.И. Каминской и А.Р. Ратиновым, предложившим понятие «правовая культура» как идеальный характер системы ее элементов, что позволяет отнести их к системе права, отражая в сознании и поведении людей, да и общества, в целом [5, с. 55–61].

В противовес высказанным суждениям, сегодня ряд ученых определяет правовую культуру как составную часть общей культуры общества [6, с. 221].

Как показывает правовая оценка научных подходов критериев правовой культуры, одним из ее элементов выступает целостно-качественная характеристика. В частности, А.А. Алексеев, Р.А. Романов, А.П. Семитко и другие связывают ее с обеспечением баланса взаимодействия общественных отношений, стабилизируя их при развитии [7].

Суждения Н.Л. Граната и В.В. Панасюка, сторонников деятельности подхода, направлены на рассмотрение правовой культуры, не только как результат деятельности и ее способ реализации, но – и духовное понимание образа мышления, нормы и стандартного поведения, применительно к личностным категориям [8 с. 2–8]. Такая правовая информированность становится, в свою очередь, составным элементом общественного развития общества, объясняя же принципы правосознания, и это – уже контекст другой трактовки правовой культуры. Данный феномен охватывает социологическую методологию подхода, раскрывая его два уровня, а правовая природа объясняет развитие правовых явлений на определенном этапе становления общества, учитывая личностные характеристики восприятия права [9 с. 135].

Философия очевидности жизненных процессов общества, связанных с их изменчивостью и взаимосвязью с материальными, правовыми, политическими и духовными его интересами, меняет менталитет социума. В период неустойчивости общественного развития социальная неоднородность групп и индивидуумов, проявляющаяся в различных уровнях доходов, собственности, власти, престижа, закономерно становится причиной изменения правосознания, что приводит к обострению общественных противоречий [10]. Меняются формы и механизмы правовой культуры общества, в частности, молодого поколения. Длительный тотальный правовой нигилизм, выражающийся в девальвации права и законности, игнорировании законов или в недооценке их регуливающей социальной роли, стал результатом невозможности построения правовой государственности, творцом, носителем и реализатором правовой культуры которой стала личность [11 с. 113].

Обращает на себя внимание тот факт, что невозможно построить гражданское общество и правовое государство без формирования позитивного отношения к праву и наличия высокой правовой культуры, не учитывая научных взглядов и обоснованных суждений, создающих представление в сознании граждан предпосылок укрепления законности и правопорядка, национальных ценностей [12], а правовая культура и есть реализованное в повседневной практике и деятельности людей правосознание.

Несмотря на кажущуюся научную разработанность понятия «правовая культура», со стороны ученых остаются еще спорными или даже не

аргументированными вопросы взглядов общества к существующему праву и субъективному восприятию правовых явлений людей.

Итоги исследования позволили авторам оценить правовую культуру как целую программу развития образовательного, культурно-идеологического, социально-экономического развития России для стабильного сохранения российской демократии. В современных условиях информатизации развития общества, учитывая его политическую, экономическую и духовную сферы, трудно сохранить имеющуюся правовую культуру, поскольку правовая среда, точнее динамичное социальное явление, заменяет правовую активность, правосознание, национальные ценности. Ведь в правовой культуре, как в зеркале, отражается достигнутый на рубеже веков и тысячелетий уровень развития общества.

Как показывают результаты опроса, большинству граждан свойственно высокое ценностное отношение к закону, его роли в защите своих прав и интересов; часть оправдывают уклонение от уплаты налогов, ведение «теневое» бизнеса. В то же время, 54 % респондентов считают, что для правовой культуры свойственны такие качества, как уважение людей к государственным символам, открытость и восприимчивость к опыту других народов (53 %), коллективизм, стремление решать все основные вопросы сообща (51 %). Причем, среди различных групп и слоев российского населения по-разному воспринимается влияние идей патриотизма на правовую культуру. Это объясняется тем, что патриотизм, по своей природе, многоаспектен, многообразен и, в то же время, уязвим в формах проявления. Кроме того, влияние патриотизма на все сферы жизни, задает направление развития правовым идеям, правовому сознанию общества и правовой системе, в целом. Собственно, духовно-ценностный смысл патриотизма заключается в его сущности, как одной из форм согласования личных и общественных потребностей, единения человека и Отечества, так как патриотизм консолидирует глубокое чувство любви к Родине, заботу о интересах и готовность к ее защите [13 с. 220].

Кстати, сегодняшние события, связанные со специальной операцией, позволяют нам оценить морально-патриотические качества российского народа, с честью выполняя свой долг и рискуя жизнью во имя сохранения безопасности общества и правопорядка [14], а память о подвигах военнослужащих, работников органов российской гвардии и полиции должна стать вехой национальной правовой культуры. Ведь воспитание личности с высокой гражданской позицией, личности, которая будет уважать законы и активно участвовать в жизни страны – первоочередная задача государства.

В этом контексте, не помешает и создание патриотических центров, введение спецкурсов по военной истории России в образовательной системе в настоящее время становится необходимостью выполнения воспитательных задач при подготовке кадров не только для судебной системы, сферы охраны общественного порядка и при подготовке военнослужащих, но и молодого

поколения общества. Со стороны государства такая работа уже началась, и государство на себя взяло главную роль в формировании правовой культуры.

Итак, итоги исследования продемонстрировали не только положительные моменты развития правовой культуры российского общества, что способствовало установлению границ дозволенного поведения, свободы субъектов правоотношений, укрепляя законность и социальную справедливость, при этом, создавая нравственную атмосферу для комфортной жизни каждого человека. А, и наличие ряда проблемных точек, разрешение которых могло бы привести к улучшению ситуации в правовой жизни общества.

По мнению авторов публикации, сегодня основными проблемами правовой культуры становятся незнание правовой информации, позволяющей в полном объеме отстаивать свои интересы и права, без специализированной юридической помощи, и невозможность своевременного исполнения должностных обязанностей уполномоченных органов власти и правопорядка.

Результаты исследования оценки правовой информативности, носившей субъективный характер, позволили определить два основных момента:

1. Отношение общества к уровню правовой информативности вообще и оценка своего уровня информативности. 41 % опрошенных определили общую правовую информативность низкой, средний уровень выбрали 37 % респондентов, а высоким уровнем правовой информативности считают 21 % опрошенных граждан.

2. Оценка личного уровня информативности рассматривалась по возрастным группам. В результате, 31 % молодых людей в возрасте до 30 лет оценили свой правовой уровень как «средний», при этом в этой же возрастной группе 26 % оценили как «высокий». В большинстве случаев, население оценивает свою правовую информативность как «среднюю», но 11 % от всей массы опрошенных, оценили ее как «низкую».

Согласимся с мнением А.Н. Покида и Н.В. Зыбуновской, что правовая информативность влияет на уровень правового самосознания, правового поведения и правовой активности человека как гражданина своего государства [15]. Однако гражданин, ценностно относящийся к закону, стремлению к правомерному поведению, попадая в определенную ситуацию, сталкиваясь с формальным отношением к своим проблемам или даже грубостью и хамством, с беззаконием и произволом со стороны представителей власти, «противостоит» правовой системе, проявляет недоверие к органам власти, регулирующим правопорядок. В этом случае, проводимая государством правовая политика, должна корректироваться с учетом потребностей «рядовых» граждан. Ведь научить граждан следованию закону в повседневной жизни – важная задача на пути к поддержанию безусловного уважения к закону и правопорядку. По нашему мнению, решение этой задачи многогранно и, прежде всего, обучение с раннего

возраста правовой культуре, когда, именно в детском возрасте, человек максимально восприимчив к усвоению норм и требований человеческого общества [16, с. 49; 17]. Правовое просвещение должно охватывать и этапы обучения в школе и образовательных учреждениях, формируя правовую культуру общества.

Беря во внимание проведенное научное исследование, авторы статьи связывают свое мнение с информационно-образовательными мероприятиями по пропаганде и целенаправленному распространению правовых знаний, включая институты семьи и образования. Ведущей силой становятся ценностные доминанты законопослушности поведения личности и готовности к самопожертвованию ради безопасности общества, своего народа и государства.

В современных условиях именно проведение Россией денацификации и демилитаризации

Украины предполагает наиболее ответственный период развития правовой культуры в обществе. Молодые кадры, принявшие участие в поддержке общественного порядка в Донецкой и Луганской народных республиках, становятся главной опорой российской государственности в патриотической воспитательной работе. И здесь особое значение имеет выбор способа поведения, стратегию, тактику и стиль осознанной деятельности гражданина.

Таким образом, правовую культуру следует рассматривать как вид социальной культуры, компонент духовно-нравственного и патриотического воспитания. Принятые законодателем правовые нормы, сегодня систематизируют целенаправленную деятельность органов государственной власти, институтов гражданского общества и семьи по формированию у человека правосознания, чувства чести, долга и верности государству и обществу, готовности к защите Отечества.

### Литература:

1. Пилюгина Т.В. Взаимодействие правоохранительных органов города Краснодара и Краснодарского края с гражданским обществом / Т.В. Пилюгина, В.И. Петров // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. № 1.
2. Карнаушенко Л.В. Влияние национального менталитета на правовой менталитет жителей России / Л.В. Карнаушенко // Общество и право. 2020. № 1(71). С. 106–110.
3. Бялт В.С. Правовая культура общества: теоретико-правовая характеристика / В.С. Бялт, А.В. Демидов // Ленинградский юридический журнал. 2022. № 1(67).
4. Петров А.В. Теория государства и права : учеб. пособие / А.В. Петров, А.А. Баукен. Челябинск : ЮУрГУ, 2014. 238 с.
5. Каминская В.И. Правосознание как элемент правовой культуры / В.И. Каминская, А.Р. Ратинов // Правовая культура и вопросы правового воспитания. М., 1994.
6. Бялт В.С. Перспективы становления гражданского общества в Российской Федерации / В.С. Бялт, А.В. Демидов // Ленинградский юридический журнал. 2017. № 2(48); Ромашев Р.А. Правовая культура и правовой нигилизм в молодежной среде / Р.А. Ромашев, Е.Г. Шукшина // История государства и права. 2006. № 2.
7. Карташов В.Н. Правовая культура: понятие, структура, функции : монография / В.Н. Карташвр, М.Г. Баумова. Ярослав. Гос. Ун-е. Ярославль : ЯрГУ, 2008. С. 200.
8. Гранат Н.Л. Правосознание и правовая культура / Н.Л. Грант, В.В. Панасюк // Юрист. 1998. № 11/12. С. 2–8.
9. Гуляйхин В.Н. Правовая культура как объект научного исследования: методические подходы,

### Literature:

1. Pilyugina T.V. Interaction of law enforcement agencies of the city of Krasnodar and Krasnodar Krai with civil society / T.V. Pilyugina, V.I. Petrov // Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017. № 1.
2. Karnaushenko L.V. The influence of national mentality on the legal mentality of the inhabitants of Russia / L.V. Karnaushenko // Society and law. 2020. № 1(71). P. 106–110.
3. Byalt V.S. Legal culture of society: theoretical and legal characteristics / V.S. Byalt, A.V. Demidov // Leningrad Law Journal. 2022. № 1(67).
4. Petrov A.V. Theory of state and law : textbook / A.V. Petrov, A.A. Bauken. Chelyabinsk : SUSU, 2014. 238 p.
5. Kaminskaya V.I. Legal awareness as an element of legal culture / V.I. Kaminskaya, A.R. Ratinov // Legal culture and issues of legal education. M., 1994.
6. Byalt V.S. Prospects for the formation of civil society in the Russian Federation / V.S. Byalt, A.V. Demidov // Leningrad Law Journal. 2017. № 2(48); Romashev R.A. Legal culture and legal nihilism in the youth environment / R.A. Romashev, E.G. Shukshina // History of the state and law. 2006. № 2.
7. Kartashov V.N. Legal culture: concept, structure, functions : monograph / V.N. Kartashrv, M.G. Baumova. Yaroslavl. State. Un-e. Yaroslavl : YarGU, 2008. P. 200.
8. Granat N.L. Legal awareness and legal culture / N.L. Grant, V.V. Panasyuk // Lawyer. 1998. № 11/12. P. 2–8.
9. Gulyaikhin V.N. Legal culture as an object of scientific research: methodological approaches,

структура и критерии оценки / В.Н. Гуляихин // Юридические исследования. 2013. № 4. С. 135–158.

10. Чапурко Т.М. Современная молодежная преступность – результат политико-правового нигилизма в России / Т.М. Чапурко, Т.В. Пилюгина, Н.П. Иващенко // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2014. Серия 14. Вып. 1.

11. Романенко В.Б. Правовая культура общества и проблемы формирования политической системы / В.Б. Романенко // Успехи современного естествознания. 2003. № 7 С. 117–119.

12. Галиев Ф.Х. Правовое государство и правовая культура: взаимосвязь и взаимообусловленность» / Ф.Х. Галиев, С.А. Комаров // Юридические науки. 2016. № 6.

13. Петров В.И. Патриотическое воспитание и историческое краеведение в современном образовании / В.И. Петров // Вестник Московского гуманитарно-экономического университета. 2021. № 4. С. 220–224.

14. Пилюгина Т.В. Развитие конституционного права граждан на информацию о деятельности органов публичной власти в современных условиях / Т.В. Пилюгина, В.И. Петров, Л.И. Бабкова // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2016. № 2(32). С. 104–109.

15. Покида А.Н. Правовые ценности современных россиян: приоритеты и противоречия / А.Н. Покида, Н.В. Зыбуновская // Социологические исследования. 2020. № 1. С. 92–99.

16. Кудрявцев В.Н. Современная социология права. М. : Юрист, 2010. 298 с.

17. Попов М.Ю. Правовая социализация личности как ресурс становления социального порядка в российском обществе. М., 2006. 307 с.

structure and evaluation criteria / V.N. Gulyaikhin / Legal Research. 2013. № 4. P. 135–158.

10. Chapurko T.M. Modern youth crime – the result of political and legal nihilism in Russia / T.M. Chapurko, T.V. Pilyugina, N.P. Ivashchenko // Bulletin of St. Petersburg University. 2014. Series 14. Iss. 1.

11. Romanenko V.B. Legal culture of society and problems of formation of the political system / V.B. Romanenko / V.B. Romanenko // The successes of modern natural science. 2003. № 7. P. 117–119.

12. Galiev F.H. The rule of law and legal culture: interrelation and interdependence / F.H. Galiev, S.A. Komarov // Legal Sciences. 2016. № 6.

13. Petrov V.I. Patriotic education and historical local lore in modern education. / V.I. Petrov // Bulletin of the Moscow University of Humanities and Economics. 2021. № 4. P. 220–224.

14. Pilyugina T.V. Development of the constitutional right of citizens to information about the activities of public authorities in modern conditions / T.V. Pilyugina, V.I. Petrov, L.I. Babkova // Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016. № 2(32). P. 104–109.

15. Pokida A.N. Legal values of modern Russians: priorities and contradictions / A.N. Pokida, N.V. Zybunovskaya // Sociological research. 2020. № 1. P 92–99.

16. Kudryavtsev V.N. Modern sociology of law. M. : Lawyer, 2010. 298 p.

17. Popov M.Y. Legal socialization of the individual as a resource for the formation of social order in Russian society. M., 2006. 307 p.

**Примакова Светлана Валерьевна**  
старший преподаватель кафедры  
административной деятельности  
органов внутренних дел,  
Краснодарский университет  
МВД России  
prim-sveta@mail.ru

## **АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ С РЕГИСТРАЦИЕЙ ФИКТИВНЫХ БРАКОВ МЕЖДУ ГРАЖДАНАМИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДДАНАМИ**

**Аннотация.** Статья посвящена исследованию вопроса защиты института семьи, являющегося фундаментом национальной безопасности государства и претерпевающего трансформации в современном российском обществе, которые, в свою очередь, наносят непоправимый урон общественной нравственности. Автором проведен анализ сложившейся ситуации в контексте исследуемой проблематики, позволивший сделать выводы о необходимости принятия на государственном уровне комплекса мер, направленных на эффективную борьбу с брачными аферистами.

**Ключевые слова:** общественная нравственность, борьба с фиктивными браками, легализация иностранных граждан, незаконная миграция, гражданство.

Устойчивость института семьи – это залог национальной безопасности государства. Иными словами, крепкая семья – это фундамент сильного и процветающего общества. Постулат, берущий свои истоки в работах древних философов и мыслителей, нашедший свое выражение в частности, во взглядах Конфуция, согласно которым, государство – одна большая патриархальная семья, а также, получивший свое отражение в трудах европейских ученых деятелей, которые утверждают, для того чтобы разрушить общество необходимо начать с разрушения семьи.

Вышеуказанные утверждения находят свое практическое подтверждение и в жизни современного общества. В настоящий момент в мире, в том числе, и в России, на первый план выходит развитие личности, успешная самореализация, индивидуальный финансовый успех, что, в свою очередь, способствует снижению имиджа семьи и приводит к утрате традиционного значения юридического брака, а именно, легитимного признака союза мужчины и женщины. Уменьшение значимости указанного института привело к

**Svetlana V. Primakova**  
Senior Lecturer of the Department  
Administrative Activities  
Internal Affairs Bodies,  
Krasnodar University of the Ministry  
of Internal Affairs of Russia  
prim-sveta@mail.ru

## **TOPICAL ISSUES RELATED TO THE REGISTRATION OF FICTITIOUS MARRIAGES BETWEEN CITIZENS OF THE RUSSIAN FEDERATION AND FOREIGN CITIZENS**

**Annotation.** The article is devoted to the study of the issue of protecting the institution of the family, which is the foundation of the national security of the state and is undergoing transformations in modern Russian society, which in turn cause irreparable damage to public morality. An analysis of the current situation in the context of the issues under study was carried out, which made it possible to draw conclusions about the need to take a set of measures at the state level aimed at effectively combating marriage swindlers.

**Keywords:** public morality, fight against fictitious marriages, legalization of foreign citizens, illegal migration, citizenship.

увеличению количества фактов регистрации «фиктивных браков», являющихся одной из явных конфигураций правового нигилизма.

Очевидно, что неуважительное отношение к праву и закону – это один из основных деструктивных факторов развития государства и общества, требующих принятия своевременных мер для его преодоления, которое возможно только при четком понимании сути и движущей силы возникшей проблемы. Что же такое «фиктивный брак», в чем его пагубность и опасность? Поиск ответов на данные вопросы дает возможность обрести механизм успешного предупреждения и пресечения, установленных законом норм в указанной сфере.

В семейном законодательстве отсутствует прямое толкование понятия «брак», однако, исходя из условий, порядка и обстоятельств, препятствующих его заключению, закреплённых в Семейном кодексе Российской Федерации, можно дать следующую дефиницию: «Брак - это добровольный союз между мужчиной и женщиной, достигших



брачного возраста, заключенный в установленном законом порядке в органах записи актов гражданского состояния, в целях создания семьи, поощряющий взаимные личные неимущественные и имущественные права и обязанности супругов» [1].

Таким образом, при заключении, так называемого, «фиктивного брака» граждане соблюдают все необходимые условия и законные требования при его регистрации, однако, преследуют диаметрально противоположную цель – извлечение выгоды и реализацию корыстных планов.

Подводя черту, отметим, что заключение законного брака двумя дееспособными совершеннолетними людьми подразумевает появление определенных прав и обязанностей, для получения которых многие и идут на «фиктивный брак». Подмена смысла правовых понятий, создание меркантильных союзов, влечет за собой последствия, и, в большей части случаев, негативного характера.

Каковы же мотивы заключения фиктивных союзов?

Ответ на такой вопрос представляется достаточно очевидным: получение определенного социального статуса, субсидий, льгот, политического убежища, участие в государственных программах, уклонение от службы в армии, регистрация в определенном населенном пункте, решение бытовых и квартирных проблем, наследования имущества, получения пенсий, финансовая выгода, а также, легализация иностранных граждан на территории Российской Федерации (далее – РФ).

По нашему убеждению, наибольшую опасность из перечисленных причин заключения вышеуказанных корыстных сделок представляет собой организация незаконной миграции посредством заключения «фиктивных браков», так как следствием незаконной миграции является осложнение криминологической ситуации, ухудшение санитарно-эпидемиологической и социально-политической обстановки в государстве.

В последнее время количество фиктивных браков в России возрастает. Официальной статистики, конечно же, в этой сфере нет, но по различным экспертным оценкам МВД России фиктивным можно считать до 20 % всех союзов, оформленных в ЗАГС [2]. Например, по данным областного управления ЗАГС Калужской области за 2021 год, из 7019 заключённых в регионе браков 1524 – с иностранцами. Почти в половине случаев мужьями калужанок стали граждане Таджикистана [3]. Приведенные статистические данные свидетельствуют о насущности и очевидности озвученной проблемы.

Рассмотрим поэтапный маршрут легализации на территории нашего государства иностранных граждан, заключивших «фиктивный брак» с гражданином РФ.

Первым шагом в схеме легализации иностранных граждан, зачастую, становится получение разрешения на временное проживание (далее-РВП), путем оформления «фиктивного брака». Получая РВП, иностранец обретает ряд прав:

- проживать на территории РФ безвыездно, без соблюдения правила «90 из 180» и визовых временных рамок;
- не оформлять трудовой патент или разрешение на работу;
- работать по любой профессии, став полноправным участником экономической отрасли, а именно, учредителем, соучредителем компаний, различных организаций или создать собственное предприятие и вести свой бизнес;
- оформить полис обязательного медицинского страхования и получать бесплатно любое медицинское обслуживание;
- получить вид на жительство (далее – ВНЖ), а в дальнейшем – и гражданство РФ. Наличие такого разрешения, как РВП, практически уравнивает иностранного подданного с резидентом России.

Согласно Федеральному закону № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», которым введено понятие «временного проживания» в 2002 году, существует два основания получения РВП: по квоте и без квоты. Правительство России ежегодно определяет квоту на выдачу РВП, исходя из заявок регионов [4]. В 2022 году в России по квоте предусмотрено к выдаче 18955 разрешений на временное проживание, из них в Южном Федеральном округе – 1815 [5].

Как только квота будет исчерпана, получить РВП будет невозможно до следующего года, и только лишь иностранные граждане, заключившие брак с гражданином РФ, законно могут претендовать на получение РВП.

Получив, таким образом, РВП, уже через 8 месяцев фиктивный супруг подает заявление на получение ВНЖ, а имея ВНЖ, иностранный гражданин получает еще большее количество прав в РФ:

- бессрочное проживание;
- свободное перемещение по всем субъектам страны;
- беспрепятственный въезд и выезд с ее территории;
- трудоустройство в любом регионе без получения трудового патента или разрешения;
- получение медицинской помощи по ОМС, социальных пособий, пенсии;
- бесплатное образование;
- оформление приглашения на въезд в страну для своих родственников;

– подача документов на российское гражданство.

А если вести речь о получении гражданства – наличие законного брака с гражданином РФ дает возможность иностранному гражданину в упрощенном порядке за 3 месяца, вместо 12 месяцев, предусмотренных общим порядком, получить желаемый статус, что закреплено пунктом «б» части 2 статьи 14 Федерального закона от 31.05.2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации». Преимущества такого положения очевидны.

В итоге, получив гражданство РФ вышеописанным способом, иностранному «нарушителю», как не парадоксально, ничего не грозит. Только лишь, доказанная судом фиктивность брачного союза, имеет правовые последствия.

В зависимости от причин заключения фиктивного брака, после признания его недействительным в судебном порядке, могут наступить следующие правовые последствия для иностранных граждан:

– РВП и ВНЖ иностранному гражданину не выдаются, а ранее выданные, аннулируются;

#### Литература:

1. Семейный Кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Доступ из справ. правовой системы «Гарант».

2. Мисник Л. Давай поженимся: как будут бороться с фиктивными браками / Л. Мисник // Газета.ru: [офиц. сайт]. URL : <https://www.gazeta.ru/social/2018/06/06/11788801.shtml> (дата обращения 20.04.2022).

3. Плати и женись. Почему в Калуге огромное количество браков с иностранцами? // Еженедельник «Аргументы и Факты» № 7. АйФ-Калуга № 7 16/02/2022. URL : [https://kaluga.aif.ru/society/persona/plati\\_i\\_zhenis\\_pochemu\\_v\\_kaluge\\_ogromnoe\\_kolichestvo\\_brakov\\_s\\_inostrancami](https://kaluga.aif.ru/society/persona/plati_i_zhenis_pochemu_v_kaluge_ogromnoe_kolichestvo_brakov_s_inostrancami) (дата обращения 25.04.2022).

4. Постановление Правительства РФ от 29.12.2020 № 2345 «Об утверждении Правил определения, корректировки и перераспределения между субъектами Российской Федерации квоты на выдачу иностранным гражданам и лицам без гражданства разрешений на временное проживание в Российской Федерации, установления и использования ее резерва и Правил распределения квоты на выдачу иностранным гражданам и лицам без гражданства разрешений на временное проживание в Российской Федерации комиссиями, формируемыми в субъектах Российской Федерации».

5. Распоряжение Правительства РФ от 11.10.2021 № 2856-р «Об установлении квоты на выдачу иностранным гражданам и лицам без гражданства разрешений на временное проживание в Российской Федерации на 2022 год».

– решение о приобретении или прекращении гражданства РФ подлежит отмене в случае, если будет установлено, что данное решение принято на основании представленных заявителем заведомо ложных сведений.

А вот, ответственность за заключение «фиктивных браков» с целью получения РВП, ВНЖ и гражданства РФ ни в уголовном, ни в административном законодательстве на сегодняшний день не предусмотрена, также, как и не предусмотрена никакая ответственность в отношении граждан РФ, заключивших сделку с иностранным гражданином и получивших за свои незаконные действия денежное вознаграждение.

Подводя итог и резюмируя вышесказанное, полагаем, что «деловой брак» иностранных граждан с гражданами РФ будет популярен и иметь тенденции к распространению до тех пор, пока на законодательном уровне не будет создана четкая нормативно-правовая база, позволяющая правоохранительным органам подходить комплексно к борьбе с брачными мошенниками, что даст, в свою очередь, возможность уменьшить негативное влияние на состояние правопорядка в государстве и свести к нулю преступные схемы легализации иностранных граждан на территории РФ.

#### Literature:

1. Family Code of the Russian Federation of December 29, 1995 № 223-FZ (as amended on July 02, 2021) // Access from the reference. legal system «Garant».

2. Misnik L. Let's get married: how they will deal with fictitious marriages / L. Misnik // Gazeta.ru: [official website] (date of the application 20.04.2022).

3. Pay and get married. Why is there a huge number of marriages with foreigners in Kaluga? // Weekly «Arguments and Facts» № 7. AiF-Kaluga № 7 02/16/2022. URL : [https://kaluga.aif.ru/society/persona/plati\\_i\\_zhenis\\_pochemu\\_v\\_kaluge\\_ogromnoe\\_kolichestvo\\_brakov\\_s\\_inostrancami](https://kaluga.aif.ru/society/persona/plati_i_zhenis_pochemu_v_kaluge_ogromnoe_kolichestvo_brakov_s_inostrancami) (date of the application 04/25/2022).

4. Decree of the Government of the Russian Federation of December 29, 2020 № 2345 «On approval of the Rules for determining, adjusting and redistributing between the constituent entities of the Russian Federation the quota for issuing temporary residence permits to foreign citizens and stateless persons in the Russian Federation, establishing and using its reserve and the Rules for distributing the quota for issuing temporary permits to foreign citizens and stateless persons residence in the Russian Federation by commissions formed in the constituent entities of the Russian Federation».

5. Decree of the Government of the Russian Federation № 2856-r dated October 11, 2021 «On the establishment of a quota for the issuance of temporary residence permits to foreign citizens and stateless persons in the Russian Federation for 2022».

**Прокопишина Альбина Евгеньевна**  
студентка,  
Иркутский национальный  
исследовательский технический  
университет  
net.alena.irk@gmail.com

**Зедгенизова Ирина Ивановна**  
кандидат экономических наук,  
доцент кафедры экономики  
и цифровых бизнес-технологий,  
Иркутский национальный  
исследовательский технический  
университет  
54irina@bk.ru

## **ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ СОВЕРШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В РОССИИ**

**Аннотация.** Экономическое преступление можно считать особым явлением. Его смысл проявляется не в полной мере, но знание этого явления делает доступными для понимания многие не только экономические, но и общественные процессы. Данная статья посвящена истории становления и формирования преступлений в сфере экономической деятельности в России. В настоящее время существуют действительно актуальные проблемы в области экономических преступлений как практического, так и правового характера. Авторами выделены основные этапы развития экономических преступлений и рассмотрены меры, предпринимаемые государством по борьбе с ними.

**Ключевые слова:** преступление, экономическая деятельность, уголовный кодекс, экономика.

Экономические преступления. Тема, которая была актуальна всегда и остаётся актуальной в современном мире. Меняются механизмы совершения преступлений, меняются меры ответственности, но проблема остаётся неизменно важной. Разберёмся, что же такое экономическое преступление, на какие этапы условно разделяется история развития этого явления в России?

Экономическое преступление можно считать особым явлением. Его смысл проявляется не в полной мере, но знание этого явления делает доступными для понимания многие не только экономические, но и общественные процессы.

**Albina E. Prokopishina**  
Student,  
Irkutsk National Research  
Technical University  
net.alena.irk@gmail.com

**Irina I. Zedgenizova**  
Candidate of Economic Sciences,  
Associate Professor  
of the Department of Economics  
and Digital Business Technologies,  
Irkutsk National Research  
Technical University  
54irina@bk.ru

## **HISTORICAL AND LEGAL MECHANISMS OF ECONOMIC CRIMES IN RUSSIA**

**Annotation.** Economic crime can be considered a special phenomenon. Its meaning is not fully manifested, but knowledge of this phenomenon makes many not only economic, but also social processes available for understanding. This article is devoted to the history of the formation and formation of crimes in the sphere of economic activity in Russia. Currently, there are really urgent problems in the field of economic crimes, both of a practical and legal nature. The authors highlight the main stages of the development of economic crimes and consider the measures taken by the state to combat them.

**Keywords:** crime, economic activity, criminal code, economy.

Преступление, согласно уголовному закону, определяется следующим образом. Преступлением признаётся виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное Уголовным Кодексом под угрозой наказания [1].

В Уголовном Кодексе Российской Федерации преступлениям в сфере экономической деятельности посвящена глава 22.

Фундаментальный объект экономического преступления – порядок осуществления предпринимательской, финансовой и иной экономической деятельности установленный законом, связанной с процессами производства, распределения,

обмена и потребления материальных благ и услуг, имущества физических или юридических лиц.

Развитие преступности в сфере экономической деятельности в России условно можно разделить на следующие стадии:

1. До Октябрьской революции 1917 г.
2. Советский период 1917–1991 гг.
3. Современность.

Основой данной классификации, прежде всего, являются события, произошедшие в соответствующее время.

Первоначально, понимание экономических преступлений ограничивалось идентификацией их как имущественных преступлений. На первой стадии в обществе преобладали отношения, характерные для традиционной экономики. Только в своём сообществе имущественные права сохранялись и оставались устойчивыми. Однако, если жертвой преступления становился член другого сообщества, то преступник получал поощрение от рода или племени и воспринимался как тот, кто занимается благородным делом.

Известнейшим древнерусским источником познания права является Русская Правда. Согласно ей, объект преступления – это всего лишь вещь. В нем подробно описаны такие возможные объекты, как лошадь, бык, корова, куры, утки и т.д. Согласно «Русской правде», субъектом преступлений в сфере экономики иногда являлся человек: убийство, нанесение телесных повреждений или похищение крепостного или слуги считались тяжкими экономическими преступлениями и карались штрафом в размере двенадцати гривен.

Исходя из «Русской Правды», преступления в сфере экономики характеризуются только деяниями, а именно: незаконным пользованием чужого имущества, хищением, порчей чужого имущества, тогда как формы хищения, являющиеся открытыми и насильственными, не предусматривали отдельной уголовной ответственности.

Мошенничество фигурирует в Судебной книге 1550 года, где по уровню угрозы для общества оно приравнивается к татьбе, содеянной впервые. Как вид хитрой и рискованной кражи выступало мошенничество. В 1845 году впервые в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных появились преступления, которые сейчас классифицируются как «совершенные в сфере экономической деятельности» [2]. Подделка и выплавка монет, подделка и выпуск государственных кредитных карточек грозили наказанием в виде каторги. В этом же кодексе впервые была установлена ответственность за налоговые правонарушения (неуплата табачных, питейных и других сборов), за сговор, повышение стоимости товаров первой необходимости, незаконные открытие банка и торговлю, уголовное банкротство и т.д.

Отношения в области частной собственности были существенно усложнены из-за увеличения

экономического оборота. Новые виды деяний не рассматривались как кража, хоть и причиняли материальный ущерб. Это стало причиной увеличения перечня имущественных правонарушений. Уровень регулирования сферы собственности был описан криминологом Ф. Листом: «Обязательственные права пользуются ею лишь частично. Из вещных прав этой охраной пользуется собственность, но и то лишь против присвоения движимого имущества и повреждения имущества» [3].

Данные преступления не рассматривались с точки зрения имущественных правонарушений или злоупотребления доверием. Всё так складывалось, потому что понимание собственности было слишком обширно, а материальный ущерб не всегда входил в структуру преступления. Термин «злоупотребление доверием» в отношении этих действий использовался в широком смысле этого слова.

Уголовное законодательство: Устав о наказаниях, Уложение о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, и Уложение уголовное 1903 года служили источником основания всех классификаций [4]. Все классификации объединялись признанием законных прав и интересов личности, общества и государства в качестве объекта, подлежащего уголовно-правовой защите.

Таким образом, основу экономических преступлений в дореволюционной России составляли кража, татьба, мошенничество, неуплата налогов и другие преступления, являющиеся посягательством на чужое, в том числе, государственное, имущество. Причиной этих общественно опасных деяний был факт отсутствия официально закреплённого запрета на них. Самым распространённым видом наказания являлась смертная казнь, особенно в случаях, касающихся государственной собственности. За некоторые виды преступлений предусматривался штраф.

Государственная собственность была доминирующей в советский период, и поэтому в уголовных законах того времени преступления против «социалистической» собственности уделялось отдельное внимание. К особым формам воровства относились кража, грабёж, разбойное нападение, присвоение и растрата имущества. Вымогательство и мошенничество также были признаны одной из форм воровства. Преступления, совершённые против государственной собственности, позиционировались как наиболее тяжкие. Предметами экономических преступлений обычно являлись чужие вещи, которые имели экономическое и общекультурное значение. Ответственность за совершение деяния, заключающегося в корыстных побуждениях и иной личной заинтересованности, в советском периоде была строгой. Так, например, по статье 93.1. УК 1960 года грозила смертная казнь за хищение государственного имущества в особо крупных размерах [5].

С 1917 года по 1921 год за преступления, относящиеся к сфере экономической деятельности, грозили чрезвычайно суровые наказания. Например, декрет СНК «О спекуляции» от 1918 года

устанавливал ответственность за продажу, хранение или приобретение с целью сбыта продовольственных товаров, объявленных регулируемой монополией, на срок более 10 лет лишения свободы с конфискацией имущества [6]. Будущие указы того периода предусматривали аналогичное наказание за недостачу излишков зерна государству и объявление врагом народа.

Диктатура советской власти, а именно, большевистская диктатура, отрицала всё, что могло выражать рыночную экономику, т.к. позиционировала и развивала экономику государства как плановую. Наиболее сильно это прослеживалось во времена присвоения государством хлебного рынка и наложением запретов на свободу экономической деятельности. Но в реальности, торговля товарами первой необходимости продолжала существовать в неизменном виде. В годы «военного коммунизма» активно распространился своеобразный вид предпринимательской деятельности – мешочничество, т.е., незаконная перепродажа продовольственных товаров по завышенным ценам. Только около 13 % мешочников везли товары для себя, оставшаяся же часть планировалась для перепродажи их заказчикам, которыми являлись торговцы, владельцы магазинов или точек общественного питания.

Среди рабочего класса наблюдалось расхождение мнений. С одной стороны, возник далеко не положительный образ мешочника, в особенности, в рабочей среде. С другой стороны, огромное количество человек было вынуждено пользоваться услугами этих «предпринимателей», так как были возмущены отсутствием поставок продовольствия в промышленные центры.

Почти повсеместно представители различных государственных ведомств были вовлечены в «теневую» торговлю и брокерские операции. Почти с начала 1920 годов долгое время случаи коррупции государственных служащих стали приписываться рабочему классу. Таким образом, причиной коррупции в советский период, в большей степени, являлась идеология.

Можно выделить следующие причины сохранения и распространения преступлений в сфере экономической деятельности в данный период:

- сильный недостаток продовольствия;
- чувство безнаказанности государственных служащих и представителей партийного аппарата;
- распространение коррупции.

Следствием этого стало значительное расширение перечня законов и ужесточение наказаний за преступления в сфере экономической деятельности.

В 2000-е гг. были предприняты меры по ужесточению правового регулирования экономической деятельности [7]. Однако результаты приватизации государственной собственности не изменились. Это повлекло за собой активный рост

экономической преступности и регулярных преобразований экономических преступлений.

В настоящее время, когда экономика России является смешанной с преобладанием рыночной и развивается более высокими темпами, действие данных факторов в основе заменилось действием факторов:

- 1) высокий показатель расслоения населения по уровню дохода, и чем больше это расслоение, тем выше социальная напряженность и интерес обнищавших к наиболее лёгким противозаконным средствам перераспределения имущества;
- 2) безработицы, когда уровень оплаты труда является недостаточным для нормального обеспечения жизненных потребностей;
- 3) нищеты, уровень которой определяется стоимостью, того имущества, которое необходимо физиологически.

На сегодняшний день около 80 % всех преступлений, совершенных на территории РФ, классифицируются как преступления в сфере экономической деятельности. Самыми распространёнными являются кража, мошенничество и кибермошенничество, разбой, грабёж и взятка. Чаще всего, объектом этих преступлений является частная собственность.

Несмотря на господство рыночной экономики, свободы экономической деятельности, закреплённой в Конституции РФ и т.п., в нашей стране государство играет важную роль в регулировании экономической деятельности. Высокая доля государственной собственности, монополия государства на некоторые сферы производства – всё это является государственными мерами, предпринимаемыми для контроля и регулирования сферы экономической деятельности.

Действия со стороны государства, направленные на борьбу с преступностью в сфере экономической деятельности, заключаются:

1. В обеспечении общественной стабильности во всех сферах жизнедеятельности граждан, формирование и развитие эффективной нормативно-правовой базы.
2. В деятельности различных государственных структур, обеспечивающих безопасность в экономической сфере.
3. В усилении контроля надзора за теми предприятиями, которые чаще всего являются местом совершения экономических преступлений.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что преступность в такой сфере, как экономика, зарождается и нерушимо существует в обществе, где есть экономические отношения. Усиление экономической преступности часто совпадает с периодами кризиса или перехода от одного типа экономики к другому. Преступность в сфере экономической деятельности прямо неразрывно связана с направлением, в котором правительство развивает экономику государства.

Экономическая преступность беспрестанно трансформируется, усложняется и вникает в повседневную жизнь людей, так как ежедневно,

#### Литература:

1. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. URL : <https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/ulonakaz1845> (дата обращения 25.09.2022).

2. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг., статья №605 «О спекуляции». URL : <https://istmat.org/node/30706> (дата обращения 25.09.2022).

3. *Мацкевич И.М.* Причины экономической преступности : учеб. пособие. URL : [https://на.мвд.рф/upload/site128/document\\_file/Prichiny\\_ekonomicheskoy\\_prestupnosti.pdf](https://на.мвд.рф/upload/site128/document_file/Prichiny_ekonomicheskoy_prestupnosti.pdf) (дата обращения 22.09.2022).

4. *Нудель С.Л.* Белгородский государственный университет / С.Л. Нудель // Система преступлений в сфере экономической деятельности в дореволюционный период. Причины экономической преступности : учеб. пособие. URL : <file:///F:/Users/user/Downloads/sistema-prestupleniy-v-sfere-ekonomicheskoy-deyatelnosti-v-dorevolyuatsionnyu-period.pdf> (дата обращения 23.09.2022).

5. *Богданов С.В.* Власть и экономическая преступность в советской России (1917–1941). URL : <file:///F:/Users/user/Downloads/vlast-i-ekonomicheskaya-prestupnost-v-sovetskoj-rossii-1917-1941.pdf> (дата обращения 22.09.2022).

6. Постановление Правительства РФ от 02 июня 2008 г. № 420 «О Федеральной службе государственной статистики» // СЗ РФ. 2008. № 23. Ст. 2710 (в ред. от 01 июля 2016 г.).

7. *Романов Б.* Коррупция в России в 1825–1917 годах. URL : <https://proza.ru/2011/06/05/8> // (дата обращения 24.09.2022).

сами того не замечая, они принимают участие в той или иной форме экономической деятельности.

#### Literature:

1. The Code of Criminal and Correctional Punishments of 1845. URL : <https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/ulonakaz1845> (date of the application 25.09.2022).

2. Collection of laws and government orders for 1917–1918, Article № 605 «On speculation». URL : <https://istmat.org/node/30706> (date of the application 25.09.2022).

3. *Matskevich Igor Mikhailovich* Causes of economic crime : textbook. URL : [https://на.мвд.рф/upload/site128/document\\_file/Prichiny\\_ekonomicheskoy\\_prestupnosti.pdf](https://на.мвд.рф/upload/site128/document_file/Prichiny_ekonomicheskoy_prestupnosti.pdf) (date of the application 22.09.2022).

4. *Nudel S.L.* Belgorod State University / S.L. Nudel // The system of crimes in the sphere of economic activity in the pre-revolutionary period. URL : <file:///F:/Users/user/Downloads/sistema-prestupleniy-v-sfere-ekonomicheskoy-deyatelnosti-v-dorevolyuatsionnyu-period.pdf> (date of the application 09/23/2022).

5. *Bogdanov S.V.* Power and economic crime in Soviet Russia (1917–1941). URL : <file:///F:/Users/user/Downloads/vlast-i-ekonomicheskaya-prestupnost-v-sovetskoj-rossii-1917-1941.pdf> (date of the application 09/22/2022).

6. Decree of the Government of the Russian Federation of June 02, 2008 № 420 «On the Federal State Statistics Service» // SZ RF. 2008. № 23. Art. 2710 (as amended. from July 01, 2016).

7. *Romanov B.* Corruption in Russia in 1825–1917. URL : <https://proza.ru/2011/06/05/8> (date of the application 24.09.2022).

**Рудин Артём Владимирович**  
кандидат юридических наук,  
преподаватель кафедры  
уголовного процесса,  
Московский университет МВД России  
имени В.Я. Кикотя  
avuniversity@mail.ru

**Artem V. Rudin**  
Candidate of Legal Sciences,  
Teacher of Criminal  
Procedure Department,  
Moscow University Ministry  
of Internal Affairs of Russia  
named after V.Ya. Kikotya  
avuniversity@mail.ru

## КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ СУДОМ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

## CRITERIA FOR EVALUATING EVIDENCE BY THE COURT IN CRIMINAL PROCEEDINGS

**Аннотация.** Оценка доказательств, выступая завершающим этапом судопроизводства, имеет особое значение. В теории доказательственного права обозначена необходимость установления и разграничения критериев оценки доказательств. Статья посвящена проблеме оценки доказательств судом в ходе уголовного судопроизводства, обозначено понимание и представление оценки доказательств в науке уголовно-процессуального права, проведен анализ литературы, на основании которого выделен композит оценки доказательств судом. В статье рассмотрены общие составляющие композита оценки доказательств, выделены отдельные элементы, представлены первоначальные критерии оценки доказательств судом.

**Ключевые слова:** оценка доказательств, внутренние убеждения, совокупность собранных доказательств, совесть, закон.

**Annotation.** The evaluation of evidence as the final stage of the proceedings is of particular importance. In the theory of evidentiary law, the necessity of establishing and differentiating criteria for evaluating evidence is indicated. The article is devoted to the problem of the evaluation of evidence by the court in the course of criminal proceedings, the understanding and presentation of the evaluation of evidence in the science of criminal procedure law is indicated, the analysis of the literature is carried out, on the basis of which the composite of the evaluation of evidence by the court is highlighted. The general components of the composite of evidence evaluation are considered, individual elements are highlighted, and the initial criteria for evaluating evidence by the court are presented.

**Keywords:** evaluation of evidence, internal conviction, the totality of collected evidence, conscience, law.

Оценка доказательств судом является завершающим этапом разрешения процесса доказывания в уголовном судопроизводстве. Учитывая установленные уголовно-процессуальным законом принципы судопроизводства, правоприменитель имеет точное понимание и представление, что лишь суд определяет виновность.

Оценка доказательств, по мнению П.А. Луценко, «представляет единство мыслительного и правового компонентов. Мыслительный компонент (внутренняя сторона) заключается в аналитической деятельности, подчиненной логическим законам и направленной на определение наличия или отсутствия таких свойств доказательства, как относимость и допустимость. Процессуально-правовой компонент (внешняя сторона) характеризует установленную законом форму соответствующей деятельности, результатом которой является вынесение промежуточного или итогового решения по уголовному делу» [7].

Л.К. Капустина, сравнивая различные теоретические понятия «оценка», используя зарубежный

опыт и исторический анализ уголовного процесса, приходит к выводу о том, что под оценкой следует понимать «урегулированную нормами уголовно-процессуального права мыслительную деятельность уполномоченных участников уголовного судопроизводства, направленную на установление наличия или отсутствия у оцениваемых сведений свойств, обуславливающих их юридическую силу доказательств в целях вынесения законного и обоснованного процессуального решения [5].

Р.В. Костенко, расширяя границы в области теории доказывания, утверждает, что понятие «оценка доказательств» включает не только мыслительный и логический, но и психический процессы [6].

Безусловно, понятие «оценка доказательств» в теории уголовного процесса устанавливается наличием совокупности признаков относимости, допустимости, достоверности и достаточности, а любая оценка определяется мыслительной деятельностью уполномоченного на то субъекта. Так, в ходе рассмотрения судом доказательств,

происходит анализ, синтез, сопоставление, сравнение, обобщение, конкретизация и аналогия судей представленных материалов уголовного дела. Данные виды мыслительных операций присуще не только оценке, но и сопутствуют иным элементам процесса доказывания.

П.А. Лупинская отмечает, что элементы процесса доказывания взаимосвязаны между собой и нет необходимости их разграничений [8].

Процесс сбора доказательств, также отражает мыслительные операции. Следовательно, производя осмотр места происшествия не только фиксирует обнаруженные следы и объекты, но и осуществляет последовательную логико-мыслительную деятельность, используя различные методы познания. В ходе сбора нового доказательства не исключена и проверка уже имеющегося; так, проводя допрос свидетеля, можно проверить полученные сведения, отраженные в протоколе осмотра места происшествия или в протоколе допроса потерпевшего (речь идет о возможных противоречиях, в том числе, о времени, месте совершения преступления, способе и т.д.).

Элементы процесса доказывания находятся в постоянной взаимосвязи и действуют как единый механизм. Суд в полной мере имеет возможность реализовывать все элементы в ходе судебного следствия. Проводя в суде допрос лиц, назначая судебные экспертизы, в ряде случаев, следователь проводит следственные эксперименты, осуществляя, таким образом, как сбор доказательств, так и их проверку.

Ключевым отличием в общей системе элементов процесса доказывания выступает оценка. Так, в соответствии со ст. 88 УПК РФ, доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства, в совокупности – достаточны для разрешения уголовного дела [1]. Отличительной особенностью данной трактовки выступает достаточность. Законодатель указывает на то, что оценка достаточности осуществляется по совокупности всех доказательств, более того, достаточность мы не можем проверить путем производства следственных действий, а можем оценить с помощью последовательного логического мышления.

Прежде чем перейти к дальнейшему исследованию оценки доказательств, следует отметить предложение авторов Доктринальной модели уголовно-процессуального доказательственного права РФ разработать определенный «доказательный стандарт», который сможет привести процесс доказывания в единую форму [4]. Для нашего исследования точкой опоры служит мнение Р.В. Костенко, который утверждает, что стандарты доказывания практически неизвестны российской теории уголовного процесса, единственной целью остается не знающая границ объективная истина [6]. Указанное мнение подтверждает высокую необходимость определения критериев оценки доказательств в уголовном судопроизводстве.

В системе принципов уголовного судопроизводства свобода оценки доказательств предполагает оценивание доказательств судьей, присяжными заседателями, а также, прокурором, следователем, дознавателем по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью.

Такой обобщенный подход не дает, в полной мере, понимания границ оценки доказательств, но дает возможность выделить определенный композит, необходимый для последующего установления критериев оценки.

В центре композита оценки доказательств стоит внутреннее убеждение, которое играет ключевую и решающую роль; так, в ходе судебного разбирательства, рассматривая те или иные доказательства, суд руководствуется не только законом и совестью, но и сформировавшейся позицией по итогам рассмотрения доказательств, представленных сторонами.

П.А. Лупинская отмечает, что «закон предоставляет определенную программу действий, которой обязаны подчиняться лица, оценивающие доказательства «по своему внутреннему убеждению», подвергает определенному регулируемому воздействию формирование субъективного вывода об оценке доказательств» [2].

Понятие «внутреннее убеждение» можно рассматривать с позиции определенного мнения, сложившегося на основании представленных сведений, при этом следует отметить уверенность субъекта в своем мнении, что достигается в процессе познавательной и мыслительной деятельности.

Подтверждением достигнутого внутреннего убеждения является принятие судьей решения о виновности или невиновности, но сам процесс формирования завершается осознанием судьей подтвержденности своего мнения – выводов.

Таким образом, внутреннее убеждение достигается последовательной логико-мыслительной познавательной деятельностью, судья формирует мнение, проверяет мнение в ходе судебного разбирательства, убеждается в правильности мнения.

Внутреннее убеждение судьи – подконтрольное субъекту мнение, сформированное на основании совокупности материалов уголовного дела и проведенного судебного разбирательства путем последовательного логического мышления.

Анализ компонента «внутреннее убеждение» позволяет выделить следующие элементы: мнение, обоснованность, уверенность.

Следующим компонентом композита «оценка» выступает совокупность собранных доказательств. Доказательства в уголовном судопроизводстве являются материальными и несут в себе содержательный след о рассматриваемом событии, в том числе, показания и проведенные



судебные экспертизы, находят свое отражение в протоколах следственных и судебных действий. Судья, принимая решение, ссылаясь на представленные доказательства, тем самым последние выступают в качестве сформированной основы утверждения о виновности или невиновности. Основа утверждения позволяет субъекту оценки сформировать внутреннее убеждение, то есть определяет мнение, устанавливает обоснованность и формирует уверенность.

К примеру, доказательства обвинения способствуют формированию мнения о виновности, обоснованность мнения ведет к уверенности принимаемого в последующем судьей решения, иными словами «основа утверждения» является началом формирования внутреннего убеждения судьи.

Следует отметить, что данный процесс куда сложнее чем представлен и в ходе осуществления судом мыслительной деятельности может меняться, в зависимости от основы, путем проверки представленных доказательств. Так, суд, сформировав мнение о виновности лица, исходя из представленной основы утверждения, может в процессе судебного разбирательства не найти соответствующей обоснованности, тем самым, он будет вынужден вернуться к процессу формирования другого мнения. Учитывая, что мнение формируется на основе представленных доказательств и при отсутствии возможности обосновать новое мнение суда, уголовное дело подлежит возвращению в орган расследования для последующего формирования новой основы утверждения.

В ходе судебного разбирательства могут быть представлены доказательства виновности и невиновности лица. В данном случае, судья, не придя к обоснованности мнения вины, может перейти к обоснованности мнения невиновности, тогда как при наличии исключительно доказательств вины и необоснованности мнения виновности влечет к отсутствию возможности последующего процесса формирования внутреннего убеждения, что приводит к возвращению уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения.

Таким образом, можно выделить следующий элемент – основу утверждения.

Совесть выступает важным компонентом композита «оценка».

В.Н. Даль обозначает совесть, как «внутреннее сознание добра и зла; тайник души, в котором отзывается одобрение или осуждение каждого поступка; способность распознавать качество поступка; чувство, побуждающие к истине и добру, отвращающие ото лжи и зла» [3].

Рассматривая совесть в аспекте уголовного судопроизводства, следует отметить позицию Т.В. Якушевой и М.А. Стародубцевой, по мнению которых, «совесть судьи – индивидуальная способность судьи к самоконтролю в рамках уголовно-процессуального закона и к справедливости в праве» [9].

Такая трактовка подтверждается неукоснительным исполнением судьей своих обязательств в ходе оценки доказательств, несмотря на влияние различных факторов. Так, в ходе судебного разбирательства не исключены случаи оказания на суд различного рода воздействия.

Воздействие на судью может происходить как внешне, так и внутренне. К примеру, внешним фактором может выступать угроза по отношению к суду со стороны обвиняемого, попытка подкупа, оказания психологического давления; к внутренним можно отнести личные переживания судьи относительно схожести личности обвиняемого с близкими людьми, людьми, причинившими им ранее обиды, сложное эмоциональное состояние, отвлеченность от процесса рассмотрения уголовного дела и другое. Судьям, в том числе, присущи все человеческие переживания, и не исключается возможность отстраненности судьи при глубоком личном переживании в момент осуществления профессиональной деятельности. В данном случае, совесть должна выступать способом контроля, позволив судье отстраненно и беспристрастно осуществлять правосудие, несмотря на воздействие внешних и внутренних факторов.

Анализ компонента «Совесть» позволяет выделить весьма значимый элемент, которым является самоконтроль судьи.

Итоговым компонентом рассматриваемого композита «оценка» выступает «Закон». В ходе уголовного судопроизводства судья обязан руководствоваться не только совестью, внутренним убеждением и представленными материалами уголовного дела, а также – действующим законодательством. С целью выделения отдельного элемента композита, следует не рассматривать закон, в целом, а изучить применение данного закона судьей. В отдельных случаях, стоит упомянуть, что мнение судьи, обоснованное и достигнутое итоговой уверенностью при условии самоконтроля, не должно противоречить законодательству. К примеру, достигнув сформированной уверенности в вине подсудимого, суд не может назначить наказание в виду истечения сроков давности. При установлении заболевания, препятствующего содержанию в исправительных учреждениях, суд на основании закона обязан принять альтернативное решение. В случаях виновности лица, на иждивении которого находится ребенок, не достигший четырнадцати лет, в отсутствии иных опекунов, суд на основании ст. 82 УПК РФ обязан предоставить отсрочку наказания [1]. Количество примеров может быть многообразным, при этом учитывается не только итоговое решение, но и сам процесс судебного разбирательства должен проходить в соответствии с законом. Условие соблюдения закона напрямую зависит от правоприменителя. Следовательно, интересующим нас элементом является правильное толкование и применение судом действующего законодательства.

Таким образом, в ходе оценки доказательств судья, исходя из основы утверждения, формирует мнение (позицию), подтверждает или опровергает в процессе судебного разбирательства

обоснованность сформированного мнения (позиции), приходит к исключительной уверенности принимаемого решения, при этом действует в состоянии полного самоконтроля, правильно толкуя и применяя нормы закона.

Рассмотрение оценки доказательств с помощью выделения основных композитов позволило сформировать первичные критерии оценки доказательств судом:

- 1) основу утверждения;
- 2) сформированное мнение (позиция);

#### Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 07.10.2022). URL : [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_34481](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481) (дата обращения 02.011.2022).

2. *Горевой Е.Д.* Внутреннее судебское убеждение в оценке доказательств по уголовным делам. М. : Юрлитинформ, 2008. 136 с.

3. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. Т. 4. Р–Я. М. : РИПОЛ классик, 2006. 672 с.; С. 127–374.

4. Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права Российской Федерации и комментарии к ней / Под ред. А.С. Александрова. М. : Юрлитинформ, 2015. 304 с.

5. *Капустина Л.К.* Оценка допустимости и достоверности доказательств при производстве по уголовным делам : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Капустина Лилия Константиновна. СПб., 2020. 206 с.

6. *Костенко Р.В.* Состояние доказанности как оценочная категория в уголовно-процессуальном праве / Р.В. Костенко // Правовая парадигма. 2019. № 2. № 18. С. 35–41.

7. *Луценко П.А.* Оценка судом доказательств в стадии судебного разбирательства при производстве по уголовному делу: эмпирический анализ / П.А. Луценко // Вестник института: преступление, наказание, исправление. Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний. 2018. № 3(43). С. 58–65.

8. *Рудин А.В.* Доказательства в уголовном процессе: вопросы соотношения их проверки и оценки / А.В. Рудин, О.А. Берзин // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. № 1 (35). С. 56–57.

9. *Якушева Т.В.* Совесть судьи при оценке доказательств для постановления приговора как конституционная гарантия государственной защиты прав подсудимого / Т.В. Якушева, М.А. Стародубцева // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2019. № 1 (январь). 0,4 п.л. URL : <http://ekoncept.ru/2019/193008.htm>

3) обоснованность мнения;

4) уверенность в принимаемом решении;

5) самоконтроль субъекта оценки;

6) правильное толкование и применение норм закона.

Обеспечение взаимосвязи критериев оценки доказательств и определение порядка значимости возможно по результатам эмпирического исследования работы суда.

#### Literature:

1. Criminal Procedure Code of the Russian Federation № 174-FZ dated 18.12.2001 (ed. dated 07.10.2022). URL : [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_34481](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481) (date of the application 02.011.2022).

2. *Gorevoy E.D.* Internal judicial conviction in the evaluation of evidence in criminal cases. M. : Yurlitinform, 2008. 136 p.

3. *Dal V.I.* Explanatory dictionary of the living Great Russian language : in 4 vol. Vol. 4. R-Ya. M. : RIPOL classic, 2006. 672 p. P. 127–374.

4. The doctrinal model of the criminal procedural evidentiary law of the Russian Federation and comments on it / Edited by A.S. Alexandrov. M. : Yurlitinform, 2015. 304 p.

5. *Kapustina, L.K.* Assessment of the admissibility and reliability of evidence in criminal proceedings : dis. ... cand. jurid. sciences': 12.00.09 / Kapustina Lilia Konstantinovna. SPb., 2020. 206 p.

6. *Kostenko R.V.* The state of evidence as an evaluative category in criminal procedure law / R.V. Kostenko // The legal paradigm. 2019. № 2. № 18. P. 35–41.

7. *Lutsenko P.A.* Evaluation by the court of evidence at the stage of trial in criminal proceedings: empirical analysis / P.A. Lutsenko // Bulletin of the Institute: crime, punishment, correction. Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service. 2018. № 3(43). P. 58–65.

8. *Rudin A.V.* Evidence in criminal proceedings: questions of the correlation of their verification and evaluation / A.V. Rudin, O.A. Berzin // Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017. № 1(35). P. 56–57.

9. *Yakusheva T.V.* The conscience of a judge when evaluating evidence for a verdict as a constitutional guarantee of state protection of the rights of the defendant / T.V. Yakusheva, M.A. Starodubtseva // Scientific and methodological electronic journal «Concept». 2019. № 1 (January). 0,4 p.l. URL : <http://ekoncept.ru/2019/193008.htm>

**Рябова Ольга Алексеевна**  
преподаватель кафедры  
частноправовых дисциплин  
факультета права и управления,  
Владимирский юридический институт  
Федеральной службы  
исполнения наказаний России  
frau.lelya2012@yandex.ru

**Кузнецова Наталья Владимировна**  
старший преподаватель  
кафедры частноправовых дисциплин  
факультета права и управления,  
Владимирский юридический институт  
Федеральной службы  
исполнения наказаний России  
kuznezova-1963@mail.ru

## **ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЗЫСКАНИЯ АЛИМЕНТОВ НА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ В ТВЕРДОЙ ДЕНЕЖНОЙ СУММЕ**

**Аннотация.** Статья посвящена исследованию вопросов защиты прав несовершеннолетних детей на достойное жизнеобеспечение в контексте проблемы, связанной с алиментными обязательствами их родителей. Авторы статьи указывают на несовершенство законодательства, регулирующего институт алиментов в семейном праве. В частности, отмечается, что взыскание алиментов в твердой денежной сумме является, в сравнении с взысканием алиментов в процентном соотношении, мало применяемой формой. Такое положение существенным образом ограничивает возможность обязать родителей платить алименты, нести ответственность за своих несовершеннолетних детей и участвовать в их воспитании и содержании. Анализ научной литературы и судебной практики свидетельствует о том, что сложившаяся система определения размера алиментов, требует совершенствования и, как следствие, внесения изменений в законодательство. В статье предлагаются обоснованные варианты решения рассматриваемых вопросов.

**Ключевые слова:** несовершеннолетние, алименты, твердая денежная сумма, родители, ответственность, права несовершеннолетних.

Дети являются будущим любого государства. Здоровое развитие нации является залогом процветания. Государство должно заботиться о

**Olga A. Ryabova**  
Teacher of the Department  
of Private Law Disciplines  
of the Faculty of Law and Management,  
Vladimir Law Institute of the Federal  
Penal Enforcement Services  
frau.lelya2012@yandex.ru

**Natalia V. Kuznetsova**  
Senior Lecturer Departments  
of Private Law disciplines  
of the Faculty of Law and Management,  
Vladimir Law Institute of the Federal  
Penal Enforcement Services  
kuznezova-1963@mail.ru

## **LEGAL PROBLEMS OF COLLECTING ALIMONY FOR MINOR CHILDREN IN A FIXED AMOUNT OF MONEY**

**Annotation.** The article is devoted to the study of the protection of the rights of minor children to decent life support in the context of the problem associated with the alimony obligations of their parents. The authors of the article point out the imperfection of the legislation regulating the institution of alimony in family law. In particular, it is noted that the recovery of alimony in a fixed amount of money is, in comparison with the recovery of alimony in percentage terms, a little-used form. This situation significantly limits the ability to oblige parents to pay alimony, be responsible for their minor children and participate in their upbringing and maintenance. The analysis of scientific literature and judicial practice indicates that the current system of determining the amount of alimony requires improvement and, as a result, amendments to the legislation. The paper offers reasonable solutions to the issues under consideration.

**Keywords:** minors, alimony, a fixed sum of money, parents, responsibility, the rights of minors.

том, чтобы будущее поколение имело все возможности для полноценного развития и достойной жизни.

Защите прав ребенка уделяется внимание не только на внутригосударственном, но и международном уровне, в том числе, праву на получение достойного содержания [3]. Благодаря нормам, закрепленным в Конвенции о правах ребенка, детям презюмируется право на достойный уровень жизни, который необходим для их физического, нравственного, духовного и социального развития. Основную ответственность за воспитание и содержание ребенка несут его родители или иные лица, на которых в установленных законом случаях возложена такая обязанность.

Принятие в 1993 году Конституции РФ закрепило защиту прав и интересов граждан, в том числе, в части обеспечения достойной жизни.

Отражение норм Конвенции о правах ребенка, содержится и в нормах Семейного кодекса Российской Федерации (далее СК РФ), которые указывают на приоритетную защиту прав и интересов несовершеннолетних.

Так, ст. 80 СК РФ четко оговаривает обязанность родителей содержать своих несовершеннолетних детей. Данная норма обязывает исполнять родительские обязанности с целью обеспечения несовершеннолетнему ребенку достойного качества жизни, возможности полноценного развития.

Особую обеспокоенность, в контексте вышесказанного, вызывают несовершеннолетние, воспитывающиеся в неполных семьях или в отсутствии обоих родителей, которые ограничены или лишены родительских прав в соответствии с законом и не исполняют своих обязанностей при сохранении прав на детей.

Законом предусмотрено, что при отсутствии соглашения между лицом, осуществляющим воспитание ребенка в соответствии с законом и родителем (родителями), возможно в судебном порядке взыскать на содержание ребенка алименты.

В рамках норм СК РФ, алименты на детей взыскиваются в трех формах, а именно: в процентном соотношении ко всем видам дохода обязанного лица, в твердой денежной сумме, а также, возможно взыскание в смешанной форме – одновременно в долях и в твердой денежной сумме [4].

Наиболее «популярной» в судебной практике формой взыскания алиментов является процентное соотношение ко всем видам заработка родителя, обязанного платить алименты. Это – тот случай, когда суд не сталкивается с необходимостью самостоятельно рассчитывать сумму, а указывает процент, который будет применяться к доходу, и, таким образом, будет исчисляться размер алиментов. Такая форма взыскания алиментов не всегда в полной мере отвечает интересам несовершеннолетнего, в пользу которого взыскиваются алименты. Судебная практика изобилует случаями, когда родители, обязанные платить алименты, приносят в суд документы, подтверждающие доход, в которых суммы являются крайне заниженными, а наличие неучтенных

доходов при начислении алиментов не засчитывается.

Определение размера алиментов в твердой денежной сумме значительно реже используется в судебной практике. В данном случае, мы согласны с мнением М.В. Антокольской о том, что потенциал СК РФ не используется в полную силу [7]. Использование указанной формы определения алиментов, на наш взгляд, могло бы стать наиболее справедливым вариантом во многих случаях при разрешении вопросов по содержанию несовершеннолетних детей родителями, обязанными платить алименты. Стоит отметить, что, при определенных обстоятельствах, твердая денежная сумма могла бы стать источником для разрешения конфликта, так как имела бы возможность исключить споры в силу четкого понимания сторонами своих обязанностей в контексте сумм, выплачиваемых алиментов. При такой форме нет зависимости от того, какой доход получает обязанное лицо, поскольку каким бы образом не изменялся его доход, сумма алиментов останется неизменной. При этом стороны, при возникновении соответствующих обстоятельств, не лишены возможности в судебном порядке изменять их (алиментов) размер через определенный период времени.

Определение размера алиментов в твердой денежной сумме предусмотрено ст. 83 СК РФ. Однако закон не позволяет свободно избирать форму определения размера алиментов в твердой денежной сумме, и применима такая форма определения размера алиментных обязательств лишь в случаях, когда лицо, обязанное уплачивать алименты, имеет меняющийся и нерегулярный доход, получает заработок в натуре или в иностранной валюте, как в части, так и полностью либо, если доход отсутствует. Также, закон позволяет определять размер алиментов в твердой денежной сумме, когда взыскание алиментов в долевом соотношении невозможно или затруднительно либо нарушает интересы одной из сторон [4]. Если же мы обратимся к нормам ст. 81 СК РФ, то увидим, что выбор в пользу определения размера алиментов в процентном соотношении к заработной плате и другим доходам обязанного лица, возможен без каких – либо условий.

Таким образом, следует констатировать, что законодатель, учитывая конструкцию вышеуказанных норм, определил превалярующее положение последней формы определения алиментов. Создавшуюся ситуацию, в определенной мере, можно объяснить определенной «инерцией» правоприменительной практики, которая опирается на основы семейного законодательства, прошедшего становление в период иного экономического строя, планового развития экономики, относительного финансового равенства подавляющей части общества, отсутствия дополнительных доходов у большинства населения и иных социально-экономических факторов. В этих условиях выбор правоприменителя в пользу взыскания алиментов в процентном соотношении к заработной плате и другим доходам был целесообразен, кроме всего прочего, как с точки зрения исполнимости судебного решения, так и с точки зрения

справедливости судебного акта по отношению ко всем участникам спора.

Полагаем, что в современных социально-экономических реалиях такая ситуация не может являться приемлемой. Право выбора формы определения размера алиментов необходимо закрепить за родителем, с которым проживает несовершеннолетний и который, соответственно, выступает в качестве заявителя по алиментным обязательствам.

Заявленные в законе формы определения размера алиментов, должны носить равный характер и применяться с учетом требований истца, защиты прав и соблюдения интересов ребенка.

Учитывая меняющиеся экономические условия, социальное положение граждан, увеличение числа разводов и рост количества несовершеннолетних, которые остаются воспитываться в неполной семье, возрастает необходимость жесткого регулирования процесса назначения алиментов в случаях, когда между родителями не достигнуто соглашение о содержании ребенка. Адаптируя законодательство в рамках правоприменительной практики, Верховный суд РФ в своем Постановлении Пленума 26.12.2017 г. № 56 разъяснил, что применять твердую денежную сумму как форму определения алиментных обязательств возможно и в иных случаях, кроме тех, что указаны в СК РФ.

Таким образом, суды стали иметь возможность расширить круг случаев применения рассматриваемой формы алиментов. Однако это, на наш взгляд, не является решением, по-прежнему сохраняющейся проблемы неравенства существующих форм определения размера алиментов.

В соответствии с Федеральным конституционным законом от 05.02.2014 г. № 3-ФКЗ «О Верховном суде Российской Федерации», Верховный суд РФ дает разъяснения судам по вопросам судебной практики, однако, указанное не наделяет его полномочиями законодателя. Следовательно, расценивать, как источник права, разъяснения суда мы не можем. В этой связи, решением проблемы должно стать внесение поправок в СК РФ, которые бы законодательно уравнивали все существующие формы определения алиментов в отношении несовершеннолетних.

Стоит отметить, что при назначении алиментов нетрудоспособным родителям в рамках ст. 87 СК РФ используется твердая денежная сумма как безусловная. Учитывая, что смысл алиментных обязательств, в данном случае, не изменяется, то возникает резонный вопрос: Почему в отношении несовершеннолетних определение сумм алиментов в твердой денежной сумме также не может носить безусловный характер?

Следующей проблемой, которая делает непопулярным применение определения алиментов в твердой денежной форме, является отсутствие конкретики в ст. 83 СК РФ. Совершенно непонятно, что подразумевается под иными обстоятельствами, заслуживающими внимание, которые наравне с сохранением ребенку прежнего

уровня обеспечения при учете материального положения сторон, могут существенным образом повлиять на определение размера алиментов. Такая законодательная формулировка порождает достаточно вольную трактовку указанной нормы. Это, в свою очередь, дает возможность родителям, не желающим нести ответственность, использовать данный законодательный недостаток для максимального уменьшения суммы алиментов. Следует отметить, что суды в данном вопросе при вынесении решения также руководствуются разъяснениями вышеуказанного пленума ВС РФ № 56, иных обзоров судебной практики, но очевидно, что данная проблема требует вмешательства законодателя.

В данном случае, нам представляется целесообразным на законодательном уровне изменить не только возможность применения, но и подход к определению сумм алиментов в твердой денежной сумме. Назрела необходимость разработать, возможно, в виде таблицы, стабильные количественные показатели, которые лягут в основу сумм, определяемых судами в качестве размера алиментных обязательств. Очевидно, требуется установить минимальные суммы, ниже которых ни при каких обстоятельствах суд не сможет уменьшить твердую денежную сумму, определяемую судом в качестве ежемесячной. Кроме этого, надо конкретизировать обстоятельства, которые смогут лечь в основу значимых при определении суммы алиментов, дабы пресечь возможность толкования нормы не в пользу интересов несовершеннолетнего. Такая прозрачность нормы, определяющей порядок взыскания алиментов в твердой денежной сумме, сделает данную форму определения алиментов не только более востребованной, но и социально справедливой по отношению к субъектам алиментных обязательств.

Подводя итог исследованию обозначенной проблемы, авторы статьи полагают, что внесение в семейное законодательство необходимых изменений, не только справедливо уравнивает в возможном применении все формы взыскания алиментных обязательств, но и снижает возможность субъективной оценки обстоятельств дела при вынесении судебного акта. Немаловажным возможным результатом реформирования законодательства в данной сфере может стать снижение нагрузки на судебную систему, поскольку в среднесрочной перспективе, описанная правоприменительная практика может привести к увеличению числа разрешенных споров данной категории во внесудебном порядке, поскольку субъектам алиментных обязательств, в частности, лицу, обязанному уплачивать алименты в силу закона, будет предельно понятен размер, в том числе установленный минимум, распространяющихся на него обязательств.

Таким образом, уравнивая возможности всех форм определения размера алиментов, конкретизировав нормы УК РФ, будет выстроена понятная система взыскания и начисления алиментов, которая максимальным образом будет направлена за защиту прав и законных интересов несовершеннолетних детей.

## Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всеобщим голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе голосования 01.07.2020 // Гарант: справочная правовая система. URL : <https://base.garant.ru/10103000/> (дата обращения 05.11.2022).
2. Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 г. № 3-ФКЗ «О Верховном суде Российской Федерации» // «Российская газета» от 07 февраля 2014 г. № 27.
3. Конвенция о правах ребенка Гарант: справочная правовая система. URL : <https://base.garant.ru/2540422> (дата обращения 06.11.2022).
4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. // Гарант: справочная правовая система. URL : <https://base.garant.ru/10105807> (дата обращения 29.11.2022).
5. Постановление Пленума ВС РФ от 26 декабря 2017 г. №56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов» // Консультант плюс: справочная правовая система. URL : [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_286361](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286361) (дата обращения 30.10.2022).
6. Чашкова С.Ю. Проблема алиментного обязательства родителей и детей: частноправовой и публично-правовой аспекты / С.Ю. Чашкова // «Закон». 2022. № 1.
7. Интервью. М.В. Антокольская Потенциал семейного кодекса не используется до конца // «Закон». 2016. № 6.

## Literature:

1. The Constitution of the Russian Federation: adopted by universal suffrage on 12.12 1993 with amendments approved during the voting on 01.07.2020 // Garant: reference legal system. URL : <https://base.garant.ru/10103000> (date of the application 05.11.2022).
2. Federal Constitutional Law № 3-FKZ dated 05.02.2014 «On the Supreme Court of the Russian Federation» // Rossiyskaya Gazeta dated February 07, 2014. № 27.
3. Convention on the Rights of the Child Guarantor: legal reference system. URL : <https://base.garant.ru/2540422> (date of the application 06.11.2022).
4. The Family Code of the Russian Federation dated December 29, 1995 // Garant: reference legal system URL : <https://base.garant.ru/10105807> (date of the application 29.11.2022).
5. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation № 56 dated December 26, 2017 «On the application of legislation by courts when considering cases related to the recovery of alimony» // Consultant plus: reference legal system. URL : [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_286361](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286361) (date of the application 30.10.2022).
6. Chashkova S. Yu. The problem of alimony obligations of parents and children: private and public legal aspects // «Law».2022. № 1.
7. Interview. M.V. Antokolskaya The potential of the family code is not fully used // «Law. 2016. № 6.

**Серикова Светлана Владимировна**  
ассистент кафедры теории  
и истории государства и права,  
Пятигорский филиал  
Северо-Кавказского  
федерального университета  
serickowas@yandex.ru

**Svetlana V. Serikova**  
Assistant of the Department of Theory  
and History of State and Law,  
Pyatigorsk branch  
North Caucasus Federal University  
serickowas@yandex.ru

## ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ВЗГЛЯДЫ О. ФОН ГИРКЕ

## POLITICAL AND LEGAL VIEWS OF O. VON GIERKE

**Аннотация.** В статье рассматриваются представления одного из выдающихся представителей немецкой и мировой политико-правовой мысли Отто фон Гирке, который являлся автором ряда крупных сочинений и концептуальных трактовок по вопросам понимания государства, истории права, гражданского законодательства. Многие идеи О. Гирке оказали существенное влияние на современников и остаются предметом высокого научного интереса в современной юридической и общественно-политической литературе. Его органический подход к пониманию государства и права основывался на идее реальной союзной личности, которая противопоставлялась традиционной точке зрения о фиктивном характере государства.

**Annotation.** The article examines the ideas of one of the outstanding representatives of German and world political and legal thought, Otto von Gierke, who was the author of a number of major works and conceptual interpretations on the understanding of the state, the history of law, civil law. Many of O. Gierke's ideas had a significant impact on contemporaries and remain the subject of high scientific interest in modern legal and socio-political literature. His organic approach to understanding the state and law was based on the idea of a real allied personality, which was opposed to the traditional point of view about the fictitious nature of the state.

**Ключевые слова:** Гирке, Безелер, историческая школа права, органическая концепция права, идея корпорации, учение о государстве, право и нравственность, учение о правовых фикциях.

**Keywords:** Gierke, Beseler, the historical school of law, the organic concept of law, the idea of a corporation, the doctrine of the state, law and morality, the doctrine of legal fictions.

Вопросы понимания государства составляют важнейшую часть истории политико-правовой мысли. На протяжении веков оно претерпело многочисленные изменения, причем зачастую весьма фундаментальные. В наше время данные вопросы приобрели особое значение из-за происходящих в мире изменений в понимании того, что представляет собой национальное государство, которое традиционно обуславливается территориальными границами. Среди наиболее существенных факторов, влияющих на трансформацию представлений о современном государстве, следует назвать экономические и технические изменения, процессы глобализации, новые модели поляризации и деполяризации в мире, влияние чрезвычайных ситуаций. Несомненно, что эти процессы должны анализировать и разъясняться, приводя к выработке конструктивных решений и предложений по обеспечению стабильности развития общества и государства. Речь не идёт об исчезновении национальной государственности, а лишь о том, что существуют определенные существенные изменения в понимании того, чем является и каким должно быть современное государство. В связи с этим теории и

концепции прежних и современных государствоведов становятся актуальными и важными для поиска ответов на указанные вопросы, в частности модели и теоретические концепты, которые раскрывают процессы возникновения и изменений в понимании государства.

По приведенным соображениям, существенное значение для прояснения проблематики понимания современного государства и происходящих перемен имеют работы одного из ведущих немецких правоведов – Отто фон Гирке (1841–1921). Его взгляды оказали и по-прежнему продолжают оказывать влияние на политико-правовые концепции прошлого и современности.

Творчество О. Гирке было известно российским правоведом, о чем свидетельствуют многочисленные ссылки на его работы в разные периоды истории отечественной политико-правовой мысли, включая и советский период. Однако до сих пор нет ни одного полноценного перевода его сочинений на русский язык. В таких условиях изучение творчества немецкого юриста весьма затруднительно и требует серьезных уточнений

относительно содержания и характера его политико-правовых представлений.

В понимании государства О. Гирке опирался на разработку фундаментальных и прикладных аспектов права и истории, что нашло отражение в подходе, который называется органическим. Данный подход целенаправленно разрабатывался О. Гирке на протяжении всего творческого пути и изложен в ряде крупных и небольших сочинений. О. Гирке не только выдающийся юрист, с идеями которого связаны многие современные центральные понятия в понимании права и государства. Его работы посвящены также вопросам политики, особенно комментарии к основанию Империи в 1871 г., о целях войны и мира во время Первой мировой войны, по вопросам новой политической системы по Ноябрьской революции в Германии. При этом, хотя они в основном относятся к конкретной исторической ситуации, тем не менее содержат выходы, которые имеют значение для разъяснения понимания государства. В связи с этим О. Гирке часто рассматривают не только как авторитетного мыслителя, известного по узкоспециализированным юридическим и политическим вопросам, но и в более широком смысле как представителя передовых решений и идей в области науки и культуры в целом.

Произведения О. Гирке содержат внушительный и обширный материал, включающий знания из разных областей - не только юриспруденции, но и политики, социологии, культуры. При этом он был всегда последователен в изложении материала, следовании предмету исследования, избранным методологическим приемам. Так, А. Янссен писал: «Вообще, существенным моментом юридического метода Гирке является то, что логический, генетический, исторический и, наконец, философский подходы к праву не сами по себе, а все вместе составляют юридическое мышление» [5, p. 138].

По существу, О. Гирке выступал лишь против редуцирования правоведения до узкоспециальной науки, которая бы ориентировалась лишь на задачи профессии, а также против своего рода обнищания методов юридического познания и мышления, сводимых только логическому аспекту права.

Органическое понимание государства в трудах О. Гирке основано на другой сквозной теме его многочисленных исследований, а именно правовой теории товарищества. Данная теория, несмотря на ее появление ещё в XIX в., в настоящее время активно обсуждается, причем не только юристами.

О. Гирке писал: «... всё системное устройство права, форма и содержание важнейших правовых понятий и решение многочисленных конкретных вопросов <...> отталкивается от конструкции союзной личности. И именно в том оправдано органическое понимание, что только оно способно найти здесь повсюду то, что соответствует нашему правосознанию и нашим жизненным потребностям» [3, p. 28].

О. Гирке понимал государство как исторически растущую и эволюционирующую единицу, которая устроена и организована по подобию живых организмов. Соответственно, понимание государства в трудах О. Гирке можно охарактеризовать как эволюционно-историческое. Он, в частности, писал, что исходный пункт для трактовки государства лежит в идеях господства и товарищества, а их взаимные отношения носят диалектический характер. Это позволяло переосмыслить историю государственного устройства прежних эпох. Исходя из органического понимания государства, О. Гирке видел в этом преимущество его правовых и государственных взглядов перед другими политико-правовыми концепциями.

Э.-В. Бёкенфёрде отмечал в связи с этим, что «ключевым пунктом для поставленных О. Гирке вопросов об истории государственного устройства является его конкретное учение о государстве. Оно достигает своей кульминации в идее организованной личности государства как примирении господства и товарищества, единства и свободы» [1, p. 147].

К. Шмитт критически относился к органическому пониманию государства в учении О. Гирке. По мнению К. Шмитта, «органическое учение о государстве Отто фон Гирке и его теория о реальной союзной личности больше не является <...> конкретным учением о государстве, а общей теорией ассоциации» [7, p. 40].

Г. Пройс, один из создателей Веймарской конституции, писал, что О. Гирке продолжил учения о товариществах, ранее сформулированные Г. Безелером, но, перенеся конструкцию и идею товарищества и на государство, сделав вопросы государственного права частью права о общественных союзах или товариществах, оказал мощную поддержку теоретическим идеям своего учителя [6, p. 56].

Утверждается, что идеи органической школы получили разработку в трудах Г. Безелера и особенно О. Гирке. Речь идет, в частности, о том, что, по мнению О. Гирке, государство представляет собой организм, который имеет особые характеристики, отличающие его от естественных организмов. Имманентное единство целого сочетается с юридическим отношением частей к целому.

В современных исследованиях творчества О. Гирке, которые проводятся в Германии, подчеркивается многозначность и перспективность его идей, которые часто имеют междисциплинарный характер, предполагая ряд смежных с собственно юридической проблематикой вопросов из области истории, политологии, социологии. При этом в качестве основного смыслового ядра при оценке политико-правовых взглядов О. Гирке называется «органическое понимание права и государства», которое целенаправленно разрабатывалось в различных направлениях и жанрах юридической литературы [8, p. 4].

В связи с отстаиваемой органической теорией государства и права О. Гирке критически



относился к проекту Германского гражданского уложения, отстаивая позицию о том, что «борьба против представленного проекта является одновременно борьбой за немецкое уложение, которое мы хотим и будем иметь!» [2, VI]. Смысл критики в адрес проекта Германского гражданского уложения заключался прежде всего в том, чтобы отказаться в нём от «абстрактного метода римского права». О. Гирке писал по этому поводу: «Романтизм», с которым мы боремся, в первую очередь представляет собой дух выдохшейся пандектной юриспруденции, который пронизывает все нормы Проекта, как римского, так и германского происхождения. Тот дух, который стремится овладеть жизнью с помощью верных юридических догм, почерпнутых или которые могут быть почерпнуты из римского права, – дух, который стремится овладеть жизнью! Который отваживается путем логического вывода из абстрактных понятий родить живой и всеобъемлющий правовой порядок! Который ставит самодельные «принципы» выше вещи, логическую «систему» выше связей реальности, юридический мир мысли выше мира реальностей!» [2, р. 23]. Одновременно с этим О. Гирке критиковал проект Германского гражданского уложения за то, что в нём гипертрофированно по-прежнему представлено положение индивида и индивидуального права, причем, как полагал немецкий правовед, почти что бессвязно. Такая модель была характерна для римского права, и следование данной модели в разработанном фундаментальном законодательном проекте как раз вызвало критическое отношение О. Гирке. В связи с идеями и основными методологическими принципами исторической школы, к которой принадлежал осуждаемый ученый, он противопоставил указанному антропоцентричному и индивидуалистическому варианту построения законодательства идею об органическом и исторически эволюционирующем немецком праве, которое значительно лучше соответствует жизненным условиям и насущным потребностям народа. Поэтому совершенно справедливо в немецкой литературе позицию О. Гирке обозначают как наиболее яркое и решительное выражение борьбы за национальное, немецкой гражданское право [9, р. XXXV].

Вопросы соотношения права и нравственности были изложены О. фон Гирке в работе с аналогичным названием «Право и нравственность», опубликованной впервые в 1917 г. [4]. Он, в частности, писал, что немецкое законодательство, особенно в сфере гражданского оборота, всегда придавало большое значение «ссылкам на нравственный закон» [4, р. 211]. Оценивая данную проблему, он замечал, что среди законодательных параграфов, которые апеллируют к

#### Литература:

1. *Böckenförde E.-W.* Die deutsche verfassungsgeschichtliche Forschung im 19. Jahrhundert: zeitgebundene Fragestellungen und Leitbilder. 2. Berlin : Duncker & Humblot, 1995. X. 242 p.
2. *Gierke O.* Der Entwurf eines Bürgerlichen Gesetzbuchs und das deutsche Recht. Leipzig : Duncker & Humblot, 1889. XIX. 592 p.

нравственным дозволениям и запретам, существует также такие, которые в судебной практике не только чрезвычайно популярны, но постоянно демонстрируют возрастающее значение при разрешении правовых споров. При этом такого рода процессы, в свою очередь, обуславливают изменения и в области правовой жизни в целом, становятся исходным пунктом для новых приемов и методов правотворческой деятельности.

О. фон Гирке приводил пример норм из Гражданского уложения Германии, согласно которым запрещается сделка, противная основам нравственности или точнее «добрым нравам» («die guten Sitten»). Важным признавалось не только установление такого рода положения об обусловленности правовых требований вопросами нравственного характера, но и то, что на основе этого требования в сфере правосудия и юридической практики в целом сформировалась система или формальный кодекс основ нравственности, служащих, как писал О. фон Гирке, «общим ограничением чрезвычайной важности для свободы заключения договоров и иных правовых сделок» [4, р. 211].

Существующие корреляты правовых и нравственных аспектов в нормах законодательства, особенно относительно возмещения умышленно причиненного другому вреда, о недопустимости злоупотребления правом, о возврате неосновательного обогащения и др., служат не вспомогательным средством для конкретных правовых правил, а являются необходимыми для обеспечения и совершенствования системы прав личности.

В русле размышлений О. фон Гирке весьма показательным представляется приводившийся им пример о том, что Германское гражданское уложение наконец установило для национальных судов запрет на применение иностранного закона, если такое применение привело бы к нарушению основ нравственности. Хотя немецкий правовед констатировал неоднозначное толкование данного положения в судебной практике, тем не менее оно было созвучно основным идеям и правовых школам эпохи, например идеям юриспруденции интересов, которая была очень влиятельна не только в Германии, но и в других странах. Так, в частности, О. фон Гирке отмечал, что по поводу указанного положения в судебной практике сформировалось мнение, что иностранный закон, который противоречит цели немецкого закона или мог бы привести к каким-либо нарушениям этой цели, не может иметь самостоятельного значения.

#### Literature:

1. *Böckenförde E.-W.* Die deutsche verfassungsgeschichtliche Forschung im 19. Jahrhundert: zeitgebundene Fragestellungen und Leitbilder. 2. Berlin : Duncker & Humblot, 1995. X. 242 p.
2. *Gierke O.* Der Entwurf eines Bürgerlichen Gesetzbuchs und das deutsche Recht. Leipzig : Duncker & Humblot, 1889. XIX. 592 p.

3. *Gierke O.* Das deutsche Genossenschaftsrecht. Bd. 1: Rechtsgeschichte der deutschen Genossenschaft. Darmstadt : Wiss. Buchgemeinschaft, 1954. 1111 p.
4. *Gierke O.* Recht und Sittlichkeit. Darmstadt : Wiss. Buchges., 1963. 54 p.
5. *Janssen A.* Otto von Gierkes Methode der geschichtlichen Rechtswissenschaft. Göttingen, 1974. 217 p.
6. *Preuß H.* Gemeinde, Staat, Reich als Gebietskörperschaften: Versuch einer deutschen Staatskonstruktion auf Grundlage der Genossenschaftstheorie. Aalen, 1964. IX. 419 p.
7. *Schmitt C.* Über die drei Arten des rechtswissenschaftlichen Denkens. Berlin : Duncker & Humblot, 2006. 40 p.
8. *Schröder P.* Der Staat als Genossenschaft: zum rechtshistorischen und politischen Werk Otto von Gierkes / Peter Schröder (Hrsg.). Baden-Baden, 2021. 306 p.
9. *Stutz U.* Zur Erinnerung an Otto von Gierke: Gedächtnisrede / U. Stutz // Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte. 1922. Vol. 43. № 1. P. VII–LXIII.

3. *Gierke O.* Das deutsche Genossenschaftsrecht. Bd. 1: Rechtsgeschichte der deutschen Genossenschaft. Darmstadt : Wiss. Buchgemeinschaft, 1954. 1111 p.
4. *Gierke O.* Recht und Sittlichkeit. Darmstadt : Wiss. Buchges., 1963. 54 p.
5. *Janssen A.* Otto von Gierkes Methode der geschichtlichen Rechtswissenschaft. Göttingen, 1974. 217 p.
6. *Preuß H.* Gemeinde, Staat, Reich als Gebietskörperschaften: Versuch einer deutschen Staatskonstruktion auf Grundlage der Genossenschaftstheorie. Aalen, 1964. IX. 419 p.
7. *Schmitt C.* Über die drei Arten des rechtswissenschaftlichen Denkens. Berlin : Duncker & Humblot, 2006. 40 p.
8. *Schröder P.* Der Staat als Genossenschaft: zum rechtshistorischen und politischen Werk Otto von Gierkes / Peter Schröder (Hrsg.). Baden-Baden, 2021. 306 p.
9. *Stutz U.* Zur Erinnerung an Otto von Gierke: Gedächtnisrede / U. Stutz // Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte. 1922. Vol. 43. № 1. P. VII–LXIII.

**Сизова Алла Сергеевна**

кандидат юридических наук,  
доцент,  
доцент кафедры уголовно-правовых  
дисциплин юридического факультета,  
Владимирский юридический институт  
Федеральной службы  
исполнения наказаний России  
Kurganovaalla58@gmail.com

**Alla S. Sizova**

Candidate of Legal Sciences,  
Associate Professor,  
Associate Professor of the Department  
of Criminal Law Disciplines  
of the Faculty of Law,  
Vladimir Law Institute  
of the Federal  
Penitentiary Service of Russia  
Kurganovaalla58@gmail.com

**Савин Андрей Александрович**

старший преподаватель кафедры  
публично-правовых дисциплин,  
Владимирский юридический институт  
Федеральной службы  
исполнения наказаний России  
Aasavin33@mail.ru

**Andrey A. Savin**

Senior Lecturer of the Department  
of Public Law Disciplines,  
Vladimir Law Institute of the Federal  
Penitentiary Service of Russia  
Aasavin33@mail.ru

**РЕФОРМИРОВАНИЕ  
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО  
ИНСТИТУТА НА ПРИМЕРЕ УСЛОВИЙ  
СОДЕРЖАНИЯ ОСУЖДЕННЫХ**

**REFORMING THE PENAL  
ENFORCEMENT INSTITUTION  
ON THE EXAMPLE OF THE CONDITIONS  
OF DETENTION OF CONVICTS**

■ ■ ■

**Аннотация.** Законодателем гарантированно предоставляются все необходимые условия проживания в условиях мест отбывания осужденными наказания в соответствии с нормами, закрепленными относительно давно, однако фактическое исполнение такого требования закона до сих пор является актуальным. Общественные отношения постоянно эволюционируют, находятся в постоянном развитии, законодательство также не стоит на месте, оно постоянно изменяется, вносятся определенные поправки, чтобы снизить количество коллизий в праве. Но, несмотря на это, количество обращений осужденных по вопросам, относящимся, например, к нарушению минимальных стандартов жилой площади, меньше не становится. Изложенное выше свидетельствует о важности и значимости данного вопроса, поскольку для исправления осужденных, в первую очередь, очень важно, чтобы они находились в достаточных условиях, пригодных для полноценной жизнедеятельности даже в условиях изоляции от общества.

**Ключевые слова:** осуждение, исполнение приговора, исправительное учреждение, условия содержания.

■ ■ ■

**Annotation.** The legislator is guaranteed to provide all the necessary living conditions in the conditions of places where convicts serve their sentences in accordance with the norms established for a relatively long time, but the actual implementation of such a requirement of the law is still relevant. Public relations are constantly evolving, are in constant development, legislation also does not stand still, it is constantly changing, certain amendments are being made to reduce the number of conflicts in law. But despite this, the number of appeals of convicts on issues related, for example, to the violation of minimum standards of living space, does not decrease. The above indicates the importance and significance of this issue, because for the correction of convicts, first of all, it is very important that they are in sufficient conditions suitable for full-fledged life even in isolation from society.

**Keywords:** conviction, execution of sentence, correctional institution, conditions of detention.

■ ■ ■

Современная уголовно-исполнительная система представляет собой систему органов и учреждений, исполняющих различные виды наказаний [1]. Данная система включает в себя большое количество исправительных колоний,

■ ■ ■

колоний – поселений, исправительных колоний для осужденных к пожизненному лишению свободы и лиц, которым смертная казнь в порядке помилования заменена лишением свободы, следственных изоляторов и т.д., в которых, по

усредненным данным, по состоянию на сентябрь 2022 года, содержится около 500 тысяч человек. Неудивительно, что при таком большом количестве лиц, содержащихся в местах лишения свободы, вопрос о размерах площади проживания и об исполнении права осужденного на жилую площадь является достаточно острым. Основным нормативным правовым актом, который бы закреплял и регулировал данные аспекты, является УИК РФ.

Несмотря на то, что вопрос соблюдения прав осужденных на достойные условия отбывания наказания обсуждается уже довольно долго и в настоящее время достаточно активно исполняется, осужденные продолжают обращаться жалобами в различные надзорные и судебные инстанции. Важно отметить, что ранее наиболее ярко выраженной причиной нарушения жилой площади в различных исправительных учреждениях было их переполнение. Другими словами, было невозможно соблюсти все существующие нормы жилой площади при таком большом количестве лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы. Но со временем, мы можем наблюдать тенденцию снижения количества лиц, приговоренных к реальному лишению свободы, что происходит, благодаря, в первую очередь, расширению перечня наказаний и увеличению альтернативных лишению свободы, которые все чаще стали назначаться осужденным за «мелкие» виды преступлений. Тем самым, наполняемость в исправительных учреждениях постепенно уменьшается, что благоприятно влияет на высвобождение площадей для размещения осужденных.

Важно отметить, что осужденный обладает специальным правовым статусом. Это обусловлено тем, что такое лицо, вследствие определенных обстоятельств, претерпевает ряд ограничений в своих правах и свободах, на основании решения суда, когда признается виновным в совершении общественно опасного противоправного деяния. Кроме того, на лицо возлагается обязанность понести наказание за содеянное. От исполнения установленных норм напрямую зависит качество процесса исправления и перевоспитания осужденного, то есть, исполнение главных задач уголовно-исполнительной системы. Для более эффективного результата в процессе исправления и перевоспитания осужденных очень важно создавать благоприятные условия их существования. Исходя из определения осужденного, мы выяснили, что он претерпевает ряд ограничений в основных правах и свободах. Основное ограничением является лишение свободы. Под лишением свободы в данном случае подразумевается лишение человека свободы передвижения, предоставления ему прав выбора места жительства и места нахождения и ряд прочих других запретов. Но дефиниция лишения свободы не должна быть синонимом проживания в неблагоприятных условиях, которые не отвечают минимальным нормам материально-бытового обеспечения. Это обусловлено тем, что в настоящее время деятельность уголовно-исполнительной системы направлена на процесс гуманизации.

Осужденные, желая получать условия содержания, предусмотренные законом, достаточно часто обращаются с соответствующими жалобами в Европейский суд, решения которого фактически указывают на неполное выполнение государством выполнение своих обязанностей перед осужденными. Основа обращений – это материально-бытовое обеспечение, под которым понимается совокупность мер, главной целью которых является создание благоприятных условий жизнедеятельности осужденных. Под условиями материально-бытового обеспечения следует понимать комплекс условий содержания осужденных, которые необходимы для обеспечения их необходимыми продуктами, вещевым продовольствием и т.д., а также, для удовлетворения потребностей, необходимых для нормального жизнеобеспечения каждого их осужденных. Как материально-бытовое обеспечение, так и условия материально-бытового обеспечения обязательно должны быть закреплены на законодательном уровне. Но, в данном аспекте, имеет место быть очень важная особенность для более эффективной результативности процесса исправления и перевоспитания осужденных: необходимо закрепить вышеперечисленные категории таким способом, чтобы они были в разумной мере приближены к потребностям непосредственно осужденных. Как пример, можно привести отсутствие нормативного закрепления понятия «жилое помещение», используемое в УИК РФ и других подзаконных актах. Использование определения «жилое помещение», закрепленное в ст. 15 Жилищного кодекса РФ, под которым понимается изолированное помещение, являющееся недвижимым имуществом, и пригодное для постоянного проживания; и оно должно отвечать определенным санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства [2]. Данные нормы определены как международным, так и российским законодательством, но они никак не могут быть применены в регулировании уголовно-исполнительных правоотношения, так как распространяются исключительно на жилье в многоквартирных домах и отдельных жилых домах граждан.

Кроме лиц, уже осужденных и отбывающих наказание в пениitenciарных учреждениях, существуют и те, кто содержится под стражей на стадии предварительного следствия. Другими словами, это те лица, чья вина еще не доказана в суде, но их права уже существенно ограничены. Несмотря на то, что в Федеральном законе данные лица рассматриваются как одна группа и им дается общее понятие, уголовно-процессуальный кодекс рассматривает данную группу лиц отдельно. В этой связи, необходимо и разное правовое регулирование условий содержания таких категорий лиц под стражей, чего в нашей стране пока не предусмотрено. Зачастую, в изоляторах, где содержатся еще не осужденные лица, условия на порядок хуже, чем в исправительных колониях, что, по нашему мнению, выглядит абсурдно, учитывая, что «каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана

в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда» [3].

В свою очередь, возложение на человека, еще не осужденного, ряда ограничений, является, по сути, уголовно-правовым воздействием, что, в рамках действующего законодательства, рассматривается как способ достижения цели – правопослушного поведения. Однако в уголовном законодательстве такая цель ставится исключительно в отношении осужденного. В ч. 1 ст. 43 УК РФ говорится, что наказания применяются в целях восстановления социальной справедливости, а также, в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений [4]. Содержание же цели зависит от объективных законом действительности, реальных возможностей субъекта и применяемых средств [5].

Таким образом, на основании всего вышесказанного мы можем сделать вывод о том, что в настоящее время наиболее актуальной проблемой

#### Литература:

1. *Гладких В.И.* Уголовное право России. Общая и Особенная части : учебник / В.И. Гладких, В.С. Курчеев; Под общ. ред. д-ра юрид. наук, профессора В.И. Гладких. М. : Новосибирский государственный университет, 2015. 614 с.
2. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ (в ред. от 07.10.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации от 03 января 2005 г. № 1 (часть I). Ст. 14.
3. Конституция Российской Федерации: (принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г.: с учетом поправок, внес. законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 05 февр. 2014 г. № 6-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 15. Ст. 1691.
4. *Балеев С.А.* Уголовное право России. Особенная часть : учебник / С.А. Балеев [и др.]. М. : Статут, 2012. 941 с.
5. *Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд. / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. М., 1997. 944 с.

уголовно-исполнительной системы остается приведение условий содержания осужденных, обвиняемых и подозреваемых в соответствие с нормами законодательства. Уверены, что организация материально-бытового обеспечения осужденных в учреждениях УИС России, отвечающего нормам отечественного уголовно-исполнительного права, и приведение его в соответствие международным и европейским стандартам, является важнейшим элементом всей деятельности УИС и требует глубокого научного осмысления.

Также важно отметить, что Президент России Владимир Путин потребовал безусловного соблюдения прав заключенных, так как, «закрепленные в законе стандарты содержания заключенных, их права на медицинскую помощь, иные права, должны в полной мере соблюдаться». Очевидно, что требуется кардинальный пересмотр положений и принципов, определяющих условия содержания обвиняемых и подозреваемых в СИЗО.

#### Literature:

1. *Gladkikh V.I.* Criminal law of Russia. General and Special parts : textbook / V.I. Gladkikh, V.S. Kurcheev; Under the general editorship of Doctor of Law, Professor V.I. Gladkikh. M. : Novosibirsk State University, 2015. 614 p.
2. Housing Code of the Russian Federation № 188-FZ of December 29, 2004 (as amended. dated 07.10.2022) // Collection of legislation of the Russian Federation dated January 03, 2005 № 1 (part I). Art. 14.
3. The Constitution of the Russian Federation: (adopted by the National Assembly. by a vote of 12 Dec. 1993: as amended, introduced. laws grew. Of the Federation on Amendments to the Constitution of the Russian Federation. Federation of February 05, 2014 № 6-FKZ) // Sobr. legislation of the Russian Federation. Federation. 2014. № 15. Art. 1691.
4. *Baleev S.A.* Criminal Law of Russia. Special part : textbook / S.A. Baluyev [et al.]. M. : Statute, 2012. 941 p.
5. *Ozhegov S.I.* Explanatory dictionary of the Russian language: 80,000 words and phraseological expressions. 4th ed. / S.I. Ozhegov, N.Y. Shvedova. M., 1997. 944 p.

**Студнев Александр Сергеевич**  
преподаватель,  
Краснодарский университет  
Министерства внутренних дел  
Российской Федерации  
alexandr.studneff@yandex.ru

**Южанинов Василий Сергеевич**  
старший преподаватель,  
Краснодарский университет  
Министерства внутренних дел  
Российской Федерации  
vsyuzhaninovvs@list.ru

## СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ГЛАСНОГО СОДЕЙСТВИЯ ГРАЖДАН ОРГАНАМ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

**Аннотация.** В статье рассматривается современное состояние гласного содействия граждан органам внутренних дел МВД России. Направление и природу такого гласного содействия определяют, как оперативная специализация сотрудника органа внутренних дел, так и непосредственные условия реализации оперативно-розыскных полномочий сотрудниками оперативного подразделения территориального отдела внутренних дел. К числу особенностей граждан, оказывающих оперуполномоченным оперативных подразделений территориальных органов внутренних дел содействие именно на гласной основе, можно отнести ярко выраженную самостоятельность и независимость от возможных ответных действий со стороны органа внутренних дел.

**Ключевые слова:** правоохранительная деятельность, сотрудники оперативных подразделений органа внутренних дел, территориальный ОВД, гласное содействие.

Руководствуясь требованиями нормативно-правовых предписаний, как законодательного, так и подзаконного уровня, регламентирующих основания и порядок оказания гражданами гласного содействия оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД), проводимой сотрудниками оперативных подразделений территориальных органов внутренних дел (далее – ОВД), а кроме того, имеющейся в настоящее время правоприменительной практикой такого содействия, «оперуполномоченные территориальных органов МВД России вправе привлекать отдельных физических лиц к содействию на гласной основе» [1]. Указанные граждане, по общей сложившейся практике, гласно привлекаются к участию не только в подготовке к проведению оперативными

**Alexander S. Studnev**  
Lecturer,  
Krasnodar University  
of the Ministry of Internal Affairs  
of the Russian Federation  
alexandr.studneff@yandex.ru

**Vasily S. Yuzhaninov**  
Senior Lecturer,  
Krasnodar University  
of the Ministry of Internal Affairs  
of the Russian Federation  
vsyuzhaninovvs@list.ru

## CURRENT STATUS OF PUBLIC ASSISTANCE OF CITIZENS TO INTERNAL AFFAIRS

**Annotation.** The article examines the current state of public assistance of citizens to the internal affairs bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The direction and nature of such public assistance is determined by both the operational specialization of an employee of the internal affairs body and the immediate conditions for the implementation of operational investigative powers to employees of the operational unit of the territorial department of internal Affairs. Among the features of citizens who provide assistance to operatives of operational units of territorial internal affairs bodies on a public basis, it is possible to attribute pronounced independence and independence from possible positively colored retaliatory actions on the part of the internal affairs body.

**Keywords:** law enforcement, employees of operational divisions of the internal affairs body territorial internal affairs body, public assistance.

сотрудниками мероприятий оперативно-розыскного характера, но и их фактическому участию в таком роде мероприятиях.

Современная практика оперативно-служебной деятельности сотрудников оперативных аппаратов территориальных органов внутренних дел по вовлечению в гласное содействие граждан предусматривает задействование потенциала таких граждан для проведения различных оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ), перечень которых предусматривается Федеральным законом от 12 августа 1995 года № 144 «Об оперативно-розыскной деятельности». Это может быть «помощь содействующих лиц в проведении наблюдения, содействию в наведении справок и отождествлении» [2] той или иной личности.

Кроме того, гражданин, оказывающий гласное содействие оперуполномоченному территориального ОВД, может участвовать в реализации ОРМ, в проверочной закупке, равно как и проводить консультирование оперативного сотрудника по тем вопросам, которые требуют от правохранителя знаний специального характера и пр.

Следует отметить, что более конкретное, прикладное направление и природу такого гласного содействия определяют, как «оперативная специализация сотрудника ОВД» [3], так и непосредственные условия для реализации оперативно-разыскных полномочий сотрудникам оперативного подразделения территориального ОВД. Достаточно часто информационные данные, полученные в ходе проведения мероприятия оперативно-разыскного характера, рассекречиваются, приобщаются в качестве доказательств к материалам уголовного дела, а гражданин, оказавший на гласной основе содействие правоохранительной деятельности сотрудников полиции, может приобрести процессуальный статус заявителя, свидетеля или специалиста по находящемуся в производстве у следователя уголовного дела.

Проведенное нами анонимное анкетированное пятидесяти четырех сотрудников подразделений уголовного розыска восьми территориальных ОВД на районном уровне и одного территориального ОВД по субъекту РФ показало, что практически у всех опрошенных оперуполномоченных в качестве обязательного требования к гражданину, оказывающему гласное содействие оперативно-разыскной деятельности органа внутренних дел, была высказана добросовестность реализуемого содействия.

Рассуждая о критериях добросовестности, оказываемого в настоящее время гласного содействия граждан оперативно-разыскной деятельности территориальных ОВД, мы, прежде всего, должны указать на неприменимую добросовестность такого содействия. Более того, мы полагаем, что речь должна идти о наличии достаточно ясно выраженного желания гражданина на оказание помощи оперуполномоченным оперативного подразделения органа внутренних дел.

Сотрудник оперативного подразделения ОВД, фиксируя такого рода намерения гражданина, обязан официально проинформировать его о недопустимости осуществления в ходе предполагаемого гласного содействия действий, являющихся противоправными или незаконными. В частности, гражданин извещается о запрете предоставления органу внутренних дел информационных данных, имеющих заведомо ложный характер, клеветническую природу на кого бы то ни было, включая и тех лиц, в отношении которых оперуполномоченный органа внутренних дел проявляет свой оперативно-разыскной интерес.

К числу особенностей граждан, оказывающих оперуполномоченным оперативных подразделений территориальных ОВД содействие именно на гласной основе, можно отнести ярко выраженную самостоятельность и независимость от возможных ответных действий со стороны ОВД.

Одновременно с такого рода самостоятельностью и независимостью гражданина, гласно сотрудничающего с ОВД в решении его задач оперативно-разыскной природы, «в ряде случаев, соответствующий орган внутренних дел без помощи граждан, открыто с ним сотрудничающих, не может в полной мере решить поставленные перед ним правоохранительные задачи» [4]. Мы считаем, что именно данный факт определяет потребность ОВД в задействовании правоохранительной активности граждан по оказанию ими содействия на гласной основе в обеспечении насущных задач оперативно-тактического плана.

На основе анализа результатов проведенного анкетирования оперуполномоченных различных территориальных ОВД, гласное содействие оперативно-разыскной деятельности которых оказывали граждане, укажем важнейшие составляющие подготовительного этапа такого содействия, проводимого со стороны оперативных сотрудников ОВД:

- уяснение и конкретизация правоохранительной цели, достижение которой возможно (или значительно облегчается) привлечением гражданина, содействующего ОВД на гласной основе. Проводится определение потребности в таком гласном содействии и его и безальтернативности;

- определение категории гражданина, способного оказать необходимое ОВД гласное содействие, соответствующий подбор такого лица. Сотрудники ОВД должны создать условия для возможности решения содействующим гражданином насущной правоохранительной задачи, а также «осуществлять комплексное руководство его действиями» [5];

- проработка наиболее действенных, простых и эффективных методов получения и дальнейшего использования информационных ресурсов, полученных от гражданина, гласно содействующего с органом внутренних дел в сфере оперативно-разыскной деятельности;

- проработка всего перечня мер по предстоящему обеспечению мероприятий защитного характера в отношении гражданина, гласного содействующего органам внутренних дел в сфере оперативно-разыскной деятельности, в части физической защиты его жизни и здоровья, безосновательного привлечения к уголовной ответственности и пр.

Исходя из осуществляемых оперативными сотрудниками территориального ОВД подготовительных мероприятий, мы можем выделить наиболее типовые оперативно-тактические ситуации, определяющие современное состояние гласного содействия граждан органам внутренних дел в сфере оперативно-разыскной деятельности.

Для гласного содействия гражданина органам внутренних дел в осуществляемых ими оперативно-разыскных мероприятиях характерно, прежде всего, «привлечение его в качестве специалиста при реализации мероприятий

оперативно-разыскного характера» [6]. Нормы Федерального закона от 12 августа 1995 года № 144 «Об оперативно-разыскной деятельности» фиксируют право сотрудника оперативного подразделения ОВД, осуществляющего оперативно-разыскную деятельность, проводить оперативно-разыскные мероприятия как самостоятельно, так и задействуя помощь различного рода должностных лиц, а также лиц, обладающих специальными познаниями в определенной узко направленной области знаний – специалистов. Такая помощь может быть задействована оперативным сотрудником, как в конфиденциальном порядке, так и в рамках гласного содействия гражданина, обладающего специальными познаниями в сфере науки, техники и иной, интересующей оперуполномоченного области знаний. К числу таких, содействующих на гласной основе оперативной деятельности ОВД, сведущих лиц мы можем отнести:

– должностных лиц, осуществляющих свои служебные обязанности в качестве сотрудников того предприятия (организации), которое представляет определённый оперативный интерес для оперуполномоченного оперативного подразделения ОВД. Данные лица добровольно и гласно оказывают содействие оперуполномоченным территориального ОВД в получении необходимой информации;

– сведущих лиц, не входящих в штат сотрудников предприятия (организации), представляющего непосредственный интерес оперативного подразделения ОВД, но в силу своего положения, проводящие в ней определенные работы или оказывающие данной организации различного рода услуги (внештатный администратор-оператор компьютерных сетей, наладчик оборудования, сотрудник курьерской службы и пр.);

– других сведущих лиц, специальные познания которых могут быть использованы на добровольной и гласной основе в качестве содействия оперативной деятельности органа внутренних дел. Гласное содействие таких граждан может задействоваться оперуполномоченным органа внутренних дел вне привязки к конкретному объекту или организации, представляющим интерес в оперативном плане.

Принимая во внимание различность положения лиц, обладающих специальными познаниями, привлекаемых к гласному содействию оперативной деятельности ОВД, оперуполномоченный в каждом конкретном случае должен учитывать целый ряд обстоятельств:

– к гласному содействию могут привлекаться граждане, способные обеспечить соблюдение правил конспирации, свойственной проводимому ОРМ;

– к гласному содействию «привлекаются граждане, обладающие свободным, законным доступом к различного рода объектам и источникам информационных ресурсов» [7], представляющим интерес в оперативно-разыском плане;

– возможность изучения оперуполномоченным и гласно сотрудничающим с ним гражданином информационных ресурсов, обладающих оперативно-разыской значимостью, по месту нахождения источника информации;

– наличие возможности гласного изъятия объекта, представляющего оперативный интерес лицом, оказывающим гласное содействие (в частности, специалист по компьютерным технологиям и компьютерным сетям забирает интересующий оперуполномоченного жесткий диск компьютера, под предлогом необходимого ремонта);

– возможность использования информационных ресурсов, полученных в результате гласного содействия сведущего лица, в качестве доказательств по уголовному делу.

Современная практика гласного содействия граждан органам внутренних дел в сфере оперативно-разыскной деятельности в части привлечения их как специалистов по реализуемому ОРМ, демонстрирует, что такое содействие реализуется в тех случаях, когда иным образом добиться результатов оперативно-разыскного мероприятия проблематично или вовсе невозможно. За исключением лица, обладающего специальными познаниями в области юриспруденции, оперуполномоченный оперативного подразделения территориального ОВД никак не ограничен в возможности привлечения к гласному содействию проводимым ОРМ лиц, обладающих специальными знаниями в определенной, интересующей оперативного сотрудника ОВД области знаний. Даже для успешной реализации такого гласного ОРМ, как наведение справок, оперативному сотруднику ОВД может потребоваться гласное содействие лица, обладающего специальными познаниями в узконаправленной области – компьютерные технологии и пр.

Выступая в качестве инициатора планируемого к проведению мероприятия оперативно-разыскного характера, оперуполномоченный органа внутренних дел «доводит до сведения лица, оказывающего ему в этом гласное содействие, основной смысл, предназначение предполагаемого ОРМ, его прикладные цели» [8], которые необходимо достичь по итогам мероприятия. На сведущее лицо, гласно содействующее проведению ОРМ в данном случае, возлагаются тактические обязанности по разработке конкретных способов достижения необходимой цели оперативных действий. Более того, такого рода специалист, после проведенного мероприятия оперативно-разыскного характера допрашивается в рамках проводимого расследования уголовного дела.

Завершая краткий анализ современного состояния гласного содействия граждан органам внутренних дел в сфере оперативно-разыскной деятельности, мы считаем необходимым отметить следующее.

1. Сотрудник оперативного подразделения ОВД, фиксируя согласие гражданина на гласное содействие ОВД в проведении ОРМ, обязан



официально проинформировать его о недопустимости осуществления в ходе предполагаемого гласного содействия действий, являющихся противоправными или незаконными. В частности, гражданин извещается о запрете предоставления органу внутренних дел информационных данных, имеющих заведомо ложный характер, клеветническую природу на кого бы то ни было, включая и тех лиц, в отношении которых оперуполномоченный органа внутренних дел проявляет свой оперативно-разыскной интерес.

2. Для гласного содействия гражданина органам внутренних дел в осуществляемых ими оперативно-разыскных мероприятиях характерно, прежде всего, привлечение его в качестве специалиста при реализации мероприятий оперативно-разыскного характера. Такая помощь может быть задействована оперативным сотрудником в рамках гласного содействия гражданина, обладающего специальными познаниями в сфере науки,

#### Литература:

1. Лепехин Д.И. К вопросу кадрового обеспечения подразделений уголовного розыска / Д.И. Лепехин, А.А. Кардашев // Труды Академии МВД России. 2014. № 1.

2. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности: Научно-практический комментарий. 8-е изд., перераб. и доп. / Под ред. А.Е. Четина. Барнаул : БЮИ МВД России, 2003.

3. Шахматов Л.В. Агентурная работа в оперативно-розыскной деятельности (теоретико-правовое исследование российского опыта) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2005.

4. Шахматов Л.В. Агентурная работа в оперативно-розыскной деятельности (теоретико-правовое исследование российского опыта) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2005. С. 10–11.

5. Сыпачев А.Ю. Правовые и организационно-тактические основы гласного содействия граждан оперативным подразделениям органов внутренних дел : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2009. 18 с.

6. Сыпачев А.Ю. Правовые и организационно-тактические основы гласного содействия граждан оперативным подразделениям органов внутренних дел : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2009. 18 с.

7. Николаевский Н. Привлечение населения к работе уголовного розыска / Н. Николаевский // «Административный вестник» НКВД СССР. 1928. № 4.

8. Сыпачев А.Ю. Правовые и организационно-тактические основы гласного содействия граждан оперативным подразделениям органов внутренних дел : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2009. 18 с.

техники и иной, интересующей оперуполномоченного, области знаний.

3. Современная практика гласного содействия граждан органам внутренних дел в сфере оперативно-разыскной деятельности в части привлечения их как специалистов по реализуемому ОРМ демонстрирует, что такое содействие реализуется в тех случаях, когда иным образом добиться результатов оперативно-разыскного мероприятия проблематично или вовсе невозможно.

4. Необходимо отметить, что, реализуя свои оперативно-разыскные полномочия, оперативный сотрудник ОВД свой выбор по привлечению лица к гласному содействию определяет, исходя не только из конкретной оперативной и следственной ситуации, но и исходя из того, какая криминалистически и оперативно значимая информация должна быть им получена, а также, имеющихся методик проведения исследовательской деятельности.

#### Literature:

1. Lepekhin D.I. On the issue of staffing of criminal investigation units / D.I. Lepekhin, A.A. Kardashev // Proceedings of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2014. № 1.

2. Federal Law «On Operational investigative activities: Scientific and practical commentary. 8th ed., reprint. and additional / Edited by A.E. Chechetin. Barnaul : BUI of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2003.

3. Shakhmatov L.V. Agent work in operational investigative activities (theoretical and legal study of the Russian experience) : abstract. dis. ... doctor of law. SPb., 2005.

4. Shakhmatov L.V. Agent work in operational investigative activities (theoretical and legal study of the Russian experience) : abstract of the dissertation of doctor of law. SPb., 2005. P. 10–11.

5. Sypachev A.Yu. Legal and organizational-tactical bases of public assistance of citizens to operational units of internal affairs bodies : abstract of the dis. ... candidate of legal sciences. Tyumen, 2009. - 18 p.

6. Sypachev A.Yu. Legal and organizational-tactical bases of public assistance of citizens to operational units of internal affairs bodies : abstract of the dis. ... candidate of legal sciences. Tyumen, 2009. 18 p.

7. Nikolaevsky N. Attracting the population to the work of the criminal investigation department / N. Nikolaevsky // «Administrative Bulletin» of the NKVD of the USSR. 1928. № 4.

8. Sypachev A.Yu. Legal and organizational-tactical bases of public assistance of citizens to operational units of internal affairs bodies : abstract of the dis. ... candidate of legal sciences. Tyumen, 2009. 18 p.

**Тальянина Ирина Алексеевна**  
кандидат юридических наук,  
доцент,  
заведующая кафедрой правоведения,  
Санкт-Петербургский государственный  
архитектурно-строительный  
университет  
colonel\_t2002@mail.ru

**Ястребова Елена Юрьевна**  
кандидат юридических наук,  
доцент кафедры правоведения,  
Северо-Западный институт  
управления РАНХ и ГС при Президенте  
Российской Федерации  
yast\_e@mail.ru

**Марченко Геннадий Викторович**  
доктор исторических наук,  
профессор кафедры управления  
персоналом и воспитательной работы,  
Санкт-Петербургский университет  
МВД России  
gen.marchenco@yandex.ru

**Игошин Николай Алексеевич**  
кандидат юридических наук,  
доцент,  
профессор кафедры управления  
персоналом и воспитательной работы,  
Санкт-Петербургский университет  
МВД России  
n\_a\_igoshin@mail.ru

## **НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ МОРАЛИ И ПРАВА В КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ СУЖДЕНИЯХ ФРИДРИХА ВИЛЬГЕЛЬМА НИЦШЕ**

■ ■ ■

**Аннотация.** В статье представлен анализ творческого наследия Фридриха Вильгельма Ницше, являвшегося одним из самых противоречивых мыслителей Нового времени. Исследуя природу человечества на протяжении его длительной истории, данный мыслитель пришел к выводу о наступлении фундаментального сдвига в мышлении на пути осмысления категорий: от «хорошего и плохого» к «добру и злу». В своем стремлении выявить ряд

**Irina A. Talyanina**  
Candidate of Legal Sciences,  
Associate Professor,  
Head of the Department of Law,  
Saint Petersburg State  
University of Architecture  
and Civil Engineering  
colonel\_t2002@mail.ru

**Elena Yu. Yastrebova**  
Candidate of Legal Sciences,  
Associate Professor  
of the Department of Law,  
Northwest Institute of Management  
of the Russian Academy of Sciences  
and GS under the President  
of the Russian Federation  
yast\_e@mail.ru

**Gennady V. Marchenko**  
Doctor of Historical Sciences,  
Professor of the Department  
of Human Resources Management  
and Educational Work,  
St. Petersburg University of the Ministry  
of Internal Affairs of Russia  
gen.marchenco@yandex.ru

**Nikolai A. Igoshin**  
Candidate of Legal Sciences,  
Associate Professor,  
Professor of the Department  
of Human Resources Management  
and Educational Work,  
St. Petersburg University of the Ministry  
of Internal Affairs of Russia  
n\_a\_igoshin@mail.ru

## **SOME ASPECTS OF MORALITY AND LAW IN CONCEPTUAL JUDGMENTS FRIEDRICH WILHELM NIETZSCHE**

■ ■ ■

**Annotation.** The article presents an analysis of the creative heritage of Friedrich Wilhelm Nietzsche, who is one of the most controversial thinkers of our time. Exploring the nature of mankind throughout its long history, this thinker came to the conclusion about the onset of a fundamental shift in thinking on the way to understanding categories: from «good and bad» to «good and evil». In their desire to identify a number of essential provisions of F. Nietzsche in relation to his

сущностных положений Ф. Ницше применительно к обоснованию им действующего миропорядка, авторы акцентируют внимание на его представлении о генезисе морали и права, рассматривая при этом постулирующие утверждения немецкого философа в части выявления соотношения данных категорий, усматривая при этом некоторые аспекты диалектического подхода к проблемам имморали, эгалитаризма и важности осмысления внутреннего законодательства индивида.

**Ключевые слова:** право, закон, законность, мораль, обычай, эгалитаризм, иммораль.

**В** кругу важнейших научных источников по проблеме соотношения морали и права, несомненно, значимое место принадлежит трудам немецкого мыслителя Фридриха Вильгельма Ницше (1844–1900), основываясь на которых, современная генерация правоведов и философов права в состоянии по-новому осознать идейные воззрения отмеченной личности, оцениваемой в качестве «философа – полководца и законодателя, стремящегося определить направление движения человечества» [9, р. 219].

Воспринимая Ф. Ницше в качестве одной из крупнейших фигур европейской философии XIX в. чье влияние, по оценке американского правоведа Б. Лейтера на мысль XX в., соперничало только с К. Марксом [7], мы считаем, что усилия его протонацистской сестры по несостоявшемуся приобщению брата к идеям нацизма, несомненно оказали негативное влияние на признание Ф. Ницше в качестве выдающегося аналитика многих явлений общества и поведения человека.

Что касается обращения данного философа к проблеме соотношения морали и права, включая ряд теоретических концептов Ф. Ницше в части осмысления «верховенства закона и демократии» [5], то наиболее обстоятельно этот вопрос представлен в его самых знаменитых произведениях: «Так говорил Заратустра», «По ту сторону добра и зла», «О генеалогии морали», «Человеческое слишком человеческое» и др.

Важно отметить, что ницшеанская морально-правовая аналитика проведена в системе установленных философом координат:

- 1) сверхчеловека;
- 2) воли индивида к власти, являющейся основным видом воли;
- 3) вечного возвращения человека к окружающему его миру, который каждый видит «из своего угла»;
- 4) перспективизма;
- 5) эмпиризма, основанного на утверждении, в соответствии с которым не существует никакой эмпирической реальности вне индивидуального опыта.

substantiation of the current world order, the authors focus on his idea of the genesis of morality and law, while considering the postulating statements of the German philosopher in terms of identifying the correlation of these categories, while seeing some aspects of the dialectical approach to the problems of immorality, egalitarianism and the importance of understanding the internal legislation of the individual.

**Keywords:** right, law, legality, morality, custom, egalitarianism, immorality.

Особое место в творчестве Ф. Ницше занимает его отношение к проблеме эгалитаризма (фр. «égalité» от «égalité» – «равенство»). Апеллируя к проблеме морального эгалитаризма и выступая сторонником антиэгалитаризма, Ф. Ницше критически воспринимает модель общества с преобладанием эгалитарных систем ценностей [6], выражаемых в виде следующих фрагментов:

- 1) воздержания от взаимной обиды, взаимного насилия и взаимной эксплуатации;
- 2) отождествление своей воли с чужой.

По мысли данного философа, обеспечивая условия установления хорошего тона между людьми, подобного рода практика, несомненно, базируется на однопорядковых ценностных стандартах. Исходя из ницшеанской логики, необоснованное применение выявленного им принципа эгалитарной организации жизни в социуме без учета иных обстоятельств, может способствовать трансформации данного принципа в сторону демонстрации «воли к отрицанию жизни», в свою очередь, выражаемого в виде принципа «растворения и распада» общества. Эвентуальность данного распада общества предопределяется, по мнению Ф. Ницше, деструктивным проявлением правила «когда все равны, никому уже не нужны права» [1, с. 321].

Резюмируя идейные установления немецкого философа по указанному вопросу, американский философ-моралист Д. Вильсон (Калифорнийский университет, США) акцентирует внимание на том, что Ф. Ницше пытается установить двустороннюю связь между преобладанием норм морального равенства и человеческим процветанием. «Люди могут достичь своего наивысшего потенциала только в сильно стратифицированных обществах, преклоняющихся перед ранговым порядком морализации социума, что не исключает наступления той ситуации, при которой другие эгалитарные ценности (в случае их приоритета над другими) оказывают мертвящее воздействие на жизнь общества в целом» [9, р. 216], – констатирует данный автор.

Устанавливая связь между законом, обычаем и правом, Ф. Ницше приходит к выводу о фундаментальном значении указанной триады для возникновения морали. В данном случае аргументация философа основывается на признании того, что моральность суть производная от древних

законов и обычаев [2, с. 289]. Руководствуясь древними инстинктами «бескорыстной злобы» и «злонамеренной симпатии», люди в качестве элементов социального взаимодействия начинают признавать «древнейший моральный канон справедливости», поскольку все имеет свою цену и все должно быть оплачено [3, с. 444]. При этом каждый должен «лепетать свою добродетель» [1, с. 26].

Определяя нравственное кредо людей, именуемых высшими, Ф. Ницше вводит понятие «имморали», психология которых основана на чувствах эгоизма и безудержного стремления к удержанию собственной власти. Будучи наделенным, по определению, признаком «имморали», высшее лицо находится вне пределов действия категорического императива, права и даже Бога [4, с. 389].

Понимая под правом «свидание вопросов и просительных знаков» [4, с. 241], Ф. Ницше предлагает правовой путь познания истины и понимания подлинного смысла ценностей в жизни человека. Познавая истину, человек в состоянии понять «кто он такой», уяснить особенности своей морали и установить ранговые значения «сокровеннейших инстинктов своей природы» [4, с. 245]. Выдвигая на первый план деонтологическое основание «формальной совести» [4, с. 316], человек обязан придерживаться веления своей совести по принципу «ты должен», а каждый закон должен отражать потребности народа и страны в целом [1, с. 42]. Что касается безусловности соблюдения закона нравственного, то, по мнению Ф. Ницше, каждый должен стать судьей, мстителем и жертвой своего закона [1, с. 82].

Исследуя в своей работе «К генеалогии морали» категориальный ряд «добро и зло» – «хорошее и плохое», Ф. Ницше предпринимает попытку изучения происхождения современной ему морали, исследуя при этом условия и обстоятельства, при которых возникли ценности морали. Результатом его исследования явилось заключение относительно того, что, действующие в обществе нравы, дошли до общества XX в. вследствие «рабского бунта» и с опорой на чувство, именуемое «ресентимент» (от фр. «ressentiment» – «негодование, злопамятность, озлобление») и сводимое к чувству враждебности в отношении актора социального взаимодействия, являющегося по мысли определенного человека (класса) источником своей неудачи.

Таким образом, ресентимент это:

– во-первых, в основном реактивное чувство к устойчивому и повторяющемуся состоянию бессилия более слабого социального класса против другого, более могущественного класса;

– во-вторых, своего рода зависть, которую раб не имеет возможности выразить или выпустить наружу.

Этот яд остается в душе и выходит наружу другими путями. Именно это чувство слабости, фрустрации и бессилия против кого-то более сильного привело к созданию нового

воображаемого «убежища», в котором торжествует «рабская» мораль ресентимента.

Резюмируя изложенное, мы отмечаем несомненную актуальность ценной рекомендации Ф. Ницше, в части призыва членов научной корпорации к более углубленному изучению предметной области своих исследований, поскольку «мы неизвестны сами себе, мы знающие. Как верно изречение: «Где твоё сокровище, там будет и твоё сердце»; наше сокровище там, где улы наших знаний». Как прирожденные крылатые насекомые и интеллектуальные медосборщики, занимаются неустанным трудом, так и мы постоянно должны проявлять заботу о том, чтобы что-нибудь домой принести» [8, р. 3]. Подводя итог изложенному, мы приходим к следующим выводам:

1. Нестандартный стиль изложения, с допуском вызывающих тонов и ряд провокационных заявлений Ф. Ницше на протяжении длительного периода вызывали у тех, кто знакомился с его творчеством неоднозначную интерпретацию. Вместе с тем, в некоторых зарубежных исследованиях работы указанного философа восприняты в качестве примера свободной мысли, по некоторым направлениям достаточно революционных и положивших начало новому этапу культурного возрождения.

2. Руководствуясь идеей перспективизма, Ф. Ницше заключает о необходимости отказа от любого универсального взгляда на вещи и любого связанного чувства объективной истины, утверждая при этом об условности знания по отношению к различным изменчивым перспективам или интересам. По мысли философа, в действительности происходит постоянная переоценка правил и научного метода, исходя из обстоятельств индивидуальных точек зрения. Подобного рода взгляд и приводит Ф. Ницше к явлению перспективизма. По нашему мнению, некоторые из отмеченных позиций свидетельствуют о стремлении философа к диалектическому восприятию действительности.

3. Признавая наличие некоторой таблицы ценностей, которая висит над каждым великим человеком, Ф. Ницше указывал на то, что общим для разных народов является акт уважения и создания ценностей, касающихся представления об их жизни, в этом и заключается признание философом морального аспекта бытия человека. Вместе с тем, он утверждает, что, сами по себе, ценности, которые общество стремится сформулировать, не так важны, как коллективная воля к тому, чтобы эти ценности претворялись в жизнь. Другими словами, готовность к реализации своей цели для человека важнее заслуги самой цели. Указанное заключено в его афоризме «О тысяче и одной цели», то есть, на тысячу голов необходимо одно ярмо для тысячи шей, этим ярмом выступают как единая цель, так и единое право: именно в этом ницшеанская идея и презентует соотношение морали и права.

## Литература:

1. *Ницше Ф.* Так говорил Заратустра / Ф. Ницше // Сочинения : в 2 т. М. : Издательство «Мысль», 1996. Т. 1. С. 5–237.
2. *Ницше Ф.* Человеческое слишком человеческое / Ф. Ницше // Сочинения : в 2 т. М. : Издательство «Мысль», 1996. Т. 1. 829 с.
3. *Ницше Ф.* К генеалогии морали / Ф. Ницше // Собрание сочинений : в 2-х т. М. : Издательство «Мысль», 1996. Т. 2. С. 407–524.
4. *Ницше Ф.* По ту сторону добра и зла // Собрание сочинений : в 2-х т. М. : Издательство «Мысль», 1996. Т. 2. С. 238–406.
5. *Epis L.* Nietzsche on Rule of Law and Democracy. 2015. 78 p. URL : <https://www.lukae.it/wp-content/uploads/2016/08/Nietzsche-on-the-Rule-of-Law-and-Democracy-Book1.pdf> (date of the application 11.09.2022).
6. *Geuss R.* Systems, Values and Egalitarianism / R. Geuss // Official site «New Left Review». URL : <https://newleftreview.org/issues/ii86/articles/ramond-geuss-systems-values-and-egalitarianism.pdf> (date of the application 12.09.2022).
7. *Leiter B.* Friedrich Nietzsche. 14 May 2019 / B. Leiter // Official site «Oxford Bibliographies». URL : <https://www.oxfordbibliographies.com/view/document/obo-9780195396577/obo-9780195396577-0081.xml> (date of the application 14.09.2022).
8. *Nietzsche F.* On the Genealogy of Morality. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. 243 p.
9. *Wilson J.* Nietzsche and equality. URL : <https://discovery.ucl.ac.uk/id/eprint/1325658/1/1325658.pdf> (date of the application 07.09.2022).

## Literature:

1. *Nietzsche F.* Thus spoke Zarathustra / F. Nietzsche // Works : in 2 vol. M. : Publishing House «Thought», 1996. Vol. 1. P. 5–237.
2. *Nietzsche F.* The human is too human / F. Nietzsche // Essays : in 2 vol. M. : Publishing house «Thought», 1996. Vol. 1. 829 p.
3. *Nietzsche F.* To the Genealogy of Morality / F. Nietzsche // Collected works : in 2 vol. M. : Publishing House «Thought», 1996. Vol. 2. P. 407–524.
4. *Nietzsche F.* Beyond good and Evil / F. Nietzsche // Collected works : in 2 vol. M. : Publishing House «Thought», 1996. Vol. 2. P. 238–406.
5. *Epis L.* Nietzsche on Rule of Law and Democracy. 2015. 78 p. URL : <https://www.lukae.it/wp-content/uploads/2016/08/Nietzsche-on-the-Rule-of-Law-and-Democracy-Book1.pdf> (date of the application 11.09.2022).
6. *Geuss R.* Systems, Values and Egalitarianism / R. Geuss // Official site «New Left Review». URL : <https://newleftreview.org/issues/ii86/articles/ramond-geuss-systems-values-and-egalitarianism.pdf> (date of the application 12.09.2022).
7. *Leiter B.* Friedrich Nietzsche. 14 May 2019 / B. Leiter // Official site «Oxford Bibliographies». URL : <https://www.oxfordbibliographies.com/view/document/obo-9780195396577/obo-9780195396577-0081.xml> (date of the application 14.09.2022).
8. *Nietzsche F.* On the Genealogy of Morality. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. 243 p.
9. *Wilson J.* Nietzsche and equality. URL : <https://discovery.ucl.ac.uk/id/eprint/1325658/1/1325658.pdf> (date of the application 07.09.2022).

**Трофимов Егор Викторович**

доктор юридических наук,  
заместитель директора  
по научной работе,  
Санкт-Петербургский институт  
(филиал) Всероссийского  
государственного университета  
юстиции (РПА Минюста России)  
diterihs@mail.ru

**Мецкер Олег Геннадьевич**

кандидат технических наук,  
исследователь,  
Санкт-Петербургский институт  
(филиал)  
Всероссийского государственного  
университета юстиции  
(РПА Минюста России)  
olegmetsker@gmail.com

**ОПТИМИЗАЦИЯ СУДЕБНОГО  
ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ  
ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ НА  
ОСНОВЕ ТЕХНОЛОГИЙ МАШИННОГО  
ОБУЧЕНИЯ И БОЛЬШИХ ДАННЫХ:  
ОПЫТ ВЫЧИСЛИТЕЛЬНЫХ  
ЭКСПЕРИМЕНТОВ**



**Аннотация.** Статья посвящена внедрению в предметную область административного судопроизводства методов автоматизированного анализа и оценки оптимизации правового регулирования, ранее разработанных и апробированных авторами в других областях судебного правоприменения. Вычислительные эксперименты, проведенные на текстах (данных) судебных актов по административным делам, рассмотренным судами общей юрисдикции и арбитражными судами по правилам КАС РФ и АПК РФ с применением компьютерных методов и технологий (включая машинное обучение и обработку больших данных), показали применимость в административных делах методологических подходов к качественной оценке судебного правоприменения, выработанных на материалах рассмотрения судами дел об административных правонарушениях и уголовных дел.

**Ключевые слова:** право, суд, правоприменение, машинное обучение, большие данные, методология, цифровое государство, регуляторная политика, административные дела, административное право.



**Egor V. Trofimov**

Doctor of Law,  
Deputy Director for Research  
Saint Petersburg Institute  
(branch) All-Russian State  
University of Justice  
(RPA of the Ministry of Justice of Russia)  
diterihs@mail.ru

**Oleg G. Metsker**

Candidate of Engineering Sciences,  
Researcher,  
St. Petersburg Institute  
(branch)  
All-Russian State  
University of Justice  
(RPA of the Ministry of Justice of Russia)  
olegmetsker@gmail.com

**MACHINE LEARNING  
AND BIG DATA FOR OPTIMIZATION  
OF COURT DECISIONS  
IN ADMINISTRATIVE CASES:  
A COMPUTING EXPERIENCE**



**Annotation.** The article is concerned the applying of automated analysis and evaluation of the optimization of legal regulation to administrative justice. Computational experiments conducted on the texts (data) of judicial acts in administrative cases, considered by common and arbitration courts according to the rules of the Russian Federation Administrative Trial Code and Arbitration Procedure Code, using computer techniques (including machine learning and big data processing) approved applicability in administrative cases the methodological approaches to the qualitative assessment of judicial law enforcement, developed on the basis of consideration by the courts of cases of administrative offenses and criminal cases.

**Keywords:** law, court, law enforcement, machine learning, big data, methodology, digital state, regulatory policy, administrative cases, administrative law.



**В**недрение высокопроизводительных вычислений и больших данных в сферу публично-управления и правового регулирования – это очередной этап в цифровой трансформации государства и права, над которым работают ученые и практики в России и зарубежных странах. Исследования и разработки, опирающиеся на большие данные, в данном направлении требуют междисциплинарной интеграции, а потому остаются крайне редкими, а их результаты – пока скромными. Систематический обзор развития компьютерных систем и методов в юридических исследованиях и юридической практике сделан авторами в отдельной работе [6]<sup>1</sup>.

Интеграция компьютерной методологии с методами и задачами юридических наук представляет собой фундаментальную научную проблему. В серии ранее опубликованных работ по результатам вычислительных экспериментов в области административно-деликтного и уголовного права авторы разработали и апробировали междисциплинарные методологические подходы для автоматизированного анализа и качественной оценки правового регулирования, основанные на математических и социально-правовых индикаторах и представляющиеся перспективными для дальнейшего поиска решения названной фундаментальной проблемы.

Вместе с тем, при всей важности этих двух охранительных областей (административно-деликтной и уголовной), они, обычно, считаются не такими проблемными ввиду своей компактности и высокой степени систематизации. Соответствующим кодексам (КоАП РФ, УК РФ, УПК РФ) и практике их применения уделяется большое внимание со стороны законодателя, правоприменителя и научного сообщества.

Целью настоящей работы является дальнейшая разработка и апробирование индикаторного подхода к качественной оценке оптимизации административно-правового регулирования, включая оценку применимости ранее выработанной на административно-деликтном и уголовно-правовом материале междисциплинарной методологии. В настоящей статье представлены итоги вычислительных экспериментов, направленных на разработку междисциплинарной методологии качественной оценки оптимизации судебного правоприменения по административным делам.

В основу исследования была положена разработанная авторами на основе индикаторного подхода междисциплинарная (компьютерно-юридическая) методология качественной оценки оптимизации правового регулирования, включающая догматический метод, системный анализ и экспертные оценки, а также компьютерные методы (сбора, очистки и преобразования данных, обработки естественного языка, разметки, нормализации и интеллектуального анализа данных, машинного обучения) [7].

Исследование проводилось в предметной области судебного правоприменения по административным делам об оспаривании действий

(бездействия) и решений органов и должностных лиц публичной администрации при исполнении исполнительных документов. В данную категорию включены судебные акты об оспаривании действий (бездействия) и решений судебного пристава-исполнителя и территориального органа Федерального казначейства (финансового органа субъекта Российской Федерации или муниципального образования), рассмотренные по правилам Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации районными судами и по правилам Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражными судами субъектов Российской Федерации (в первой инстанции). При этом учитывалось разграничение компетенции судов общей юрисдикции и арбитражных судов, установленное федеральными конституционными законами от 28.04.1995 № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» и от 07.02.2011 № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации», АПК РФ и КАС РФ, а также сфера действия федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», согласно части 2 статьи 1 которого условия и порядок исполнения судебных актов по передаче гражданам, организациям денежных средств соответствующего бюджета бюджетной системы Российской Федерации, а также средств, подлежащих в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации казначейскому сопровождению, устанавливаются бюджетным законодательством Российской Федерации.

Исполнительный документ, предусматривающий обращение взыскания на средства бюджета по денежным обязательствам казенного учреждения – должника, направляется судом по просьбе взыскателя или самим взыскателем в орган Федерального казначейства (финансовый орган субъекта Российской Федерации или муниципального образования) по месту открытия должнику как получателю средств бюджета лицевого счета для учета операций по исполнению расходов бюджета (часть 1 статьи 242.3, часть 1 статьи 242.4, часть 1 статьи 242.5 Бюджетного кодекса Российской Федерации).

Исполнительный документ, предусматривающий обращение взыскания на средства бюджетного учреждения – должника, направляется судом по просьбе взыскателя или самим взыскателем в орган Федерального казначейства (финансовый орган субъекта Российской Федерации или муниципального образования), осуществляющий открытие и ведение лицевых счетов должника (пункт 5 части 20 статьи 30 Федерального закона от 08.05.2010 № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений»). Обращение взыскания на средства автономного учреждения, лицевой счет которому открыт в органе Федерального казначейства (финансовом органе субъекта Российской Федерации или муниципального

<sup>1</sup> Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00837.

образования), осуществляется в аналогичном порядке (пункт 3.19 статьи 2 Федерального закона от 03.11.2006 № 174-ФЗ «Об автономных учреждениях»).

Из-за названных особенностей принудительного исполнения практически все административные дела рассматриваемой категории в судах общей юрисдикции были связаны с оспариванием действий (бездействия) и решений судебного пристава-исполнителя, а в арбитражных судах – с оспариванием действий (бездействия) и решений территориального органа Федерального казначейства, финансового органа субъекта Российской Федерации или финансового органа муниципального образования.

Для проведения исследования были собраны тексты 5892 решений районных судов, 5566 решений арбитражных судов названной категории административных дел. Поля полученных документов отфильтрованы, оставлены только значимые данные, что уменьшило объем полей в среднем в 2,5 раза. Данные были обработаны Apache Spark, который предназначен для обработки больших данных и был выбран из-за удобного API, быстрого

выполнения и интерактивности. Для обработки всех данных использовался Python вместе с блоком Jupyter. Данные из JSON преобразованы в Parquet для увеличения скорости обработки и чтения фреймов, факторизации и обучения модели. Алгоритм преобразования был в парадигме MapReduce. В рамках принципа GIGO производится очистка данных. В результате преобразования, в том числе структурирования, для проведения вычислительных экспериментов формировались датасеты в объеме, обеспечивающем высокую достоверность результатов (как правило, 98–99 %). Обработанные данные анализируются с использованием шаблона.

Результаты экспериментов демонстрируют успешное применение к административным делам индикаторов, ранее разработанных авторами применительно к делам об административных правонарушениях и уголовным делам. Так, в данном эксперименте использовались тексты (данные) судебных актов, которые основаны на стабильном правовом регулировании, не испытывавшем существенных изменений в применимой части, соответственно, чему временной индикатор [5, с. 35–37; 9] не был идентифицирован.

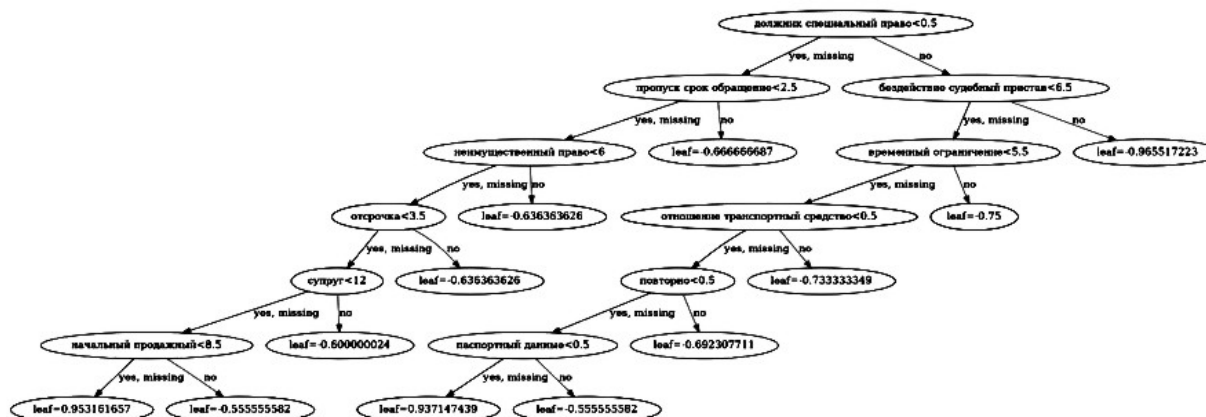


Рисунок 1 – «Дерево решений» по обстоятельствам административных дел, рассмотренных районными судами

На «деревьях решений», полученных по результатам машинного обучения, был идентифицирован индикатор рациональности. Индикатор рациональности демонстрирует для правоприменительных решений степень логичности (обоснованности) юридических рассуждений, рассматриваемых в русле идей Фана Данга об абстрактных правовых аргументах [11]. Индикатор рациональности коррелирует с интерпретируемостью и предсказуемостью право-применительной практики и, как следствие, с правовой определенностью. Визуализация индикатора рациональности наиболее просто достигается методами машинного обучения (классификация и регрессия) в виде построения «дерева решений», таргетированного на заданный правоприменительный вопрос, в данном эксперименте – на вопрос об удовлетворении (отказе в удовлетворении) заявления (административного искового заявления).

При этом можно оценить различия в юридических рассуждениях по рассматриваемой категории дел, имеющиеся для решений судом общей юрисдикции и арбитражных судов. «Дерево решений» по материалам практики арбитражных

судов (рис. 2) редуцировано в сравнении с «деревом решений» по материалам практики судов общей юрисдикции (рис. 1) ввиду более высокой степени унификации юридически значимых обстоятельств, т.е. высокой степени типизации дел. По существу, в арбитражных судах рассматриваются по данной категории дел вопросы законности неисполнения исполнительных документов (судебных решений) в условиях необходимости принятия решений о пересмотре лимита финансирования и продолжении регулярной (два раза в месяц) выплаты заработной платы работникам, что связано с ситуацией блокирования расходных операций (т.е., финансово-хозяйственной деятельности) государственного (муниципального) учреждения при не исполнении им в 30-дневный срок исполнительного документа. Логика принятия решений судами общей юрисдикции более разветвлена в связи с более высокой степенью разнообразия правоприменительных ситуаций, идентифицированные в «дереве решений» обстоятельства являются осмысленными, а их наличие или отсутствие для принятия решения – логичными.



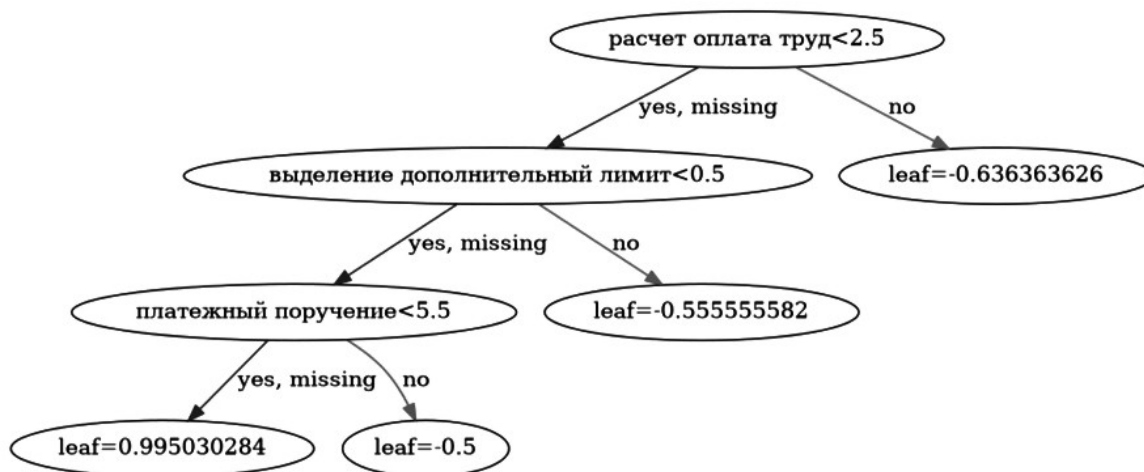


Рисунок 2 – «Дерево решений» по обстоятельствам административных дел, рассмотренных арбитражными судами первой инстанции

Важной особенностью, проявившейся в данных экспериментах, является отсутствие в Топ-20 наиболее значимых предикторов (рис. 3 и 4) процессуальных особенностей, влияющих на логику принятия решений. В экспериментах на делах с административной преюдицией (дела об административных правонарушениях и уголовные дела по смежным составам) пути решения дел были детерминированы особенностями, приблизительно на 50 % не связанными с фактическими обстоятельствами дела, а потому несходными для двух массивов судебной практики

(административно-деликтного и уголовно-правового) из-за особенностей регулирования производства по делам об административных правонарушениях и уголовного судопроизводства [10, с. 105]. Напротив, на рассматриваемом массиве текстов (данных) судебных актов по административным делам не усматривается существенного влияния процессуальных различий судопроизводства по КАС ПРФ или АПК РФ на логику решения основополагающего правоприменительного вопроса (т.е. удовлетворения заявления или отказа в его удовлетворении).

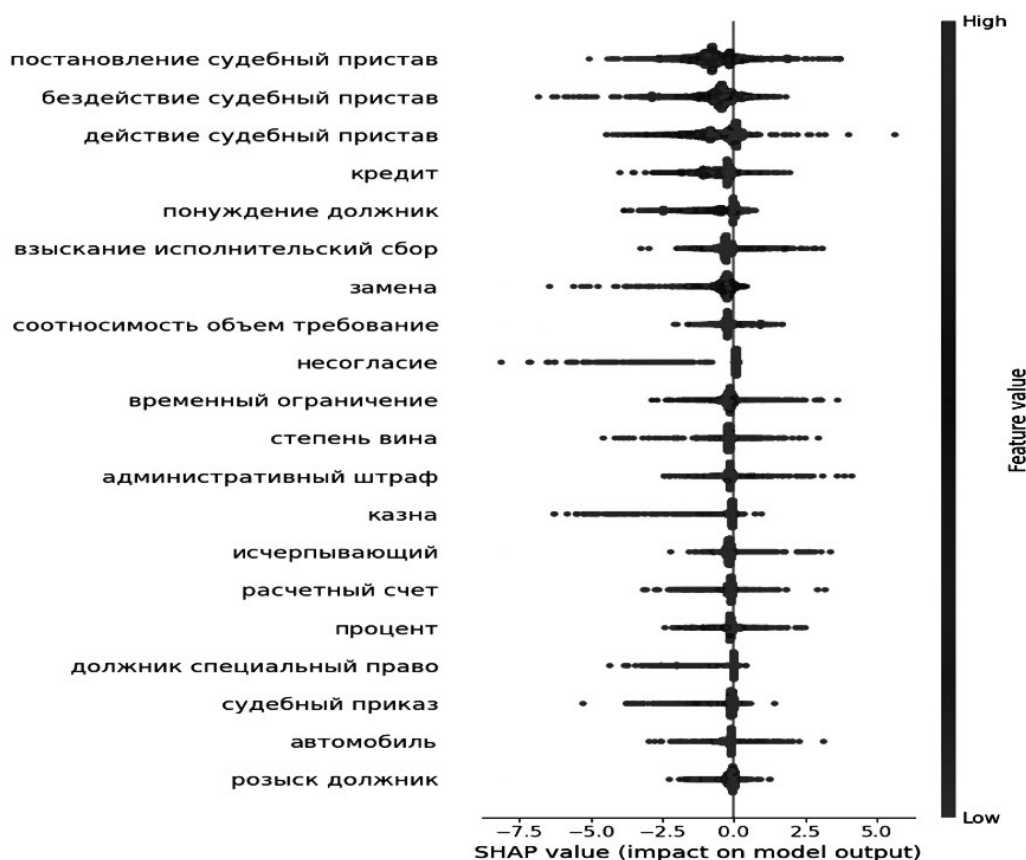


Рисунок 3 – Значимость предикторов (обстоятельств дела), определенная на основе SHAP value для массива решений районных судов

Вместе с тем, на материалах административных дел, рассмотренных в первой инстанции как районными, так и арбитражными судами, можно говорить об индикаторе индивидуализации правоприменения как более широкой категории, чем ранее разработанный индикатор индивидуализации наказания [5, с. 37–40], [8, с. 19] [10, с. 100–103].

Принцип индивидуализации юридической ответственности рассматривается как требование интеллектуальной оценочной деятельности компетентных государственных органов и их должностных лиц по установлению и учету многочисленных связей и взаимозависимостей между юридически и социально значимыми факторами, отражающими особенности совершенного правонарушения и личности правонарушителя, обстоятельствами, выходящими за рамки формального состава противоправного деяния, с тем, чтобы мера и порядок реализации государственного порицания наиболее точно соответствовали всем выявленным особенностям в целях достижения оптимальных результатов в деле исправления правонарушителя и предупреждения правонарушений [2, с. 16]. Принцип индивидуализации ответственности позволяет обеспечить надлежащую защиту прав и интересов каждого [1, с. 77], и этот тезис можно распространить не только на административно-деликтную и уголовно-правовую сферы, но и на более широкую область судебного правоприменения, включая привлечение к гражданско-правовой ответственности в судебном порядке. Вместе с тем, хотя применение юридической ответственности является довольно распространенным в деятельности судов при отправлении правосудия, однако, не исчерпывает последнее.

В особенности, это касается разрешения судами административных дел, в которых привлечение к ответственности является крайне нетипичным.

Судебные акты как акты правоприменения выполняют функцию индивидуального регулирования общественных отношений [4, с. 147]. Индивидуализация в правоприменительной деятельности осуществляется, в частности, на основе ситуационного правоприменительного усмотрения, когда законодатель предоставляет правоприменителю возможность действовать по усмотрению исходя из конкретных обстоятельств дела [3, с. 19]. Эта идея и лежит в основе индикатора индивидуализации правоприменения, отражающего разнообразие фактических обстоятельств дел, оказывающих влияние на разрешение судами правоприменительных вопросов.

На рисунках 3 и 4 можно увидеть, насколько различны обстоятельства, имеющие наибольшее значение для разрешения судами сходных категорий административных дел об оспаривании действий (бездействия) и решений, совершаемых и принимаемых в процессе принудительного исполнения исполнительных документов:

- в первом случае – касательно исполнительской деятельности судебного пристава-исполнителя;
- во втором – касательно деятельности территориального органа Федерального казначейства (финансового органа субъекта Российской Федерации или муниципального образования).

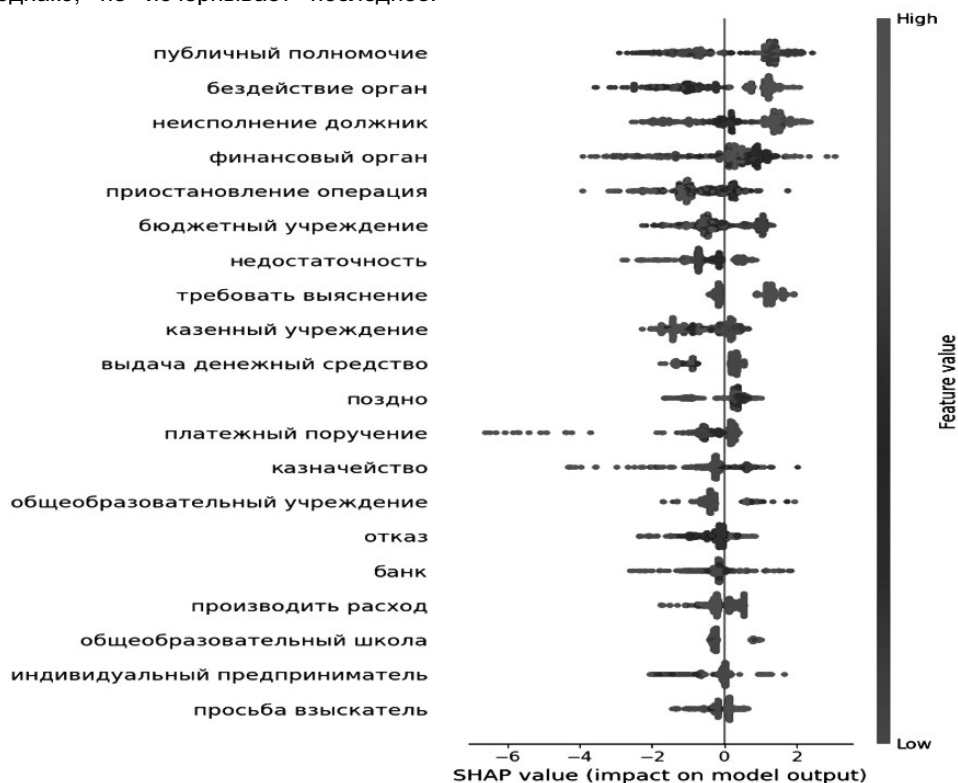


Рисунок 4 – Значимость предикторов (обстоятельств дела), определенная на основе SHAP value для массива решений арбитражных судов первой инстанции

Как было отмечено выше, форма судопроизводства (в порядке КАС РФ или АПК РФ), существенной роли не играет, поэтому различия в фактических обстоятельствах, влияющих на рассмотрение судами близких административных дел, является показателем высокого качества судебного правоприменения и его оптимального функционирования.

Вычислительные эксперименты, проведенные на текстах (данных) судебных актов по административным делам, рассмотренным судами общей юрисдикции и арбитражными судами по правилам КАС РФ и АПК РФ, показали применимость

#### Литература:

1. *Иванов А.А.* Индивидуализация в системе принципов юридической ответственности / А.А. Иванов // Журнал российского права. 2008. № 8. С. 72–77.

2. *Иванов А.А.* Принцип индивидуализации юридической ответственности в российском праве X–XX вв.: историко-правовое исследование : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. 418 с.

3. *Минникес И.А.* Индивидуальное правовое регулирование: теоретико-правовой анализ : дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2009. 312 с.

4. *Тонков Е.Е.* Правоприменение как способ реализации юридических норм / Е.Е. Тонков, В.И. Коваленко, Л.А. Пожарова // Научные ведомости. Сер. Философия. Социология. Право. 2012. № 2. Вып. 19. С. 146–156.

5. *Трофимов Е.В.* Индикаторы оптимизации законодательства и правоприменения и методы их идентификации и использования на основе больших данных (опыт вычислительных экспериментов на судебных актах по делам об административных правонарушениях, предусмотренных главой 18 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях) / Е.В. Трофимов, О.Г. Мецкер // Юридические исследования. 2020. № 9. С. 33–46.

6. *Трофимов Е.В.* Использование компьютерных методов и систем в изучении права, интеллектуальном анализе и моделировании правовой деятельности: систематический обзор / Е.В. Трофимов, О.Г. Мецкер // Труды Института системного программирования РАН. 2020. Т. 32. Вып. 3. С. 147–170.

7. *Трофимов Е.В.* Методология качественной оценки оптимизации правового регулирования (интеллектуальный анализ и машинное обучение на больших данных судебных актов по делам об административных правонарушениях и уголовным делам) : монография / Е.В. Трофимов, О.Г. Мецкер. СПб. : С.-Петербург. ин-т (фил.) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2021. 270 с.

8. *Трофимов Е.В.* Методология качественной оценки оптимизации законодательства и правоприменительной практики на основе анализа больших данных дел об административных правонарушениях / Е.В. Трофимов, О.Г. Мецкер // Право и политика. 2020. № 10. С. 10–26.

методологических подходов к качественной оценке судебного правоприменения, выработанных на материалах рассмотрения судами дел об административных правонарушениях и уголовных дел, к административным делам. Индикатор индивидуализации правоприменения, разработанный и апробированный в вычислительных экспериментах, и основанный на доказанных научных положениях общей теории права, является более универсальным по своей применимости исследовательским средством, чем ранее обоснованный авторами на материалах административно-деликтной и уголовно-правовой практики индикатор индивидуализации наказания.

#### Literature:

1. *Ivanov A.A.* Individualization in the System of Principles of Legal Liability / A.A. Ivanov // Journal of Russian Law. 2008. № 8. P. 72–77.

2. *Ivanov A.A.* The Principle of Individualization of Legal Liability in Russian Law of the X–XX Centuries: A Historical and Legal Research : dis. ... Doctor of Law. M., 2010. 418 p.

3. *Minnikes I.A.* Individual Legal Regulation: A Theoretical and Legal Analysis : dis. ... Doctor of Law. Yekaterinburg, 2009. 312 p.

4. *Tonkov E.E.* Law Enforcement As a Way to Implement Legal Norms / E.E. Tonkov, V.I. Kovalenko, L.A. Pozharova // Scientific Statements. Ser. Philosophy. Sociology. Right. 2012. Vol. 2. № 19. P. 146–156.

5. *Trofimov E.V.* Indicators of Legislation and Law Enforcement Optimization and Big Data Based Techniques of Their Identification and Application (A Computational Experiments on Court Decisions in Cases of Administrative Offenses Prohibited by the Chapter 18 of the Russian Federation Code of Administrative Offenses) / E.V. Trofimov, O.G. Metsker // Legal Studies. 2020. № 9. P. 33–46.

6. *Trofimov E.V.* Application of Computer Techniques and Systems in the Study of Law, Intellectual Analysis and Modeling of Legal Activity: A Systematic Review / E.V. Trofimov, O.G. Metsker // Proceedings of the Institute for System Programming of the RAS. 2020. Vol. 32. № 3. P. 147–170.

7. *Trofimov E.V.* Methodology for the Qualitative Assessment of the Legal Optimization (Data Mining and Machine Learning on Judgment Big Data in Cases of Administrative Offenses and Criminal Cases) : monograph / E.V. Trofimov, O.G. Metsker. SPb. : Saint Petersburg Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice, 2021. 270 p.

8. *Trofimov E.V.* An Methodology for the Qualitative Assessment of Optimization of Legislation and Law Enforcement Based on the Analysis of Big Data of Administrative Offenses Cases / E.V. Trofimov, O.G. Metsker // Law and Politics. 2020. № 10. P. 10–26.

9. Трофимов Е.В. Право и искусственный интеллект: опыт разработки вычислительной методологии для анализа и оценки качественных изменений в законодательстве и правоприменительной практике (на примере статьи 20.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях) / Е.В. Трофимов, О.Г. Мецкер // Право и политика. 2019. № 8. С. 1–17.

10. Трофимов Е.В. Административная преюдиция по делам о мелком хищении (ст. 7.27 КоАП РФ и ст. 158.1 УК РФ): как большие данные судебных актов отражают гуманизацию и качество правосудия / Е.В. Трофимов, О.Г. Мецкер, Д.Д. Паскошев // Юридические исследования. 2021. № 9. С. 81–124.

11. Dung P.M. On the acceptability of arguments and its fundamental role in nonmonotonic reasoning, logic programming and n-person games / P.M. Dung // Artificial Intelligence. 1995. Vol. 77. № 2. P. 321–357.

9. Trofimov E.V. Law and Artificial Intelligence: An Experience in Development of Computational Methodology for Analysis and Evaluation of Qualitative Changes of Legislation and Law Enforcement (for Example, on the Article 20.4 of the Russian Federation Code of Administrative Offenses) / E.V. Trofimov, O.G. Metsker // Law and Politics. 2019. № 8. P. 1–17.

10. Trofimov E.V. Administrative Prejudice in Cases of Pilferage (Article 7.27 of the Russian Federation Code of Administrative Offenses and Article 158.1 of the Russian Federation Criminal Code): How Big Data of Judgments Reflect Humanization and Quality of Justice / E.V. Trofimov, O.G. Metsker, D.D. Paschoshev // Legal Studies. 2021. № 9. P. 81–124.

11. Dung P.M. On the acceptability of arguments and its fundamental role in nonmonotonic reasoning, logic programming and n-person games / P.M. Dung // Artificial Intelligence. 1995. Vol. 77. № 2. P. 321–357.

**Усенко Анатолий Сергеевич**  
преподаватель  
кафедры криминалистики,  
Кубанский государственный аграрный  
университет им. И.Т. Трубилина  
seo@epomen.ru

## **КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОЛУЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ ИЗ МОБИЛЬНЫХ ТЕЛЕФОНОВ, СМАРТФОНОВ И ПЛАНШЕТНЫХ КОМПЬЮТЕРОВ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ НЕЗАКОННОГО УЧАСТИЯ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

**Аннотация.** В статье рассматриваются особенности получения криминалистически значимой информации из мобильных устройств на примере незаконного участия в предпринимательской деятельности. Актуальность выбранной темы исследования обуславливается тем, что изъятие, хранящейся в памяти мобильного устройства информации, представляет интерес как для практической деятельности правоохранительных органов ввиду расходящейся следственно-судебной практики, так и для теоретических исследований ученых, изучающих актуальные вопросы уголовного процесса и криминалистики. Отмечается негативная практика проведения следственных действий без получения судебного решения.

**Ключевые слова:** незаконное участие в предпринимательской деятельности, следственные действия, методика расследования, мобильное устройство, должностное лицо, подконтрольная организация.

**Н**а сегодняшний день мобильные телефоны, включая смартфоны, а также, планшетные компьютеры (планшетные ноутбуки) (далее по тексту – мобильные устройства) используются, в той или иной степени, практически всеми людьми. Несильно вдаваясь в техническую специфику данных изобретений человечества, вкратце отметим, что современные мобильные устройства обладают функциональностью, позволяя хранить различные виды и объем информации. Так, посредством мобильных устройств возможна передача информации по различным каналам связи, воспроизведение аудио-, видео- и графических файлов, текстовых документов и пр.

Изъятие, хранящейся в памяти мобильного устройства информации, представляет интерес как для практической деятельности

**Anatoliy S. Usenko**  
Lecturer  
of the Department of Criminology,  
Kuban State Agrarian  
University named after I.T. Trubilin  
seo@epomen.ru

## **FORENSIC ASPECTS OF OBTAINING INFORMATION FROM MOBILE PHONES, SMARTPHONES AND TABLET COMPUTERS IN THE INVESTIGATION OF ILLEGAL PARTICIPATION IN BUSINESS ACTIVITIES**

**Annotation.** The article discusses the features of obtaining criminally significant information from mobile devices on the example of illegal participation in entrepreneurial activity. The relevance of the chosen research topic is due to the fact that the seizure of information stored in the memory of a mobile device is of interest both for the practical activities of law enforcement agencies due to divergent investigative and judicial practice, and for theoretical research by scientists studying topical issues of criminal procedure and criminology. There is a negative practice of conducting investigative actions without obtaining a court decision.

**Keywords:** illegal participation in entrepreneurial activity, investigative actions, investigation methodology, mobile device, official, controlled organization.

правоохранительных органов ввиду расходящейся следственно-судебной практики, так и для теоретических исследований ученых, изучающих актуальные вопросы уголовного процесса и криминалистики.

Отметим, что в мобильных устройствах может храниться до семидесяти наименований сведений, составляющих, охраняемую законом тайну (личную или семейную тайну, иную информацию о частной жизни гражданина (физического лица), коммерческую тайну, тайну переписки, телефонных и иных переговоров, аудиторскую тайну, банковскую тайну, медицинскую тайну, тайну связи и др.).

Для наглядности практической значимости и актуальности темы настоящего исследования

рассмотрим специфику получения информации из мобильных телефонов, смартфонов и планшетных компьютеров на примере преступления, предусмотренного ст. 289 УК РФ, – незаконное участие в предпринимательской деятельности. Так, согласно ст. 289 УК РФ, под незаконным участием в предпринимательской деятельности понимается учреждение должностным лицом юридического лица, основной целью деятельности которой является извлечение прибыли или участие в управлении таким юридическим лицом лично или через доверенное лицо вопреки запрету, установленному законом.

Отметим, что указанное преступное деяние выбрано нами не случайно, поскольку оно носит латентный характер, а также, затрагивает как личную и семейную, так и коммерческую, банковскую и финансовую тайны, сведения, предоставляемые участниками торгов в соответствии с правилами организации торгов, и др. охраняемые законом тайны. Кроме того, в большинстве случаев, незаконное участие в предпринимательской деятельности происходит через доверенное лицо (как правило, состоящее в брачно-семейных отношениях с должностным лицом или имеющим с ним значительные социально-экономические связи).

Таким образом, криминалистическое исследование мобильных устройств представляет большой интерес для правоохранительных органов при расследовании указанного преступления.

Считаем, что в качестве доказательственной базы, указывающей на причастность должностного лица к незаконному участию в предпринимательской деятельности, а также, связи с доверенным лицом, необходимо провести фиксацию электронной информации, содержащейся в личном телефоне (смартфоне), а также – в планшетном компьютере должностного лица и доверенного лица.

Согласимся с мнением Н.А. Архиповой, что: «Практические работники нередко недооценивают технические возможности средств сотовой связи по хранению в них текстовой, звуковой информации, фото- и видеозаписей, сведений о входящих и исходящих телефонных номерах, содержание SMS-, EMS-, MMS-сообщений, что приводит к сужению доказательственной базы уголовного дела» [1, с. 16–17].

Ряд исследователей (например, О.С. Бутенко, В.А. Егоров, О.Н. Ильиных), изучающих специфику проведения осмотра телефонов (смартфонов), выделяют [2, с. 49–60]:

- следы на электронных носителях (сведения о соединениях абонентов; производимых финансовых операциях и т.п.);
- следы на мобильном устройстве (данные из прикладных приложений: почта, мессенджеры, социальные сети, фотографии, видеозаписи, журнал звонков, сообщения SMS, MMS);

- следы на SIM-карте (абонентская книга, журнал звонков, данные о служебных сообщениях).

В ходе проведения осмотра телефона (смартфона, планшетного компьютера) должностного и доверенного лиц необходимо установить:

– сведения о телефонных соединениях абонентов и сведения из «записной книги». Необходимо обнаружить связь должностного лица с участием в управлении подконтрольной организации и предоставлении последней преимуществ, льгот или покровительства в иной форме. Для следствия интерес будут представлять установленные соединения (звонки, SMS-сообщения и пр.) должностного лица с доверенным лицом, контрагентами и работниками подконтрольной организации.

– данные из приложений: переписка и фотографии из социальных сетей («Instagram», «Twitter», «Facebook», «ВКонтакте» и пр.), мессенджеров («WhatsApp», «Telegram», «Viber» и пр.), электронной почты, указывающие на связь должностного лица с его доверенным лицом и подконтрольной организацией.

– данные, зафиксированные в приложениях банков и иных кредитных организаций (в частности, история транзакций, адресаты списаний денежных средств и адресанты поступлений проверяемого лица).

– сведения о передвижении должностного и доверенного лица (история местоположения, геолокация мобильного устройства).

В то же время, вышеуказанные сведения относятся к охраняемой законом тайне и, в большинстве случаев, следователи при проведении осмотра собирают указанную криминалистически значимую информацию без получения соответствующего судебного решения. Тем самым, создается угроза нарушения конституционных прав граждан, а также, нарушение одного из принципов уголовного судопроизводства, закрепленного в ст. 13 УПК РФ, – тайна переписки, телефонных и иных переговоров, телеграфных, почтовых и иных сообщений.

Отметим, что изъятие информации из мобильных устройств без получения специального судебного решения является незаконным, а сотрудники правоохранительных органов неверно толкуют содержание данного процессуального действия, поскольку, как разъяснил Конституционный Суд РФ в Определении от 25.01.2018 № 189-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Прозоровского Дмитрия Александровича на нарушение его конституционных прав статьями 176, 177 и 195 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», в случае причинения ущерба конституционных прав граждан, проводимыми в их отношении следственными действиями, данные лица имеют право оспорить в судебном порядке процессуальное решение и следственное действие, а, вместе с ними, поставить под сомнение допустимость доказательств, полученных в ходе соответствующего процессуального действия.

Кроме того, законодатель предусмотрел особый порядок изъятия электронных носителей информации и копирования с них информации при производстве следственных действий, закрепленный в ст. 164.1 УПК РФ. Так, электронные носители информации изымаются в ходе производства следственных действий только с участием специалиста. При этом по ходатайству законного владельца изымаемых электронных носителей информации или обладателя содержащейся на них информации специалистом, участвующим в следственном действии, в присутствии понятых с изымаемых электронных носителей информации осуществляется копирование информации на другие электронные носители информации, предоставленные лицом, заявившим соответствующее ходатайство.

#### **Литература:**

1. *Архипова Н.А.* К вопросу об использовании возможностей средств мобильной связи в раскрытии и расследовании преступлений / Н.А. Архипова // Сборник материалов криминалистических чтений. Барнаул : Барнаульский юрид. институт МВД России. 2014. № 10. С. 16–17.
2. *Бутенко О.С.* Криминалистические и процессуальные аспекты проведения осмотра мобильных телефонов в рамках предварительного следствия / О.С. Бутенко // Lex. Russia. 2016. № 4(113). С. 49–60.

По нашему мнению, такие особенности изъятия электронных носителей информации и копирования информации с них с участием лица, обладающего специальными познаниями (специалиста), продиктованы, в первую очередь, тем, чтобы минимизировать риски утраты данной информации, находящейся в электронном виде, так как восстановить такую информации в случае ее удаления или системного сбоя программного обеспечения, как правило, представляется крайне затруднительно, а в настоящее время, в век информационных технологий источником многих важных для доказывания сведений является именно информация, по большей части содержащаяся в электронном виде.

#### **Literature:**

1. *Arkhipova N.A.* On the issue of using the capabilities of mobile communications in the disclosure and investigation of crimes / N.A. Arkhipova // Collection of materials of forensic readings. Barnaul : Barnaul Jurid. Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2014. №. P. 16–17.
2. *Butenko O.S.* Criminalistic and procedural aspects of the inspection of mobile phones in the framework of the preliminary investigation // Lex. Russia. 2016. № 4(113). P. 49–60.

**Федяев Сергей Михайлович**  
кандидат филологических наук,  
доцент кафедры криминалистики  
и правовой информатики,  
Кубанский  
государственный университет  
fedsm@mail.ru

**Белима Евгения Александровна**  
магистрант,  
Кубанский  
государственный университет  
eva682eva@gmail.com

## **Особенности допроса судебного эксперта, производившего судебную автороведческую экспертизу, следователем, судом и сторонами дела**

■ ■ ■

**Аннотация.** Анализ следственно-судебной практики показывает необходимость проведения судебной экспертизы, где в качестве источника криминалистически значимой информации выступают как устная, так и письменная речь. В статье авторы приводят анализ основных направлений использования допроса эксперта по проведенной судебной автороведческой экспертизе, который способствует разрешению противоречий внутри системы доказательств по делу и принятию судом законного и обоснованного решения. Также авторами алгоритмируются вопросы, наиболее часто задаваемые эксперту-автороведу на допросе судом, следствием, сторонами.

**Ключевые слова:** судебная экспертиза, судебный эксперт, автороведческая экспертиза, допрос, следователь, суд, стороны дела, доказательства, доказывание.

■ ■ ■

Одним из главных способов получить разъяснения от судебного эксперта, производившего судебную автороведческую экспертизу, выступает его допрос. Допрос эксперта-автороведа не заменяет собой консультации специалиста-лингвиста, филолога, языковеда или рецензирование экспертизы сведущим лицом, но служит возможностью автороведу разъяснить произведенные им действия, высказать свою точку зрения на результат проведенного исследования и объяснить организационно-познавательные аспекты своей деятельности в конкретной экспертной ситуации.

**Sergei M. Fedyaev**  
Candidate of Philological Sciences,  
Associate Professor,  
Department of Criminalistics  
and Legal Informatics,  
Kuban State University  
fedsm@mail.ru

**Eugenia A. Belima**  
Master's Student,  
Kuban State University  
eva682eva@gmail.com

## **FEATURES OF THE INTERROGATION OF THE FORENSIC EXPERT WHO PERFORMED THE FORENSIC EXPERT EXAMINATION BY THE INVESTIGATOR, THE COURT AND THE PARTIES TO THE CASES**

■ ■ ■

**Annotation.** The analysis of investigative and judicial practice shows the need for forensic examination, where both oral and written speech act as a source of criminalistically significant information. In the article, the authors provide an analysis of the main directions of using the interrogation of an expert on the conducted forensic expert examination, which contributes to the resolution of contradictions within the system of evidence in the case and the adoption by the court of a legitimate and reasoned decision. The authors also algorithmize the questions most frequently asked to the expert-author during interrogation by the court, the investigation, and the parties.

**Keywords:** forensic examination, forensic expert, author's expertise, interrogation, investigator, court, parties to the case, evidence, proof.

■ ■ ■

Допрос эксперта-автороведа, по существу, является отдельным видом допроса в области производства судебных экспертиз, в частности, речеведческих экспертиз, потому что эксперт обладает специальными знаниями в области судебного автороведения, самостоятельно производил порученное ему исследование, независим от воздействия сторон, а также он несет ответственность за результаты экспертизы.

По нашему мнению, общность всех подготовительных действий к допросу эксперта заключается в анализе содержания его заключения с



помощью других сведущих лиц. Специалист в области речеведения проводит проверку на предмет наличия недостатков в методологической основе автороведческой экспертизы, выявляет логические и гносеологические ошибки.

Специалист по лингвистике разбирает содержание применявшихся методов к изучению текста на структурно-текстовом, лексико-семантическом, синтаксическом, стилистическом, эмотивном и коммуникативно-прагматическом уровнях. Во всех случаях он указывает на обоснованность и уместность использовавшихся в экспертизе словарей, привлечения соответствующих научных источников в области лингвистики, текстологии, языковедения и их актуальности в отражении современных речевых конструкций.

В организационном плане, подготовка к допросу эксперта со стороны суда, следователя или стороны содержит много различий, которые обусловлены их процессуальным положением в уголовном, гражданском и арбитражном процессах. Следователь допрашивает эксперта только в предварительном следствии, когда уголовное дело еще не передано в суд. Суд и стороны имеют право допросить эксперта только в судебном заседании. Обязательным требованием выступает наличие оснований к допросу автороведа.

Такие основания в общем смысле закреплены процессуальными кодексами в целях необходимости получения от эксперта разъяснения по вопросам данного им заключения, разумеется, после завершения всех проведенных им исследований.

Следует исключить случаи необоснованного вызова эксперта на допрос к следователю либо в суд. Так, Л.А. Власова говорит о том, что «нередки случаи, когда допрос эксперта осуществляется не по содержанию сделанного им заключения, а сосредоточивается на личности эксперта с целью его дискредитации. Это происходит в тех ситуациях, когда проведенное исследование по субъективным причинам не устраивает какую-либо из сторон, и ее представитель пытается, не имея других аргументов, смутить эксперта, оказать на него психологическое давление» [1, с. 29–30].

Подготовка к допросу начинается после принятия следователем или судом тактического решения о необходимости допроса эксперта-автороведа, после получения информации о процессуальных или процедурных нарушениях от стороны дела. Принимая решение о допросе эксперта-автороведа, следователь или судья определяют перечень вопросов, которые войдут в предмет предстоящего допроса и порядок их постановки.

Следователь готовится к допросу эксперта, когда не в состоянии однозначно воспринять результаты полученного экспертного заключения и найти доводы, обосновывающие результат автороведческой экспертизы. Обязательным организационно-тактическим требованием к нему служит получение консультации от специалиста,

чтобы уточнить проблемные вопросы экспертизы и корректно сформулировать вопросы допрашиваемому.

Т.А. Алексеева в таких ситуациях рекомендует следователям «применять биографический метод, который позволит следователю составить представление об общих чертах характера лица, дающего показания. Следователь сможет сконцентрироваться на особенностях устной речи: громкости голоса, интонации, с тем чтобы выявить противоречие в словах допрашиваемого и понять, насколько правдивы его показания» [2, с. 19–20].

Мы полагаем, данная рекомендация имеет ряд ограничений при допросе профессионального лингвиста, потому что он в высокой степени владеет речевыми навыками коммуникации, а также предмет допроса составляют узкоспециализированные вопросы методов установления авторства и предшествовавшей этому речеvedческой диагностики текста. Конкретизированный предмет допроса судебного эксперта-автороведа зависит непосредственно от тех недостатков, на которые обратил внимание следователя консультировавший его специалист.

Так, например, по уголовному делу по обвинению гр. Е. в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 282 УК РФ, следователем была назначена автороведческая экспертиза для разрешения вопроса о составителе и исполнителе текста, размещенного в сети Интернет. На экспертизу был направлен текст, полученный с электронного носителя информации и переведенный в бумажный вид, а также образцы для сравнительного исследования, которые были обнаружены в памяти персонального компьютера, принадлежащего гр. Е., объемом 18 страниц машинописного текста. Судебный эксперт, применив специализированные текстологические методы и программу определения авторства текстов «Авторовед», не пришел к категорическому выводу о доказанности авторства гр. Е. в составлении текста экстремистского содержания, а определил лишь 75 % вероятность авторства гр. Е.

Следователь усомнился в компетенции судебного эксперта и после консультации со специалистом произвел допрос эксперта с целью получения разъяснений по выбранной экспертной методике установления авторства и причинах, по которым автороведу не удалось добиться категорического вывода об авторстве гр. Е. В результате допроса, судебный эксперт указал на невозможность полного установления авторства из-за недостатка информации в сравнительных образцах текста по эмотивным и лексико-семантическим признакам» [3].

Пример из судебно-следственной практики показывает, что следователи часто допрашивают судебных экспертов-автороведов, чтобы выявить причины итоговых формулировок сделанного ими заключения. Опираясь на сообщенные экспертом на допросе сведения, орган расследования получает в свое распоряжение дополнительное

доказательство и возможность обоснования причин полученных выводов эксперта в обвинительном заключении.

Допрос автороведа следователем после завершения им экспертизы носит проверочно-удостоверяющий характер. Благодаря его производству, следователь проводит обобщение имеющихся у него доказательств и выстраивает их систему на текущий момент расследования по делу.

Тактическими приемами, применяемыми следователем при допросе судебного эксперта, выступали в целом приемы логического воздействия и тактические комбинации, сочетающие в себе эмоционально-логическое воздействие.

На стадии свободного рассказа, автороведу предлагается пояснить в общем о ходе процесса проведенного речеведческого исследования, его сложности и обоснованности в выборе методов и применяемых соответствующих методик, по мнению эксперта, полученных результатов. На вопросно-ответной стадии следователи предлагали эксперту-автороведу детализировать информацию, сообщенную им в свободном рассказе и соотнести с формулировками, приведенными в экспертном заключении. Детализация осуществлялась на основе анализа причинных связей структуры автороведческого исследования.

Предмет допроса ограничивается только проведенной автороведческой экспертизой и не может выходить за ее рамки, так как проверке подлежит компетенция эксперта. «Помимо компетентности, немаловажным значением является установление незаинтересованности и объективности эксперта в ходе проведения судебной экспертизы» [4, с. 173].

Как показывает анализ следственно-судебной практики, следователи либо судьи чаще всего задают эксперту-автороведу следующие вопросы на допросе:

- действительно ли эксперт производил автороведческую экспертизу самостоятельно?
- какие объекты были получены экспертом для проведения автороведческой экспертизы?
- какой уровень сложности у переданных для эксперта материалов и какой промежуток времени требуется для проведения автороведческой экспертизы по ним?
- какова научная обоснованность выбранной экспертной методики?
- почему в результате автороведческой экспертизы не удалось получить категоричный вывод об установлении авторства?

#### Литература:

1. *Власова Л.А.* К проблеме эффективности допроса эксперта-лингвиста / Л.А. Власова, И.В. Попова; Сост. К.Б. Калиновский, Л.А. Зашляпин // Сборник статей по материалам Всероссийского круглого стола «Допрос в юриспруденции и юридической лингвистике». СПб. : Северо-Западный

На судебной стадии разбирательства по уголовным делам, суд связан собранными и проверенными следователем материалами дела, поэтому допрос эксперта производится по ходатайству защитника или обвинителя. Судебный допрос строится на основе других принципов, – в его основе состязательность и гласность, а направленность заключается в удостоверяющей деятельности суда.

Основными тактическими приемами допроса в этой стадии судопроизводства выступают перекрестный и шахматный допрос. Г.А. Воробьев указывал, что «перекрестный допрос проводится в суде после допроса лиц по одним и тем же обстоятельствам, а шахматный допрос проводится участником судебного допроса, который ставит вопросы другим присутствующим лицам» [5, с. 18].

В гражданском и арбитражном процессах допрос эксперта-автороведа проводится практически в каждом случае, потому что стороны дела осознают сильное убеждающее значение для суда результатов использования специальных речеведческих знаний. А.Е. Галинская пишет, что «в случае наличия в деле доказательств, противоречащих друг другу, одним из которых является заключение эксперта, вызов в суд эксперта, как правило, обязателен (например, в деле имеются заключение эксперта и акт экспертного исследования, выполненный по инициативе стороны или ее представителя, с противоположными выводами)» [6, с. 61].

Наше исследование подтверждает, что результаты автороведческой экспертизы, особенно если ее выводы носят вероятностный характер, побуждают суд и стороны проводить допрос судебного эксперта-автороведа. До начала допроса стороны, реализуя принцип состязательности, часто производят рецензирование заключения эксперта сведущими лицами и получают консультации специалиста. Допрос в суде направлен на получение от автороведа ответов и разъяснений на аналогичный перечень вопросов, которые устанавливает следователь на стадии предварительного расследования.

По нашему мнению, допрос эксперта после производства им судебной автороведческой экспертизы не только служит процессуальной гарантией подтверждения его независимости и компетентности. Он способствует разрешению противоречий внутри системы доказательств по делу и принятию судом законного и обоснованного решения.

#### Literature:

1. *Vlasova L.A.* On the problem of the effectiveness of the interrogation of an expert linguist / L.A. Vlasova, I.V. Popova; Comp. K.B. Kalinovsky, L.A. Zashlyapin. // Collection of articles based on the materials of the All-Russian round table «Interrogation in jurisprudence and legal linguistics». SPb. : North-

филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», 2018. С. 29–30.

2. *Алексеева Т.А.* Тактико-криминалистическое исследование устной речи : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. С. 19–20.

3. Уголовное дело № 1-396/2019: архив Ворошиловского районного суда г. Ростова-на-Дону.

4. *Немира С.В.* Допрос эксперта как способ проверки его достоверности / С.В. Немира // Общество и право. 2012. № 2. С. 173.

5. *Воробьев Г.А.* Тактика и психологические основы судебных действий : учеб. пособие. Краснодар : Кубанский государственный университет, 1996. С. 18.

6. *Галинская А.Е.* Использование специальных знаний в судопроизводстве сторонами и их представителями : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 61.

Western Branch of the Russian State University of Justice, 2018. P. 29–30.

2. *Alekseeva T.A.* Tactical and forensic study of oral speech : abstract. dis. ... cand. jurid. M., 2020. P. 19–20.

3. Criminal case № 1-396/2019: archive of the Voroshilovsky District Court of Rostov-on-Don.

4. *Nemira S.V.* Interrogation of an expert as a way to verify its reliability / S.V. Nemira // Society and law. 2012. № 2. P. 173.

5. *Vorobyev G.A.* Tactics and psychological bases of judicial actions : textbook. Krasnodar: Kuban State University, 1996. P. 18.

6. *Galinskaya A.E.* The use of special knowledge in legal proceedings by the parties and their representatives : dis. ... cand. jurid. sciences. M., 2017. P. 61.

**Хованцев Алексей Сергеевич**  
председатель совета  
партнеров Бюро «Дудко и партнеры»,  
аспирант кафедры  
теории государства и права,  
Саратовская государственная  
юридическая академия  
aleksej.x.79@bk.ru

**Alexey S. Khovantsev**  
Chairman of the Council  
of Partners of the Dudko  
and Partners Bureau,  
Postgraduate Student of the Department  
of Theory of State and Law,  
Saratov State Law Academy  
aleksej.x.79@bk.ru

## ОТСЫЛОЧНЫЕ НОРМЫ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ В ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКОМ РАКУРСЕ

■ ■ ■

**Аннотация.** В статье отсылочные нормы рассматриваются как особая разновидность норм права. Автор обращает внимание на то, что следует разграничивать отсылочные нормы и отсылку, которая включена в содержание отсылочных норм. Установлено, что наличие отсылочных норм в действующем законодательстве имеет свои преимущества и недостатки. Существование отсылочных норм права главным образом сказывается на правоприменительной деятельности. Предложено рассматривать отсылочные нормы в качестве особого средства правового регулирования, обеспечивающего тесную взаимосвязь нормативных правовых актов. Их наличие в праве способствует правовой экономии. Подчеркивается, что, несмотря на широту использования отсылочных норм права, их не должно быть много. Ведь, необоснованно большое количество отсылочных норм права может привести к коллизиям, неясностям и пробелам в практической деятельности.

**Ключевые слова:** отсылочные нормы, отсылка, отсылочный способ, нормативный правовой акт, взаимодействие нормативных правовых актов, средство правового регулирования.

■ ■ ■

**В** юридической науке одним из самых исследуемых общетеоретических понятий выступает норма права. Интерес к последней никогда не ослабнет, ибо, по справедливому замечанию М.И. Байтина, любой юридический феномен, так или иначе, раскрывается только посредством норм права. Именно через них происходит юридическое воздействие на всю правовую систему общества и отдельные ее элементы [12, с. 357].

Действительно, вопросы о юридической природе, сущности норм права, основаниях классификации всегда находились в центре правового дискурса. В частности, активно на страницах печати ведутся общетеоретические дискуссии об исключительных, рекомендательных, нетипичных, дефинитивных, специализированных, бланкетных, коллизионных и иных нормативных предписаниях.

## REFERENCE NORMS: PROBLEM STATEMENT IN A GENERAL THEORETICAL PERSPECTIVE

■ ■ ■

**Annotation.** In the article, reference norms are considered as a special kind of legal norms. The author draws attention to the fact that it is necessary to distinguish between reference norms and reference, which is included in the content of reference norms. It is established that the presence of reference norms in the current legislation has its advantages and disadvantages. The existence of reference norms of law mainly affects law enforcement activities. It is proposed to consider reference norms as a special means of legal regulation, ensuring a close relationship of normative legal acts. Their presence in the law contributes to legal economy. It is emphasized that, despite the breadth of the use of reference norms of law, there should not be many of them. After all, an unreasonably large number of reference norms of law can lead to collisions, ambiguities and gaps in practical activities.

**Keywords:** reference norms, reference, reference reception, normative legal act, interaction of normative legal acts, means of legal regulation.

■ ■ ■

Вместе с тем, не все разновидности норм права были предметом теоретико-правового исследования. И ярким тому примером служат отсылочные нормы права. Если и велись научные изыскания по данной проблематике, то зачастую они касались способов изложения норм права в нормативных правовых актах либо освещались отраслевые аспекты.

Однако в действующем законодательстве достаточно часто встречаются отсылочные нормы. В судебной практике высшие суды также нередко указывают на отсылочный характер законоположений. В этой связи, общетеоретический анализ отсылочных норм права представляется весьма актуальным и целесообразным.

Анализ юридической литературы показал, что далеко не всегда, отсылочные нормы упоминаются в качестве разновидностей норм права. Порой

данный вид государственных установлений даже не упоминается. Лишь изредка в отдельных учебниках и монографиях фокусируется внимание на отсылочные нормы, которые некоторые исследователи называют ссылочными. Так, В.В. Лазарев убежден, что «тот случай, когда имеется отсылка к другим конкретным статьям или пунктам какого-либо правового акта, делают статью ссылочной. Так она и именуется» [10, с. 192].

Схожую позицию занимают С.А. Голунский, М.С. Строгович при сравнении ссылочных норм с бланкетными. В частности, они отмечали, что «ссылочные нормы имеют сходство с бланкетными, так как и те, и другие, содержат ссылку на какую-либо другую норму. Но ссылочные нормы ссылаются на другую, уже установленную и известную норму, на другой действующий закон» [3, с. 249].

Некоторые ученые рассматривают отсылочные нормы не в качестве отдельной разновидности норм права, а как вид диспозиции. Так, А.И. Денисов считает, что диспозиция может быть простой, описательной, бланкетной и ссылочной. При этом ссылочная диспозиция отсылает к определенной статье данного нормативного правового акта или к иному конкретному нормативному правовому акту [4, с. 402–403].

Вместе с тем, на наш взгляд, отсылочные нормы следует выделять в самостоятельную разновидность норм права. Специфической особенностью таких норм выступает корреляция с отсылочным способом их изложения в соответствующем нормативном акте. По справедливому мнению С.Н. Болдырева, «нормы, формулируемые с использованием отсылочного приема юридической техники, называются отсылочными» [2, с. 27].

Судебная практика также придерживается позиции использования именно такого наименования. В частности, в своем Постановлении от 26.06.2020 г. № 30-П «По делу о проверке конституционности частей третьей и пятой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», части первой статьи 439 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 4 части 1 статьи 43 Федерального закона «Об исполнительном производстве» в связи с жалобой граждан В.В. Одноворцова, Е.В. Одноворцова, М.Е. Одноворцова, Н.В. Одноворцовой и Т.П. Одноворцовой», Конституционный Суд Российской Федерации указал на то, что пункт 4 части 1 ст. 43 Федерального закона «Об исполнительном производстве» является по своему характеру отсылочной нормой, применяемой в системной связи с иными положениями действующего законодательства.

При этом следует разграничивать отсылочные нормы и отсылку, которая включена в содержание отсылочных норм. Отсылка представляет собой прием юридической техники, при котором отдельные элементы нормы права в статье нормативного правового акта не формулируются, а делается отсылка к другому нормативному предписанию, содержащему все нужные данные,

дополняющие формулировку отсылочной статьи. Иными словами, отсылка характеризуется тем, что законодатель в отсылочной норме конкретно указывает статью, ее составную часть, где содержится вся необходимая информация.

Как утверждает О.В. Ткачук, «отсылка представляет собой универсальный способ связи нормативно-правовых актов различной юридической силы, метод контакта законов с другими правовыми актами» [13, с. 239].

На основании изложенного, считаем возможным рассматривать отсылочную норму в качестве особого средства правового регулирования, обеспечивающего упорядочивание общественных отношений. Иными словами, отсылочные нормы права предопределяют существование отсылочного способа правового регулирования. Отсылочные нормы права позволяют регулировать различный объем социальных связей на различных уровнях, позволяя компактно излагать государственно-правовую волю в нормативных положениях.

Как уже отмечалось, действующее законодательство содержит значительное число отсылочных норм, поскольку достаточно сложно создавать исключительно «прямые» правила поведения. Более того, все нормативные предписания между собой тесно взаимосвязаны и взаимозависимы. Одна норма права может определять предпосылки реализации иных государственных установлений. Поэтому отсылочные нормы всегда были, есть и будут в законодательстве. А учитывая тот факт, что с каждым годом количество нормативных правовых актов только растет, то невозможно представить современную юридическую технику без отсылочных норм.

Наличие отсылочных норм в праве имеет свои преимущества и недостатки. С одной стороны, по мнению В.М. Сырых, использование отсылочных норм необходимо, когда государственное установление, на которое ссылается законодатель, находится в ином нормативном правовом акте и самостоятельно интерпретатор не может его обнаружить [5, с. 171]. Кроме того, использование отсылочных норм позволяет добиться большей гибкости и согласованности в изложении государственно-правовой воли в нормах права. Применение отсылочных норм делает законодательство более компактным, поскольку устраняет излишнее дублирование нормативных положений, расхождений и коллизий между государственными установлениями. Как отмечает А. Нашиц, воспроизведение положений других нормативных предписаний, в том или ином нормативном правовом акте, приводит к его перегрузке, ибо присутствуют многочисленные повторения [8, с. 181].

Существование отсылочных норм, главным образом, сказывается на правоприменительной деятельности, ибо в них содержатся отсылки, необходимые правоприменителю для правильного выбора и разрешения конкретной ситуации. Тем самым, отсылочные нормы, зачастую, препятствуют возникновению пробелов и коллизий, помогая правоприменителю правильно разрешить

ту или иную жизненную ситуацию. Более того, действующее законодательство не лишено декларативности и противоречивости. Иногда правовые положения, содержащиеся в нормативных правовых актах, расплывчаты и некорректны, позволяя на практике правоприменителю толковать, интерпретировать их по своему усмотрению. Вместе с тем, наличие отсылочных норм, в которых имеются отсылки к конкретным статьям нормативного правового акта, наоборот, препятствует появлению подобных ситуаций. Именно отсылочные нормы, благодаря содержанию конкретной отсылки, устраняют сбой в правовом регулировании. Но, с другой стороны, отсылочные нормы могут нарушить логику изложения нормативного текста. Неправильное построение отсылочных норм может привести к несогласованности нормативных правовых актов, их разбалансированности и противоречивости. По этой причине, в юридической литературе встречается мнение, согласно которому, следует отказаться от отсылочных норм. Так, по мнению В.В. Черникова, «идеальный вариант – когда реализация правовой нормы не требует дополнительного правового обеспечения, то есть, является нормой прямого действия» [14, с. 53]. Между тем, отсылочные нормы, будучи самостоятельной разновидностью норм права, встроены в систему права, способствуя упорядочению самых разнообразных общественных связей. Более того, в настоящее время отсылочные нормы обеспечивают внутриотраслевое взаимодействие норм права, а порой - и межотраслевое. Особенно ярко такая тенденция просматривается при регулировании однородных общественных отношений, как на федеральном, так и региональном уровнях.

Сказанное можно проиллюстрировать следующим примером. Согласно ч. 1 ст. 12 Закона Пензенской области «О государственной гражданской службе Пензенской области» от 09 марта 2005 г. № 751-ЗПО, за безупречную и эффективную гражданскую службу применяются поощрения и награждения, предусмотренные ст. 55 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации», а также - иные виды поощрений и награждения. И далее, в последнем абзаце ч. 3 этой же статьи указывается, что размер, порядок и условия выплаты единовременного поощрения, предусмотренного частью 5.1 ст. 55 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации», устанавливаются Губернатором Пензенской области с учетом положений статьи 55 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации».

Приведенный пример позволяет сделать вывод о том, что отсылочные нормы можно рассматривать как особое средство коммуникативных связей между нормативными правовыми актами. Любая правовая коммуникация опосредована правовым текстом, который зачастую находится в норме права [1, с. 24–25]. Именно информация, содержащаяся в отсылочных нормах, выступает предметом коммуникативного взаимодействия различных нормативных правовых актов. Причем, такая информация может содержаться в текстах нормативных правовых актов различной

или одинаковой юридической силы. Следовательно, цель коммуникативного свойства отсылочной нормы – обеспечение упорядоченного взаимодействия действующего законодательства.

Вместе с тем, коммуникативный аспект отсылочных норм не всегда реализуется эффективно. Причинами такого проявления могут быть неполнота и недостоверность правовой информации, рассогласованность системы нормативных правовых актов. Так, ч. 1 ст. 85 Семейного кодекса РФ закрепляет за родителями обязанность содержать своих нетрудоспособных совершеннолетних детей. Понятие «нетрудоспособный гражданин» раскрыто в ст. 2 Федерального закона от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации», где под таковыми применительно к совершеннолетним детям понимаются инвалиды, в т.ч., инвалиды с детства; дети старше 18 лет, обучающиеся по очной форме по основным образовательным программам в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, до окончания ими такого обучения, но не дольше чем до достижения ими возраста 23 лет; дети, потерявшие одного или обоих родителей. Поскольку в законе не уточняется группа инвалидности, в юридической литературе, преимущественно, по семейному праву, высказываются различные мнения по поводу выплаты алиментов совершеннолетним детям, признанным инвалидами III группы. В частности, одни склоняются признавать нетрудоспособными совершеннолетними детьми только лиц, имеющих инвалидность I или II групп [9, с. 254]. Другие, напротив, признают за инвалидами III группы право на алименты при условии невозможности их трудоустройства [7, с. 253]. Несмотря на отсутствие в действующем законодательстве разграничения правовых последствий для совершеннолетних детей инвалидов в зависимости от установленной им той или иной группы инвалидности, прокурорская практика следует принципу защиты прав и интересов нетрудоспособных членов семьи, включая в их число инвалидов не только I и II, но и III группы [11].

Таким образом, несмотря на некоторые противоречия при формулировании отсылочных норм в действующем законодательстве, отсылочные государственные установления можно рассматривать в качестве особого средства правового регулирования, обеспечивающего тесную взаимосвязь нормативных правовых актов. Их наличие в праве способствует правовой экономии, благодаря чему, законодателю не приходится каждый раз воспроизводить текст содержания нормативного предписания в конкретном нормативном правовом акте, поскольку отдельные элементы нормы права уже сформулированы в конкретных статьях иного источника права.

Сложившаяся система и иерархия нормативных правовых актов делают невозможным отказ от использования отсылочных норм. Вместе с тем, к их применению следует подходить очень взвешенно, поскольку, по мнению Конституционного Суда Российской Федерации, «перегруженность

отсылочными нормами ... не только снижают эффективность нормативного регулирования, но и выводят его за пределы конституционного поля» [6].

Более того, в 2010 году Правительство РФ в своем Постановлении «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» от 26 февраля 2010 г. № 96 отнес наличие отсылочных норм к коррупционным факторам. Однако, на наш взгляд, сами по себе, отсылочные нормы нельзя считать коррупционным фактором. Только в совокупности с широтой дискреционных полномочий органов публичной власти, выборочным изменением объема права, определением компетенции по формуле «вправе» и др. условиями отсылочные нормы могут выступать коррупционными факторами. Но отмеченные условия могут сочетаться и с «прямыми» нормами права, а не только отсылочными.

В этой связи, мы уверены, что наличие отсылочных норм не приводит к разорванности отдельных структурных элементов системы права. Напротив, отсылочные нормы находятся в тесной взаимосвязи с иными государственными установлениями. Подобное упорядочение общественных отношений происходит компактно и комплексно, во взаимосвязи с общими и конкретными специальными нормативными предписаниями. Более того, особенность отсылочных норм заключается в том, что они не могут быть реализованы в практической деятельности вне связи с иными положениями, содержащимися в этом или ином нормативном правовом акте. Поэтому рост масштабов использования отсылочных норм – явление вполне закономерное и объективное. Такая тенденция является следствием расширения и укрепления внутриотраслевых и межотраслевых связей в правовой системе общества.

#### Литература:

1. *Баринов П.С.* Коммуникативная функция права / П.С. Баринов, В.А. Катомина // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2022. № 4(147). С. 22–29.
2. *Болдырев С.Н.* Отсылка как прием юридической техники / С.Н. Болдырев // Философия права. 2014. № 5(66). С. 27–30.
3. *Голунский С.А.* Теория государства и права : учебник / С.А. Голунский, М.С. Строгович. М. : Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1940. 304 с.
4. *Денисов А.И.* Теория государства и права. М. : Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948. 532 с.
5. Законодательная техника Научно-практическое пособие / Под ред. Ю.А. Тихомирова. М. : Городец, 2000. 272 с.
6. Информация Конституционного Суда Российской Федерации «Методические аспекты конституционного контроля (к 30-летию Конституционного Суда Российской Федерации)» (одобрено

Отсылочные нормы способствуют целостности и системности правовой системы общества. Благодаря существованию отсылочных норм, обеспечивается гармонизация нормативного материала и его устойчивость.

Несмотря на широту использования отсылочных норм в праве, их не должно быть много. Ведь, необоснованно большое количество отсылочных государственных установлений может привести к коллизиям, неясностям и пробелам. В этой связи, отсылочные нормы могут быть полезны лишь в том случае, если они в практической деятельности будут постоянно востребованы.

Резюмируя сказанное, сделаем следующие выводы.

Отсылочная норма является особой разновидностью норм права. Отсылочная норма представляет собой общеобязательное нормативное государственное предписание, обеспечивающее отраслевое и межотраслевое взаимодействие нормативных правовых актов.

Отсылочные нормы характеризуются тем, что выступают специфическим средством коммуникативных связей между нормативными правовыми актами; особым средством правового регулирования, благодаря которому, обеспечивается целостность, компактность и системность правовой системы общества, гармонизация нормативного материала и его устойчивость.

В настоящее время невозможно представить современное законодательство без отсылочных норм. Однако отсылочные государственные установления могут быть полезны лишь в том случае, если они в практической деятельности будут постоянно востребованы.

#### Literature:

1. *Barinov P.S.* The communicative function of law / P.S. Barinov, V.A. Katomina // Bulletin of the Saratov State Law Academy. 2022. № 4(147). P. 22–29.
2. *Boldyrev S.N.* Reference as a method of legal technique / S.N. Boldyrev // Philosophy of Law. 2014. № 5(66). P. 27–30.
3. *Golunsky S.A.* Theory of state and law : textbook / S.A. Golunsky, M.S. Strogovich. M. : Legal publishing house of the NKJU of the USSR, 1940. 304 p.
4. *Denisov A.I.* Theory of State and law. M. : Legal Publishing House of the Ministry of Justice of the USSR, 1948. 532 p.
5. Legislative technique Scientific and practical manual / Edited by Yu.A. Tikhomirov. M. : Gorodets, 2000. 272 p.
6. Information of the Constitutional Court of the Russian Federation «Methodological aspects of constitutional control (to the 30th anniversary of the Constitutional Court of the Russian Federation)» (approved

решением Конституционного Суда Российской Федерации от 19.10.2021 г.). URL : [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_399426](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_399426) (дата обращения 27.10.2022).

7. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации / отв. ред. И.М. Кузнецова. М. : БЕК, 1996. 512 с.

8. *Нашиц А.* Правотворчество. Теория и законодательная техника / А. Нашиц; Под ред. Д.А. Керимова, А.В. Мицкевича; Пер. с рум. И. Фодор. М. : Прогресс, 1974. 256 с.

9. *Нечаева А.М.* Семейное право. Курс лекций. М. : Изд. группа «Юристъ», 1998. 332 с.

10. Общая теория государства и права : учебник / Под ред. В.В. Лазарева. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Норма: Инфра-М, 2010. 591 с.

11. Право на алименты нетрудоспособных совершеннолетних детей / Официальный сайт прокуратуры Ярославкой области. Прокурор разъясняет, новость от 30 апреля 2020 г. URL : [https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/proc\\_76/activity/legal-education/explain?item=51588604](https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/proc_76/activity/legal-education/explain?item=51588604) (дата обращения 28.10.2022).

12. Теория государства и права / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. Изд. 2-е, перераб. и доп. М. : Юристъ, 2007. 540 с.

13. *Ткачук О.В.* Типичные дефекты отсылок законодательства в сфере обеспечения экономической безопасности России / О.В. Ткачук // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2008. № 1(8). С. 238–241.

14. *Черников В.В.* Нормотворческие ошибки: виды, предупреждение и выявление (из опыта МВД России) / В.В. Черников // Правотворческие ошибки: понятие, виды, практика и техника устранения в постсоветских государствах. Материалы Международного научно-практического круглого стола (29–30 мая 2008 года). М. : Проспект, 2009. С. 41–57.

by the decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 19.10.2021). URL : [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_399426](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_399426) (date of the application 27.10.2022).

7. Commentary to the Family Code of the Russian Federation / Ed. I.M. Kuznetsova. M. : BECK, 1996. 512 p.

8. *Nashits A.* Lawmaking. Theory and legislative technique / A. Nashits; Ed. by D.A. Kerimov, A.V. Mičkiewicz; translation. from the room. I. Fodor. M. : Progress, 1974. 256 p.

9. *Nechaeva A.M.* Family law. Course of lectures. M. : Publishing house of the group «Jurist», 1998. 332 p.

10. General theory of State and law : Textbook / Edited by V.V. Lazarev. 5th ed., reprint. and additional M. : Norm : Infra-M, 2010. 591 p.

11. The right to alimony for disabled adult children. The official website of the Prosecutor's office of the Yaroslavl region. The prosecutor explains the news from April 30, 2020. URL : [https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/proc\\_76/activity/legal-education/explain?item=51588604](https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/proc_76/activity/legal-education/explain?item=51588604) (date of the application 28.10.2022).

12. Theory of State and Law / Edited by N.I. Matuzov, A.V. Malko. 2nd Ed., reprint. and additiona. M. : Jurist, 2007. 540 p.

13. *Tkachuk O.V.* Typical defects of references of legislation in the sphere of ensuring economic security of Russia / O.V. Tkachuk // Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2008. № 1(8). P. 238–241.

14. *Chernikov V.V.* Rule-making errors: types, prevention and detection (from the experience of the Ministry of Internal Affairs of Russia) / V.V. Chernikov // Law-making errors: concept, types, practice and technique of elimination in post-Soviet states. Materials of the International Scientific and Practical Round Table (May 29–30, 2008). M. : Prospect, 2009. P. 41–57.



**Шаназарова Елена Витальевна**  
кандидат юридических наук,  
доцент,  
доцент кафедры  
публично-правовых дисциплин  
факультета права и управления,  
Владимирский юридический институт  
Федеральной службы  
исполнения наказаний России  
alyonapov@mail.ru

**Борисова Дарья Александровна**  
инспектор  
отдела охраны ФКУ ИК-10,  
Управление Федеральной службы  
исполнения наказаний России  
по Владимирской области  
ttt.borisova@yandex.ru

## ВОПРОСЫ ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ДОЛЖНОСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В РОССИИ

**Аннотация.** История появления должностных преступлений в России уходит глубоко в прошлое. Необходимость пресечения данного рода деяний направлено, прежде всего, на поддержание государственного устройства, эффективности функционирования его органов. В настоящее время в сфере должностных преступлений особое внимание уделяется коррупционной составляющей, субъектами таких деяний выступает лицо, наделенное особыми полномочиями, в связи с чем, изучению вопроса правового статуса должностного лица уделяется повышенное внимание.

**Ключевые слова:** должностное лицо, преступление, субъект преступления, правовой статус, коррупция.

**И**стория появления должностных преступлений в России уходит в 17 век. Именно в этом периоде времени ученые стали рассматривать такое понятие в рамках должностных злоупотреблений, как «взятка». Примечательно, что в рамках данного рода преступлений рассматривались и такие деяния, как вымогательство, шантаж, преступное бездействие.

Первым правовым источником, закрепившим ответственность должностного лица за совершенные им деяния уголовного характера, является Соборное уложение 1649 года. К такого рода деяниям относились, например, предоставление заинтересованной стороне судебных документов.

**Elena V. Shanazarova**  
Candidate of Legal Sciences,  
Associate Professor,  
Associate Professor of the Department  
of Public Law Disciplines  
of the Faculty of Law and Management,  
Vladimir Law Institute  
of the Federal Penitentiary Service  
of Russia  
alyonapov@mail.ru

**Darya A. Borisova**  
Inspector of the Security Department  
of the FKU IK-10,  
Department of the Federal  
Penitentiary Service of Russia  
in the Vladimir region  
ttt.borisova@yandex.ru

## QUESTIONS OF THE HISTORY OF THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF OFFICIAL CRIMES IN RUSSIA

**Annotation.** The history of the emergence of malfeasance in Russia goes deep into the past. The need to suppress this kind of acts is aimed primarily at maintaining the state structure, the effectiveness of the functioning of its bodies. Currently, in the field of malfeasance, special attention is paid to the corruption component, the subjects of such acts are a person endowed with special powers, in connection with which, increased attention is paid to the study of the issue of the legal status of an official.

**Keywords:** official, crime, subject of crime, legal status, corruption.

Субъектом данного деяния выступал подьячий, в качестве наказания было предусмотрено отстранение его от дела. В случае повторного совершения подобного рода деяний, подьячий подвергался избиению кнутом и пожизненному лишению занимаемой должности. Субъектом данного преступления мог выступать и дьяк, дававший поручение подьячему о передаче судебных документов заинтересованной стороне. На данное должностное лицо за подобные противоправные действия возлагалась ответственность в виде возмещения вреда истцу, а именно, суммы иска и оплаченной госпошлины, а также – битье кнутом и пожизненное отстранение от дел.

Однако источники уголовного права нас отсылают в более ранние времена правления Ивана Грозного. Именно в его Судебнике, изданном в 1550 году, можно увидеть указание на запреты «брать тайные посулы». Целью данных норм было пресечение со стороны чиновников сбора незаконной подати. Именно Иван Грозный установил идеологическую платформу для чиновников, введя им материальное жалование и понятие «служебный долг», иначе, таких чиновников называли «царевы люди». Жалование таких должностных лиц достигало от 25 рублей до 500–600 рублей и представляло собой содержание, позволяющее вести безбедное существование, в связи с чем, за мздоимство была введена смертная казнь. В истории должностных преступлений описывается случай смертной казни, которую лично придумал Иван Грозный. Так, самым первым был казнен дьячок, который в 1556 году взял мзду жареным гусем, нафаршированным золотыми монетами.

Во времена правления Петра I должностным преступлениям также уделялось особое внимание. К субъектам данного рода преступлений (казнокрадство, взяточничество, мошенничества и прочие злоупотребления) относились чиновники, занимающимися государственными делами: «полное корабельных припасов», «пропуск судов через границу», «дела о подрядах» и т.д. За преступления, причинившие вред государственной казне, а также нарушившие служебную дисциплину, чиновники несли не только материальную ответственность в виде лишения имений, но и подвергались телесным наказаниям вплоть до лишения жизни. Так, одним громким делом в Петровские времена было «дело о подрядах», в соответствии с которым, в 1714 году крупные чиновники брали подряды у подставных лиц и продавали хлеб в два раза дороже изначально закупаемой стоимости у населения. Субъекты данного преступления относились к числу служащих Военной канцелярии, Петербургской губернской канцелярии и Ратуши.

Совершенствование уголовного законодательства позволило определить более четкие границы должностных преступлений, подведя под данную категорию такие виды противоправных деяний, как:

- злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ);
- нецелевое расходование бюджетных средств (ст. 285.1 УК РФ);
- превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ);
- получение взятки (ст. 290 УК РФ);
- дача взятки (ст. 291 УК РФ);
- служебный подлог (ст. 292 УК РФ);
- халатность (ст. 293 УК РФ).

Среди должностных лиц, судимых за взяточничество в 21 веке, мы можем увидеть сотрудников

правоохранительных органов и других силовых структур, губернаторов областей и районов, министров, руководителей администрации, судей.

В соответствии с Пленумом Верховного суда, к должностным лицам относится та категория людей, на которую наложены специальные обязанности и полномочия, непосредственно связанные с занимаемой должностью и местом службы. Иначе говоря, должностные лица есть не что иное, как представители власти, лицо государства, на которые возложены организационные и распорядительные функции, а также, административно-хозяйственные обязанности в соответствии с установленными нормативно-правовыми актами, регламентирующими их деятельность. Должностные лица также осуществляют свои полномочия и на основании приказов и распоряжений вышестоящих руководителей, а также – непосредственно органов исполнительной власти.

Необходимо отметить, что должностные лица, назначенные на занимаемую ими должность с нарушениями, установленными законами и нормативно-правовыми актами, не снимает с них ответственность за совершенные преступления против службы.

Уголовный кодекс РФ предусматривает также ответственность должностных лиц за ненадлежащее исполнение возложенных на них обязанностей, ставших следствием служебной халатности (ст. 428 УК РФ), возникшей в результате недобросовестного и небрежного отношения к осуществлению служебной деятельности.

При осуществлении противоправных действий лицо должно иметь корыстный умысел, выраженный в получении материальной выгоды или иной личной заинтересованности.

Нововведением привлечения рассматриваемого субъекта преступления стала возможность возбуждения в отношении него уголовного дела за действия (бездействие) по службе, связанные с деловым риском. При условии, что риск являлся обоснованным (ч. 2, 2-1 ст. 39 УК РФ), лицо не будет подлежать уголовной ответственности за преступления против интересов службы (п. 26 постановления Пленума ВС № 12 в новой редакции) [1].

Наличие должностных преступлений среди норм Уголовного кодекса РФ говорит об общественной значимости правоотношений, существующих между органами государственной власти и непосредственно населения. Должностное лицо обладает преимуществом над другими, а их статус и положение позволяет им совершать широкий круг неправомερных действий, которые расцениваются как злоупотребление должностными полномочиями и их превышение. Примером совершения таких деяний может быть умышленное затягивание подписания важных документов, например, разрешения на строительство.

Другим примером является привлечение к уголовной ответственности в 2014 году губернатора Брянской области, который, воспользовавшись

предоставленными ему полномочиями, подписал распоряжение о незаконном выделении более 21,8 млн рублей из областного резерва птицефабрике «Снежка», подконтрольной его семье. За совершенное преступление бывший губернатор, ушедший в отставку в связи с утратой доверия Президента РФ, был приговорен к 4 годам лишения свободы в колонии общего режима и штрафу в размере 21,8 млн рублей с лишением права в течение трех лет занимать должности в органах государственной власти [2].

#### **Литература:**

1. Изменения в судебной практике по делам о должностных преступлениях. URL : <http://ilex.by/news/izmeneniya-v-sudebnoj...prestupleniyah> (дата обращения 03.10.2022).
2. Громкие уголовные дела высокопоставленных чиновников. URL : <http://news.rambler.ru...vysokopostavlennyh-chinovnikov-v...> (дата обращения 03.10.2022).

Как мы видим, субъекты должностных преступлений обладают определенными властными полномочиями, которые нередко используются чиновниками в своих личных целях, направленных на получение материальной выгоды, чем и обусловлена общественная опасность данных деяний. Помимо того, что своими действиями должностные лица наносят ущерб государству, они также отрицательно влияют на мнение, складывающееся в обществе относительно органов власти, тем самым подрывая авторитет государственной системы в целом.

#### **Literature:**

1. Changes in judicial practice in cases of official crimes. URL : <http://ilex.by/news/izmeneniya-v-sudebnoj...prestupleniyah> (date of the application 03.10.2022).
2. High-profile criminal cases of high-ranking officials. URL : <http://news.rambler.ru...vysokopostavlennyh-chinovnikov-v...> (date of the application 03.10.2022).

**Шмидт Анна Валерьевна**  
преподаватель  
кафедры конституционного права,  
соискатель кафедры  
теории государства и права,  
Саратовская государственная  
юридическая академия  
yurist.sar@yandex.ru

## ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОГО ПРАВОВОГО СТАТУСА В РОССИЙСКОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ

**Аннотация.** Статья посвящена проблеме специального правового статуса. Потенциально, затрагивая индивидуальные и групповые интересы, процесс формирования специальных правовых статусов требует проверки легитимности с точки зрения состава субъектов и их мотивации; условий, необходимых для того, чтобы лицо признали самостоятельным субъектом права; процедуры наделения правосубъектностью; контроля реализации прав и возможностей, которыми наделяется субъект права; механизма лишения правосубъектности (условий, приводящих к утрате правосубъектности) и т.п. Как представляется автору, условием надлежащего признания, в первую очередь, является соответствие специального правового статуса функциональной характеристике его носителя в рамках соответствующего социального назначения. Из этого вытекает следующее требование: отражения в содержании специального правового статуса тех объективно возникающих преимуществ и обременений, которые сопряжены с выполнением тех или иных социально значимых действий на постоянной или временной основе.

**Ключевые слова:** специальный правовой статус, субъект права, равенство, гарантии, признание.

Современное представление о правовой системе общества характеризуется особым вниманием к ее антропологическому измерению, проявлением чего, в частности, служит подход, в соответствии с которым, вся правовая жизнь может рассматриваться через призму такого понятия, как «субъект права».

Наиболее радикальное переосмысление правовой проблематики в этом направлении предложено С.И. Архиповым: «Сущность субъекта права заключается в том, что он есть творец права, его создатель и правовой абсолют. В нем – источник права и его цель. Право принадлежит субъекту, оно – его собственность. Субъект права является

**Anna V. Schmidt**  
Teacher of the Department  
of Constitutional Law,  
Candidate of the Department  
of Theory of State and Law,  
Saratov State Law Academy  
yurist.sar@yandex.ru

## PROBLEMS OF STUDYING SPECIAL LEGAL STATUS IN RUSSIAN LEGAL SCIENCE

**Annotation.** The article is devoted to the problem of special legal status. Potentially affecting individual and group interests, the process of formation of special legal status requires verification of legitimacy in terms of the composition of subjects and their motivation; conditions required for a person to be recognized as an independent subject of law; procedure of granting legal personality; control of the rights and opportunities that are granted to the subject of law; mechanism of deprivation of legal personality (conditions that lead to loss of legal personality), etc. It seems that the condition for proper recognition, in the first place, is the correspondence of special legal status to the functional characteristic of its bearer within the framework of the relevant social purpose. From this follows the following requirement: reflection in the content of special legal status of those objectively arising benefits and burdens, which are associated with the implementation of those or other socially significant actions on a permanent or temporary basis.

**Keywords:** special legal status, subject of law, equality, guarantees, recognition.

не только творцом внешней по отношению к себе правовой сферы, но и самого себя, он создает свой внутренний правовой мир, свою правовую индивидуальность» [1, с. 123].

При любой теоретической конструкции, определяющей понятие и значение субъекта права, будь то центральное или инструментальное, возникает необходимость корректной дифференциации различных видов правового статуса этих субъектов, поскольку именно правовой статус, так или иначе, задает конкретные параметры юридически значимого участия лица в общественной практике.

Наиболее фундаментальным нам представляется деление правового статуса на две категории – общую и специальную. Именно они наиболее точно отображают диалектику универсального и частного, характерную для права, вообще, на уровне правового положения отдельного лица.

Так, Н.В. Витрук дает характеристику специального правового статуса как «совокупности специальных прав и обязанностей той или иной группы лиц, объединенных какими-то специфическими чертами» [2, с. 347]. В другой своей работе он для передачи того же смысла предлагает использовать понятие «правовой модус», указывая на то, что «правовой модус лица, в самом широком плане, означает вид правового состояния лица относительно его юридических прав и обязанностей, гражданства и правосубъектности. Прежде всего, правовой модус лица означает совокупность специальных субъективных прав и юридических обязанностей той или иной группы лиц по признаку их социально-классовой принадлежности, профессии, семейного положения, возраста, пола и т.п.» [3, с. 234].

При кажущейся простоте концепции специального правового статуса, она содержит в себе ряд проблемных вопросов, не получивших в юридической науке однозначного разрешения, а, частично, даже не поставленных, однако, имеющих не только общетеоретическое, но и сугубо практическое значение, особенно учитывая, что содержание специального правового статуса, самым непосредственным образом, затрагивает права и свободы соответствующих субъектов.

Прежде всего, требуют уточнения социальные и юридические основания возникновения специальных правовых статусов. Например, А.А. Стремоухов рассматривает в качестве такого основания феномен специализации: «Процесс специализации – закономерный, объективный результат совершенствования общественных отношений, в том числе, правовых. Появление определенного рода специальных, отличных от других, общественных отношений влечет необходимость регулирования их посредством специальных правовых норм, что, в конечном итоге закрепляет статус специальных субъектов» [5, с. 13].

Однако представление о том, что процесс специализации во всех случаях свидетельствует именно о совершенствовании общественных отношений, кажется недостаточно обоснованным. С нашей точки зрения, он носит, по меньшей мере, амбивалентный характер. Рост количественного разнообразия и появление большей сложности в тех правовых явлениях, которые ранее не отличались, не может считаться безусловным благом. В противном случае, следовало бы положительно оценивать новые виды специальных правовых статусов независимо от объективной необходимости в их введении. Во всех случаях, где речь идет о новых социальных и юридических различиях, возникает риск дальнейшего обособления одних социальных групп от других, а вместе с ним, автоматически возникает проблема разобщенности, в рамках которой происходит ослабление основ общего правового

статуса, воплощающего в себе наиболее принципиальные и универсальные правовые идеи. Именно поэтому возникает сомнение в том, что любой специальный статус знаменует собой прогрессивное развитие общества. Именно об этом, в частности, пишет Д.А. Пашенцев, когда отмечает: «В условиях цифровизации возникает опасная тенденция к мультиплицированию субъекта права» [4, с. 34].

При избыточной дифференциации правовых статусов, помимо иных проблем, возникает необходимость выстраивания между их носителями соответствующих режимов взаимодействия, что может вести как к положительным результатам, так и к ненужным дополнительным нагрузкам на правотворческую деятельность.

Далее, следует иметь в виду, что наделение лица правосубъектностью, само по себе, является волевым решением, а значит, исходит от какого-то субъекта первого порядка (надсубъекта или сверхсубъекта), который не только легализует, но, отчасти, и легитимизирует того конкретного специального субъекта права, который, по сути, является субъектом второго порядка (производным).

Значимость этого вопроса обусловлена тем, что субъект права, в том числе, специальный, не только располагает возможностью участия в правоотношениях и приобретения соответствующих прав, но несет бремя обязанностей, риск претерпеть особую ответственность за правонарушения, может быть лишен отдельных прав или ограничен в их реализации.

Таким образом, потенциально затрагивая индивидуальные и групповые интересы, процесс формирования специальных правовых статусов требует:

- проверки легитимности с точки зрения состава субъектов и их мотивации;
- условий, необходимых для того, чтобы лицо признали самостоятельным субъектом права;
- процедуры наделения правосубъектностью;
- контроля реализации прав и возможностей, которыми наделяется субъект права;
- механизма лишения правосубъектности (условий, приводящих к утрате правосубъектности) и т.п.

В юридической литературе сложился некоторый терминологический дуализм: помимо выражения «правовой модус», которое не получило широкого распространения, наряду с термином «специальный правовой статус», используется и другой, а именно: «юридический статус специального субъекта права». Хотя, в целом, очевидно, что речь идет об одном и том же явлении, различия в формулировках неизбежно порождают смысловые нюансы, которые можно обнаружить, например, в следующих высказываниях: «Специальный правовой статус военнослужащего внутренних войск состоит из общей (общегражданской) и военно-

служебной частей, причем, эти части диалектически взаимодействуют. При этом общий правовой статус, применительно к военнослужащим, также носит специальный характер, так как федеральным законодательством в отношении данной категории граждан установлены ограничения некоторых конституционных прав и свобод» [5, с. 18].

В данном тексте, как нам представляется, мы наблюдаем известное противоречие: если и общий правовой статус, и специальный правовой статус носят специальный характер, тем самым, теряются целесообразность и специфика именно специального статуса.

Возможно, в различных контекстах здесь подразумеваются разные уровни и виды специальности, но тогда возникает дополнительная задача – ранжировать их с уточнением функциональных характеристик каждого уровня, потому что иначе возникает проблема смешения и отождествления несовпадающих явлений.

Особый интерес представляет разделение специального субъекта права на индивидуального и коллективного: «Индивидуальный специальный субъект права – это индивид, выступающий в конкретных (специальных) юридических связях от своего имени и способный своими осознанными, волевыми деяниями приобретать специальные права и обязанности и нести самостоятельную ответственность за свое поведение» [5, с. 16].

В то же время, если исходить из того, что коллективные субъекты права способны обеспечить единство цели, воли и деятельности членов своего коллектива, то возникает закономерный вопрос о соотношении специальных статусов индивидуальных и коллективных субъектов. Он касается как самого существования общих оснований для этих двух подвидов статусов (например, о наличии или отсутствии элементов равноправия между физическими лицами, с одной стороны, и юридическими, с другой), так и правовых режимов взаимодействия между ними, в том числе, способов разрешения юридических конфликтов.

Как сами способы формализации индивидуальных и коллективных субъектов, так и объем их юридических возможностей, наталкивают на выводы о глубинном различии в их функциях, а также, в степени их правовой защищенности и формах юридической гарантированности, что, в свою очередь, вновь актуализирует вопрос содержательной обоснованности таких отличий.

А.А. Стремоухов дает следующее определение: «Юридические гарантии правового статуса военнослужащего внутренних войск – это система взаимосвязанных способов и средств (нормативных, институционных и процессуальных), обеспечивающих надлежащее признание, реализацию прав и обязанностей военнослужащего и их правовую защиту» [5, с. 20].

Из этой формулировки логически следует, что, когда речь заходит о юридических гарантиях специального правового статуса, направленных на то, чтобы компенсировать те риски, с которыми

сталкиваются его носители, а также защитить от них, то может возникнуть проблема непризнанности, т.е., ситуация, в которой не будет обеспечено «надлежащего признания» – в частности, по той причине, что границы и формы этого признания остаются неопределенными.

Признание, само по себе, представляет собой качественное понятие, но если речь идет о каком-то надлежащем его свойстве, то оно нуждается в конкретизации. В этом случае, не исключено, что признание осуществлено как на нормативном, так и на правоприменительном уровне, но оно не носит надлежащего характера.

Необходимость в конкретизации признаков или критериев надлежащего признания возникает потому, что при их отсутствии может возникнуть другая проблема – субъективная трактовка понятия «надлежащее признание», что, в свою очередь, может привести к ослаблению юридических гарантий.

Как нам представляется, условием надлежащего признания в первую очередь является соответствие специального правового статуса функциональной характеристике его носителя в рамках соответствующего социального назначения. Из этого вытекает следующее требование: отражения в содержании специального правового статуса тех объективно возникающих преимуществ и обременений, которые сопряжены с выполнением тех или иных социально значимых действий на постоянной или временной основе.

Решающее значение в этом контексте, безусловно, приобретает вопрос об обеспечении юридического равенства субъектов. Сам феномен специального правового статуса неизбежно находится в напряженном отношении к принципу формального равенства, поскольку конкретное наполнение этого статуса с неизбежностью включает в себя совокупность таких прав и (или) обязанностей, которые отсутствуют в изначальном наборе, образующем общий правовой статус. Поскольку любые права означают потенциальный и актуальный доступ к определенным социальным благам, а обязанности, напротив, могут породить более или менее существенные лишения, то любая корректировка базовой системы прав и обязанностей, характерной для данного правового порядка, порождает опасность дискриминации, жертвой которой может стать либо сам субъект со специальным статусом, либо напротив – остальные члены общества в случае, если специальный статус предоставляет его носителям неоправданные преференции.

Идея баланса прав и обязанностей, будучи в теоретическом плане вполне пригодным регулятором при конструировании специального правового статуса, в своем практическом применении вызывает множество затруднений, хотя бы по той причине, что фактически требует количественного взвешивания отдельных элементов, которому правовые явления поддаются в недостаточной мере.

Наконец, важнейшим компонентом специального правового статуса являются меры юридической защиты. «Под правовой защитой понимается элемент осуществления правового статуса военнослужащего, содержание которого составляет деятельность государства, органов военного управления, командиров и начальников и самого военнослужащего по созданию юридических условий, способствующих недопущению остановки процесса реализации его прав и обязанностей (охрана прав), а в случае таковой, восстановления этого процесса (защита прав)» [5, с. 19].

Из данного определения следует, что процессу реализации правового статуса на протяжении всего времени его существования что-либо угрожает, поскольку акцент сделан именно на том, что должны создаваться условия для недопущения ущемления субъективных прав.

При этом характер таких угрозы и их источники, разумеется, не могут быть исчерпывающе спрогнозированы, а, следовательно, присутствует проблема систематической повторяемости и возобновления этих угроз. Вероятно, эти угрозы и риски недостаточно отрефлексированы на теоретическом уровне, неизвестен до конца механизм их возникновения, хотя это представляет огромный интерес с практической точки зрения, поскольку раскрытие угроз и рисков позволило бы устранить часть из них или найти средства для их минимизации.

Отдельный интерес вызывает и процесс восстановления прав (их защита), поскольку восстановление хоть и предполагает некоторое возобновление, однако, часто не предполагается, что

субъект права будет восстановлен в точно таком же качестве, в котором он изначально был.

Таким образом, представляет интерес то, в каком качестве восстанавливается субъект права после ранее случившейся утраты своих прав, происходит полное восстановление или частичное, как преодолеваются юридические трудности, испытываемые субъектом права при таком восстановлении, особенно учитывая, что на какое-то время эти права были ограничены.

Согласно философско-правовой концепции латиноамериканского ученого К. Коссио, право представляет собой особого рода действующий порядок: «Сущностью этого порядка является поведение человека в его интерсубъективной интерференции, т.е., во взаимном совпадении поведения субъектов» [6, с. 405]. Исходя из этой гипотезы, специальные субъекты права с присущими им статусами являются не только адресатами правового воздействия, т.е., его пассивными объектами, вынужденными подчиняться внешним правилам поведения, но, в определенной мере, и непосредственными создателями, определяющими свой статус как в ходе собственного взаимодействия (например, на договорной основе), так и путем участия в правосозидании на общесоциальном уровне, что особенно характерно для ряда субъектов публичного права.

Таким образом, специальный правовой статус может рассматриваться не только с точки зрения того, как он моделируется в рамках существующей правовой системы, но и, в определенном смысле, как один из возможных факторов ее собственного функционирования, а также – дальнейшего эволюционного развития.

#### Литература:

1. *Архипов С.И.* Субъект права: теоретическое исследование. СПб., 2004.
2. *Витрук Н.В.* Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе / Н.В. Витрук // Избранное. Том 2. Монографии. Комментарии. 1963–1990. М., 2012. С. 190–381.
3. *Витрук Н.В.* Правовой модус личности: содержание и виды / Н.В. Витрук // Избранное. Т. 1. Статьи. Доклады. Рецензии. 1963–1990. М., 2012. С. 226–234.
4. *Пашенцев Д.А.* Человек в праве с позиций постнеклассической науки / Д.А. Пашенцев; Под ред. Д.А. Пашенцева, А.А. Дорской // Философия права в условиях глобальных социальных трансформаций: сборник научных статей по итогам Всероссийского форума историков права. М. : Саратов, 2022. С. 29–37.
5. *Стремоухов А.А.* Юридический статус специального субъекта права (теоретико-правовой аспект) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2003.
6. *Стригалева Р.Б.* Эгологическая теория права Карлоса Коссио / Р.Б. Стригалева // Российский ежегодник теории права. 2009. № 2. С. 403–407.

#### Literature:

1. *Arkhipov S.I.* Subject of law: a theoretical study. SPb, 2004.
2. *Vitruk N.V.* Fundamentals of the theory of the legal status of the individual in socialist society. Vol. 2. Monographs. Commentaries. 1963–1990. M., 2012. C. 190–381.
3. *Vitruk N.V.* Legal modus personality: content and types / N.V. Vitruk // Ibid. Vol. 1. Articles. Papers. In: Essays. 1963–1990. M., 2012. P. 226–234.
4. *Pashentsev D.A.* Man in Law from the Positions of the Post-Neoclassical Science / D.A. Pashentsev; Ed. by D.A. Pashentsev, A.A. Dorskaya // Philosophy of Law in the Conditions of Global Social Transformations: Collection of Scientific Articles on the Results of the All-Russian Forum of Historians of Law. Saratov, 2022. P. 29–37.
5. *Stremoukhov A.A.* Legal status of a special subject of law (theoretical and legal aspect) : autoref. dis. ... cand. of jurisprudence. SPb., 2003.
6. *Strigalev R.B.* Egological theory of law of Carlos Cossio / R.B. Strigalev // Russian Yearbook of the Law Theory. 2009. № 2. P. 403–407.

**Шумова Кристина Александровна**  
кандидат юридических наук,  
доцент,  
доцент кафедры  
гражданского права и процесса,  
Владимирский  
государственный университет  
имени Александра Григорьевича  
и Николая Григорьевича Столетовых,  
доцент кафедры  
частноправовых дисциплин  
факультета права и управления,  
Владимирский юридический институт  
Федеральной службы  
исполнения наказаний России  
kristinashumov@yandex.ru

**Смирнова Галина Артемовна**  
руководитель юридического отдела,  
ООО «Верные решения»,  
Санкт-Петербург  
vita12011991@mail.ru

## СУДЕБНАЯ ЗАЩИТА ПРАВ ГРАЖДАН ПРИ ПРИНУДИТЕЛЬНОЙ ПСИХИАТРИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ

**Аннотация.** В данной статье проводится анализ законодательства Российской Федерации в сфере оказания психиатрической помощи гражданам, а также, обеспечения прав лиц, которые страдают психическими расстройствами. Предоставление медицинской помощи и соблюдение прав граждан, обратившихся за психиатрической помощью, подлежат рассмотрению судами разной юрисдикции, в том числе, и Конституционным судом Российской Федерации. При рассмотрении вышеуказанных дел данной категории, суд не должен лишь формально рассматривать заявления об оказании принудительной психиатрической помощи, а, в обязательном порядке, должен рассмотреть все аспекты, послужившие поводом для такого обращения в суд.

**Ключевые слова:** недееспособность, особое производство. права лиц с психическими расстройствами, психиатрическая помощь, принудительное лечение, недобровольная госпитализация.

Конституция Российской Федерации (далее – Конституция РФ) гласит: права и свободы человека и гражданина — это наивысшая ценность.

**Kristina A. Shumova**  
Candidate of Legal Sciences,  
Associate Professor,  
Associate Professor of the Department  
Civil Law and Process,  
Vladimir State University  
named after Alexander Grigoryevich  
and Nikolai Grigoryevich Stoletov,  
Associate Professor of the Department  
of Private Law Disciplines  
of the Faculty of Law and Management,  
Vladimir Law Institute  
Federal Penitentiary Service of Russia  
kristinashumov@yandex.ru

**Galina A. Smirnova**  
Head of the Legal Department,  
LLC «Right solutions»,  
Saint-Petersburg  
vita12011991@mail.ru

## JUDICIAL PROTECTION OF CITIZENS' RIGHTS IN CASE OF COMPULSORY PSYCHIATRIC CARE

**Annotation.** The article analyzes the legislation of the Russian Federation on the provision of psychiatric care to citizens and ensuring the rights of persons with mental disorders. The relevance of the topic due to the fact that the provision of medical care and the rights of citizens seeking psychiatric help, not once were considered by the courts in different jurisdictions, including the Constitutional court of the Russian Federation. In this case, the place of the court in the consideration of cases of this category should not be limited only to the formal consideration of the application for compulsory psychiatric care, but should be considered all aspects that gave rise to such an appeal to the court.

**Keywords:** incapacity, special production, the rights of persons with mental disabilities, psychiatric care, compulsory treatment, involuntary hospitalization.

В ст. 2 Конституции РФ признание, соблюдение, защита прав и свобод человека и гражданина являются обязанностью государства.



В ст. 21 Конституции РФ прямо закреплено следующее положение: «Достоинство человека охраняется государством. Никто не может быть подвергнут медицинским, научным или иным опытам без добровольного согласия».

Психиатрическая помощь, оказываемая гражданам Российской Федерации, регулируется законом Российской Федерации от 02 июля 1992 г. «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» № N 3185-1 (далее – Закон № 3185-1).

Конституционный суд Российской Федерации неоднократно рассматривал вопросы правового регулирования оказания психиатрической помощи гражданам, а также, соблюдения их законных прав на психическое здоровье.

Также, граждане Российской Федерации неоднократно обращались [1] и продолжают обращаться в различные международные организации по защите прав человека. Основное направление жалоб – это соблюдение прав граждан, которым необходима психиатрическая помощь. Часто итогом рассмотрения таких обращений является вынесение решений в защиту лиц, чьи права были нарушены государственными структурами. Дела получили широкую огласку и как правило дискредитировали российское законодательство.

Граждане, нуждающиеся в психиатрической помощи, испытывают серьёзные проблемы при применении к ним мер принудительного характера. Такие лица, по обыкновению, остаются наедине с руководством органа, приводящего в исполнение решение о применении вышеуказанных принудительных психиатрических мер.

В судебном заседании аргументы граждан, нуждающихся в получении психиатрической помощи, объективно расцениваются судьями как пояснения. Принудительное помещение лиц, страдающих психическими расстройствами, в психиатрический стационар является ограничением их свободы. Госпитализация граждан осуществляется только на основании решения суда.

В части 1 ст. 304 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) указано то, что судья имеет право рассматривать заявление в помещении психиатрического стационара в случаях, когда гражданин не может участвовать в заседании в здании суда. Аналогичная ссылка содержится в ст. 34 Закона № 3185-1. Однако суд не обязан проводить заседание в помещении стационара на основании одного лишь факта поступления информации о невозможности лица принять участие в суде лично.

Если гражданина принудительно госпитализировали, то он не может настаивать на своем присутствии в зале суда, за исключением, если представитель психиатрического медицинского учреждения настаивает на обратном. Суд же, в свою очередь, не должен относиться к делу формально [4]. Принудительная госпитализация или продление её срока должны назначаться судом исходя из полной уверенности в достоверности и полноте

сведений, предоставленных по делу. Суду следует руководствоваться максимальной, что любые сведения, которые предоставляются в суд, не имеют заранее установленной силы (ст. 67 ГПК РФ), кроме преюдиционных естественно.

Заявления врача о проведении принудительно психиатрического обследования гражданина необходимо подать в судебный орган по месту жительства последнего. К заявлению необходимо приложить обоснованное заключение врача и иные материалы, имеющие значение для рассматриваемого дела. Судья единолично рассматривает вышеуказанное заявление или заявление, в котором содержится отказ в психиатрическом обследовании в принудительном порядке, в течение трех дней со дня его подачи. Гражданин, нуждающийся в психиатрическом освидетельствовании, обязательно должен присутствовать при принятии решения судом (ст. 306 ГПК РФ).

Дела о принудительной госпитализации гражданина в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь и освидетельствование в стационарных условиях, рассматриваются в особом порядке (п. 8 ч. 1 ст. 262 ГПК РФ). Заявители и другие заинтересованные лица принимают участие в рассмотрении дел в суде.

В связи с этим, можно сделать вывод: заключение врачебной комиссии (психиатрической) о необходимости нахождения лица в психиатрическом стационаре представляет собой одно, из предусмотренных законом, доказательств. Медицинское учреждение обязано представить суду вышеуказанные доказательства, однако, в силу ст. 86 ГПК РФ, они не являются заключением эксперта.

Согласно уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (далее – УПК РФ), гражданин может обжаловать постановление суда о помещении его в психиатрическое медицинское учреждение, а также, о продлении срока нахождения его в этом учреждении. Жалобу может подать его защитник или представитель. Данные сведения отражены в постановлении от 07 апреля 2011 г. № 6 Пленума Верховного суда Российской Федерации. В вышеуказанном Постановлении Пленума утверждается, что гражданину, к которому применяются принудительные меры медицинского характера, обязаны предоставить право лично осуществлять процессуальные права (ст. 46 и 47 УПК РФ). В судебном заседании судья учитывает мнение экспертов, которые принимали участие в судебной экспертизе; также, суд обязан обратить внимание на медицинское заключение психиатрического стационара.

Федеральными законами от 02 июля 2013 г. № 185-ФЗ и от 25 ноября 2013 г. № 317-ФЗ были приняты изменения и дополнения в ст. 41 закона «О психиатрической помощи». Для того, чтобы поместить в стационар недееспособного гражданина, необходимо не только заключение врачебной комиссии, но также и личное заявление данного лица. Данные основания распространяются и для помещения в стационар дееспособных лиц.

Новая редакция статьи 441 УПК РФ утверждает: «Уголовное дело может быть рассмотрено в общем порядке с изъятиями, которые допускаются данной главой. Производство о принудительной мере медицинского характера, которое применяется к гражданину, не может препятствовать ему лично участвовать в судебном заседании, при условии, что последнее позволяет состояние здоровья. При этом важнейшую роль играет заключение специалистов, экспертов, которые непосредственно проводили судебно-психиатрическую экспертизу. В некоторых случаях, суд

приобщает к материалам дела медицинское заключение организации, в которой была оказана психиатрическая помощь».

Таким образом, следует всегда помнить, что лицо, хоть и страдающее психическими расстройствами, либо обвиняемый, хоть и страдающий психическими расстройствами, имеют право защищать себя лично или с помощью самостоятельно ими выбранного защитника. Разъяснение данного права и его реализация возложены на суд.

#### Литература:

1. *Абрамян С.К.* Защита прав граждан, получающих психиатрическую помощь, международными неправительственными, общественными и иными некоммерческими организациями / С.К. Абрамян, Ю.Г. Нарожная // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 7. С. 165–167.
2. *Аргунова Ю.Н.* Права граждан с психическими расстройствами (вопросы и ответы). М., 2017. С. 15.
3. *Деменева А.В.* Правовые последствия постановлений Европейского суда по правам человека по делам об оказании психиатрической помощи в России / А.В. Деменева // Международное правосудие. 2018. №2. С 21-43.
4. *Шумов П.В.* Независимость и самостоятельность судов в Российской Федерации: парадигма или действительность / П.В. Шумов, И.А. Наумов // Вестник Владимирского юридического института. 2019. № 2(51). С. 143–147.

#### Literature:

1. *Abrahamyan S.K.* Protection of the rights of citizens receiving psychiatric care by international non-governmental, public and other non-profit organizations / S.K. Abrahamyan, Yu.G. Narozhnaya // Humanities, socio-economic and social sciences. 2014. № 7. P. 165–167.
2. *Argunova Yu.N.* Rights of citizens with mental disorders (questions and answers). M., 2017. P. 15.
3. *Demeneva A.V.* Legal consequences of the rulings of the European Court of Human Rights in cases of psychiatric care in Russia / A.V. Demeneva // International justice. 2018. № 2. P. 21–43.
4. *Shumov P.V.* Independence and independence of courts in the Russian Federation: paradigm or reality / P.V. Shumov, I.A. Naumov // Bulletin of the Vladimir Law Institute. 2019. № 2(51). P. 143–147.

**Эльмурзаев Сайдамин Мусаевич**  
доцент кафедры правовых дисциплин,  
Чеченский государственный  
педагогический университет  
Muslim95@mail.ru

**Хадужева Яха Ахмудовна**  
старший преподаватель  
кафедры микробиологии  
и биологии медицинского института,  
Чеченский государственный  
университет имени А.А. Кадырова  
yana\_bo\_09@mail.ru

## ОСНОВЫ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**Аннотация.** Целью настоящего исследования является комплексное изучение проблем защиты национальной безопасности России, а также, анализ пограничной безопасности. Автором поставлены и теоретически обоснованы в комплексе современные проблемы защиты национальной безопасности России как целостной концептуальной сферы; проведенный анализ позволил автору дать краткую характеристику уголовной политики в области противодействия преступлениям против национальной безопасности России. Рассмотрены вопросы пограничной безопасности; определены цели, принципы, задачи и основные направления создания системы обеспечения интересов Российской Федерации в приграничных районах.

**Ключевые слова:** безопасность, граница, защита, механизм, реализация, национальный интерес, национальная безопасность, пограничная стабильность.

Национальная безопасность России, согласно теоретическим трактовкам этого термина, обеспечивает защиту национальных интересов. Национальные интересы России – это совокупность сбалансированных интересов личности, общества и государства в экономической, внутривнутриполитической, социальной, международной, информационной, военной, пограничной, экологической и других сферах [1, с. 17]. Они носят долгосрочный характер и определяют основные цели, стратегические и текущие задачи внутренней и внешней политики государства. Национальные интересы обеспечиваются институтами государственной власти, осуществляющими свои функции, в том числе, во взаимодействии с действующими на основе Конституции Российской Федерации и законодательства Российской Федерации общественными организациями.

**Saidamin M. Elmurzaev**  
Associate Professor  
of the Department of Legal Disciplines,  
Chechen State Pedagogical University  
Muslim95@mail.ru

**Yakha A. Khadueva**  
Senior Lecturer  
of the Department of Microbiology  
and Biology of the Medical Institute,  
Chechen State University  
named after A.A. Kadyrov  
yana\_bo\_09@mail.ru

## FUNDAMENTALS OF SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

**Annotation.** The purpose of this study is a comprehensive study of the problems of protecting the national security of Russia, as well as an analysis of border security. The author sets and theoretically justifies in a complex the current problems of protecting the national security of Russia as an integral conceptual sphere; the analysis allowed the author to give a brief description of the criminal policy in the field of countering crimes against the national security of Russia. Border security issues are considered; the goals, principles, tasks and main directions of creating a system for ensuring the interests of the Russian Federation in border areas are defined.

**Keywords:** security, border, protection, mechanism, implementation, national interest, national security, border stability.

Интересы личности состоят в реализации конституционных прав и свобод, в обеспечении личной безопасности, в повышении качества и уровня жизни, в физическом, духовном и интеллектуальном развитии человека и гражданина.

Во внутривнутриполитической сфере национальные интересы России состоят:

- в сохранении стабильности конституционного строя, институтов государственной власти;
- в обеспечении гражданского мира и национального согласия, территориальной целостности, единства правового пространства, правопорядка и в завершении процесса становления демократического общества;

– в нейтрализации причин и условий, способствующих возникновению политического и религиозного экстремизма, этносепаратизма и их последствий, – социальных, межэтнических и религиозных конфликтов, терроризма [2, с. 183].

Национальные интересы России в пограничной сфере заключаются в создании политических, правовых, организационных и других условий для обеспечения надежной охраны государственной границы Российской Федерации.

Характеризуя наиболее острые проблемы обеспечения пограничной безопасности, необходимо подчеркнуть, что государственная граница была, есть и будет оставаться объектом различных видов экспансий: демографической, политической, экономической и др.

Сегодня, как и прежде, граница является объектом геополитического давления и преступных посягательств, прежде всего, в экономической и социально-политической сферах (разграбление ресурсов, незаконный вывоз сырья, территориальные притязания, сепаратизм, незаконная миграция). Об этом свидетельствуют результаты служебно-боевой деятельности Пограничная служба ФСБ России. Пограничниками на границе ежегодно изымается контрабанда на сумму до 35 млн рублей и свыше 600 тыс. долларов США, задерживается более 2 тонн наркотиков. В 2018–2019 гг. вскрыто 199 каналов контрабандной деятельности и 98 каналов незаконной миграции. Из 16-ти, граничащих с Россией государств, более половины имеют или потенциально могут предъявить претензии на ряд российских территорий и морских пространств. Продолжается рост незаконной миграции. Помимо граждан ближнего зарубежья, среди мигрантов выявляются представители более 30 государств, с которыми Россия не имеет общей границы [4, с. 133].

Весьма важная проблема – охрана и сохранение морских биологических ресурсов, которая в настоящее время, с учетом экономических факторов, выходит на первые позиции. Научные исследования вскрывают очень интересные вещи. Так, в России ежегодно вылавливается порядка 4–5 млн тонн рыбы и других морских биоресурсов. Однако в 2019 г. только пятая часть этой продукции поступила на внутренний рынок и управления при Президенте России, страна ежегодно в этой сфере терпит убытки порядка 2,5 млрд рублей. Можно предполагать, что реально они значительно больше.

Важно понять, что государственная граница – это не только и столько линия, которую надо с оружием защищать. Это, в большей мере, богатейшие биологические и минеральные ресурсы моря и континентального шельфа.

Пограничная безопасность является важным составляющим звеном механизма обеспечения национальной безопасности России. Безопасность – необходимая и первоочередная потребность современных государств. Ее значение после завершения «холодной войны» не только не уменьшилось, но, наоборот, возросло и

обуславливается новыми угрозами и требованиями к системам безопасности.

Национальная безопасность обеспечивает защиту национальных интересов. Национальные интересы России – это совокупность сбалансированных интересов личности, общества и государства в экономической, внутривнутриполитической, социальной, международной, информационной, военной, пограничной, экологической и других сферах. Они носят долгосрочный характер и определяют основные цели, стратегические и текущие задачи внутренней и внешней политики государства.

Национальные интересы обеспечиваются институтами государственной власти, осуществляющими свои функции, в том числе, во взаимодействии с действующими на основе Конституции Российской Федерации и законодательства Российской Федерации общественными организациями.

Сегодня эффективной системы обеспечения безопасности России нет, отсутствует даже управление системой безопасности. В соответствии с 11 статьей Закона Российской Федерации «О безопасности», фиксируются только вопросы организации и руководства деятельности государственных органов, в чью компетенцию входит обеспечение национальной безопасности, реализация национальных интересов и стратегических целей государства. Стратегии и другие документы не оказывают прямого влияния на реальные процессы в сфере безопасности государства и остаются лишь рекомендациями. Жизнь ставит нас перед выбором: или нам удастся преодолеть этот декларативный подход, или ни о какой стройной системе обеспечения безопасности страны не может быть и речи.

Необходимо перейти от простого руководства силовыми ведомствами к построению и налаживанию системы управления процессом обеспечения безопасности России в мирное и военное время.

Важным является формирование соответствующей законодательной и нормативной базы, закрепляющей основы функционирования системы безопасности.

Пограничная безопасность – это важнейшая составляющая государственной и национальной безопасности. Стабильность любого государства тесно связана с его пограничной безопасностью и, в значительной степени, зависит от состояния пограничной безопасности. Пограничная безопасность имеет свою, в том числе, географическую среду реализации – пограничное пространство: сухопутное, водное (море, река, озеро), подводное и воздушное. Следует отметить, что пограничными пространствами являются те, которые определяют физико-географическую среду территории и региона, на которые распространяется территориальная целостность и суверенитет государства, и защита жизненно важных интересов граждан, общества и государства специальной правовой системой.

Национальная безопасность становится необходимой и первоочередной потребностью современных государств. Ее значение после завершения «холодной войны» не только не уменьшилось, но, наоборот, возросло и обуславливается новыми угрозами и требованиями к системам безопасности.

Безопасность сложных социальных систем, таких как общество, государство, мировое сообщество, многогранна в своих проявлениях, имеет множество сторон, аспектов, уровней. Комплексный характер и сложную структуру имеет национальная безопасность современных государств. Ее структурные компоненты связаны со всеми важнейшими видами безопасности и обеспечивают защиту различных сфер общественной

жизнедеятельности, государства, личности, общества в целом от соответствующих угроз и опасностей.

Сегодня эффективной системы обеспечения безопасности России нет, отсутствует даже управление системой безопасности. Важным является формирование соответствующей законодательной и нормативной базы, закрепляющей основы функционирования системы безопасности.

Таким образом, в настоящее время назрела настоятельная необходимость формирования стройной многоуровневой системы безопасности России. Основными ее элементами должны быть подсистемы обеспечения безопасности в экономической, политической, военной (оборонной), погранично безопасности.

#### Литература:

1. *Афиногенов Д.А.* Основные понятия общей и специальных теорий безопасности / Д.А. Афиногенов // Национальная безопасность. 2020. № 1. С. 15–20.
2. *Бидова Б.Б.* Правовой анализ современной уголовной политики по обеспечению экономической безопасности / Б.Б. Бидова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 2. С. 130–138.
3. *Беляева Г.С.* К вопросу о механизме обеспечения реализации национальных интересов / Г.С. Беляева // Вестник чеченского государственного университета. 2020. № 2(38). С. 138–143.
4. *Саидов З.А.* Анализ правового механизма обеспечения национальных интересов / З.А. Саидов, Б.Б. Бидова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 4. С. 157–160.
5. *Бидова Б.Б.* Правовая политика и правовая политология в России: историко-методологический статус / Б.Б. Бидова // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2020. № 2. С. 230–234.

#### Literature:

1. *Afinogenov D.A.* Basic concepts of general and special security theories / D.A. Afinogenov // National security. 2020. № 1. P. 15–20.
2. *Bidova B.B.* Legal analysis of modern criminal policy on ensuring economic security / B.B. Bidova // Humanities, socio-economic and social sciences. 2020. № 2. P. 130–138.
3. *Belyaeva G.S.* On the issue of the mechanism for ensuring the realization of national interests / G.S. Belyaeva // Bulletin of the Chechen State University. 2020. № 2(38). P. 138–143.
4. *Saidov Z.A.* Analysis of the legal mechanism for ensuring national interests / Z.A. Saidov, B.B. Bidova // Humanities, socio-economic and social sciences. 2020. № 4. P. 157–160.
5. *Bidova B.B.* Legal policy and legal political science in Russia: historical and methodological status / B.B. Bidova // Issues of national and federal relations. 2020. № 2. P. 230–234.

**Ястребова Елена Юрьевна**  
кандидат юридических наук,  
доцент кафедры правоведения,  
Северо-Западный институт  
управления РАНХ и ГС  
при Президенте  
Российской Федерации  
yast\_e@mail.ru

**Марченко Геннадий Викторович**  
доктор исторических наук,  
профессор кафедры управления  
персоналом и воспитательной работы,  
Санкт-Петербургский университет  
МВД России  
gen.marchenco@yandex.ru

**Тальянина Ирина Алексеевна**  
кандидат юридических наук,  
доцент,  
заведующая кафедрой правоведения,  
Санкт-Петербургский  
государственный  
архитектурно-строительный  
университет  
colonel\_t2002@mail.ru

**Бялт Виктор Сергеевич**  
кандидат юридических наук,  
доцент,  
доцент кафедры управления  
персоналом и воспитательной работы,  
Санкт-Петербургский университет  
МВД России  
serg120756@gmail.com

## **ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЮРИДИЧЕСКОГО ПОЗИТИВИЗМА ИЕРЕМИИ БЕНТАМА**

■ ■ ■  
**Аннотация.** Определяя предназначение юридической науки в качестве интеллектуально-правовой силы по обеспечению в обществе гармонии между гражданами и властью, представляется оправданным обращение к концептуальным суждениям наших великих предшественников-мыслителей, сформулировавших ряд политико-правовых и философских идеологем, обращенных к решению отмеченной миссии юридической мысли. В кругу данных

**Elena Yu. Yastrebova**  
Candidate of Legal Sciences,  
Associate Professor  
of the Department of Law,  
Northwest Institute of Management  
of the Russian Academy  
of Sciences and GS under the President  
of the Russian Federation  
yast\_e@mail.ru

**Gennady V. Marchenko**  
Doctor of Historical Sciences,  
Professor of the Department  
of Human Resources Management  
and Educational Work,  
St. Petersburg University of the Ministry  
of Internal Affairs of Russia  
gen.marchenco@yandex.ru

**Irina A. Talyanina**  
Candidate of Legal Sciences,  
Associate Professor,  
Head of the Department of Law,  
Saint Petersburg State University  
of Architecture and Civil Engineering  
colonel\_t2002@mail.ru

**Viktor S. Byalt**  
Candidate of Legal Sciences,  
Associate Professor,  
Associate Professor of the Department  
of Human Resources Management  
and Educational Work,  
St. Petersburg University of the Ministry  
of Internal Affairs of Russia  
victorkwr@mail.ru

## **THEORETICAL AND LEGAL ASPECTS OF LEGAL POSITIVISM JEREMY BENTHAM**

■ ■ ■  
**Annotation.** Defining the purpose of legal science as an intellectual and legal force to ensure harmony in society between citizens and authorities, it seems justified to refer to the conceptual judgments of our great predecessor thinkers, who formulated a number of political, legal and philosophical ideologemes aimed at solving the noted mission of legal thought. Among these thinkers, a special place is occupied by the English jurist Jeremiah Bentham, whose scale of personality contributed

мыслителей особое место занимает английский правовед Иеремия Бентам, масштаб личности которого способствовал обоснованию ряда существенных аспектов, имеющих прямое отношение к выявлению роли права, закона и нормативных положений для цивилизованного общества, а также их взаимосвязи с моралью. В статье представлен анализ правовой позиции указанного ученого относительно юридического позитивизма. По мнению авторов, указанное понятие олицетворяет собой некоторое системное закрепление нормативных положений, наделенных признаком всеобщего значения и презентуемых социуму от имени высшего должностного лица.

**Ключевые слова:** теория права, юридический позитивизм, государство, суверен, мораль, монистичность, редуктивность.

**В** обширном своде концептуальных положений теории государства и права важное место занимают философско-правовые воззрения английского правоведа и философа-моралиста Иеремии Бентама (1748–1832), одного из основоположников самостоятельного направления в юридической науке, именуемого «юридический позитивизм». Строго говоря, фактор возникновения юридического позитивизма был предопределен стремлением научной правовой мысли к отделению права от морали, то есть по мысли И. Бентама «судьи должны издавать законы, а священники проповедовать Евангелие» [3, р. 63]. В данном случае, указанная позиция оказалась тождественной позиции сторонников позитивизма в философии, стремящихся к достижению подлинного знания посредством отделения из области научного знания самой философии (О. Конт, Дж. С. Милль).

Позитивная юриспруденция (лат. «*ius positivum*») может быть представлена в качестве системы норм, имеющих всеобщее значение, выражающих волю правителя и представленных обществу государством в формализованном виде. При этом понятие «правитель» может заключать в себе не только личность правителя, но и народ. Действие указанных норм обеспечивается посредством применения силы государственного принуждения. По мнению И. Бентама, отмеченная опция в союзе с правом правителя издавать законы, способствующие единению воли и моральных оттенков различных индивидов в учрежденный политический союз, основа стабильности в социуме [3, р. 43–44]. В своей методологии юридический позитивизм И. Бентама исходит из эмпирики и сведения права к текстуальной части источников права, допуская при этом «водораздел» между правовой наукой и иными направлениями научной мысли.

Термин «юридический позитивизм» имеет долгую историю и широкое влияние на последующие представления правовой науки. Опираясь на научные выводы древней политической философии, понятие «юридический (правовой) позитивизм» начинает вводиться в научный оборот в

to the substantiation of a number of essential aspects that are directly related to identifying the role of law, law and regulations for a civilized society, as well as their relationship with morality. The article presents an analysis of the legal position of the specified scientist regarding legal positivism. According to the authors, this concept embodies a certain systemic consolidation of normative provisions endowed with a sign of universal significance and presented to society on behalf of the highest official.

**Keywords:** theory of law, legal positivism, state, sovereign, morality, monism, reductivity.

период развития средневековой юридической и политической мысли.

Отмечая, что наиболее важные корни юридического позитивизма лежат в плоскости политической философии Т. Гоббса и Д. Юма, следует обратить внимание на то, что первая и наиболее полная разработка исследуемой концепции принадлежит И. Бентаму, чей подход впоследствии принял, модифицировал и популяризировал в своей «Лекции о юриспруденции, или философии позитивного права» английский теоретик права Дж. Остин (1790–1859). Для И. Бентама и Дж. Остина государственные законы являются подмножеством приказов суверена: общих приказов, которые применяются к классам действий и людей и подкрепляются угрозой применения силы или «санкциями».

Как следует из энциклопедического утверждения, указанная императивная теория является позитивистской, поскольку она отождествляет существование закона с моделями приказаний и повиновения, которые можно установить, не принимая во внимание, имеет ли суверен моральное право править и достойны ли его приказы [5].

На протяжении большей части следующего столетия совокупность их взглядов, относительно того, что закон есть приказ суверена, подкрепленный силой, определяла доминирующий вектор философских размышлений английских ученых о праве. Как отмечают английские исследователи С. Жак и П. Шофилд, теоретико-правовые идеи И. Бентама предопределили появление множества аргументов и контраргументов о природе права, об отношении между законом и моралью, а также о формах юридических рассуждений, подходящих для ряда практических решений.

Отмеченное позволяет определить И. Бентама как основателя современной доктрины юридического позитивизма [7, р. 17]. Как отмечает Л.К. Савюк, творчество И. Бентама, включая его позитивистскую сторону, презентует современному поколению юристов целесообразность комплексного осмысления обширного свода отраслей

права и государственного управления, проводя при этом «институциональное оформление и дисциплинарную сегментацию юридических знаний» [1, с. 21].

Обосновывая отдельные позитивистские постулаты своего учения, И. Бентам замечает о мифичности обращения к потенциалу естественного права в обществе и выявления смысла справедливости определенного юридического правила или правовой практики, а также целесообразности их реализации.

Наряду с указанным, английский правовед утверждает, что любая попытка учета в указанной практике некоторого публичного универсала, в конечном итоге, сводится к попытке восприятия персонального мнения отдельных индивидов, и как следствие к подмене подлинного стандарта права его далеко не точной копией [6, с. 263]. Низводя область естественных прав человека до уровня их «дозаконности» (англ. «ante-legal») и «противозаконности» «anti-legal», в работе «Критический анализ Декларации прав» И. Бентам заключает о невозможности их появления и проявления для человека в догосударственный период его существования [2, р. 288].

Обосновывая позитивистский характер юриспруденции, И. Бентам пытается показать, каким образом данные юридического опыта могут быть объяснены с точки зрения этих определений права и юриспруденции. Представление Бентама о «реальных элементах» идей приводит данного мыслителя к определению закона в виде совокупности знаков, декларирующих волю, задуманную или принятую сувереном в государстве. При этом, отмеченная совокупность знаков в качестве команд и запретов определенного индивидуума или

группы индивидуумов, «является «реальными сущностями», производящими эмпирический отпечаток» [6, р. 4–5].

Подводя итог изложенному, мы приходим к следующим выводам:

1. Идеи юридического позитивизма не утратили своего значения и в настоящее время, что проявляется, к примеру, в применении в ряде стран правового потенциала судебного прецедента, опирающегося на позитивистское признание неоднозначности конкретной ситуации, правовое рассмотрение которой требует опоры на эмпирические факторы, проявление которых не всегда находит своего отражения в действующих нормативных установлениях.

2. Отличительными чертами теории юридического позитивизма И. Бентама являются ее монистичность и редуцированность. Теория указанного правоведа монистична в силу того, что она представляет все законы как имеющие единую форму, налагающую обязательства на их подданных, но не на самого суверена. При этом позитивистская позиция И. Бентама заключается в том, что любая правовая система содержит положения, которые не являются императивами (например, разрешения, определения и т.д.) и которые следует рассматривать как часть неправового материала, необходимого для каждой правовой системы. Редуцированность теории юридического позитивизма заключается в следующем ее положении: нормативный язык, используемый при описании и формулировке закона – разговоры о полномочиях, правах, обязанностях и т.д. – может быть проанализирован без остатка в терминах фактов и как правило, в виде последовательностей утверждений о власти и признания послушания власти.

#### Литература:

1. Савюк Л.К. Портреты ученых-юристов: Иеремия Бентам / Л.К. Савюк // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2012. № 4. С. 19–38.
2. *Bentham J.A. Critical Examination of the Declaration of Rights* / J.A. Bentham // *Bentham's Political Thought*. London, 1973. 340 p.
3. *Bentham J.A. Fragment on Government*. URL : <https://www.earlymoderntexts.com/assets/pdfs/bentham1776.pdf> (date of the application 12.09.2022).
4. *Finnis J. Natural Law & Natural Right*. Oxford : Oxford University Press, 2011. 511p.
5. Legal Positivism / Официальный сайт «Stanford Encyclopedia of Philosophy». URL : <https://plato.stanford.edu/entries/legal-positivism> (date of the application 15.09.2022).
6. *Postema G.J. Bentham and The Common Law Tradition*. Oxford, 2019. 536 p.
7. *Jacques S. Jeremy Bentham on Police* / S. Jacques, P. Schofield London : University College London, 2021. 240 p.

#### Literature:

1. *Savyuk L.K. Portrety uchenyh-yuristov: Ieremiya Bentam* / L.K. Savyuk // *Pravo. Zhurnal Vyshej shkoly ekonomiki*. 2012. № 4. P. 19–38.
2. *Bentham J.A. Critical Examination of the Declaration of Rights* / J.A. Bentham // *Bentham's Political Thought*. London, 1973. 340 p.
3. *Bentham J.A. Fragment on Government*. URL : <https://www.earlymoderntexts.com/assets/pdfs/bentham1776.pdf> (date of the application 12.09.2022).
4. *Finnis J. Natural Law & Natural Right*. Oxford : Oxford University Press, 2011. 511p.
5. Legal Positivism / Официальный сайт «Stanford Encyclopedia of Philosophy». URL : <https://plato.stanford.edu/entries/legal-positivism> (date of the application 15.09.2022).
6. *Postema G.J. Bentham and The Common Law Tradition*. Oxford, 2019. 536 p.
7. *Jacques S. Jeremy Bentham on Police* / S. Jacques, P. Schofield.





# **НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ**

## **ГУМАНИТАРНЫЕ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ**

Корректор: Попов М.Ю.  
Оригинал-макет: Шелкова Е.А.

Сдано в набор 23.11.2022  
Подписано в печать 25.11.2022  
Формат 60x84<sup>1/8</sup>. Бумага типографская № 18  
Печать riso. Уч.-изд. л. 11,5  
Тираж 550 экз.

Отпечатано ИП Фоменко О.Я.  
Тел. +7(918) 41-50-571

Заказ № 100

e-mail: id.yug2016@gmail.com